

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*
Н.М.Карамзин

ISSN 0869-6322

2002

И.В. СТАЛИН
И РУКОВОДСТВО СЕПГ:
ДЕКАБРЬ 1948 г.

ИЗ ДНЕВНИКА
В.И.ВЕРНАДСКОГО.
1937 г.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

МУКДЕНСКИЙ
ДЕСАНТ

К 145-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
К.Э.ЦИОЛКОВСКОГО

ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ
В РОССИИ
НАЧАЛА XX в.

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Archivo Historico

№ 5

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

2002

№ 5

Выходит 6 номеров в год

ДЕСЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Из проекта
Программы ВКП(б)
1947 г.

НКВД о ликвидации
эсеровского подполья
в Курской области

Н.И.Кареев
об отношении к Марксу
и марксизму

Дело
торгового дома
«Кунст и Альберс»

Записка о службе
И.П.Липранди

В.Н.Татищев
о пополнении золотого
запаса России

Учредители:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ,
АНО ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»,
ООО «ИСТОРИЯ-СЕРВИС»

Главный редактор:

А.А.ЧЕРНОБАЕВ

Редакционный совет:

Б.В.АНАНЬИЧ, Н.Н.БОЛХОВИТИНОВ, О.В.ВОЛОБУЕВ,
В.П.КОЗЛОВ (председатель), С.В.МИРОНЕНКО, В.С.МЯСНИКОВ,
Р.Г.ПИХОЯ, Н.Н.ПОКРОВСКИЙ, А.Н.САХАРОВ, А.К.СОРОКИН,
А.Д.СТЕПАНСКИЙ, А.О.ЧУБАРЬЯН, В.В.ШЕЛОХАЕВ, С.О.ШМИДТ

Редакция:

В.Ю.АФИАНИ (зам. главного редактора), О.И.ГОРЕЛОВ
(зам. главного редактора), Г.И.НАУМЕНКО (отв. секретарь),
М.И.ОДИНЦОВ, А.Н.СВАЛОВ, Ю.В.СИГАЧЕВ

ISSN 0869-6322

Свидетельство о регистрации № 01426 от 07 апреля 1999 г.

Адрес редакции: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-17-52

Издатель: Издательство «Российская политическая энциклопедия».
Адрес издательства: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-34-57. E-mail: rosspen@rosspen.com

Оглавления нашего журнала можно получить через службу ИНФОМАГ в режиме ON-Line через сервер РосНИИРОС по следующим URL:
<http://www.infomag.ru:8080/dbase/J089R/>
Для получения оглавлений журнала через электронную почту следует направить письмо с командой help по адресу: ims@ripn.net
Полная информация о службе ИНФОМАГ может быть получена в ответ на команду help по адресу: infomag@grant.mipt.msk.su.

© «Исторический архив», 2002

Перепечатка материалов допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Исторический архив» обязательна

«НУЖНО ИДТИ К СОЦИАЛИЗМУ НЕ ПРЯМО, А ЗИГЗАГАМИ»

Запись беседы И.В.Сталина с руководителями СЕПГ.
Декабрь 1948 г.

Многочисленные встречи И.В.Сталина и других советских руководителей с лидерами восточноевропейских стран в конце Великой Отечественной войны и вскоре после нее имели целью обеспечить благоприятные внешнеполитические условия для восстановления разрушенной войной экономики страны и расширения своего влияния на Европу. Послевоенным устройством мира и Европы советское руководство вплотную занялось еще на начальном этапе войны. Не сомневаясь в окончательной победе над фашизмом, советские лидеры начали выработать концепцию послевоенных отношений с воюющими странами, прежде всего с Германией, а затем и с союзниками по антигитлеровской коалиции.

В декабре 1941 г. на стол Сталина легла записка, подготовленная в Наркомате иностранных дел и подписанная заместителем наркома А.Лозовским (Дрицко). В ней он докладывал о том, что США и Великобритания «уже объявили программу будущего устройства Европы и всего мира», а потому и «нам пора тоже заняться, хотя бы в предварительном порядке, подготовкой будущего мира». В январе 1942 г. Политбюро ЦК ВКП(б) образовало «Комиссию по послевоенным проектам государственного устройства стран Европы, Азии и других частей мира» под председательством В.М.Молотова. Комиссии было поручено собирать и систематизировать все материалы по данному вопросу и суммировать результаты своей работы в обзорах и справках.

В годы войны Политбюро неоднократно возвращалось к этим вопросам и, в частности, к проблемам будущего устройства Германии, ее границ, внутриполитического режима, разоружения и т.д. Заместитель наркома иностранных дел И.М.Майский в январе 1944 г. в записке «О желательных основах будущего мира» так сформулировал цели внешнеполитической деятельности советского государства: «Нашей конкретной целью при построении будущего мира и послевоенного порядка должно быть создание такого положения, при котором в течение длительного срока были бы гарантированы безопасность СССР и сохранение мира, по крайней мере, в Европе и Азии». Под длительным сроком автор записки имел в виду «минимум 30, максимум 50 лет», в течение которых «а) СССР успел бы стать столь могущественным, что ему уже больше не могла быть страшна никакая агрессия в Европе или в Азии. Более того, чтобы ни одной державе или комбинации держав в Европе или в Азии даже и голову не могло прийти такое намерение; б) Европа, по крайней мере, континентальная Европа, успела стать социалистической, исключая, таким образом, самую возможность возникновения войн в данной части света»¹.

¹ Источник – Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1995. № 4. С. 124.

Этим же целям были посвящены многочисленные встречи и беседы И.В.Сталина с лидерами зарубежных стран, в том числе и с восточногерманскими политиками. Сталин неоднократно принимал в своем рабочем кабинете в Кремле В.Пика, О.Гротевоя, В.Ульбрихта, Ф.Эльснера и других². Беседы, как правило, записывались и отложились в советских и германских архивах. Некоторые из них опубликованы³, другие еще ждут исследователей.

Предлагаемый вниманию читателей документ расширяет представления о формировании советской политики в германском вопросе, дополняет имеющиеся сведения новыми нюансами и деталями. Затянувшееся послевоенное мирное урегулирование, усиливающаяся «холодная война», отказ от участия в американском «плане Маршалла» создавали массу проблем для советской внешней политики, ставили руководство Советского Союза перед необходимостью выбора между сотрудничеством с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции и конфронтацией с ними. Москва активно способствовала приходу к власти коммунистических правительств во всех странах Восточной Европы, что вызывало негативную реакцию со стороны недавних союзников.

По содержанию публикуемая запись беседы Сталина с восточногерманскими политическими деятелями перекликается с беседой, состоявшейся в марте того же года⁴. На обеих встречах поднимались практически одни и те же вопросы политического и экономического состояния Восточной Германии. Как в марте, так и в декабре участники бесед пытались найти приемлемое решение германской проблемы, которое зависело не только от их воли. Вместе с тем, на декабрьской встрече обсуждались и такие вопросы, которые отражали новую ситуацию в западной части Германии. Встал вопрос об организации немецкого правительства в Восточной Германии в том случае, если будет создано западногерманское правительство. На встрече практически был решен вопрос о создании правительства будущей Германской Демократической Республики, в котором, по мнению Сталина, «должны участвовать главные руководящие лица партии».

Небольшие фрагменты из публикуемого документа приведены и прокомментированы в упомянутой выше книге В.К.Волкова⁵.

При подготовке публикации записи беседы сохранены орфографические и стилистические особенности документа. Очевидные опечатки исправлены без комментариев, в необходимых случаях сделаны соответствующие оговорки.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук А.Д.ЧЕРНЕВ.

² Подробнее об этом см. статью В.К.Волкова «Германский вопрос глазами Сталина (1947–1952)» в кн.: Волков В.К. Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2000. С. 118–151.

³ См.: Исторический архив. 1994. № 4. С. 22–44; 2002. № 2. С. 3–27 и др.

⁴ См.: За советами в Кремль. Запись беседы И.В.Сталина с руководителями СЕПГ. Март 1948 г. // Исторический архив. 2002. № 2. С. 3–27. Публикация В.К.Волкова.

⁵ См.: Волков В.К. Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. С. 133–137.

**Запись беседы тов. И.В.Сталина¹ с руководителями
Социалистической единой партии Германии² В.Пиком³,
О.Гротеволем⁴, В.Ульбрихтом⁵**

18 декабря 1948 года в 20 ч. 00 мин.⁶

Присутствуют: тт. В.М.Молотов⁷, В.С.Семенов⁸, переводчики — Ф.Эльснер⁹, заведующий отделом партшкол ЦП^а СЕПГ, Короткевич¹⁰.

ПИК благодарит тов. Сталина за предоставленную руководителям СЕПГ возможность посоветоваться о положении в Германии и о задачах СЕПГ.

Тов. СТАЛИН спрашивает, правда ли, что один из членов ЦП СЕПГ перебежал к американцам.

ПИК подтверждает. Перебежавший к американцам член Центрального Секретариата СЕПГ Гниффке¹¹ с самого начала вел двойную игру в партии и перешел из социал-демократической партии в СЕПГ с враждебными целями.

Тов. СТАЛИН спрашивает, как его взяли в ЦП.

ПИК говорит, что это случилось благодаря паритетному распределению постов в руководящих органах партии между бывшими социал-демократами и бывшими коммунистами.

Тов. СТАЛИН спрашивает, как же не нашли лучшего, более проверенного человека. Значит, людей проверяете плохо? Какие уроки извлекли отсюда — нельзя ли узнать?

ПИК отвечает, что в связи с делом Гниффке предполагается реорганизация руководящих органов СЕПГ и создание Политбюро. Существующий в настоящее время Центральный Секретариат СЕПГ, в составе 18 членов, перестанет играть ведущую роль, а в узкое партийное руководство будут отобраны более проверенные люди.

Тов. СТАЛИН спрашивает, о чем будем беседовать.

ПИК говорит, что хотят обсудить хозяйственные, управленческие и внутрипартийные вопросы. Он выражает благодарность за помощь, которая оказывается СЕПГ со стороны СВАГ¹² через тт. Соколовского¹³, Семенова и Русских¹⁴.

Тов. СТАЛИН спрашивает, в чем заключается помощь.

ПИК отвечает, что она заключается в советах и в материальной поддержке. Положение в Германии сложное и партия часто нуждается в советах. В Берлине существует два магистрата и идет валютная война. Западные оккупационные державы твердо решили превратить Западную Германию в военный плацдарм против Советского Союза. ПИК понимает, что между желаниями и возможностями империалистов существует большая разница. Но пока развитие для немцев идет в плохом направлении. Германия разорвана. Оккупационный статус предусматривает превращение западной ее части в колонию. План Маршалла¹⁵ означает ограбление Германии. Клей¹⁶ запретил даже говорить на западе о со-

^а Центральное правление.

циализме. Тормозится развитие мирной промышленности. После денежной реформы в Западной Германии наблюдается падение реальной заработной платы рабочих, рост безработицы, прогрессивное ухудшение хозяйственного положения. Сильно обострились социальные противоречия. Для успокоения рабочих реакционное руководство профсоюзами Западной Германии недавно провело однодневную генеральную забастовку, на что Клей дал согласие, имея в виду, что, в действительности, эти профсоюзы отказались от реальной борьбы за улучшение положения рабочих, а хотели только дать выход настроениям недовольства посредством безвредной демонстрации.

Тов. СТАЛИН переспрашивает, была ли забастовка с разрешения Клея. Разве Клей заинтересован в забастовке?

ПИК отвечает, что генеральная забастовка была отдушиной, так как рабочие волновались. Но таким путем однодневной забастовки рабочие ничего не добились для себя.

Тов. СТАЛИН замечает, что это опасная игра со стороны Клея. Он спрашивает, были ли профсоюзы и социал-демократы за генеральную забастовку?

ПИК отвечает утвердительно. Он добавляет, что профсоюзы и социал-демократы хотели показать рабочим, что они тоже якобы стоят за борьбу с ухудшением положения рабочих, но фактически, устраивая забастовку, они хотели только успокоить недовольных рабочих.

Тов. СТАЛИН возражает, что это опасная игра для шумахеровцев¹⁷ и Клея.

ПИК говорит, что фактически день забастовки был днем отдыха для рабочих, а не днем борьбы. По словам ПИКА, даже средние функционеры СДПГ начинают высказывать недовольство политикой шумахеровского руководства партии. Внутри СДПГ началась борьба за изменение руководства, но эта борьба пока ни к чему не ведет. Компартия в Западной Германии остается слабой. По мнению Пика, это объясняется тем, что КПГ была разрешена лишь в конце декабря 1945 года, а до апреля 1948 года фактически была не объединена в масштабе всей Западной Германии, а развивалась в отдельных землях и зонах. Политике КПГ не хватает политической и идеологической ясности. СЕПГ и КПГ работают в тесном контакте и имеют единое руководство. Ежемесячно в Берлине происходят пленумы СЕПГ и КПГ, во время которых проводятся специальные совещания с западными коммунистами по их вопросам. Однако, в СЕПГ еще нет единой политики для Западной и Восточной Германии и фактически еще нет единого партийного руководства. Западные оккупационные власти применяют открытый террор против партии. Последнее время руководителям СЕПГ официально запрещен въезд в западные зоны Германии для выступлений на собраниях, организуемых партией. В организационном отношении КПГ в западных зонах также очень слаба, хотя в Мюнхене, Руре и Гамбурге она относительно сильнее, чем в других местах. Большие трудности имеются в области финансирования. Партийные взносы поступают неаккуратно. Из восточной зоны нет возможности оказать достаточную по-

мощь, так как нет марок Клея, а без материальной основы трудно строить партийную работу. По ряду вопросов КПГ недостает идейной ясности.

Задача партии, по мнению ПИКА, в том, чтобы создать более широкую основу борьбы за единство Германии. Коммунисты Западной Германии неплохо ставят в практической работе экономические вопросы, касающиеся защиты повседневных интересов рабочих. В политической борьбе они значительно слабее. На последних выборах в производственные советы в Руре коммунисты получили 32% голосов, а на общих политических выборах в Руре только 6–8%. На последних профсоюзных выборах коммунисты были лишены возможности выставлять своих кандидатов. Буржуазные партии Западной Германии резко враждебны к коммунистам. Наблюдается возрождение элементов нового фашизма в форме военной травли против СССР, террора и запугивания рабочих. Борьба очень трудна.

Тов. СТАЛИН спрашивает, как Вы думаете помочь этому делу?

ПИК считает необходимым установить более тесные связи руководства СЕПГ с коммунистами Западной Германии. Придется послать инструкторов в Западную Германию, оказать помощь бумагой, а, возможно, организовать в Берлине нелегальную типографию для западных зон.

Тов. СТАЛИН спрашивает, правильно ли вместе собираться с представителями КПГ и официально афишировать связи с ними.

ПИК отвечает на вопрос отрицательно. Но он указывает на то, что ими создано «рабочее содружество» СЕПГ – КПГ.

Тов. СТАЛИН снова спрашивает, будет ли верной такая тактика, когда поддерживается тесная и открытая связь коммунистов западных зон и восточной зоны.

ПИК отвечает, что дело состоит в необходимости.

Тов. СТАЛИН разъясняет, что он спрашивает о тактике. Необходимо ли проводить такую тактику? При поддержании открытой и афишируемой связи СЕПГ с Западной Германией коммунистов рассматривают, как русских агентов. Чтобы вырвать это оружие из рук врагов, надо официально прекратить связи СЕПГ и КПГ западных зон. Коммунисты Западной Германии должны сами там афишировать отсутствие связей. Это будет лучше.

ПИК замечает, что до сих пор связи поддерживались не открытыми, а больше нелегальными путями.

Тов. СТАЛИН говорит, что все знают, однако, что вы ищете связей и имеете их.

УЛЬБРИХТ замечает, что партией сделан первый шаг в направлении сокращения официальных связей закрытием школы в Берлине для западных коммунистов, так как американцы и англичане посылали своих агентов в эту школу.

ПИК бросает реплику о необходимости помочь коммунистам в Западной Германии.

Тов. СТАЛИН замечает, что он говорит не об этом. Помогать надо. Если требуется, мы дадим доллары и бумагу для издания газет. Но это

надо сделать нелегально, скрыто, чтобы дать коммунистам возможность показать свою самостоятельность. Клею нужно, чтобы компартия Западной Германии имела связь с СЕПГ восточной зоны. В этом же заинтересован и Шумахер, обвиняющий коммунистов в том, что они являются русскими агентами.

ПИК замечает, что обвинения коммунистов в том, что они являются «партией русских», все равно будут продолжаться.

УЛЬБРИХТ говорит, что представители КПГ до сих пор участвовали на заседаниях руководства СЕПГ. В будущем этого делать не будем.

Тов. СТАЛИН говорит, что старая тактика поддержания открытых связей КПГ-СЕПГ обернулась против вас, и с этой тактикой надо покончить. Тов. СТАЛИН спрашивает, нельзя ли сделать так, чтобы несколько хороших коммунистов вошло в СДПГ на западе и отреклось от коммунизма, а затем стали изнутри разлагать СДПГ. Допустима ли такая тактика? Тов. СТАЛИН считает, что германские коммунисты слишком открыто ведут борьбу. Старые тевтоны выходили голыми на борьбу с римлянами, но терпели ущерб. Тов. СТАЛИНУ кажется, что германские коммунисты в этом отношении несколько напоминают тевтонов, так как они чересчур прямо ведут борьбу. Но этот способ требует много жертв и не всегда достигает цели. Надо маскироваться, ибо идет напряженная борьба при очень сложных условиях.

Тов. СТАЛИН рассказывает, что в Венгрии существует партия мелких сельских хозяев, которая недавно имела большинство в венгерском парламенте и продолжает оставаться еще и теперь довольно сильной партией. Коммунисты в Венгрии ввели в эту партию своих людей, которые приняли программу партии мелких сельских хозяев, что было уловкой. Сейчас коммунисты разложили совсем эту партию. Нынешний премьер-министр Венгрии — это скрытый коммунист, который давно был заслан в партию мелких сельских хозяев Венгрии. Мы и сами не знали, что венгры и поляки применили такие приемы и удивились этому.

Тов. СТАЛИН подчеркивает, что мы имеем дело с такими врагами, когда подобные хитрости допустимы. Во время войны они применяются. Но у вас идет настоящая война. Опыт показал, что такие уловки необходимы. Не всегда выгодно голыми выходить на войну. Храбрость — дело большое. Но при войне одна только храбрость не дает хороших результатов.

ПИК подтверждает, что коммунисты в Западной Германии так и настроены: вести борьбу только в открытую, без хитростей.

Тов. СТАЛИН повторяет, что это не годится. Старые тевтоны были очень храбры, но терпели большой урон от римлян, пока не научились хитростям. Тов. СТАЛИН спрашивает, считают ли руководители СЕПГ морально допустимыми подобные приемы борьбы.

ПИК говорит, что они считают это допустимым. Придется попробовать такой способ борьбы в отношении социал-демократов Западной Германии. Но от посылаемых потребуется большая эластичность и гибкость.

Тов. СТАЛИН возражает, что не может быть, чтобы немецкие коммунисты были менее умными и эластичными, чем венгры или поляки.

ПИК говорит, что классовая борьба в Германии идет в очень острых формах.

Тов. СТАЛИН говорит, что в Польше одно время были восстания и стрельба и положение было очень плохим. Очевидно, что официальное объединение социал-демократов и коммунистов в Западной Германии не удастся, как это удалось в Восточной зоне. Ввиду этого, в Западной Германии надо искать новые пути.

ПИК рассказывает, что они пытались создавать в Западной Германии содружества коммунистов и социал-демократов. Часть социал-демократов пришла к коммунистам для совместной работы. Но такое начинание не получило дальнейшего развития и сейчас дело пришло в упадок.

Тов. СТАЛИН говорит, что это опасно. Следует понять, что рабочие в Западной Германии боятся сотрудничества с коммунистами, так как его не хочет Клей, а у Клея власть. Правление СДП также против сотрудничества с коммунистами. Рабочие немного боятся как Клея, так и Шумахера, что вполне понятно.

ПИК говорит, что коммунисты в Западной Германии хотели переменить название партии, но Клей не разрешил.

Тов. СТАЛИН замечает, что Клею нужна партия под названием коммунистической, чтобы было кого бить. Ему нужна компартия в Западной Германии как пугало, а жить он ей не даст, будет держать ее в состоянии лихорадки. Такова политика Клея. Это также политика лейбористов. Тов. СТАЛИН просит его сказать, какую помощь надо оказать КПГ в Западной Германии. Он считает, что будет необходимо иметь несколько человек, как представителей партии в западных зонах, и оказывать им неофициальную помощь. Это лучше.

ПИК говорит, что нужна бумага.

Тов. СТАЛИН отвечает, — бумагу дадим.

ГРОТЕВОЛЬ говорит, что нужно организовать нелегальную типографию в Берлине.

Тов. СТАЛИН отвечает, — это можно сделать.

ГРОТЕВОЛЬ говорит, что необходимы деньги.

Тов. СТАЛИН говорит, что в этом мы окажем помощь.

ПИК указывает на плохое продовольственное положение руководящих кадров КПГ в западных зонах.

Тов. СТАЛИН спрашивает, — это в порядке помощи? Как это сделать?

ЭЛЬСНЕР замечает, что такая помощь в известном масштабе уже оказывается нелегальной посылкой продовольствия в Западную Германию, а также лечением функционеров КПГ, страдающих от истощения.

Тов. СТАЛИН спрашивает, какие имеются хозяйственные вопросы.

ПИК говорит, что хозяйственное развитие в советской зоне идет вперед. В связи с этим растет влияние рабочего класса и движение Хеннеке¹⁸. Но начинает шевелиться и реакция, что проявляется в актах

саботажа и спекуляции, — частные предприниматели берут у государства сырье, а продукцию продают на черном рынке. Необходимо взять под основательный контроль частные капиталистические элементы. Необходимо сильно нажимать на них, чтобы предупредить возможность саботажа и спекуляции.

Тов. СТАЛИН уточняет — закон, распоряжение объявить, или как?

ПИК отвечает отрицательно. В Немецкой Экономической Комиссии¹⁹ есть отделы по регулированию всеми предприятиями, а в землях и районах — торгово-промышленные камеры. Однако, последние фактически являются организациями предпринимателей и ведут работу в направлении спекуляции. Для регулирования частных предприятий руководство СЕПГ предлагает создать специальные отделы. Оптовую же торговлю постепенно передать в руки государства. В особенности это важно для крестьян, ибо оптовые торговцы скотом надувают и крестьян, и государство. В деревне кулаки расширяют свое влияние в комитетах крестьянской взаимопомощи, пытаются превратить их в старое «имперское земельное сословие» (рейхснерштандт). Это заставляет обратить большое внимание на проделки кулаков. ПИК считает, что проще всего было бы национализировать предприятия с количеством рабочих более 50, но для этого еще не созрел государственный аппарат. Классовое сознание рабочих недостаточно развито. Связь государственных органов со средними и мелкими предприятиями не так прочна. Правые элементы в буржуазных партиях не разбиты, а фактически являются хозяевами в этих партиях, особенно в ЛДП²⁰. Одна из главных задач в борьбе против капиталистических элементов — это разбить правое крыло буржуазных партий, что СЕПГ пытается осуществить через блок и посредством выработки общедемократической платформы с требованиями мира, единства Германии, улучшения положения населения и др. Большая часть организаций буржуазных партий пойдет при этом вместе с СЕПГ, а реакционные элементы обострят сопротивление и тем самым будут ставить себя в положение изоляции. ПИК рассказывает о большом положительном влиянии для зоны поездки делегации немецких общественных деятелей в Москву в ноябре 1948 года²¹. Сейчас лидеры буржуазных партий Нушке²², Кастнер²³, Дертингер²⁴ и др. выступают в зоне с хорошими докладами о Советском Союзе, что имеет положительное влияние. По мнению ПИКА, главная задача — это борьба с правыми буржуазными партиями. Если удастся разгромить правое крыло этих партий, то мы пойдем дальше по пути экспроприации, которая необходима, но для которой в зоне обстановка пока не созрела.

Тов. СТАЛИН спрашивает, что с кулаками.

ПИК отвечает, что необходимо ограничить их влияние на хозяйственные организации крестьян, которыми (организациями) они овладели. Изменения земельных отношений не предполагается. Слухи о второй земельной реформе²⁵ беспочвенны. Существует, однако, опасность того, что кулаки повсюду овладели важными постами в объединениях крестьянской взаимопомощи, многие вступили в СЕПГ и даже организовали свои группы СЕПГ. Необходимо повысить влияние средних и

мелких крестьян в деревне, для чего провести ряд мер, в частности, в сторону большей дифференциации налогов.

Тов. СТАЛИН спрашивает, закончил ли Пик изложение хозяйственных вопросов и вопросов об ограничении капиталистических элементов.

ПИК говорит, что о хозяйственном плане подробно скажет Ульбрихт.

Тов. СТАЛИН говорит, что он не совсем согласен с политикой, изложенной Пиком. Никакой экспроприации пока не нужно, не созрело это дело. Не нужно и никаких обязательных постановлений, прямо бьющих по голове капиталистические элементы. Вы ослабите себя этим. Путь к народной демократии еще преждевременен. Надо подождать. Но следует издать закон против спекуляции. Отдельных спекулянтов наказывать, а всей группы капиталистов не трогать. Это понравится и рабочим, и крестьянам. Они боятся потерять работу, если в результате экспроприации будут закрыты частные предприятия. Закон против спекулянтов будет популярен как мера известного ограничения капиталистов. Предложения об организации спецотделов и о присоединении частных предприятий к плановому отделу также не годятся. Контроль над частными предприятиями надо установить иначе. В Германии обстановка сложная, нужно идти к социализму не прямо, а зигзагами. В этом своеобразии задачи. Если же вы будете проводить в жизнь положения народной демократии, то коалиция развалится и увеличится количество сторонников Шумахера среди рабочих. В деревне тех кулаков, которые выполняют натуральный налог, не трогать, а тех, кто не выполняет, привлекать к ответственности в индивидуальном порядке, в крайнем случае, прибегая к конфискации имущества, для чего, возможно, придется несколько усилить соответствующий закон. Впрочем, лучше воздержаться от конфискации, а насильственно выкупать землю и инвентарь по государственным ценам у тех, кто не выполняет обязательных поставок.

Тов. СТАЛИН говорит, что переходить в Советской зоне к тем мерам ограничения капиталистических элементов, которые были в России в 1925—1927 гг., пока рано. Есть достаточно средств, чтобы поставить деятельность кулаков под контроль на законной основе. Например, можно меньше продавать им бензина, издать закон о наемном труде в сельском хозяйстве, в котором установить продолжительность рабочего дня, уровень заработной платы, жилищные условия для батраков и др., а затем привлекать к ответственности тех, кто будет нарушать этот закон. Это поймут как крестьяне, так и рабочие. Почему я предлагаю эту оппортунистическую политику? Потому, что у вас положение не то, что в странах народной демократии. Там коммунисты стоят у власти. А вы еще не стоите у власти и в Германии нет единого государства.

Тов. СТАЛИН продолжает, что не на тех вопросах надо сосредоточивать сейчас внимание германского народа, какие ставятся в странах народной демократии, а на вопросах об единстве Германии, о мирном договоре, о снижении цен, о повышении заработной платы, о лучшем питании. Это объединяет всю Германию, а в этом самое главное. Именно вокруг этих вопросов надо вести всю работу и об этом надо

как следует шуметь. Капиталистов следует шипать на законном основании. Тов. СТАЛИН спрашивает, есть ли в Советской зоне закон, по которому капиталисты Западной Германии могут владеть предприятиями в восточной зоне? Может ли капиталист из Советской зоны продать свое предприятие в западную зону?

ГРОТЕВОЛЬ говорит, что теоретически может, но практически таких сделок не заключается. Внутри зоны проходит, конечно, продажа акций отдельных предприятий из рук в руки.

Тов. СТАЛИН говорит, что, может быть, следовало бы запретить продажу капиталистами предприятий в частные руки и разрешить их покупку только государством. Издать об этом закон, а потом ловить на нарушении закона.

ПИК говорит, что особенно сложно это будет сделать в Западном Берлине, где предприниматели могут делать все, что угодно.

МОЛОТОВ замечает, что это совсем другой вопрос.

Тов. СТАЛИН говорит, что он берет восточную зону. Следует запретить также продажу частных предприятий в западные секторы Берлина, словом, издать общий закон, согласно которому предпринимателям нельзя продавать свои предприятия в частные руки, а только государство будет иметь право купить предприятия. Этот закон распространить на всех предпринимателей. Тогда рабочие будут надеяться на то, что предприятия не будут закрыты.

Тов. СТАЛИН говорит, что поэтому он предлагает для Советской зоны «оппортунистическую политику». В противном случае коалиция демократических сил развалится, а влияние Шумахера и его хозяев усилится также среди рабочих. Народ от этого ничего не выиграет. К ограничению капиталистических элементов надо идти в Германии другими путями, а именно путем издания законов о борьбе со спекуляцией, о кулаках-спекулянтах, о труде и правах рабочих и батраков и других, и на основании этих законов преследовать нарушителей.

Тов. СТАЛИН говорит, что надо ввести институт кандидатов в члены партии. Иначе будут ошибки, какие были у нас. Сразу примут в партию, а потом надо чистить и исключать из нее. Это озлобляет людей. Надо установить кандидатский стаж, например, в два года и в течение этого времени проверять, а сразу в члены СЕПГ не принимать, допуская изъятия из этого правила в отдельных случаях решением ЦП. При этом кулаков не следует отталкивать, их можно принимать в кандидаты СЕПГ, если они захотят. Тов. СТАЛИН подчеркивает, что в Советской зоне нужно вести именно такую осторожную политику и идти к социализму не прямо, а зигзагами и обходными движениями, ибо условия в Германии тяжелые и они диктуют более осторожную политику. Тов. Сталин шутя замечает, что поэтому он в данном случае на старости лет стал оппортунистом.

Тов. СТАЛИН замечает, что это только его совет, руководители СЕПГ могут принять его или нет. Он рекомендует обдумать это.

ПИК бросает реплику, что вопрос о кандидатах в члены СЕПГ Секретариатом обсуждался, но положительное решение не было достигнуто.

Тов. СТАЛИН советует сказать, что такой порядок есть в Польше и в России, где не дураки сидят. Кандидатский стаж можно установить разный: кого год, кого два года держать в кандидатах партии.

Тов. СТАЛИН спрашивает Ульбрихта по вопросу о сырье и добавляет, что мы хотим вам помочь, насколько это будет возможно.

УЛЬБРИХТ отвечает, что у него есть вопросы по партии. Необходимо изучить современный состав СЕПГ. Проверка в одном округе показала, что 55% членов СЕПГ — это кулаки. В партии состоят даже миллионеры, которые ведут американскую пропаганду. В каком виде можно провести осторожную очистку (проверку) таких членов партии?

Тов. СТАЛИН спрашивает, что значит проверка. Исключать хотите?

УЛЬБРИХТ говорит, что часть надо перевести в кандидаты, а другую часть надо исключить.

Тов. СТАЛИН говорит, — хорошо, если сами рабочие возбудят этот вопрос, а вы разберетесь. Часть придется исключить, но он, Сталин, не советует центральному правлению брать на себя всю ответственность за это дело. Конечно, кого-то придется исключить или перевести в кандидаты.

УЛЬБРИХТ говорит, что имеет еще вопрос о капиталистических элементах. Политический исходный пункт ясен. Но его интересует ряд отдельных мероприятий. Влияние СЕПГ среди мелких крестьян снизилось. Имеющимся законом предусмотрена дифференциация по обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов. Но все же при теперешнем порядке поставок кулак легче выполняет план поставок, чем мелкий или средний крестьянин. Желательно разрешить вопрос, как могут быть облегчены для мелких крестьян условия поставок? В Советской зоне нет также достаточной дифференциации в основном налоге. Вопросы снабжения крестьян удобрениями решает кулак. Поставки скота проводятся оптовыми торговцами скота. Если все это взять вместе, то новым и мелким крестьянам мы помогаем очень мало. Молотилки находятся в руках кулаков, которым мелкий крестьянин должен отдавать зерно за обмолот. Куда ни сунься, — всюду кулак или старый поставщик скота. Крестьянин говорит, что новые законы хороши, но ему жить плохо. УЛЬБРИХТ считает, что нужно укрепить государственные поместья, превратив их в образцовые для трудящихся крестьян хозяйства. Систему поставок изменить, так как при настоящем положении изымается у мелких крестьян даже посевной материал. Наши товарищи уже предложили ряд изменений. Мелкими мерами мы не сможем изменить положения в деревне. Нужны далеко идущие меры.

Тов. СТАЛИН спрашивает, разве закон о поставках не предусматривает дифференциацию.

УЛЬБРИХТ отвечает, — да, но неудовлетворительную.

Тов. СТАЛИН спрашивает, а есть ли машинно-тракторные станции в деревне.

УЛЬБРИХТ отвечает, что существуют машинно-тракторные пункты, но их техническое оснащение слабое.

Тов. СТАЛИН спрашивает, кому они принадлежат.

УЛЬБРИХТ отвечает, что комитетам крестьянской взаимопомощи.

Тов. СТАЛИН говорит, что в Советском Союзе ни одна машинно-тракторная станция не принадлежит крестьянам. Все они государственные. В Польше и Чехословакии положение также изменяется в этом направлении, хотя первое время машинно-тракторные станции находились в руках крестьян.

УЛЬБРИХТ замечает, что в Советской зоне наблюдается понижение производства сельскохозяйственных машин из-за разрыва связей с Западной Германией. Но без развития МТС нельзя развивать хозяйство мелких и средних крестьян.

Тов. СТАЛИН говорит, что в Советском Союзе одно время было то же направление в политике, когда продавали тракторы молодым колхозам. Потом пришли к выводу, что из этого ничего не выходит полезного ни для государства, ни для крестьян. Чтобы содержать машинно-тракторную станцию, нужны ремонтные базы, склады с горючим, квалифицированные люди, агрономы, что не под силу содержать отдельным колхозам. Тогда эти машины выкупили у крестьян обратно и с 1927 года все машинно-тракторные станции находятся в руках государства. Колхозники не имеют сейчас в своей собственности тракторов, комбайнов и других подобных сложных сельскохозяйственных машин. Крестьяне считают, что так, пожалуй, и лучше. Они заключают договоры с МТС и платят зерном за работу МТС на их полях. Получается хорошо для обеих сторон.

Тов. СТАЛИН говорит, что сейчас отбирать машинно-тракторные пункты у комитетов крестьянской взаимопомощи в Советской зоне не стоит. Можно потом поставить вопрос о выкупе. Но надо иметь машины в руках государства. Сейчас в Советском Союзе имеется два источника получения хлеба государством: хлебопоставки по сравнительно низким государственным ценам и оплата услуг машинно-тракторных станций натуральными поставками. При этом вторая статья дает советскому государству даже несколько больше хлеба, чем первая. В то время как крестьяне косо смотрят на обязательные поставки зерна, по линии МТС они охотно дают хлеб, — раз оказана услуга, надо платить. Этот опыт надо использовать. Машинно-тракторные станции должны будут заключать договоры с крестьянами на обработку земли, уборку урожая или обмолот, причем не драть высокие цены с мелкого крестьянина. Это будет для него большая помощь, особенно если в МТС будут иметься молотилки, жатки и пр. Крестьянам нужны машины. Если вы это начнете, то крестьяне будут довольны.

ПИК говорит, что это потребует больших средств.

Тов. СТАЛИН отвечает, начните, а мы поможем. Это потом окупится.

УЛЬБРИХТ добавляет, что кроме того можно будет брать машины у кулаков за плату по линии ККВ^а на то время, когда они не будут пользоваться кулаками.

Тов. СТАЛИН спрашивает, существует ли такой закон в Германии?

^а ККВ — Комитеты крестьянской взаимопомощи.

УЛЬБРИХТ отвечает утвердительно.

Тов. СТАЛИН говорит, что это, пожалуй, хороший закон. Он бы, — тов. Сталин, издал еще закон, по которому земля, которая не распахивается и не обрабатывается, должна отбираться в пользу государства, что заставит кулаков обрабатывать всю землю. Все имеющиеся в наличии машины надо продавать государству. Это необходимо, так как в ККВ будет руководить тот, кто экономически сильнее в деревне, а кулак имеет экономическую силу, у него много земли, в его руках агрономы.

УЛЬБРИХТ ставит вопрос о поставщиках скота, которые эксплуатируют крестьян и обманывают государство, например, покупая у мелких и средних крестьян в порядке проведения обязательных поставок хороший скот, обменивая его затем на плохой скот кулаков и сдавая государству плохой скот. Ульбрихт считает целесообразным передать заготовки скота в руки госаппарата в деревнях, используя поставщиков скота по договорам с управлениями торговли и снабжения.

Тов. СТАЛИН говорит, что это можно попробовать. Нужен также закон против спекуляции.

ПИК говорит, что руководство СЕПГ предусматривает создание оптовой государственной торговли.

УЛЬБРИХТ обосновывает это предложение. В настоящее время от производителя до покупателя товары проходят десять разных инстанций. На этом длинном пути пропадает много товаров. Крупные торговцы получают колоссальные прибыли. Они держат в своих руках распределение товаров. Большая часть продуктов исчезает на черный рынок. Так, например, в текстильном городе Мееране 35% продукции ускользало через нелегальные спекулятивные каналы в западные секторы Берлина.

Тов. СТАЛИН уточняет мысль Ульбрихта, желает ли он, чтобы предприниматели продавали продукцию государству, а государство передавало ее в розничную сеть. Это верно. Учреждение, конечно, можно создать, но этого мало. Какие будут цены? Предприниматели не будут заинтересованы продавать вам продукцию, если цены будут неподходящими.

УЛЬБРИХТ говорит, что предприятия по закону обязаны это делать. Придется установить двойные цены, не очень высокие для товаров ширпотреба и более высокие для остальных товаров.

Тов. СТАЛИН спрашивает об оптовых ценах, по которым товары будут покупаться у предпринимателей.

УЛЬБРИХТ говорит, что в этом случае можно отдать предпринимателю большую часть прибавочного продукта, остающегося у оптовиков.

Тов. СТАЛИН говорит, что это неплохо, но это надо хорошо организовать. Учреждение создать легко. Надо организовать дело.

УЛЬБРИХТ говорит, что ему недостаточно ясен один вопрос, касающийся частных предприятий. Частные предприятия организованы в Советской зоне в торгово-промышленные палаты, которые фактически являются объединениями предпринимателей. Теоретически мы имеем большинство в этих палатах, но на деле получается крупнокапитали-

стическая организация. Если изъять важные частные предприятия из-под наблюдения торгово-промышленных камер и передать их под наблюдение и контроль министерства хозяйства земель, то это будет создавать известные гарантии для выполнения плана. Поэтому мы хотели реорганизовать торгово-промышленные камеры и создать спецотделы. Предпринимательская инициатива остается, но предприниматели не смогут нас обманывать, как они это делали до сих пор.

Тов. СТАЛИН спрашивает, много ли имеется в восточной зоне национализированных предприятий.

УЛЬБРИХТ говорит, что национализированные предприятия составляют всего 8% к общему числу действующих предприятий в зоне с количеством рабочих свыше 10. Они дают около 45% промышленной продукции зоны. Частные предприятия получают основные виды сырья из рук государства.

Тов. СТАЛИН спрашивает, как попало сырье в руки государства.

УЛЬБРИХТ отвечает, что основные виды сырья производятся государственными предприятиями. Например, текстильные фабриканты могут получать искусственное волокно только из рук государства, так как нет никаких частных предприятий, вырабатывающих искусственное волокно.

Тов. СТАЛИН бросает реплику, значит, ваши капиталисты не крупные.

УЛЬБРИХТ отвечает, что имеется более трехсот частных предприятий с числом рабочих свыше 500. Среди этих предприятий есть поставщики важных видов продукции, например, латунь и пр. Было бы важно установить контроль над этими предприятиями. Мелкие же предприятия с точки зрения хозяйственного плана нас не интересуют.

Тов. СТАЛИН указывает, что мелких предприятий много. Он говорит, что если сырье в ваших руках, то вы можете давать его тем частным предприятиям, которые вам нужны, а другим не давать, или давать по более высоким ценам. Поскольку в зоне много частных предприятий, то их можно планировать только, пожалуй, через сырье. Тов. СТАЛИН говорит, что недоразумение состоит в том, что вы хотите административным путем связать частные предприятия, а их надо связывать экономически, ибо вы можете влиять на них как заказчики и как поставщики сырья. Без такой экономической базы одного административного решения будет мало. Нужно подумать больше об экономической стороне дела. Административные постановления не могут отменить экономических законов. Вы имеете власть, можете постановить, что захотите, но если эти постановления будут идти вразрез с экономическими законами, то у вас ничего не выйдет. Может быть, лучше влиять на дела через сырье. Те частные предприниматели, которые не захотят подчиняться вашему влиянию, должны меньше получать от вас сырья и по более высоким ценам. Это уместно и законно, так как вы владельцы сырья, а иначе будет большой шум, мол, отнимают частную инициативу^а.

^а Отточие документа.

Тов. СТАЛИН подчеркивает, что сырье является большим рычагом. Надо идти осторожно по пути ограничения частных предпринимателей, чтобы не расколоть рабочих. Как владельцы сырья, вы можете продавать его одному дороже, а другому дешевле. Это ваше дело. Вы даете свое сырье тому, кому вам выгодно его дать. Нынешний порядок, когда торгово-промышленные палаты распределяют сырье, не годится. Если вы это измените, то этого будет вполне достаточно.

ГРОТЕВОЛЬ замечает, что вопрос относительно торгово-промышленных палат затрудняет работу блока, ибо буржуазные партии всячески стараются подчеркнуть значение этих палат.

Тов. СТАЛИН говорит, что политику сырья всегда можно обосновать. Сырье мое — я его распределяю и даю тем, кто считается с моими заданиями. Хватит сырья — дам всем, а не хватит — дам по выбору и по договору. Поэтому лучше говорить применительно к частным предприятиям не о плане, а о задании, не о контроле, а о договорах.

ПИК говорит, что он имеет некоторые вопросы, касающиеся немецкой государственности. Вероятно, не будет выборов в восточной зоне, если блок не достигнет соглашения о единых списках, к чему мы сможем подойти только к весне 1950 г. Решение о едином избирательном списке блока будет зависеть от того, насколько мы разобьем правое крыло в буржуазных партиях. Если в Западной Германии будет создано правительство, то и мы создадим немецкое правительство для советской зоны, а также своего рода парламент на основе расширенного состава пленума Немецкой Экономической Комиссии. ПИК излагает далее содержание проекта «Закона об административном порядке в советской зоне», присланного ранее в адрес тов. Сталина. Затем он говорит о своеобразии положения в Берлине, где имеется два магистрата и два городских управления депутатов.

Тов. СТАЛИН спрашивает, кто-нибудь считается в западных секторах с новым магистратом.

ПИК отвечает отрицательно, но добавляет, что наши претензии на снабжение всего Берлина продовольствием и топливом дают известные основания говорить об общегородском характере временного демократического магистрата. Западный же магистрат зависит от воздушного моста и не имеет реальной основы.

Тов. СТАЛИН спрашивает, является ли Эберт²⁶ подходящим и надежным человеком.

ПИК отвечает положительно. Эберт был в Москве на ноябрьских праздниках 1948 года. Это послужило для него поворотом, так как он убедился, что в Советском Союзе правительство и народ едины. Эберт охотно согласился работать в берлинском магистрате и хорошо принялся за дело.

Тов. СТАЛИН спрашивает, популярен ли Эберт среди социал-демократов.

ПИК отвечает утвердительно, но замечает, что многие теперь ругают его как председателя. Он рассказывает о смене руководства организации СЕПГ в Берлине, поскольку прежнее руководство было недоста-

точно активным. Председателем берлинского городского управления СЕПГ сейчас является Ендрецкий²⁷. Он имеет двух заместителей: одного быв. социал-демократа и другого быв. коммуниста. Таким образом, в Берлине нет двух председателей парторганизации, чем впервые нарушен принцип паритета. Эберт был принят Соколовским, который поставил перед ним вопрос об интеллигенции, что было хорошо воспринято в Берлине. В связи с изменением в составе руководства СЕПГ в Берлине и организацией нового магистрата, настроение рабочего класса в Берлине повысилось, заметна активизация деятельности демократических сил. Затем ПИК возвращается к вопросу об организации немецкого правительства в Берлине в том случае, если будет создано западногерманское правительство.

Тов. СТАЛИН замечает, что вы не хотите быть инициаторами раскола Германии и это совершенно понятно. Однако, если на западе будет создано сепаратное западногерманское правительство, то придется создать правительство и в Берлине.

Тов. МОЛОТОВ выражает сомнение, нужно ли называть это правительство зональным. По мнению тов. Молотова, его лучше назвать временным германским правительством.

ПИК соглашается.

Тов. СТАЛИН считает, что более целесообразно назвать его временным германским правительством. Это будет намек на то, что правительство образовано временно, пока не будет объединения Германии.

Далее тов. СТАЛИН спрашивает, боятся ли руководители СЕПГ, что у них не будет большинства на выборах. Может ли тут помочь СВАГ и приказать, чтобы был единый избирательный список?

ГРОТЕВОЛЬ замечает, что это нежелательно, так как будет иметь нехорошее влияние на западе. Лучше договориться в блоке без прямого вмешательства администрации.

Тов. СТАЛИН говорит, что невыборное правительство не годится. Если на западе будут выборы, то и в восточной зоне должны быть выборы. Иначе будут кричать, что правительство в восточной зоне недемократично, что поставит вас в плохое положение.

ПИК говорит, что ЛДП может не пойти на совместные списки блока.

Тов. СТАЛИН спрашивает, как вы хотите составить невыборное правительство.

ПИК отвечает, что предполагается организовать «Народную Палату» из представителей ландтагов²⁸ земель и общественных организаций, где СЕПГ будет иметь около 55% голосов.

МОЛОТОВ спрашивает, какое будет иметь отношение Народная Палата к Немецкому Народному Совету²⁹, о котором руководители СЕПГ почему-то ничего не говорят в своих предложениях.

ПИК отвечает, что Немецкий Народный Совет является общегерманским органом.

МОЛОТОВ спрашивает, нельзя ли связать правительство с Народным Советом так, чтобы оно не имело подчеркнуто зонального характера.

Тов. СТАЛИН подтверждает, что это очень важно.

ПИК говорит, что можно было бы созвать третий Народный Конгресс³⁰, но будут трудности на западе.

Тов. СТАЛИН спрашивает, почему нельзя сделать так, чтобы Народный Совет избрал правительство.

УЛЬБРИХТ замечает, что Немецкий Народный Совет менее демократичный орган, чем Немецкая Экономическая Комиссия, так как последняя основана на широком представительстве ландтагов, а Народный Совет избран массовыми организациями.

Тов. СТАЛИН спрашивает, нельзя ли собрать оба эти органа, Немецкий Народный Совет и Народную Палату, для организации правительства.

МОЛОТОВ высказывает мнение, что это создало бы немецкому временному правительству более прочную опору.

По мнению ГРОТЕВОЛЯ, если предполагается организовать правительство для всей Германии, то это можно сделать только собрав Народный Совет вместе с Немецкой Экономической Комиссией.

Тов. СТАЛИН высказывает мнение, что так как выборы откладываются на два года, то, может быть, лучше подвести под правительство более демократическую основу представительства от избранных населением ландтагов.

СЕМЕНОВ высказывает предложение собрать третий Народный Конгресс на более широкой представительной основе. Создание западногерманского правительства вызовет недовольство и в Западной Германии. Это даст возможность для представительства в Народном Конгрессе передовой части Западной Германии. На третьем Народном Конгрессе можно было бы избрать новый состав немецкого народного Совета и одобрить создание временного германского правительства.

Тов. СТАЛИН интересуется порядком выборов в Народный Конгресс и его полномочиями и получает соответствующую справку от тов. Молотова.

УЛЬБРИХТ предлагает, чтобы правительство было образовано Народной Палатой, а потом утверждено Немецким Народным Советом.

Тов. СТАЛИН резюмирует, что, таким образом, правительство будет зональным, но оно получит одобрение национального органа.

ГРОТЕВОЛЬ спрашивает, будет ли временное правительство включать в себя чиновников или нужно вовлечь в него ответственных представителей партии.

Тов. СТАЛИН говорит, что в правительстве должны участвовать главные руководящие лица партии. Правительство должно быть авторитетным, в нем должны быть собраны авторитетные люди, иначе скажут, что это не настоящее правительство, поскольку главные люди в него не вошли.

ПИК ставит вопрос о создании при уголовной полиции немецких органов госбезопасности.

Тов. СТАЛИН спрашивает, надежные ли подобраны люди в немецкой полиции и как полиция вооружена.

УЛЬБРИХТ заявляет, что соответствующее решение проведено в жизнь и что люди подобраны надежные.

Тов. СТАЛИН спрашивает, на какие подразделения разбита полиция.

УЛЬБРИХТ отвечает, что на сотни.

Тов. СТАЛИН спрашивает, есть ли полки и командиры полков в полиции.

УЛЬБРИХТ отвечает отрицательно и говорит, что проведено в жизнь то решение, которое было принято о полиции.

Тов. СТАЛИН говорит, что решения принимаются людьми, они могут быть изменены и улучшены. Он спрашивает, можно ли развернуть полицию зоны в армию?

УЛЬБРИХТ говорит, что комсостав не готов. Надо подготовить комсостав. Присланные в Германию генералы старой армии плохо подходят, так как слишком пропитаны прусским духом. Надо готовить кадры здесь.

Тов. СТАЛИН говорит, что Паулюс³¹ просится в Германию, и спрашивает, отпускать ли его.

ПИК и ГРОТЕВОЛЬ отвечают, что Паулюс не нужен в Германии, там нужно подготовить собственных людей.

Тов. СТАЛИН напоминает, что среди коммунистов были военно-обученные люди, и спрашивает, где они находятся.

УЛЬБРИХТ отвечает, что часть из них еще имеется и что, кроме того, есть молодые активисты, которые не имеют достаточных знаний.

СЕМЕНОВ замечает, что можно было бы создать в Советском Союзе военное училище для немецких коммунистов, а к преподаванию привлечь Паулюса, Зейдлитца³² и других немецких генералов.

Тов. СТАЛИН подтверждает.

УЛЬБРИХТ просит об этом, а также о разрешении иметь немецкие органы государственной безопасности.

Тов. СТАЛИН говорит, что это было бы хорошо.

СЕМЕНОВ замечает, что имеются возражения со стороны Абакумова³³.

Тов. СТАЛИН говорит, что не дело Абакумова решать такой вопрос.

Тов. СТАЛИН считает возможным создание органов госбезопасности в рамках немецкой уголовной полиции.

Тов. СТАЛИН спрашивает, можно ли эту уголовную полицию развернуть в армию.

УЛЬБРИХТ отвечает, что в армию можно развернуть 20 тыс. казарменной и пограничной полиции, которые имеют свой штаб, свою систему снабжения, связи и пр.

Тов. СТАЛИН говорит, что нужно устроить так, чтобы все 84 тыс. полицейских восточной зоны были младшими и средними офицерами и тогда полицию можно будет развернуть в армию.

Тов. СТАЛИН спрашивает, имеются ли в полиции минометы и броневики.

УЛЬБРИХТ отвечает отрицательно.

Затем ПИК рассказывает тов. Сталину о повестке дня партконференции СЕПГ в январе 1949 года и упоминает о том, что предусмотрен доклад Гротеволья об укреплении СЕПГ.

Тов. СТАЛИН переспрашивает, — специальный вопрос об укреплении партии? Это не годится. Значит, вы расписываетесь в том, что партия слаба, что она не прочная.

ГРОТЕВОЛЬ говорит, что желательно дальнейшее идеологическое развитие партии.

Тов. СТАЛИН спрашивает, нельзя ли дать другое название докладу Гротеволья.

ПИК уточняет, что доклад называется: «Политика партии и превращение СЕПГ в партию нового типа».

Тов. СТАЛИН говорит, что такое название возможно.

ПИК рассказывает о предполагаемой реорганизации руководящих партийных органов СЕПГ и о создании Политбюро в составе 7 членов и 2 кандидатов, а также малого Секретариата ЦП СЕПГ для подготовки вопросов к Политбюро и для решения текущих практических вопросов аппарата. Роль существующего Центрального Секретариата СЕПГ при создании Политбюро будет сведена к рассмотрению общих политических вопросов, когда потребуются обсуждение на более широкой коллегии, чем Политбюро.

Тов. СТАЛИН интересуется структурой руководящих органов СЕПГ и спрашивает, как можно организовать Политбюро, если решение об этом должен принять партсъезд.

МОЛОТОВ говорит, что конференция также может создать Политбюро, а партсъезд утвердит решение конференции.

Тов. СТАЛИН соглашается.

ПИК говорит, что в составе Политбюро предполагается иметь 5 бывших коммунистов и 4 бывших социал-демократов.

Тов. СТАЛИН спрашивает, долго ли еще будут говорить в Германии о «бывших».

ПИК отвечает, что на следующем партсъезде будет покончено с паритетом.

Тов. СТАЛИН указывает на то, что при реорганизации руководящих органов партии нельзя ставить в ложное положение членов Центрального Секретариата. Он должен иметь свои задачи, иначе члены Секретариата сами перестанут себя уважать. Партконференция, конечно, может взять на себя некоторые функции партсъезда и реорганизовать партийные органы, но при этом в ложное положение Центральный Секретариат ставить нельзя.

ПИК говорит, что Центральный Секретариат будет обсуждать общие политические вопросы, причем пленумы ЦП СЕПГ целесообразнее будет проводить не ежемесячно, а раз в два месяца.

Тов. СТАЛИН не возражает.

ПИК возбуждает вопрос о приеме СЕПГ в Информбюро коммунистических и рабочих партий³⁴.

Тов. СТАЛИН спрашивает, будет ли полезным для СЕПГ сейчас войти в Информбюро.

ПИК отвечает, что для них это не совсем ясно, и они хотят посоветоваться с тов. Сталиным.

Тов. СТАЛИН говорит, что, по его мнению, лучше подождать немного и спрашивает об этом мнение тов. Молотова.

МОЛОТОВ говорит, что это делать рано. Надо дать Информбюро компартии^а окрепнуть. Сейчас имеется много заявлений от партий других стран о приеме в Информбюро, удовлетворить которые было бы пока невозможно.

Тов. СТАЛИН выражает согласие с этим и одновременно указывает на то, что СЕПГ лучше будет подчеркивать свою самостоятельность по отношению к Москве.

ПИК, смеясь, замечает, что им все равно в этом отношении не верят.

Тов. СТАЛИН говорит, что не следует давать новые аргументы врагам. Пока лучше обождать, а потом, конечно, придется войти в Информбюро.

ПИК спрашивает мнение тов. Сталина относительно созыва партийного съезда осенью 1949 года.

Тов. СТАЛИН считает, что долгие откладывать не следует. Затем он советует, чтобы одному из доверенных секретарей ЦП СЕПГ были поручены связи с рабочими Западной Германии. Необходимо оказать помощь Западной Германии. Одного человека из членов Секретариата надо иметь специально по партийной линии для этой цели. Тов. СТАЛИН говорит, чтобы руководители СЕПГ подумали, какую денежную помощь нужно оказывать западным коммунистам.

ГРОТЕВОЛЬ сообщает, что сегодня ими получена телеграмма из Берлина о том, что Экономический Совет во Франкфурте-на-Майне подготавливает кампанию против Советского Союза в связи с оставлением немецких военнопленных после 31 декабря 1948 года в Советском Союзе. Гротеволь считает целесообразным предупредить кампанию официальным советским сообщением по этому вопросу.

МОЛОТОВ говорит о том, что надо обдумать это дело.

УЛЬБРИХТ ставит вопрос о продовольственном положении в советской зоне оккупации. Половина взрослого населения зоны официально получает 1520 калорий в день, но фактически и еще меньше, так как в 1948 году мы не могли выдавать полностью причитающиеся жиры. В 1949 году снабжение по картофелю и крупам улучшается. Рацион может быть доведен до 1700 калорий, а для жителей сорока больших городов — до 1930 калорий. Однако при этом к концу 1949 года дефицит мяса составит 48 тыс. тонн, что придется покрывать заменителями. Самым больным является вопрос о жирах. Присылка в 1948 году из Советского Союза 10,8 тыс. тонн жиров была большой помощью для зоны. В 1949 году, учитывая положение на Западе, следовало бы увеличить рацион жиров в советской зоне до 20 грамм на человека в день.

^а Так в тексте. Очевидно, должно быть: «Информбюро компартий».

При таком повышении всего дефицит жаров составит 24 тыс. тонн жиров, которые неоткуда достать. В 1950 году положение с мясом и жирами будет лучше, так как зона перейдет к погектарному обложению крестьян по продуктам животноводства.

Тов. СТАЛИН спрашивает, каково положение с хлебом.

УЛЬБРИХТ говорит, что хлеба в обрез, но из положения зона выйдет, а с жирами нет.

Тов. СТАЛИН интересуется, есть ли коммерческие магазины в зоне, и указывает, что это дело надо развивать. Тов. СТАЛИН говорит, что к Советскому правительству поступили заявки на жиры также от Чехословакии и Польши. Придется обсудить этот запрос. Если нужно, то можно дать и хлеб.

УЛЬБРИХТ говорит, что хорошо было бы получить ячмень для переработки в крупу. Далее Ульбрихт говорит об острой нехватке проката, вызванной разрывом связей с западными зонами Германии. В зоне принимаются все меры для максимального развития внутреннего производства металла. Но тем не менее имеется дефицит в 219 тыс. тонн проката, в отношении покрытия которого СЕПГ просит помощи тов. Сталина. Недостающий металл необходим для производства сельскохозяйственных машин, восстановления промышленности и других нужд зоны.

Тов. СТАЛИН говорит, что это надо обдумать.

ПИК говорит, что они хотели бы посетить в Москве ряд министерств для ознакомления с опытом работы.

Тов. СТАЛИН дает на это согласие.

Беседа продолжалась 3 часа 50 минут.

Записал В.Семенов

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 303. Л. 53–79. Машинопись. Заверенная копия.

Примечания

¹ *Сталин И.В.* (1878–1953) – с 1922 г. Генеральный секретарь (секретарь) ЦК ВКП(б), с 1941 г. председатель Совета народных комиссаров (с 1946 г. – Совета министров) СССР.

² Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ) образована в 1946 г. в восточной части Германии в результате слияния Коммунистической и Социал-демократической партий.

³ *Пик Вильгельм* (1876–1960) – в 1931–1946 гг. член Президиума и секретарь Исполкома Коминтерна, с 1946 г. сопредседатель СЕПГ, с 1949 г. Президент Германской Демократической Республики (ГДР).

⁴ *Гротеволь Отто* (1894–1964) – с 1946 г. сопредседатель СЕПГ, с 1949 г. премьер-министр ГДР.

⁵ *Ульбрихт Вальтер* (1893–1973) – деятель Коммунистической партии Германии (КПГ), в 1928–1943 гг. кандидат в члены Исполкома Коминтерна, с

1946 г. — заместитель председателя СЕПГ, с 1949 г. — член Политбюро ЦК СЕПГ.

⁶ Согласно записи в тетради (журнале) посетителей кремлевского кабинета И.В.Сталина встреча началась в 20 часов 05 минут и закончилась в 23 часа 45 минут.

⁷ *Молотов В.М.* (1890—1986) — с 1926 г. член Политбюро ЦК ВКП(б), с 1939 г. нарком (министр) иностранных дел СССР, одновременно с 1946 г. заместитель председателя Совета министров СССР.

⁸ *Семенов В.С.* (1911—1992) — с 1946 г. политический советник при главноначальствующем Советской военной администрации в Германии (СВАГ).

⁹ *Эльснер Фред* (1902—1977) — в 1945—1946 гг. член Секретариата ЦК КПГ, с 1947 г. — член Центрального правления СЕПГ.

¹⁰ *Короткевич Г.Я.* (1916—1992) — с 1944 г. референт Отдела международной информации (с января 1946 г. — Отдел внешней политики, с июля 1948 г. — Отдел внешних сношений) ЦК ВКП(б).

¹¹ *Гниффке Эрих* — с июня 1945 г. один из председателей Центрального Секретариата Социал-демократической партии Германии (СДПГ), с 1946 г. член правления и Центрального Секретариата СЕПГ. Придерживался теории особого немецкого пути к социализму. С 1947 г. участились случаи бегства немцев Восточной Германии в западные зоны оккупации. Среди перебежчиков было немало видных деятелей КПГ, СДПГ, других политических партий и организаций, крупных государственных деятелей.

¹² СВАГ была создана решением Советского правительства 6 июня 1945 г. для управления советской зоной оккупации в Германии. Главноначальствующим СВАГ был назначен маршал Г.К.Жуков. В 1946 г. его сменил маршал В.Д.Соколовский, а с марта 1949 г. СВАГ возглавил генерал армии В.И.Чуйков. Общая численность сотрудников СВАГ на конец 1948 г. составляла около 15 тыс. чел. Подчинялась СВАГ непосредственно Совнаркому (Совмину) СССР. Руководство СВАГ в своей деятельности постоянно сотрудничало с немецкими органами самоуправления. Решением Совмина СССР 10 октября 1949 г. вместо СВАГ была образована «Советская контрольная комиссия в Германии». Место расположения штаба СВАГ — Карлсхорст (пригород Берлина).

¹³ *Соколовский В.Д.* (1897—1968) — маршал Советского Союза, в 1946—1949 гг. главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии и главноначальствующий СВАГ.

¹⁴ *Русских А.Г.* (1903—?) — генерал, с 1948 г. заместитель главноначальствующего СВАГ по политической части.

¹⁵ План Маршалла — провозглашенная государственным секретарем США Дж. К.Маршаллом 5 июня 1947 г. программа восстановления и развития 17 европейских стран (в том числе и Западной Германии) на основе экономической помощи США. Вступил в действие в апреле 1948 г. СССР и его союзники встретили американскую инициативу враждебно.

¹⁶ *Клей Люциус* (1897—1987) — генерал-лейтенант, в 1945—1947 гг. заместитель, в 1947—1949 гг. главнокомандующий Вооруженных сил США в Германии, военный губернатор Американской оккупационной администрации (OMGUS).

¹⁷ *Шумахер Курт* (1895—1952) — один из лидеров немецкой социал-демократии, с мая 1946 г. первый председатель СДПГ, выступал против объединения с коммунистами, стоял на антисоветских позициях.

¹⁸ «Движение Хеннеке» — аналог стахановского движения в СССР, названное по имени шахтера из г. Эльсниц Адольфа Хеннеке, который в октябре 1948 г.

выступил инициатором борьбы за повышение производительности труда и увеличение объемов производства.

¹⁹ Немецкая экономическая комиссия (НЭК) была создана приказом В.Д.Соколовского 4 июня 1947 г. «в целях достижения необходимой согласованности в работе немецких управлений промышленности, транспорта, топлива и энергетики, сельского хозяйства, торговли и снабжения». Приказом 12 февраля 1948 г. состав и полномочия НЭК были существенно расширены и она была наделена законодательными полномочиями, тем не менее все ее действия оставались под контролем СВАГ. Председателем НЭК был бранденбургский министр экономики член ЦК СЕПГ Г.Рау.

²⁰ ЛДП — либерально-демократическая партия. Бюро информации СВАГ так характеризовало эту организацию: «В своей программе ЛДП провозгласила следующие лозунги: искоренение нацизма и милитаризма, наказание военных преступников, реорганизация общественной жизни на подлинно демократических началах и т.д. Однако лидеры ЛДП на практике по ряду вопросов проводят явно антидемократическую и нелояльную политику по отношению к СВА. Партия отражает и отстаивает интересы промышленной и торговой буржуазии, старого профессионального чиновничества, домовладельцев и т.д.»

²¹ На празднование 31-й годовщины Октябрьской революции по приглашению ВОКС 5 ноября 1948 г. в Москву прибыла делегация общественных деятелей Германии. В составе делегации были представители СЕПГ, Немецкого народного совета, Христианско-демократического союза (ХДС), ЛДП, Крестьянской демократической партии, Демократического женского союза и Объединения свободных немецких профсоюзов.

²² *Нушке Отто* (1883—1957) — в 1945—1947 гг. член правления ХДС в зоне советской оккупации, в 1947—1948 гг. исполняющий обязанности председателя ХДС, с 1948 г. председатель ХДС в советской зоне оккупации.

²³ *Кастнер Герман* — профессор, член президиума Немецкого народного совета, один из лидеров ЛДП.

²⁴ *Дертингер Георг* — один из руководящих деятелей ХДС, отвечавший за организационные вопросы, с 1947 г. сотрудничал со СВАГ.

²⁵ Земельная реформа в советской зоне оккупации проводилась в сентябре 1945 г. Ее целью была провозглашена экспроприация без компенсации всех земельных владений, превышавших 100 га сельскохозяйственных угодий, а также владений нацистских преступников и активных нацистов. При распределении земли за основу был принят размер хозяйства в 5 га.

²⁶ *Эберт Фридрих* (1894—1979) — с 1946 г. член Правления СЕПГ, с 1948 г. обер-бургомистр Берлина, с 1949 г. член Политбюро ЦК СЕПГ.

²⁷ *Эндрецкий Ганс* — с 1946 г. работник аппарата ЦК СЕПГ, затем председатель берлинской организации СЕПГ.

²⁸ Ландтаги — выборные законодательные органы земель (областей) Германии.

²⁹ Немецкий народный совет был избран на втором Немецком народном конгрессе «За единство и справедливый мир», состоявшемся 17—18 марта 1948 г. в Берлине. Народный совет создавался как общегерманский орган. Он насчитывал 400 членов. Президиум состоял из 29 человек, в него входили лидеры всех антифашистских демократических партий советской зоны оккупации. В октябре 1949 г. при создании ГДР Немецкий народный совет провозгласил себя Временной народной палатой.

³⁰ Третий Немецкий народный конгресс заседал 29—30 мая 1949 г. в Берлине. В его работе принимали участие более 2000 делегатов со всех зон Германии. Он

принял манифест о единстве Германии и высказался за заключение справедливого мирного договора.

³¹ *Паулюс Фридрих* (1890–1957) — немецкий генерал-фельдмаршал, командовал 6-й армией, окруженной и капитулировавшей под Сталинградом. В плену вступил в антифашистскую организацию немецких офицеров. В 1953 г. вернулся в Германию (ГДР).

³² *Зейдлиц В.* — немецкий генерал, командир 51-го армейского корпуса в армии Ф.Паулюса. Один из руководителей антифашистского движения среди немецких военнопленных.

³³ *Абакумов В.С.* (1908–1954) — с 1946 г. министр государственной безопасности СССР, генерал-полковник.

³⁴ Информационное бюро коммунистических и рабочих партий было создано в 1947 г. в целях обмена опытом и координации деятельности коммунистов. В нем были представлены партии Болгарии, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, СССР, Франции, Чехословакии и Югославии (до 1948 г.). Бюро издавало газету «За прочный мир, за народную демократию!». Распущено в 1956 г.

«Я ВСЮ ЖИЗНЬ УЧИЛСЯ МЫСЛИТЬ...»

К 145-летию со дня рождения К.Э.Циолковского

В сентябре 2002 г. исполнилось 145 лет со дня рождения выдающегося русского ученого и мыслителя, изобретателя, основателя теоретической космонавтики Константина Эдуардовича Циолковского.

Он родился 5 (17) сентября 1857 г. в селе Ижевском Рязанской губернии. Его отец, Эдуард Игнатьевич Циолковский, окончив лесной институт в Петербурге, преподавал на курсах землемеров; мать, Мария Ивановна Юмашева, была дочерью мастера, державшего в селе Ижевском небольшое заведение по изготовлению бочкотары и плетеных корзин. Когда Циолковскому исполнилось 12 лет, мать неожиданно умерла, оставив, не считая его, семерых детей. Жили очень трудно, отец, несмотря на самоотверженный труд в течение всей жизни, так и не стал состоятельным человеком.

Константин Эдуардович рано научился читать, стремился учиться, в 10 лет стал готовиться к поступлению в гимназию. Но этому не суждено было осуществиться. Осенью 1867 г. он тяжело заболел скарлатиной, которая осложнилась и приняла затяжную форму, в результате чего он почти полностью потерял слух. После этого жизнь пошла совсем по-другому. В автобиографии К.Э.Циолковского есть такие строки: «Она (глухота) заставила меня страдать каждую минуту моей жизни, проведенной с людьми. Я чувствовал себя с ними всегда изолированным, обиженным, изгоем. Это углубляло меня в самого себя».

Константин стал заниматься дома самостоятельно. Учебники читал с такой увлеченностью, словно это были приключенческие романы. В них было много неясных, трудных мест, которые он старался сам разъяснить и понять. Знаний часто не хватало, но это не только не останавливало, а наоборот, вдохновляло его, заставляло дойти до сути в каждом вопросе.

В 1873 г. Константин отправился из Вятки, где они тогда жили, в Москву. Здесь, не поступив в училище и экономя каждую копейку, присылаемую ему отцом, он прожил три года, все свободное время проводя в Румянцевской и Чертковской публичных библиотеках. Здесь юноша сблизился с Н.Ф.Федоровым¹ — представителем русской философской школы конца XVIII века, в основе учения которой лежала мысль о том, что Земля является лишь частью прекрасного и мудрого Космоса. Вернувшись в Вятку, Константин Эдуардович до самозабвения увлекся астрономией. «Астрономия увлекла меня потому, — писал он впоследствии, — что считал и считаю до сего времени не только Землю, но и Вселенную достоянием человеческого потомства».

После выхода Эдуарда Игнатьевича на пенсию, Циолковские переехали в Рязань. Осенью 1879 г. Константин, сдав экстерном экзамен в Рязанской гимназии, получил свидетельство, дававшее ему право преподавать математику и физику в уездных училищах.

Более чем 40-летний путь Циолковского-учителя начался в маленьком городке Боровск Калужской губернии, где в 1880 г. он начал постигать азы педаго-

¹ Федоров Николай Федорович (1829–1903) — религиозный мыслитель, создатель утопического проекта «Общего дела» по преобразованию Вселенной в рай, родоначальник русского «космизма».

гической науки. Было трудно – ведь ему нужно было научиться понимать ответы учеников по движению губ, а учебный материал объяснять столь увлекательно, чтобы дети, жестокие к недостаткам глухого учителя, внимательно слушали и понимали его. Ему с успехом удалось этого добиться, но преподавание не являлось смыслом жизни Константина Эдуардовича. Тщательно готовясь к урокам, он продолжал активно заниматься наукой.

В 1883 г. молодой ученый закончил необычный по содержанию научный труд под названием «Свободное пространство». Описываемые в нем явления происходят в среде, в которой не действуют силы тяжести, то есть в невесомости, в космосе. Представляя, каким образом там будут проявляться законы механики, Циолковский пришел к выводу, что единственно возможным способом передвижения в космическом пространстве является способ, основанный на действии реакции отбрасываемых от данного тела газовых частиц или, другими словами, реактивное движение. Когда в 1887 г. с этим трудом Циолковского ознакомился профессор Московского университета А.Г.Столетов², он был поражен, как ясно автор представляет себе состояние человека в космосе, в условиях невесомости. Лично познакомившись с Циолковским, Столетов стал всячески поддерживать его: пригласил выступить с докладом в Политехническом музее в Москве, познакомил с молодым профессором Н.Е.Жуковским³, который дал высокую оценку его идеям, ходатайствовал о переводе из захолустного Боровска в губернскую Калугу.

В 1891 г. на счету боровского учителя были десятки научных трудов, несколько оригинальных проектов, множество сконструированных им приборов и устройств. За работы «Механика подобна изменяющемуся организму» и «Продолжительность лучеиспускания Солнца» Циолковского избрали членом Русского физико-химического общества.

Начавшийся в феврале 1892 г. «калужский период» жизни Циолковского был плодотворным в творческом отношении. Здесь, продолжая претворять в жизнь принятое еще в 1885 г. твердое решение «отдаться воздухоплаванию», он создает проект, а затем изготавливает макет цельнометаллического дирижабля, в огромной пользе которого он был до конца уверен. В 1914 году, на Всероссийском съезде воздухоплавателей, проходившем в Петербурге, Константин Эдуардович продемонстрировал свой макет, представляющий собой несколько рыбообразных сооружений из жести. Но российские воздухоплаватели не приняли дирижабль, сославшись на его техническое несовершенство. Лишь после гражданской войны в Москве был создан завод «Дирижаблестрой», на одном из участков которого по проекту Циолковского была построена большая, объемом более 1000 кубических метров, «рыба» из нержавеющей стали. Подвергнутая всесторонним исследованиям, модель дирижабля показала хорошие результаты.

Несмотря на преданность идеям воздухоплавания, Циолковский все больше задумывался о проблеме выхода человечества в космическое пространство. В 1896 г. в фантастической рукописи «Вне Земли» им было описано принципиальное устройство ракетного летательного аппарата, предназначенного для полета чело-

² Столетов Александр Григорьевич (1839–1896) – физик, основатель физической лаборатории в Московском университете (1874).

Открыл 1-й закон фотоэффекта, получил кривую намагничивания железа, исследовал газовый разряд.

³ Жуковский Николай Егорович (1847–1921) – основоположник современной аэродинамики, член-корреспондент РАН (1917; член-корреспондент Петербургской АН с 1894 г.). Труды по теории авиации, астрономии, математике, гидродинамике, гидравлике и др. Организатор и первый научный руководитель (с 1918 г.) Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ).

века в космос, и подробно изложены условия выживания человека в этом полете. Все эти описания в той или иной мере нашли свое отражение в конструкциях сегодняшних ракет.

В 1903 г. в журнале «Научное обозрение» был опубликован основополагающий труд Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами», который стал первым в мире трудом о космических полетах на ракетных кораблях. Циолковский впервые выдвинул научную теорию полета ракеты и обосновал возможность применения ракетных аппаратов для межпланетных сообщений; он первый разработал схему жидкостного ракетного двигателя и доказал преимущества подобного двигателя при полете на больших высотах. Россия оказалась первой страной, в которой на рубеже XX в. теория ракетодинамики обрела законченную форму, но в последующие два с половиной десятилетия не получила практического воплощения. Это объяснялось рядом факторов: изолированностью К.Э.Циолковского, его работы публиковались небольшим тиражом в малоизвестных провинциальных журналах; крайней нищетой и, как следствие, невозможностью заниматься практическим конструированием ракет; неготовностью научной общественности воспринять идею полета в космос.

Константин Эдуардович не только писал статьи и научно-фантастические повести, но и сам редактировал их и отправлял рукописи в типографии, причем издавались они за его счет. Многие научные работы и художественные произведения Циолковского еще при его жизни были изданы в Москве.

Особенно плодотворная деятельность Циолковского в области ракетной техники развернулась в годы советской власти, когда ученому были созданы все необходимые условия для успешной работы. В этот период он создал такие выдающиеся научные труды по реактивному движению, как «Космические ракетные поезда» (1929), «Реактивный аэроплан» (1930), «Ракетоплан» (1930), «Стратоплан полуреактивный» (1932) и другие – всего около 600 работ, тогда как до 1917 г. им было написано около 130 работ.

В наследии Циолковского видное место занимают философские работы. Определить главное направление философии ученого помогают слова из его автобиографии: «Я интересовался более всего тем, что бы могло прекратить страдания человечества, дать ему могущество, богатство, знание и здоровье. Отсюда понятно, что я остановился на воздухоплавании и реактивных летательных аппаратах как средствах сообщения на Земле и завоевания всей солнечной энергии, которой в 2 миллиарда раз больше получаемого Землей». И чтобы его правильно понимали, он разъяснял: «Многие думают, что я хлопочу о ракете и забочусь о ее судьбе из-за самой ракеты. Это было бы грубейшей ошибкой. Ракета для меня только способ, только метод проникновения в глубину Космоса, но отнюдь не самоцель» Ученый считал, что люди рано или поздно покинут Землю – одну из планет в системе остывающего Солнца, и переселятся на искусственно созданные «эфирные острова». По его мнению, человек, осознавший красоту «живого и разумного космоса», обязательно должен зажечься стремлением распространять прекрасное и совершенное по Вселенной, что и должно стать космической миссией Земли. «Земле выпала, хотя и тяжелая доля, которая выпадает на биллионную часть планет, но очень почетная: служить рассадником высших существ на пустых солнечных системах», – писал он.

Благодаря Циолковскому Калуга в 1920–30-е гг. становится своеобразным координационным центром развития отечественного воздухоплавания и ракетостроения. К нему на консультации приезжают представители зародившихся по всей стране групп изучения реактивного движения, среди которых был и

С.П.Королев⁴. В 1933 г. осуществляется мечта жизни Константина Эдуардовича – в Советском Союзе создается первый в мире научно-исследовательский институт для решения проблем реактивного движения – РНИИ, то есть разработка теории и практики ракетостроения ставится на государственную основу.

В 1934 г. Циолковский тяжело заболел. До самого последнего дня жизни – 19 сентября 1935 г. – он был верен космосу. Все свои труды по авиации, ракетостроению и межпланетным сообщениям ученый завещал Советскому государству.

Огромное идейное богатство наследия Циолковского полностью охватывает весь спектр вопросов, которыми занимаются науки ракетодинамика и космонавтика. Его статус основоположника этих наук признан специалистами всех стран в области ракетостроения и закреплены в трудах как отечественных так и зарубежных исследователей.

В настоящую публикацию включены тексты ряда выступлений на торжественном заседании, посвященном 125-летию юбилею К.Э.Циолковского, фонозаписи которых находятся на хранении в Российском государственном архиве научно-технической документации (РГАНТД). В них он предстает перед нами в трех ипостасях: Циолковский – мыслитель, Циолковский – организатор борьбы за развитие научно-технического прогресса и Циолковский – астробиолог. Эта малая толика многогранной и разносторонней деятельности ученого все же позволяет сложить впечатление о великом патриоте Земли и Космоса.

Публикацию подготовила Е.Ю.БАШИЛОВА.

Выступления на торжественном заседании, посвященном 125-летию со дня рождения К.Э.Циолковского

*Москва,
Колонный зал Дома союзов*

1982 г.

№ 1

Выступление доктора психологических наук профессора К.К.Платонова

Личность человека, как известно, оценивается минимум как четырьмя критериями: что он сделал для человечества, как он это сделал, зачем сделал, и в итоге – кто же он для той группы лиц, в пределах которой он оценивается. Я думаю, что такие же критерии должны лечь в основу оценки личности Константина Эдуардовича Циолковского.

Сначала – что же он сделал? На этот вопрос до сих пор нет единого и полного ответа. Конечно, Константин Эдуардович – основоположник космонавтики, теоретик и дирижабля, и ракетостроения в целом. Ко-

⁴ Королев Сергей Павлович (1907–1966) – ученый и конструктор в области ракетостроения и космонавтики, Главный конструктор первых ракет-носителей, ИСЗ, пилотируемых космических кораблей, основоположник практической космонавтики, академик АН СССР (1958, член-корреспондент с 1953 г.), член Президиума АН СССР (1960–1966), дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961).

нечно, его работы сыграли огромную роль в истории не только космической, но и авиационной биологии, медицины, психологии — о них все слышали. Но дело в том, что человечество не может пройти мимо тех его работ мировоззренческого характера, сама динамика названий которых по годам уже оценивает их содержание. Это такие работы: «Нирвана» (1914), «Горе и гений» (1916), «Мы — низы Вселенной» (1925), «Причины космоса» (1925), «Любовь к самому себе как истинное себялюбие» (1928), «Растения будущего, животные космоса. Самозарождение» (1929), и, наконец, — «Научная этика» (1930). Кроме этого — огромное число отдельных мировоззренческих моментов, вставленных в работы, которые в целом должны рассматриваться как чисто технические.

Константин Эдуардович считал себя основоположником космической философии и действительно им являлся. Он создал ряд таких систем научных понятий, которые подняли до уровня новых идей философию. Тут нужно упомянуть его концепцию множественности миров. Хотя она даже до сих пор не доказана, она сыграла огромную роль в выведении человека из убежденности в его уникальной ограниченности — существует только человечество и больше никто. Нужно подчеркнуть его идею не только возможности, но и необходимости космических полетов, которая окончательно «перекрестила» взгляд на геоцентризм — Земля стала пониматься не как центр всего, а только как колыбель человечества.

Переходя к критерию «как было сделано», надо отметить ряд бесспорных качеств самой этой разносторонней работы. Прежде всего — это единство смелости и новизны, а также огромная логика доказательств этих смелых и новых идей, с которыми, правда, не всегда можно согласиться. Но если от них не отмахиваться, а спорить с ними и опротестовывать их — нужен не меньший уровень логического мышления, который свойственен далеко не каждому человеку.

Третья особенность всего созданного Константином Эдуардовичем — будь то теория жизнедеятельности космического экипажа или нравственное требование не только к космонавту, но и к человеку космической эры, — разносторонность, комплексность подхода к этому вопросу. То есть это то, что мы называем системным подходом к решению проблемы.

Он не знал теории системных качеств, которая сейчас по-новому позволяет понимать развитие психики, и со своих позиций очень логично стоял на позициях атома души. Исходя из атома единства не только материального, но и духовного, он видел в этом главный материалистический принцип гуманизма.

О его работах лучше всего сказать его собственными словами, которые сохранил его архив: «Творческий элемент — элемент саморазвития, самобытности преобладал в моих работах. Я всю жизнь учился мыслить, преодолевать трудности, решать вопросы и задачи. Многие науки создавались мной за неимением книг и учителей прямо самостоятельно».

Четвертый критерий оценки личности — зачем это все делалось? Как до Циолковского, так и в его времена было выдвинуто и логично

доказано много интересных концепций. Но вряд ли можно найти другую такую концепцию, в которой так последовательно и упорно доказывался бы один мотив — выход в космос нужен человеку не из любопытства, а для своего же блага. Для блага же нужны и дирижабли и все то другое, что он делал, развивал и обосновывал.

Изложенная оценка жизни Константина Эдуардовича позволяет нам перейти и к вопросу — кто же он в истории человечества? Я не оговорился, сказав именно «в истории человечества», а не в истории космонавтики или техники. Сделанное им поднимает его именно на этот уровень — той общности людей, в составе которой должна рассматриваться и рассматривается во всем мире его деятельность. Я думаю, что наиболее подходящим термином для оценки личности Циолковского является понятие мыслителя-гуманиста. Напрасно мы в последнее время забываем слово «мыслитель». Оно более глубокое и емкое: ученый, философ и даже, пожалуй, основоположник. «Мыслитель — человек, остро и глубоко мыслящий, доходящий умом до отвлеченных заключений», — это определение, данное Далем¹ в его замечательном толковом словаре. Интересно, что здесь же он немного дальше приводит редко теперь употребляемое старорусское слово «думец» — человек, обладающий даром глубокого, оригинального думания. Все эти свойства в полной мере присущи Циолковскому, и мимо него не прошли многие философы. Я не буду их перечислять, их более десяти. Они иногда увлекались и называли Константина Эдуардовича философом. Это неправильно. Он не считал себя философом, хотя считался создателем космической философии. Это не одно и то же. Он помнил ряд идей очень высокого уровня, но не присоединился ни к одной известной в истории философии школе, углубляя и развивая ее, а с другой стороны — не являлся создателем собственной достаточно четкой системы. Он был не философом, а мыслителем, и мыслителем подлинным. Все мысли Циолковского — от организации образования молодежи до его научной этики и космической философии, в конечном счете были направлены на улучшение, как он сам говорил, «человеческой природы», на создание таких условий жизни человека, когда каждый сознавал бы себя творцом. Эти идеи великого мыслителя-гуманиста созвучны основным положениям коммунизма — все для блага человека.

№ 2

Выступление ученого секретаря Комиссии по разработке научного наследия основоположников освоения космического пространства Академии наук СССР И.А.Меркулова

Сегодня мне выпало счастье в третий раз быть в Колонном зале на торжественном заседании, посвященном жизни и творчеству Константина Эдуардовича Циолковского. Первый раз это было 17 октября 1932 года, когда отмечалось его 75-летие, и за столом президиума сидел сам Константин Эдуардович. Через 25 лет в этом же зале в день его столетия, на заседании выступили Сергей Павлович Королев и Валентин

Петрович Глушко², осветившие уже и успехи нашей ракетной техники и перспективы развития космонавтики. И вот сегодня мы снова собрались в этом зале, чтобы отметить 125-летний юбилей Циолковского, и что знаменательно – через каждые 25 лет его творчество предстает перед нами все более и более величественным.

Разрешите мне по своим воспоминаниям, по сохранившейся переписке с Константином Эдуардовичем и по другим документальным материалам осветить одну из многочисленных граней его плодотворной деятельности.

Мы глубоко уважаем Константина Эдуардовича как гениального ученого. Вместе с этим не меньшего уважения заслуживает и его страстная борьба за развитие как научно-технического прогресса в целом, так и за развитие работ по ракетной технике в частности. Сейчас, в годы грандиозных успехов нашей ракетно-космической техники, хочется отметить роль Циолковского в привлечении научной общественности к творчеству в области развития ракетной техники и разработки научных проблем космонавтики.

Главную роль в этом привлечении сыграли труды Циолковского. Они вызвали глубокий интерес к проблеме реактивного движения, определили путь в науке и плодотворную творческую деятельность одного из основоположников практической космонавтики Валентина Петровича Глушко, который сказал: «Циолковский стал для меня великим примером. Его труды по космонавтике были моими настольными книгами, освещающими мой путь как его последователя».

Труды Циолковского привлекли к работе в области ракетной техники Главного конструктора первых в истории ракетно-космических систем академика Сергея Павловича Королева. Отмечая значение творчества Циолковского в канун 100-летия со дня его рождения, он сказал: «Время иногда неумолимо стирает облики прошлого, но идеи и труды К.Э.Циолковского будут все больше и больше привлекать к себе внимание по мере дальнейшего развития ракетной техники».

Вместе со значением научных трудов Циолковского важно отметить и такой факт: в книгах, издаваемых ученым, он публиковал свою обширную переписку с советскими и зарубежными учеными. По этой переписке, которая занимала видное место в его книгах, читатели получали большую информацию. Например, в книге «Звездоплаватель» после 12,5 страниц научного текста шло 19 страниц переписки, в которой были, в частности, приведены следующие слова Бориса Никитича Воробьева, свидетельствующие об организующей роли Циолковского: «Вы образовали целую школу, число сторонников которой увеличивается не только в нашей стране, но и за границей». В другой книге, в разделе под названием «Приветствия, пожелания, критика, вопросы и отзывы», в письме из Тифлиса сообщалось: «Здесь образовался кружок звездоплавания». В письме из Ленинграда говорилось: «Сейчас в Ленинграде есть кружок межпланетного сообщения при Ленинградском институте путей сообщения». В письме В.П.Глушко было сказано: «У нас в Ленинградском государственном университете открылся кружок по изучению межпланетного сообщения».

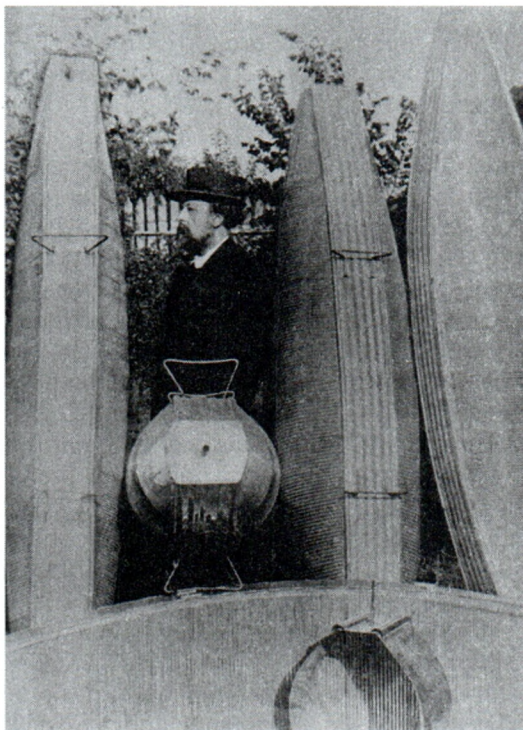

Основатель космонавтики
К.Э. Циолковский.
РГАНТД. Арх. № 1-19937

Дом, в котором в 1932—1935 гг. жил К.Э. Циолковский. Калуга.
РГАНТД. Арх. № 1-19949

К.Э.Циолковский с моделями
дирижаблей.
1913 г. РГАНТД.
Арх. № 1-19940

К.Э.Циолковский в рабочем
кабинете. Калуга. 1930 г.
РГАНТД. Арх. № 1-19941

Эти сообщения стимулировали организацию таких же кружков в других городах Советского Союза. В брошюре Циолковского «Стратоплан полуреактивный» сообщалось об организации Группы изучения реактивного движения (ГИРД) в Москве, в другой книге – об организации такой же группы в Ленинграде. В книгах Циолковского приводились отзывы о его работах, например, в письме, написанном в сентябре 1929 года Германом Обертом³, говорилось: «Вы зажгли свет, и мы будем работать, пока величайшая мечта человечества не осуществится».

Признание ученым правильности идей Циолковского стимулировало вхождение в эту работу все большего числа людей. Именно с этой целью Константин Эдуардович и публиковал в книгах отзывы на свои работы.

Ученый издавал книги довольно часто. Например, в 1928 году было издано 10 книг, которые являлись своего рода периодическим журналом, выполняющим связующую, организующую роль.

Третьим фактором организующей роли Циолковского являлась его переписка со многими людьми. К нему обращались со всех городов Советского Союза. Для примера того, какие вопросы ставились перед ним, можно привести письмо Алексея Яковлевича Щербакова, написанное в феврале 1926 года:

«Уважаемый профессор Циолковский! Я и группа моих товарищей решили обратиться к Вам с просьбой – сообщить нам некоторые сведения относительно вопросов, касающихся межпланетных сообщений. Мы просим Вас дать нам соответствующие указания в изучении этого вопроса: с чего начать, какую литературу читать?»

Письма Циолковского способствовали объединению людей – энтузиастов изучения реактивного движения. Таким образом, в период зарождения ракетной техники он являлся, по существу, научным руководителем большого числа групп и отдельных ученых, увлеченных научными проблемами межпланетных полетов. В те годы он выполнял функции своего рода организующего центра, руководящего изучением и развитием теоретических основ космонавтики. Эта деятельность ученого вместе с его замечательными трудами получила признание научной общественности. Константин Эдуардович был избран почетным профессором Военно-воздушной академии имени Н.Е.Жуковского, почетным членом ученого совета Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ). Для РНИИ он разработал интересную программу развития работ по ракетно-космической технике.

Своим самоотверженным трудом, готовностью отдать все свои силы служению науке, Циолковский вдохновлял молодежь на трудный путь борьбы за развитие ракетно-космической техники. В августе 1934 года реактивная секция стратосферного комитета пригласила Циолковского приехать в Москву и выступить на вечере, посвященном развитию космонавтики. Константин Эдуардович сначала согласился, а потом заболел, и 12 августа послал мне письмо, в котором сообщал о своей тяжелой болезни. Он писал: «Не говорил бы об этом, да надо оправдаться. Пока мозг немного работает, надеюсь еще быть полезным. Надежда за-

ставляет меня хранить жизнь». Я отправил ему письмо с пожеланием скорейшего выздоровления. Нас всех глубоко поразило то обстоятельство, что великий, гениальный ученый, перед которым все мы преклонялись, писал нам, своим скромным ученикам, что ему надо *оправдаться* в том, что он не может помочь нам в пропаганде ракетной техники. Мы убедились, что Циолковский до конца остался верен своему принципу: «Основной мотив моей жизни — сделать что-нибудь полезное для людей, не прожить жизнь даром, продвинуть человечество хотя бы немного вперед». Мыслями о судьбе своих трудов были полны и последние дни Циолковского. Об этом он писал в обращении в ЦК партии, заканчивая его словами: «Уверен, что мы успешно закончим эти труды».

И его надежды оправдались: наш народ под руководством Коммунистической партии создал мощную ракетную технику и стал первопроходцем космоса. И сейчас, когда советские корабли и ракеты исследуют и покоряют безбрежные просторы Вселенной, мы можем с полным правом сказать, что ценнейшим вкладом в величественные свершения советской космонавтики являются гениальные научные труды Циолковского, его беззаветное служение делу научного прогресса и неоценимая помощь в развитии ракетной техники.

№ 3

Выступление доктора биологических наук профессора В.Б.Малкина

Говоря о творчестве Циолковского, всегда удивляешься широте круга его интересов и его энциклопедическим знаниям. Но вопросы биологии были тем предметом, который интересовал Циолковского на всем протяжении его творческого пути, и в этой области им сделано очень много. Любопытно, что его первые печатные работы были связаны с техникой, а первые работы, которые он подготовил к печати, выполнены им в области биологии, психофизиологии и биомеханики. Будучи совсем юным и еще не представляя, как осуществлять космические полеты, Константин Эдуардович уже проявлял интерес к биологии, потому что понимал, что условия такого полета могут быть препятствием для осуществления его человеком.

Известно, что биологические знания образования Циолковского связаны с изучением трудов Ламарка⁴, Дарвина⁵ и Тимирязева⁶. Это имело большое значение, потому что он прочно стоял на материалистических представлениях о живой природе. Надо сказать, что эти представления развивались им как физиком, как математиком, потому что он считал, что все можно подвергнуть расчету, в том числе и вопросы биологии. Он писал: «В биологии я стремлюсь также применять механику, чтобы объять таким образом весь живой мир общими и частными законами». Это стремление было характерно для творческого пути Циолковского на всех его этапах. Одна из его первых научных работ, написанная в 1882 году — «Механика подобна изменяющегося организма», отправленная на рецензию, попала к И.М.Сеченову⁷, и великий физио-

лог начал свою рецензию с того, что выделил необычность и талантливость автора.

Останавливаясь на других работах Циолковского, я постараюсь кратко охарактеризовать наиболее фундаментальные исследования в области биоастронавтики. Первая заинтересовавшая его проблема — это проблема влияния перегрузок на организм человека. Еще будучи ребенком, он понял, что совершать полеты в пушечном ядре, как предлагал это делать Жюль Верн⁸, невозможно, потому что при выстреле из пушки в ядре разовьются ускорения, несовместимые с жизнью. Поэтому он впервые высказал мысль о том, что основной задачей космонавтики является прежде всего выяснение того, какие ускорения человек может выносить без каких-либо существенных повреждений. Решение этой проблемы он наметил в проведении экспериментов.

Надо сказать, что будучи еще совсем юным, в 1876 году, Циолковский сам проводил такие исследования на центрифуге, вернее это была не центрифуга, а колесо обычного велосипеда. Он помещал на него различные живые организмы — насекомых и птиц, и сильно раскручивал. Таким образом он выяснил, что ускорение примерно до 10g вполне переносится всеми живыми существами. Кроме этого, он в общей форме вывел следующее положение: задачей астронавтики является обязательное нахождение соответствий между возможностями человека и динамическими характеристиками полета. Этот принцип он развивал и осуществлял в течение многих лет.

Хорошо известно, что завещание Циолковского об экспериментальном исследовании ускорения осуществлено в Советском Союзе и за рубежом — как при подготовке космонавтов, так и при разработке космических систем. Центрифуга хорошо использовалась, и было подтверждено предположение Циолковского о том, что наиболее благоприятным воздействием перегрузок бывает тогда, когда они действуют в поперечном направлении.

Он очень долго и серьезно работал над вопросами безопасности полета, поэтому предполагал наличие ситуаций, когда перегрузки будут чрезвычайно велики. Им была разработана универсальная система защиты от перегрузок: он предлагал помещать живые организмы в жидкость, плотность которой равна средней плотности их тела. По этому поводу он писал: «Природа давно пользуется этим приемом, погружая зародыши животных, их мозги и другие слабые части в жидкость, предохраняя их от всяких повреждений. Человек же пока мало использовал эту мысль». Эта идея Циолковского была экспериментально подтверждена в работах советских исследователей, которые доказали, что живые организмы — такие, как лягушки, рыбы — могут переносить увеличение собственного веса почти в 3000 раз, если они погружены в воду. Такого плана работы проводились также и за рубежом.

Касаясь фундаментальных вопросов биоастронавтики, нужно отметить работы Циолковского в области изучения биологических эффектов в условиях невесомости. Эти работы удивительны. В 1882 году молодой учитель физики сумел достойно ответить на основной вопрос: возможна

ли жизнь в условиях невесомости? Его ответ на этот вопрос был положительным, и это была не фантазия, не догадка, а результат глубокого анализа явлений. Он рассматривал живые существа как открытые термодинамические системы, для жизни которых необходим постоянный приток энергии и вещества. В основе жизни лежит обмен веществ. Рассматривая, какими физическими явлениями определяется этот процесс, Циолковский определил два основных: движение жидкости по капиллярам и непосредственное поступление вещества в клетку за счет диффузии. Эти явления не зависят от других факторов, и если они будут сохраняться, то будет сохраняться и жизнь.

Константин Эдуардович умел ярко фантазировать, и его научное воображение было удивительным. Он всегда реально представлял ситуации, в которых, по его мнению, может оказаться человек в состоянии невесомости. Он считал, что потеря традиционных гравитационных ориентиров приведет к тому, что у космонавтов будут возникать иллюзии. Он писал: «Одному будет казаться, что ракета неподвижна, другому — что он вместе с ракетой медленно вращается». Он предвидел, что в условиях невесомости будет необычное перераспределение крови: верхняя половина тела и голова будут получать ее в избыточном количестве. В результате этого могут появляться необычные ощущения в голове (эти его предвидения полностью доказаны современными космонавтами). В связи с этим он впервые высказал идею о возможной кардинальной защите от невесомости посредством создания искусственной силы тяжести путем вращения кабины космического корабля, в котором находятся люди и животные. Вопрос искусственной тяжести в настоящее время является дискуссионным, особенно в условиях длительных полетов, однако его поддерживает большое число исследователей.

В заключение можно сказать, что Циолковский был убежден в космической миссии человечества и, мечтая о завоевании солнечного пространства, он писал: «Мы можем достигнуть завоевания Солнечной системы очень доступной тактикой: решим сначала легчайшую задачу — устроим эфирные поселения поблизости Земли в качестве ее спутника». Он себе отчетливо представлял, что в таких кратковременных полетах все необходимое для жизни может быть взято с Земли на борт, а в случае длительных полетов или постоянного нахождения человека вне Земли такая тактика не может быть использована. И он впервые предложил создавать на борту космических станций и кораблей замкнутые экологические системы, осуществляющие кругооборот необходимых для жизни веществ. Эта идея еще далека до практического применения, но она представляет собой несомненный интерес для будущего.

Циолковский высказал исключительно интересные, до настоящего времени еще недостаточно оцененные исследователями мысли по фундаментальным проблемам биологии, по происхождению и эволюции жизни как на Земле, так и во Вселенной. Эти работы также исключительно интересны и ждут своих исследователей.

В заключение можно сказать, что такие люди, как Циолковский ярко осветили человечество фейерверком новых идей, раздвинули горизонт знаний и открыли новые сферы деятельности. О таких людях пи-

сали поэты, и я прочту вам небольшое стихотворение, которое прямо относится к нему:

Нет, все, что вдохновенья силой
Он создавал в ночной тиши,
Он не унес с собой в могилу,
Он отдал людям часть души.
И словно яркая комета,
Прорвавшись к нам из чаши звезд,
Он искру собственного света
Сияньем вечности принес.

РГАНТД. Арх. № 454-1, 454-2 (фоно).

Примечания

¹ *Даль Владимир Иванович* (1801–1872) – писатель, лексикограф, этнограф. Создал «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863–1866).

² *Глушко Валентин Петрович* (1908–1989) – основоположник отечественного жидкостного ракетного двигателестроения, один из пионеров ракетной техники, академик АН СССР (1958), дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961). Конструктор первого в мире электротермического ракетного двигателя, первых отечественных жидкостных ракетных двигателей.

³ *Оберт Герман* (1894–1989) – немецкий ученый, один из основоположников ракетной техники. Труды по теории полета ракет, по топливам и жидким реактивным топливам.

⁴ *Ламарк Жан Батист* (1744–1829) – французский естествоиспытатель, предшественник Ч.Дарвина. Создал учение об эволюции живой природы (ламаркизм). Одновременно с немецким ученым Г.Р.Тревиранусом ввел в 1802 г. термин «биология». Основоположник зоопсихологии.

⁵ *Дарвин Чарльз Роберт* (1809–1882) – английский естествоиспытатель, создатель дарвинизма, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1867). В результате собственных наблюдений вывел основные факторы эволюции органического мира, обосновал гипотезу происхождения человека от обезьяноподобного предка. Труды по геологии, ботанике, зоологии.

⁶ *Тимирязев Климент Аркадьевич* (1843–1920) – естествоиспытатель, один из основоположников русской научной школы физиологов растений, член-корреспондент РАН (1917; член-корреспондент Петербургской АН с 1890 г.). Раскрыл закономерности фотосинтеза как процесса использования света для образования органических веществ в растениях. Труды по методам исследования физиологии растений, биологическим основам агрономии, истории науки.

⁷ *Сеченов Иван Михайлович* (1829–1905) – ученый и мыслитель-материалист, создатель физиологической школы, член-корреспондент (1869), почетный член (1904) Петербургской АН. Труды Сеченова оказали большое влияние на развитие естествознания и теории познания.

⁸ *Верн Жюль* (1828–1905) – французский писатель, произведения которого в значительной мере способствовали становлению научно-фантастической литературы. Написал около 70 романов, в которых предсказал научные открытия и изобретения в самых разных областях, в том числе и космические полеты.

МУКДЕНСКИЙ ДЕСАНТ

Докладные записки генерал-майора А.Д.Притулы
Маршалу Советского Союза Р.Я.Малиновскому
и генерал-лейтенанту А.Н.Тевченкову. Август 1945 г.

В архиве дочери Маршала Советского Союза Родиона Яковлевича Малиновского, Натальи Родионовны Малиновской, сохранились три документа, проливающих свет на одну из страниц отечественной истории – авиадесант на Мукден (Шэньян) 19 августа 1945 г. Этот, казалось бы, частный эпизод блестяще проведенной операции по разгрому Квантунской армии в Маньчжурии заслуживает особого внимания. Прежде всего потому, что речь идет не просто об освобождении Мукдена от японских интервентов. В ходе авиадесанта решалась куда более важная задача – вынудить штаб 3-го японского фронта к капитуляции. В случае отказа японской стороны пойти на капитуляцию, а это было вполне реально, десантники должны были вступить в бой с многократно превосходящим по численности противником. Поэтому транспортные самолеты направлялись к Мукдену в сопровождении бомбардировщиков, истребителей и штурмовиков – это была целая армада из нескольких десятков самолетов.

Руководил операцией уполномоченный Военного совета, начальник политотдела штаба Забайкальского фронта генерал-майор Александр Дороевич Притула. Он родился 28 декабря 1906 г. во Владивостоке. С одиннадцати лет работал учеником слесаря на одном из одесских заводов. Затем, с 1924 по 1926 г. грузчиком на железнодорожной станции в Днепропетровске, с 1926 по 1928 г. – травильщиком-проволочником на гвоздильно-проволочном заводе им. К.Либкнехта в Нижнеднепровске. С 1928 г. А.Д.Притула служил в Красной Армии. В 1933 г. он окончил пехотную школу в Одессе, в 1936 г. – курсы усовершенствования военного политсостава при Военно-политической академии им. В.И.Ленина. В 1937–1939 гг. был комиссаром 288-го стрелкового полка 96-й стрелковой дивизии, а с 1939 по 1941 г. – комиссаром, затем начальником управления строительства Киевского особого военного округа. В годы Великой Отечественной войны А.Д.Притула последовательно занимал должности начальника оборонительного строительства (Южный фронт), заместителя начальника Управления инженерных войск фронта по политчасти (Южный фронт, Черноморская группа войск Закавказского фронта, Северо-Кавказский фронт), заместителя начальника Управления инженерных войск округа (Степной военный округ), заместителя начальника Управления инженерных войск фронта (Степной и 2-й Украинский фронты). В 1944–1945 гг. Александр Дороевич возглавлял политотдел Полевого Управления 2-го Украинского фронта. После разгрома гитлеровской Германии его перебрасывают на Дальний Восток, где он становится начальником политотдела штаба Забайкальского фронта. В ночь с 18 на 19 августа 1945 г. А.Д.Притула был вызван к командующему фронтом Р.Я.Малиновскому, от которого получил приказ принять командование авиадесантом на Мукден. В состав десанта входило 225 солдат и офицеров, это были воины-разведчики стрелковых соединений 6-й танковой армии. Проведение операции находилось под контролем командующего советскими войсками на Дальнем Востоке Маршала Советского Союза А.М.Василевского.

Утром 19 августа 1945 г. самолеты с десантом приземлились на северном аэродроме Мукдена. Первыми сели два истребителя – проверили, не заминирована ли взлетно-посадочная полоса. После приземления в течение нескольких минут десантники захватили аэродром, блокировав систему ПВО противника и изолировав японских летчиков. Правда, нескольким из них удалось поднять свои машины в воздух, набрать высоту и обрушиться вниз в пики – своеобразное хакари небесных воинов императора. Здесь же, на аэродроме, был арестован император Маньчжоу-Го Генри Пу И с сопровождавшими его лицами, среди которых оказалось несколько японских генералов. Незадолго до описываемых событий он прибыл на легкомоторном самолете, но советский десант опередил их. Через несколько часов генерал-майор А.Д.Притула принял капитуляцию штаба 3-го Японского фронта во главе с генералом Усироку Дзюн. Цель операции была достигнута.

Следует добавить, что в ходе десантной операции из концлагеря, находящегося недалеко от Мукдена, было освобождено около трех тысяч военнопленных – англичан, американцев, голландцев, французов. Среди них находилось более тридцати генералов, включая вице-маршала авиации Великобритании П.Молтби и командиров американских корпусов генералов Дж.Паркера, А.Джонса, Б.Чиновета, У.Шарпа. Советский десант спас им жизнь – ходили слухи, что японцы собираются отомстить за Хиросиму и Нагасаки.

Тексты публикуемых документов переданы с сохранением стилистики оригиналов, исправлены лишь явные ошибки. Сокращенные слова раскрыты в квадратных скобках. Автор выражает глубокую признательность дочери Маршала Малиновского Н.Р.Малиновской и внуку генерала Притулы В.В.Михайлову за предоставленные материалы.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук А.С.БОЖИЧ.

№ 1

Маршалу Советского Союза товарищу Малиновскому¹ Генерал-лейтенанту товарищу Тевченкову²

*19 августа 1945 г.
17 ч. 15 м.*

Докладываю: установил личную связь с командующим 3-м Японским фронтом. Все выполняется согласно полученных от Вас указаний.

Железнодорожные станции взяты под охрану. Движение на жел[езной] дороге прекратил, запретил работу мукденской радиостанции и телеграфа. Закрыл местные газеты. Произвел арест императора Маньчжоу-Го Пу И³ вместе с его приближенными в количестве 13 человек. Сопровождают императора: капитан оперативного управления штаба фронта капитан Цыганков. Командир корабля С-47 № 3 ст[арший] лейт[енант] Лялькин.

Прошу дать указания продолжать увеличивать гарнизон частями нашего фронта.

Прошу дать специальный приказ частям о недопущении мародерства частями, вступающими в населенные пункты занимаемой территории Маньчжоу-Го, т. к. имелись случаи грабежей со стороны отдельных офицеров и солдат. Мною принимаются решительные меры для подавления подобных нарушений. Следующее донесение будет передано истребителем.

Добавление: В городе царит порядок. Прошу выслать срочно коменданта города Мукден со штатом.

Генерал-майор *Притула*

№ 2

**Маршалу Советского Союза тов. Малиновскому
Генерал-лейтенанту тов. Тевченкову**

г. Мукден

20 августа 1945 г.

Докладываю о положении дел в гор. Мукден:

1. Со стороны японского командования и со стороны всего мукденского гарнизона по состоянию на 7.00 20.8.45 никаких инцидентов не произошло. Местное население встречает офицеров и бойцов Красной Армии гостеприимно, что не нравится японцам.

2. Мукденский гарнизон состоит из 63-й пд^а, в состав которой входят 66-я пех[отная] бригада трехбатальонного состава и 67-я пех[отная] бригада четырехбатальонного состава; 136-я пд в составе 373 пех[отного] полка, одного батальона 372-го пп^б, одного батальона 371-го пп, 136-го инж[енерного] полка, обозного полка и отряда связи; имеются данные о наличии 130-й пехотной^в бригады. Данные проверяю. Обе дивизии расположены в городе. Всего вместе с обеспечивающими частями и обслуживающими подразделениями мукденский гарнизон насчитывает до 40 тысяч солдат и офицеров. В Мукдене расположен штаб 3-го Японского фронта во главе с полным генералом Усироку Дзюн. Начальник штаба генерал-майор Оцубо, штаб 44-й армии во главе с командующим генерал-лейтенантом Хонго (он же начальник обороны Мукдена), а также штаб 1-го Военного округа войск Маньчжоу-Го во главе с полным генералом Ван (китаец, который настроен просоветски. Японцев ненавидит. Провозгласил лозунг: «Да здравствует Китайская республика. Вы, Красная Армия, наши спасители. Мы Вас любим и ценим». Попытался меня обнять и поцеловать).

Генералы и штабы находятся под моим контролем. Принял решение генералов в 11.00 20.8.45 отправить в Ваше распоряжение.

Прибывший на семи «Дугласах» десант 6-й гв[ардейской] танковой армии в количеств[е] 126 человек разослан мною с задачей взять под охрану и контроль следующие важнейшие объекты гор. Мукден:

1. Арсенал.

2. Ж/д станции (товарная и пассажирская). [Президенту – ?] ЮМЖД^г отдан приказ о прекращении ж/д движения. Кроме этого выслан отряд для контроля за выполнением моего приказа.

^а пд – пехотная дивизия.

^б пп – пехотный полк.

^в Слово «пехотной» написано над зачеркнутым словом «танковой».

^г Южно-Маньчжурская железная дорога.

Переговоры о капитуляции в штабе 3-го Японского фронта.
Слева направо: генерал-майор А.Д.Притула, полный генерал Усироку Дзюн,
генерал-лейтенант Хонго. Август 1945 г.

А.Д.Притула (справа) сопровождает арестованного
императора Маньчжоу-Го Генри Пу И к самолету. Август 1945 г.

А.Д.Притула, с освобожденными из концлагеря американскими и английскими военнослужащими. Август 1945 г.

А.Д.Притула с советскими военнослужащими в Маньчжурии. Август 1945 г.

3. Мосты через р. Ляохэ (ж/д и шоссейный).
4. Городскую радиостанцию.
5. Аэродромы (три).
6. Авиационный арсенал.
7. Автомобильный завод.
8. Центральный банк.
9. Электростанцию.
10. Два склада с вооружением и боеприпасами.
11. Вещевой и продовольственный склад.

12. Поставлен патруль на окраинах города – на дорогах Мукден – Порт-Артур; Мукден – Фушунь.

3. Части Мукденского гарнизона оружие сложили. Разрушений в городе нет. Предприятия легкой и тяжелой промышленности на ходу. Японская администрация с [...]а предприятий убежала. Уточняю с каких.

4. Имел встречу с гражданскими властями г. Мукден. Последним дано распоряжение оставаться на местах и продолжать работу. Все мои приказы и указания выполняются безоговорочно, но наблюдаются в отдельных случаях факты^б оттянуть решение того или другого вопроса. Много говорят. Пытаются вводить в заблуждение представлением неточных данных.

5. Одновременной считаю необходимым доложить, что части деморализованы. Офицерский и генеральский состав морально подавлен. Лично мне заявили: «Вы победители, мы побежденные, а в побежденной армии порядка никогда не бывает».

6. Всю власть, как гражданскую, так и военную, взял в свои руки.

7. К исходу 20.8.45. дам более подробные данные.

Прошу дать соответствующие указания командующим форсировать выход частей в район Мукден, так как до сегодняшнего дня ни одна из частей в Мукден не вышла.

Необходимо продолжать выброску авиадесантов с целью усиления нашего гарнизона в Мукден[e].

Генерал-майор *Притула*

№ 3

**Маршалу Советского Союза тов. Малиновскому
Генерал-лейтенанту тов. Тевченкову**

г. Мукден

20 августа 1945 г.
14.00

Докладываю:

1. К 17.00 20.08.45 будет закончено сосредоточение частей мукденского гарнизона в пунктах, указанных мной начальнику гарнизона. Со-

^а В данном месте бумага разорвана.

^б Слово «факты» вписано над строкой.

средотачиваются части в 10–20 километрах севернее Мукдена: а) нас[еленный] пункт Пинлопу (?) – 63-я пд; б) нас[еленный] пункт Кучензи – 136-я пд; в) Даонтунь – 130-я бр[игада]; г) нас[еленный] пункт Дацяо – 22-й полевой зенитный отряд, 54-й полк связи, 116-й автобат, 73-я этапная рота, 27-й гаубичный дивизион (без орудий). Вооружение остается по месту расквартирования частей под охраной и ответственностью начальника гарнизона и выделенных караульных команд от частей. Танковая бригада, расположенная в 6–7 километрах восточнее Мукдена (по неточным данным в составе 40 танков) разоряется на месте под контролем моего представителя.

2. По полученной справке от командования 3-м Японским фронтом в Мукдене и в его окрестностях имеется автобензина 64 тонны, легкого топлива – 59 тонн, керосина – 42 тонны.

3. Командующий 3-м Японским фронтом генерал Усироку Дзюн обратился ко мне за разрешением пользоваться радиоаппаратурой для связи с частями и вышестоящим штабом. Ко мне обратились также за разрешением открыть частичное движение по Южно-Маньчжурской железной дороге для обеспечения частей продовольствием. В просьбе я отказал. Прошу Ваших указаний.

4. Командующий 3-м Японским фронтом располагает данными о состоявшемся соглашении между штабом Квантунской армии и представителем Маршала Василевского⁴, в котором уточнены подробности капитуляции. Этим соглашением якобы предусмотрены льготные условия для японцев. Прошу Ваших указаний по этому вопросу для ориентировки.

Продолжаю действовать в соответствии с полученными мною от Вас директивами.

Генерал-майор *А.Притула*

[P.S.] Мной дано указание начальнику гарнизона к 15.00 сосредоточить весь грузовой и легковой автопарк в пункте, находящемся в центре города.

*А.Притула*⁵

Личный архив Н.Р.Малиновской.

Примечания

¹ *Малиновский Р.Я.* (1898–1967) – Маршал Советского Союза (1944), командующий Забайкальским фронтом в июле – сентябре 1945 г.

² *Тевченков А.Н.* (1902–1975) – генерал-лейтенант (1944), член Военного совета Забайкальского фронта.

³ *Пу И Генри* (1906–1967) – последний император Китая, десятый по счету император маньчжурской династии Цин. С 1 марта 1934 г. по август 1945 г. – император Маньчжоу-Го, марионетного государства на территории Маньчжурии, контролировавшегося Японией.

⁴ *Василевский А.М.* (1895–1977) – Маршал Советского Союза (1943). С июня 1945 г. – главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке.

⁵ После войны А.Д.Притула продолжил службу в армии. Уволился в запас в августе 1968 г. с должности начальника политотдела Военно-строительного управления г. Москвы. Скончался 4 февраля 1997 г. За свою сороколетнюю службу в Советских Вооруженных Силах он был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Трудового Красного Знамени. Среди его наград есть и ордена Великобритании, КНР, МНР. Но главной наградой А.Д.Притуле, думается, будет память последующих поколений, которые не должны забывать, что были времена, когда советские воины воевали не числом, а умением, спасая тем самым не только свои жизни.

«КРУГОМ ТЕРРОР. И НА КАЖДОМ ШАГУ ЕГО СЛЕДСТВИЯ»

Из дневника В.И.Вернадского. 1937 г.

Фрагменты дневника В.И.Вернадского 1937 г. продолжают знакомить читателей журнала с рукописным наследием великого ученого¹. Полные тексты намечены к публикации в серии «Библиотека трудов академика В.И.Вернадского», основанной академиком А.Л.Яншиным в 1990 г.

В 1937 г. Владимир Иванович Вернадский, несмотря на частые периоды нездоровья, активно работал над естественно-философскими обобщениями своих представлений о роли и месте живого вещества во Вселенной, искал материально-энергетические и структурные (диссимметрия) критерии отличия живой материи от косной. Этот фундаментальный труд увидел свет лишь в 1977 г., через 32 года после кончины его автора. Возраст ученого не был помехой для продолжения огромной научно-организационной деятельности (новые научные центры по исследованию метеоритов, вечной мерзлоты, геохронологии и т.п.). На страницах дневника, естественно, находят отражение повседневные заботы и дела ученого, однако основной лейтмотив – это бесконечные аресты.

В.И.Вернадский постоянно старается разобраться в причинах происходящего. Нужно иметь в виду, что он считал свершавшиеся в России грандиозные социально-экономические перемены «гигантским экспериментом», который в конечном итоге увенчается созданием великой индустриальной державы. Неизбежными историческими жертвами на этом пути будут гражданские права и свободы.

Однако никаких разумных оправданий массовым репрессиям, гибели миллионов невинных, ученый найти не может. Он начинает предполагать, что партийное руководство страны, в первую голову И.В.Сталин, противостоит (!) деятельности органов ОГПУ-НКВД, захватившим на местах безраздельную власть (см., например, дневник от 1 марта 1932 г. // Вернадский В.И. Дневники 1926–1934 гг. М.: Наука, 2001. С. 262). При всем сугубо отрицательном, даже презрительном отношении к массе рядовых коммунистов, особенно в сфере науки, Владимир Иванович полагал, что государственный подход к интересам страны персонифицирован в лице И.В.Сталина («может быть фигура крупнее Ленина»). В этом он, так же как и миллионы граждан СССР, разделял иллюзию непричастности главы государства к кровавому террору органов госбезопасности. Поэтому нас не должна удивить и такая поразительная фраза из дневника: «Положительная творческая работа делается «беспартийной» интеллигенцией, такими людьми, как Сталин, Молотов, Гринько, может быть, – а не всей бесчисленной массой коммунистов, морально, идейно и по талантности ниже среднего уровня. Среди интеллигенции ясно слышится и распространено убеждение, что политика Сталина-Молотова – русская и нужна для государства. Их партийные враги – враги и русского народа, если брать его государственное выражение, несомненно связанное с культурой» (19 июля 1937 г.).

¹ См.: Исторический архив. 1996. № 5–6; 1997. № 4; 1999. № 1; 2000. № 1; 2001. № 5.

Трудно переоценить влияние, оказывавшееся пропагандой на современников. Мы видим из дневниковых записей о «заговоре военных», что даже такой человек, как В.И.Вернадский, который сумел получить конфиденциальные сведения от одного из генералов, судивших «изменников», поверил грандиозной провокации, приведшей к физическому уничтожению почти всего высшего командного состава Красной Армии в 1937–1941 гг.

Дневник В.И.Вернадского местами превращается в монотонную хронику арестов и исчезновений невинных людей, близких и незнакомых, знаменитых и рядовых. И тем не менее, ученый старается сохранить оптимизм, волю к жизни и научной работе. Этому, вероятно, помогает своеобразная «личная религия» — его представление о стихийном необратимом становлении сферы разума — ноосферы. Наверное, не случайно публикуемый дневник отражает неосуществленное намерение сформулировать принципы личной веры, религиозности автора (2, 3 июня 1937 г.).

Представленный читателю уникальный источник должен способствовать более глубокому осмыслению психологической подоплеку исторической трагедии нашего народа, испытанной накануне Великой Отечественной войны.

Как и в предыдущих публикациях дневников В.И.Вернадского, орфография и пунктуация текстов, хранящихся в Архиве РАН, сохранены. Купюры показаны отточиями в угловых скобках. Квадратными скобками обозначены раскрытия сокращенных слов. Необходимые для понимания текста дополнительные слова выделены угловыми скобками, а слова, не поддающиеся прочтению, — знаком <нрзб.>. Авторские подчеркивания показаны курсивом.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 01-03-00303).

Публикацию подготовил доктор геолого-минералогических наук В.П.ВОЛКОВ.

Дневник 1937 г.

27.II.1937

Утром — молочница. Хорошая семья. Трудности жизни: прокормить одну корову. Муж (бывший ком<м>унист, вышедший добровольно) <нрзб>. Хорошо зарабатывает. Пас за корову^а. Недавно родился ребенок. Дома превосходные сливки.

Неурожай трав гл[авным] обр[азом].

Никакой помощи. Замалчивание в газетах. Тревожные слухи все время.

Голод в Пензенской губ[ернии] (<говорит> молочница). Приехала семья. Уже едят клевер и т[ому] п[одобное]. Выдают свидетельства на отъезд легко. Ищут работы здесь.

Какой <голодает> район? Никак нельзя выяснить. Повидимому большой? На Украине <голод> местами?

Население выдержит <ли> и расчет ли это?

^а Так в тексте. По-видимому, надо понимать так, что владелец был пастухом всего колхозного стада, чтобы иметь возможность держать «единственную» корову.

Сегодня в газете («Изв[естия]») в передовой (читать скучно — просмотрел) рядом с настоящими крупными учеными (Комаров¹, Мейснер^а, Курнаков³) такие как Келлер⁴ (производит в первом выступлении впечатление совсем *gamoll*^б, научно отставшего и творческая мысль которого — была — давно замерла), Губкин⁵ (хороший геолог — но очень средний — научно отставший), засл[уживающие] доверия лица указывают, что его книги (нефть) не он в знач[ительной] степ[ени] писал, Вильямс⁶ (типичный талантливый натурфилософ, сознательно не считающийся с точностью приводимых им фактов). Берут по благонадежности.

Узкое

13.III.1937

Все время не записывал.

Как-то никак не могу заставить себя вести <дневник>, хотя <бы> краткие записи — хотя чрезвычайно ярко чувствую их значение.

Вчера <исполнилось> 74 года. Забыл, узнал из присланных цветов из лаборатории. Хочется заставить себя записывать. Жизнь чрезвычайно много дала мне и я видел массу интересных крупных людей. Знаю, что отсутствие записей в ближайшие же дни равносильно исчезновению черт важных и неповторимых, не возвращающихся явлений.

Ничто не случайно, и нет важного и неважного в сложном проявлении сознания.

За последнюю неделю — м[ожет] б[ыть] больше — заседание президиума Академии, где Шмидт⁷ изложил проводимый сейчас проект экспедиции на полюс и высадки туда 4-х человек и научных наблюдателей в полном контакте. Эта мысль зародилась во время челюскинского пребывания во льдах. Рисковать не будут. Если удастся найти место для высадки, первый аэроплан на о[стров] Рудольфа летит в ближайшее время.

Второе — арест М[ихаила] Вл[адимировича] Шика, как священника. Пострадала работа над Гёте⁸. Выяснилась трагическая история распада православия и м[ожет] б[ыть] начало его возрождения. Умер Петр — заместитель патриарха⁹ — где, никто из православных (вне Синода) до сих пор не знает. Говорят, у Сергия¹⁰ три архиерея-заместителя из ГПУ — один особенно <связан>. Эти синодальные священники хорошо зарабатывают. Есть странствующие священники, исполняющие требы (молебны и т[ому] п[одобное], — не могут только обедню. Ну тут я не очень ясно знаю суть обрядов. Но несомненно очень глубоко верующие люди проникают окружающую среду и теперешнее положение *неустойчиво*. Говорят, будто перепись показала большее количество верующих, чем ожидали. Этим объясняется долгое непоявление подсчетов. Но, по видимому это связано с плохой организацией: запоздали заграничные машины: свои <работают> неудачно, запоздали прислать, а на Западе и

^а Правильно: Мейстер².

^б Рамолик — выживший из ума (фр.).

в Америке сейчас в связи с военными заказами нет искания заказов. Опаздывают.

Бытовые черты. Масленица — нет, или почти нет сметаны, исчезла икра. Всякие слухи. И о загранице, как <приобрести> валютный товар, и о запасах для войны, и о неудачной заготовке.

Б.Л.Личков¹¹ — его отец из Киева писал — представлен к досрочно-му освобождению и премирован платьем и обувью.

В переписи¹² многие (например, в семье моей двоюр[одной] сестры Кати) молодых и детей сознательно показывали неверующими, чтобы не портить им дальнейшую жизнь. Цифры эти — реально записанные — *намного* меньше.

Сейчас для меня стоит вопрос распределения жизни и работы так, чтобы я мог вести как главную и основную часть — свою книгу¹³. Надо несколько лет (2–3–4?). Я чувствую, что охватываю и внушу новое. <...>

25.III.<1>937

Не писал, — хотя много интересного. Никак не могу себя заставить. Большое впечатление произвел на меня рассказ Талочки¹⁴. Ее знакомые — моряки «Андреева» — теплохода проделали поездку в Испанию. Весь теплоход был до отвала заполнен танками и аэропланами. Команда молодых из комсомольцев, вероятно — солидарн[ость]. Как уехал «Андреев», никто не видел. Во все время плавания они *не зажигали огня*. На сев[ерном] берегу Испании они груз выгрузили и вернулись назад опять без огней благополучно. Они были награждены — и были подготовлены, что<бы> не было указано за что, и их имена были распределены среди других. Очевидно, это не один случай.

Сейчас очень большое желание — но не пускают. Внук Насонова¹⁵ объяснился и ему сказали, что нужны специалисты, а простых солдат много и в Испании. Молодой Насонова внук, сын дочери Нины Ник[олаевны] (отец его — проф[ессор] философии в Ковно), принимает советское гражданство. Он воспитывался в Париже — имел связи с франц[узскими] ком<м>унистами, поступает в Красную Армию. Важный чиновник «ГПУ» с пом[ощником] <его принимал>, спросили — куда он хочет? Он отвечал — в моряки. «Морская косточка заговорила» — сказал тот. Он — потомок адм[ирала] Корнилова Никол[аевского] времени¹⁶. В армии нужны знающие иностр[анные] языки.

Приехал сюда 13 и с 15-го не выхожу. Все подымается т^о и причину нельзя отгадать.

Просмотрел сегодня небольшую книжку Наташи Шаховской и Шика о Фарадее (<Издательство> «Молод[ая] Гв[ардия]») ¹⁷.

Несомненно, цензура оскотила. Оба верующие тоже глубоко и сильно.

29.III.<1937>

Среди всяких диких и безграмотных (иногда сумасшедшие) проектов, которые достигнуты личными связями в неожиданно очутившейся

у власти верхушке — был и целый ряд начинаний реального большого или идейно большого значения.

Таковы попытки создания лабораторий для <исследования> абиогенеза в разных формах. Эти идеи были у целого ряда русских эмигрантов — революционеров. Один из разговоров моих с А.Н.Бахом¹⁸ мне показал, что он в значительной мере потратил на это свои усилия еще за границей.

Как-то возвращаясь из Академии на машине Богомольца¹⁹, я ехал вместе с О.Б.Лепешинской²⁰ и присутствовал при <их> разговоре, из которого увидел, что она работает в особой лаборатории над этой темой. Из статьи ее в № 2 «Под знам[енем] марксизма» вижу, что ее лаборатория — при Инст[итуте] эксп[ериментальной] мед[ицины] и она — директор. Она работает более 5 лет над проблемой «Живое вещество и клетка». Она стоит во главе цитологического отделения ВИЭМа.

Статья слабая и мысль туманная. Как следует быть, несчетные цитаты из Энгельса (евангелия адептов).

Несомненно, здесь возможно, однако, многое новое. Вопрос о вирусах заставляет серьезно к этому относиться.

Это не абиогенез в крайнем случае — но м[ожет] б[ыть] здесь еще труднее выйти из круга: ядро, клетка, хондриосомы²¹ и т[ак] д[алее]. По существу, это тот же вопрос создания *атома* из *энергии*?

Узкое

3.IV.1937

Не записывал.

Вчера с Еф[имом] Фед[оровичем] Лискун[ом]²². Очень важный, ценный разговор с ним, хотя надо делать поправки к тому, что он говорит.

Я с ним познакомился давно. Когда после смерти Голицына согласился стать во главе научных учреждений Минист[ерства] земледелия. Тогда я осматривал все эти учреждения и познакомился с совсем новой для меня областью. Узнавал и чрезвычайно много вынес. <...> Ушел оттуда, когда сделался тов[арищем] мин[истра] нар[одного] просв[ещения]²³. <...>

Все сохранилось. А людей многих уже нет. <...>

Если бы царское правительство — в сущности царь и его жена, были умнее, было бы иное. Это вполне было возможно.

Но в общем <дело> — сохранилось и широко развилось (Вавилов²⁴). Через КЕПС²⁵ эта связь с людьми сохранялась и после моего отсутствия — 1917—1921 и 1922—1926 — она не прерывалась. Тулайков²⁶, теперь неблагонадежный ком<м>унист, помог мне уехать в 1917 году²⁷.

С Лискуном (до конца КЕПСа — в 1930) я встречался и потом, гл[авным] обр[азом] в санатории. И здесь из года в год он давал мне возможность следить за той работой и за теми бесчисленными ошибками, но в общем положительной, которая шла в сохранении и развитии животноводства. Мои знания от него проверялись мной через М.Ф.Иванова²⁸, с которым я познакомился, мне кажется, позже в Кры-

му, когда я был ректором университета и председателем Ком[иссии] по изуч[ению] ест[ественных] пр[оизводительных] сил Крыма.

Лискун — умный, широкообразованный, украинец из Бессарабии, по его словам — из крестьян. Человек, привыкший к государственной трактовке. До известной степени — дипломат и человек, не раз стоявший на краю опасности. Но, в общем, он благополучно пережил эти годы — хотя его не раз травили, но центральные власти сумели его сохранить, поняли его незаменимость как специалиста. Мне кажется, когда он уступал и приходилось ему подчиняться нелепым и вредным решениям, он сумел это оттенить — это было понято и последствия его оправдывали часто, но не всегда. Так, знаю он ошибался, как все.

Вопрос о возрождении послевоенным населением — лошадей, рог[атого] скота, овец, коз, свиней служил темой наших разговоров в Узком и вне с 1926 года, со времени моего возвращения — больше десяти лет назад. И я ясно в общем помню оттенки и общее впечатление. С ними я считался всегда.

В основном жизнь изменила научные заключения. Он никак не ожидал количественной величины прироста (биогеох[имическая] константа размножения), который *de facto*^a получился. И сейчас он гораздо более оптимист. Он говорит, что годовой прирост и лошадей, и рог[атого] скота, и свиней во много раз превысил все цифры, которые принимались. Сейчас, если бы человек не потреблял мясо — то кормов при таком реальном размножении не хватило бы.

По его словам, сейчас — в целом — недостаток кормов в прошл[ом] году не уменьшит ни колич[ества] лошадей, ни рог[атого] скота. Указания, которые я имел (от людей жизни — не имеющих того объема наблюдений, которые есть у него), — частный случай — в среднем исчезающий в массе противоположных фактов.

Он приводил цифры размножения, которые не существуют в европейской и американской статистике.

Считает, что эти максим[альные] цифры являются следствием «стахановск[ого]» движен[ия]. Лично Лискун внимательно вдумывался в доярков. Москов[ский] район. Они у него обедали, он с ними много разговаривал и видел на деле. Обмана нет. Но премии — большие — для стаханов[цев]. Он называл цифры. Крест[ьянские] обычн[ые] (или хорошие?) коровы дают удои, небывалые для знаменитых расовых коров. Они <дойarki. — Публ.> желают быть в первом десятке, не только ухаживают, но и тратятся (как в игре), кормят сахаром, например. Зарабатывают хорошо.

Разговоры с Л[искуном] о колхозах идут у меня давно, каждый год. Все его представления усилены жизнью. Он всегда говорил, что если крестьяне примут колхозы — может быть огромное дело. Еще года два назад он говорил, что по его впечатлению приняло <колхозы> % 5 — сейчас он говорит о десятках %, меньше — но недалеко — от 1/2.

^a На самом деле, фактически (лат.).

Всюду беда в назначении людей. И здесь, повидимому, безнадежно. Во главе Тимирязевской академии какой-то карьерист, ком<м>унист, молодой. Добивается Ленинск[ого] ордена. Наполнил своими людьми. Идет грабеж в букв[альном] смысле.

Неприятная история с Ив[аном] Вяч[еславовичем] Якушкиным²⁹. Он с ним связался. Якушкин, превосходный человек — после тюрьмы он пошел на компромисс (это мне Лискун говорил). Сейчас он во главе опытного поля. Он директору (цифры Якушкина) представил рапорт, указывал, что по опытам тимирязевск[ого] поля урожаи небывалые. Появился бум. Один из сотрудников поля попробовал протестовать (после их заявления), указывал, что по его подсчетам — цифры неверные — преувеличенные: принят только maximum из делянок. Его прогнали из инст[итута]^а.

Сейчас идет собрание активистов. Он на собрании на Тимирязев[ской] акад[емии], а Нар[одный] ком[иссариат] зем[леделия] огласил цифры и обвиняет в *обмане*. Еще Як[ушкин] не выступал.

Если это так — это ужасно, а «Ваню» Якушкина мы все любили (неуд[ачно] любил Ниночку) и Евг[ений] Вяч[еславович] был мой друг — его брат.

Москва

4.IV.[1]937

В последнем № «Nature» заметки о людях, которые возбудили воспоминания.

Первая — о Мёллере (Muller)³⁰, генетике, который уехал в Испанию. Он был кандидатом в академики. Прекрасно шла его работа. Очень талантливые ученики (Бельговская-Прокофьева³¹). Его травили во время заседания Землед[ельческой] академии, где хулиганы и plebs^б, вроде Презента³², Б.Завадовского³³ (эти еще из лучших) исполняли роль негров. Его академ[ическая] кандидатура не пошла, т[ак] к[ак] он в какой-то новой книге, изданной в Америке, затронул вопросы сексуальные, не принятые (<рассказывал> Надсон³⁴).

Я с ним переписывался еще когда он был в Чикаго — он пришел к заключению (ошибочному, т[о] е[сть] правильному при предположении равномерного распределения в клетке изотопов Ra <радия>, не учитываемая MsThI <мезоторий-I> и т[ак] д[алее] — энергия не достаточна) о недостаточности энергии радиоактивной для влияния на наследственность в хромосомах. Здесь я с ним говорил, но он, повидимому, был уверен в своем мнении. Он научился хорошо по-русски. Совсем уехал? Отвод кандидатуры в академики или отсутствие свободы научной работы? Жаль. В «Nature» он указывает, что работу его продолжают его сотрудники, и он думает, что она будет закончена. <...>

Лискун третьего дня рассказывал о заседании для самокритики — в Сельскохозяй[ейственной] акад[емии] — много безобразий.

^а Так в тексте. Вероятно, имеется в виду Тимирязевская академия, в 1894–1917 гг. — Московский сельскохозяйственный институт.

^б Толпа, плебеи (лат.).

В частности, «ученый» секретарь Сельскохозяйственной академии Марголин³⁵ обвинял Н.Вавилова в фашизме: предложил ему объяснить, что он член иностранного фашистского общества: Deutsche Botan[ische] Ges[ellschaft], какого<-то> Лондонского и какого<-то> Амер[иканского], куда выбран в последнее время. Повидимому, напирал на честность Н[иколая] И[вановича] <Вавилова>? Вавилов ответил на след[ующем] заседании и уничтожил Марголина (невежду, говорят). Он сказал, что ни одно из них не фашистское — но он рассматривает вопрос не с точки зрения личной, а интересов советской науки и советского государства. С этой точки зрения он считает, что М[арголин] не может судить — но он обратился к Литвинову³⁶, который самым решительным образом заявил, что он не должен отказываться и должен принимать избрание. И впредь он в таких вопросах будет обращаться и считаться не с М[арголиным] — уч[еным] секр[етарем] Акад[емии], а с высшей инстанцией. М[арголин] промолчал и на след[ующее] заседание не явился.

Одновременно подвергся жестокой критике (Презент, гл[авным] образом) Н.К.Кольцов³⁷. Ему было предложено отказаться от своих ересей, и подняли вопрос о его удалении из Акад[емии]. Кольцов ответил, что он от своих убеждений и научных выводов не откажется, и что Акад[емии] остается только сжечь его книги. Сверху был нагоняй Марг[олину] и През[енту] и вопрос замер.

В бывшем заседании Акад[емии] н[аук] — где очень резко многие критиковали (и правильно — Зубова³⁸ (правл[ение] — помойная яма), Горбунова³⁹, Волгина⁴⁰, Осинского⁴¹ (Орбели⁴² и др[угие]), Губкина. Они каялись. М[ежду] пр[очим], указывал Горб[унов], что задачей Акад[емии] должны быть дискуссии по широким вопр[осам], напр[имер], диал[ектического] мат[ериализма], что <есть> разногласия, напр[имер] Комаров изучает <диалектический материализм> и с пользой, а ак[адемик] Вернадский считает, что философия отстала от науки, что диал[ектический] мат[ериализм] — не материализм, а идеализм, в том числе <идеалисты> и Ленин, и Маркс, и Сталин, что на Западе есть философы, ищущие мысль, а у нас нет. Говорят, впечатление <от речи Н.П.Горбунова. — Публ.> — ни к селу, ни к городу. Хорошая пропаганда моих идей — в общем верно.

Про СОПС указано на безд[еятельность] СОПСа, а что раньше был пред[седатель] Вернадский <фраза не дописана. — Публ.>.

Очень досталось всему ист[орико]-общ[ественному] отделению — Деборину⁴³, Лукину⁴⁴ и т[ак] д[алее]. Много верного.

Москва,
Дурновский, 1^б

19.IV.[1]937

<...> Вечером Вериго⁴⁵. С ним о Фридмане⁴⁶. Рассказывал о кружке, занимающемся гипнозом и <организуют> военные власти — <воздействие> на расстоянии. Удивит[ельные] — опыты неповиновения.

Медиум, повид[имому] подозрительный? Из крестьян – но был при цирке (Ник[олай] Андр[еев], <прозвище> что-то вроде Адрияно). То, что говорил Вериго, удивительно – но ничего сверхест[ественного] здесь нет. Опыты ведутся в больш[их] масштабах.

Это может многое объяснить.

Говорят, большой % верующих, и это смущает. Это объясняется не объявлением результатов переписи.

Вчера кончил беглое чтение Ленина «Эмпири[и]о критический и материализм». Давно раньше читал. Совсем нет ничего, о чем писал Максимов⁴⁷. Абсолютно чуждо научного интереса.

О Ягоде⁴⁸ (говорил еще Z) – перевод за границу крупной суммы (800000 р.), бриллианты...

Вериго говорил, что скот, лошади, овцы не достигли еще цифры довоенной. Как будто Лискун мне говорил обратное? Он считает, что с[ельское] х[озяйство] отстает. <...>

29.IV.<1937>, утро

Не записывал опять! <...>

Утром и дома работал над речью на <Геологическом> конгрессе. Коренным образом изменил. Стал писать по-русски и хочу сжато, глубоко и деловым образом. Успел написать и одну страницу моей биогеохимии. Старое написанное уничтожить.

Много читал и думал.

Чувствуется неустойчивость. Жизнь <нрзб>. Не хватает продуктов – творага и т[ак] д[алее] – а Пасха фактически празднуется. Нет калачей. Магазины <берут> с бою. Организация дела плохая, т[ак] к[ак] подбор людей по благонадежности, а не по деловитости. В общем ком<м>унисты – партийцы ниже по даровитости и честности беспартийных. Много среди них карьеристов. Много пьянства, воровства, самодурства. Исключение – талантливые и работающие по-настоящему. Здесь нет улучшения – но только сталкиваешься – обратно. Не хватает у нас людей.

Кринов⁴⁹ был вызван в Ленинград свидетелем по полит[ическому] делу. Не вернулся сегодня. М[ожет] б[ыть] не достал билета – т[ак] к[ак] перед 1 мая билеты достать не так просто.

Шофёр рассказывал, что хотят майское торжество сделать народным праздником без официальных, насильственных, фактически, демонстраций. Не удовлетворен.

Слухи об арестах. Наташе <Н.Е.Вернадской⁵⁰> {одна знакомая}^а рассказывала – передавала в Бутырки мужу, что там одной даме отказали принять передачу – с ней обморок. Несколько десятков женщин, гл[авным] об[азом], громкий истерический вопль, слезы, крики. Тяжелое впечатление.

Говорят об арестах в связи с Ягодой – масса молодежи. Директора гл<нрзб> Говорят, за последние дни до 600 чел[овек]. Фиктивно (?) или

^а В фигурных скобках – зачеркнутые слова.

правда? Под ложей правительства в Б[ольшом] театре <якобы> – приготовления к покушению.

О Ягоде начинают сейчас говорить больше, чем раньше. Говорят, у него нашли здесь бриллиантов на неск[олько] сот тысяч рублей, переводы денег за границу. Арестованы его сообщники из чекистов. Сотни тысяч рублей золотом. <...>

Иностранцев <в СССР> не допускать – принципиальное решение на ближайшее время. Евг[ений] Яков[левич] (Внешторг, кажется) рассказывал, что у них резкая чистка в этом отношении. Люди, раньше годами служившие – но иностранцы по происхождению (не все евреи) – удалены.

Говорил как-то с Фрумкиным о Рейхинштейне и его стремлении сюда попасть. Он считает, что Р[ейхинштейн] совсем не понимает здешнего положен[ия]. Это правда, и я ему говорил то же. Его работа об Эйншт[ейне] – наивная и неудачная⁵¹. Думаю так и я. Особенно 2-е издание. Он <Фрумкин. – Публ.> считает его неумным, но талантливым. Я думаю, что Р[ейхинштейн] сейчас психически больной. Он хотел попасть в Нижний Новгород – в унив[ерситет] – но там его боятся, т[ак] к[ак] как раз там какой-то «иностранец» ученый (еврей?) оказался троцкистом, арестован и управление университета боится брать иностр[анцев]. Р[ейхинштейн] об этом ничего не знал и не понимал, конечно, положения дел.

Ф[румкин] говорил мне, что Р[ейхинштейн] был здесь в 1920-х годах. А я думал, что он уехал из Киева по команд[ировке] А[кадемии] Н[аук] в 1918. М[ожет] б[ыть] Р[ейхинштейн] от меня скрыл? У него здесь много родных, в том числе ком[мунистов] – племянник, математик Г. – талантливый, и в то же время играл скверную роль в деле Лузина⁵².

I. V. <1937>

Вчера был с Д.И.[Шаховским⁵³] и Пашей <П.Е.Старицким⁵⁴> на Химкинской станции канала <Москва – Волга. – Публ.>. Большое впечатление. Очень любезно меня, как академика, встретил нач[альник] участка инженер Ф. (фамилии не запомнил. Вроде Фейерсона – милое, загорелое на воздухе лицо, без евр[ейского] акцента). Сколько усилий, страданий. Вчера рассказывали, что семья одного из работавших, ожидавшая облегчения <его> участи – узнала о переправке его на работу на Север. Что-то с Бор[исом] Леон[идовичем] <Личковым>?

Яснопольский⁵⁵ рассказывал о систематической травле Струмилина⁵⁶. Это очень порядочный человек – не талантливый, скучный ум – банальный, мне кажется, – но знающий. Он меня покорила своей любовью к детям (встречал в Узком). Он и жена (жена – типичная по облику 60-десятница) не имеют детей, воспитывают много сирот. Прямо трогательное впечатление. Я[снопольский] рассказывал, что жена говорила в телефон, что <у> Стр[умилина] – сердечный припадок.

В Киеве действительно удалили Постышева. Оказались его два секретаря – троцкисты, и жена. Жена была под дом[ашним] ар[естом]⁵⁷.

Постышев переведен с понижением в Куйбышев. Говорят, приезжал Каганович⁵⁸ и сказал, что он слишком занят детьми и не видел, что делается у него под носом. Хотели соединить с Акад[емией] Ком<м>ун[истический] научн[ый] институт — оказались <в нем> все почти троцкисты — не было кого ввести в Академию. Устав тот же, что наш. Но там все старые <академики> почти разогнаны, или умерли.

Сегодня был утром на улице. Дети <производят> хорошее впечатление и наслаждаются. Но парад и демонстрация устроены. Говорят более заставляли — в прошлом как будто ослабелось^а.

Сегодня редкий день, что в «Правде» было, что читать — более грамотно. Впрочем, пресса бездарна.

Вчера, наконец, как будто овладел темой и начал писать речь для конгресса.

М[ожет] б[ыть] выздоровел и потому вернулась ясность ума и лучше работаю.

19.V.<1937>

Сейчас опять резко выступили на первое место слухи (<нрзб>) и газеты дают резко кривое зеркало.

Эти устные соображения, которые до меня доходят, далеко не все верные, т[ак] к[ак] я не достат[очно] информир[ован], чтобы их знать, совершенно сказочную ту официальную картину, которая вскрывается в прессе.

И все же получаю «Manchester Guardian Weekly» и нахожу в ней указания, которые позволяют мне разбираться иногда в окружающем.

Так, и в последнем номере — опала Тухачевского⁵⁹, о которой немного говорили, получает объяснение с точки зрения иностр[анной] полит[ики] и им же объясняются в связи с силой армии (повидимому верной) — военные советы, полит[ические] руководители, зависящие непосредственно от Кремля.

Одно из ярких проявлений — полный развал основной печати — «Изв[естий]» и «Правды» — нечего читать. Бездарная и безграмотная. Сегодняшний № «Правды» очень характерен.

Узкое

VI. 2.1937

Вчера приехал. Хочется мне набросать этапы своего религиозного миропредставления.

В разговоре с П.А.Земятченским⁶⁰ — вспомнил, что я дал при переписи ответ: «верующий вне христианской церкви». Задумывался над ответом и раньше. И Наташу <Н.Е.Вернадская> тоже спрашивали, но каждый из нас по сложившейся привычке не обсуждал и не спрашивал <друг друга> о формулировке. Здесь сказалась привычка, сложившаяся с детства, когда мой отец (особенно) и мать⁶¹ не оказывали никакого влияния на мою духовную мысль в этой области.

^а Так в тексте.

Отец только, когда заметил из разговоров со мной несколько больший интерес к церковности (но не церковной службе), своими разговорами направлял мою мысль. От него я узнал — мальчиком — до переезда в Петербург (1876) о существовании исторической критики «Евангелия». Он особенно любил «Евангелие от Иоанна», но едва ли признавал его подлинность. Очень любил «Страсти» и всегда бывал на эти службы^а — но никогда меня не брал. Кажется, в Харькове, где была гимназ[ическая] церковь, я должен был быть — и раз или два был.

Мать была неверующая (?) — во всяком случае в церковь не ходила, постов не исполняла. Я не помню, чтобы она говела. Отец говел. Кажется, от чиновников (в Харьков[ском] управл[ении] конторой Госуд[арственного] банка) это требовалось?

В гимназии, мне кажется, нянюшка Александра Петровна — очень богомольная — меня водила <в церковь>. В пост у нас не постились, кроме времени говения. <...>

Мать стала верующей и исполняла обряды — когда осталась одна после выхода замуж <моих> сестер — и жила одна. Но со мной она об этом не говорила.

Детские впечатления у меня, однако, были сильные и гимназия внесла мне в этом отношении новое. В числе моих товарищей были сыновья священника церкви около конторы банка в Харькове — старший был <одних лет> со мной, другой — моложе. Я подозреваю, что эмигрант — священник — которого очень хвалили — автор статьи об Оптиной пустыни — был младший (Сереза?) Четвериков⁶². Хождение в церковь и интерес к «Евангелиям», которые впервые я там узнал, и которые мне отец давал читать, возбудили мой интерес. Смерть брата Коли (1874) тоже вызвала... А затем рассказ отца о том, что наша ветвь проклята в лице моего деда Василия Ив[ановича] — врача, ушедшего (с благословения матери) пешком из глубли[ны] Черниговщины в Москву против воли своего отца священника. Дети его умирали молодыми или детьми, а отец — последний — ему дали имя в честь деда (Иван) — а раньше выжили Хрисанф и Харитон (умерли юнкером один, студентом другой), <названные> в честь святых на <их> день рождения. Дед был масон, и масонство не осталось без влияния, как я позже понял, и на отце. Масоном был и близкий друг деда и бабушки — доктор Бунге в Киеве (отец ученого-эконом[иста] и госуд[арственного] деятеля — мин[истра] фин[ансов] и позже чл[ена] Гос[ударственного] Сов[ета]⁶³).

3.VI.1937

Моя психическая жизнь ребенком и молодым — да и в старости — была своеобразная.

Я был лунатиком — боялся пространства — темноты. Эти страхи были связаны со слуховыми и зрительными <ощущениями> (м[ожет] б[ыть] из-за сильной близорукости, которая выяснилась при поступле-

^а Так в тексте.

нии в гимназию осенью 1874 года). Мне кажется, что уже в этих первых классах я носил очки. Раньше не обратили внимания. Ночные кошмары и лунатизм (как будто *taximum* в действительно периодические <связанные> — м[ожет] б[ыть] с луной). Лунный свет на меня действовал странным образом. Я ходил и будил своим отчаянным криком. Я помню до сих пор — действительно помню — но не только по рассказам <близких> и некоторые сны-бодрствования, теоретически, мне кажется, интересные, и хотя несколько раз я это рассказывал, мне помнится — и в письмах — но все же хочу связно записать и сейчас, т[ак] к[ак] прошлое в разные времена окрашивается и вспоминается различно.

«Лунатизм» у нас наследственный. В слабой — очень слабой — степени передался и моим детям. Отец и дед — повидимому — в большей степени.

Сны, кошмары, от которых я просыпался, были разного характера: кошмарные сны, терзавшие меня тем, что происходило с близкими и дорогими <фраза не дописана>.

Узкое

2.VII./1/937

Так и не писалось. Не написал и начатое о своем отношении к религии.

Не писал и текущего дневника, хотя <бы> и кратко. И сейчас не знаю, смогу ли писать. А боюсь, надо бы. <...>

7.VII./1/937

«*Manch[ester] Guardian*» — два №№ не получаю. Рекламировал. Очевидно, казни (воен[ных]) и аресты произвели впечатление, которое мы только предполагаем, но о котором не знаем. Результат получается худший: слухи самые разнообразные.

Вчера впервые более точные сведения, которым можно верить, о закрытом заседании <судебного> процесса. Между бывшим на процессе крупным военным и мною — два лица, которые не прибавят.

Выяснилось, что открыли, сперва говорила французская разведка — потом, оказывается, чехословацкая и английская. Оба предупредили правительство. Подсудимые, за исключением двух (Фридман, или что-то в роде⁶⁴ и П⁶⁵: оба просили о помиловании. Ф., родившийся в Америке, еврей, производил впечатление бесшабашного авантюриста). Тухачевский выделялся. Он заявил, что действовал идейно. Что фашист по убеждению с 1925 года, что приветствовал Гитлера. Ягода входил в <заговорщический> центр и принимал меры, создавал ложные <судебные> процессы и губил людей, чтобы охранить центр: Тухачевский — Гамарник⁶⁶ — Ягода. Весь мобилизационный план обоих зап[адных] пограничных армий был выдан. Сейчас спешно переделывается — но, конечно, это катастрофа. Тем более, что, конечно, кроме этих арестов много военных арестовано. Я понимаю поэтому, почему Гитлер утверждал, что Сталин непрочен, и что военная сила большевиков кажущаяся. Эти его заявления и по радио, и публично сюда не проникли. Эйдеман⁶⁷ — латыш, Корк⁶⁸ (которого я видел, когда взяли Крым) — немец.

Люди повидимому средние, кроме м[ожет] б[ыть] Тухачевск[ого] — как средние люди большинство управляющих ними — кроме головки — Сталина, Молотова.

Очевидно, сейчас с силой нашей армии не считаются. Насколь[ко] долго она парализована?

Счастье, что открылось не во время войны. Но открыто не своими. Здесь полное фиаско. Выбор людей вообще плохой.

М[ожет] б[ыть] масса армии выше своей головки? Это неизвестно. Но и польская, и немецкая армии — не на высоте. Итальянские генералы и офицеры явно ниже среднего. М[ожет] б[ыть] это спасет положение.

Напоминает то, что было с фениями, когда изменил и предал их Генер[альный] секретарь и открылось это после его смерти, когда фении были разрушены⁶⁹.

Но ГПУ — давно уже об этом часто говорят. Оказывается верно. Если Ягода жив — может быть что-нибудь выяснится?

Все время слухи — часто верные — о новых арестах на верхах — не только ком<м>унистов.

Арестованы Каминский⁷⁰ и К<нрзб.> его помощник. Арестовано неск[олько] человек в ред[акции] «Правды» (завед[ующий] ред[акцией] бывший меньшевик Заславский⁷¹ — в Киеве когда <я> был, был сотрудником антибольшевистских газет). Он устроил историю с Плетневым⁷². Д[олжно] б[ыть] редакция «Правды» вся sans foi et loi^a. Дама, шантажир[овавшая] Плетнева, — сотрудник «Правды» Брауде.

Арестован гл[авный] ред[актор] «Индустриальной газ[еты]» — В.

Арестован Дм[итрий] Ив[анович] Мушкетов⁷³.

Называют Антипова, Бубнова(?), Сулимова⁷⁴(?).

В Геол[огическом] горн[ом] Издат[ельстве] все время (3 раза?) сменяются — арестов[ывают] и выгоняют — новые лица.

Губкин — под подозрением. Я думаю, что он разрушал по раболепству и трусости — не по злему умыслу.

Вчера речь Яковлева⁷⁵ о семен[ном] плане. Он напал на Вавилова (не называя) — но покрывает мокрым рядом, ибо опытные станции разрушал Яковлев. И он стал во главе!

Я думаю Вильямс прав о необходимости сохранения структуры почв — но не прав, что *всякую* почву и ее структуру надо *сохранять*.

М[ожет] б[ыть] положение спасет то, что теперешняя армия не прежняя — у ней нет настоящих военных традиций и что теперешние генералы легко заменимы, еще легче, чем прежние, т[о] е[сть] не они фактически представляют настоящую силу армии. Сколько погибло во время арестов этих невидных работников, все удерживающих?

^a Без стыда и совести (фр.).

Казалось еще недавно, что в армии нет того щедринско-островского духа, который виден на каждом шагу и того разврата и краж, которые чуть ли не вдвое удорожают каждое достижение.

На малую образованность офицерства указывали иностранцы. Я всегда думал, что это и раньше было.

9 <июля> 1937

Все не могу ее написать и дополнить сводку о своем религиозном развитии.

Пока буду заносить текущее.

Вчера Кулагин⁷⁶ поехал на заседание Ленинской акад[емии] с[ельско]-хоз[яйственной] в связи с зерновым планом.

Когда туда приехал, он узнал, что арестован президент Академии Муралов⁷⁷, 5-го у себя на даче. Одновременно или раньше арестован был и заместитель нар[кома] земледелия, фамилию забыл (Гаустр?^а).

Сегодня известие об аресте Крыленко⁷⁹. Повидимому арестован и Бубнов, и Сулимов.

Сегодня Кастерин⁸⁰ удивляется, что его английское резюме его доклада в Ак[адемии] (на англ[ийском]), где он впервые сводит свои аргументы против теории Эйнштейна, <которые> могли иметь <интерес> в Германии, не вызывают отзвука. В частности, Планку⁸¹ запретили. Из Англии получил отзывы. Запретили отсылать и Планку? Или уже и Планк боится писать в СССР?

19 <июля> утро <1937>

Арестован, повидимому, Сулимов, теперь Крыленко. Любопытно: отношение еще более безразличное. При массе арестов среди интеллигенции — арест среди ком<м>унистов исчезает в своем значении. Даже чувствуется настроение злорадства. Очень ухудшились строгости в лагерях и тюрьмах. В общем, крупных людей, ценных самих по себе — нет, это все обыденные люди, ничем не выдающиеся. Из генералов м[ожет] б[ыть] — Тухачевский — из других людей — Бухарин⁸², Радек⁸³, м[ожет] б[ыть] Пятаков⁸⁴, — выше среднего. Мы здесь видим, что положительная творческая работа делается «беспартийной» интеллигенцией, такими людьми, как Сталин, Молотов, Гринько⁸⁵, м[ожет] б[ыть], — а не всей бесчисленной массой ком<м>унистов, морально, идейно и по талантности ниже среднего уровня.

Среди интеллигенции ясно слышится и распространено убежд[ение], что политика Сталина-Молотова — русская и нужна для государства. Их партийные враги — враги и русского народа, если брать его государственное выражение, несомненно связанное с культурой.

^а Правильно: Гайстер⁷⁸.

Узкое

23.VII.[1]1937

Вчера на конгрессе. Немцы совсем не приехали. <нрзб> и другие указали на запрещение правительства. В действительности и по существу их отсутствие мало чувствительно, т[ак] к[ак] сейчас немецкая наука не занимает того места в геологических науках, какое она занимала в конце XIX столетия, когда был — в эпоху моей молодости — конгресс 1897 <года>, впервые показавший значение русской геологической науки. <...>

Из крупных американцев никто не приехал, также нет крупных геолог[ов] среди англичан.

Несомненно политич[еские] обстоятельства — опасение у нас внутр[еннего] переворота остановило приезд <...>, дороговизна, малая авторитетность людей во главе (Губкин и его «молодцы», Ферсман заболел, пролежал начало). Немцы, повид[имому] и австрийцы (есть крупные), не приехали. Но в общем конгресс делает свое дело. Организация минералогич[еского] центра, окончательное создание палеонтол[огического]. Наши палеонтологи есть очень хорошие, но нет ведущих — немцы, французы, американцы.

Арестован Свитальский⁸⁶ — и, говорят, в очень тяжелой обстановке, т[о] е[сть] как будто считает «замешаться» серьезно. Не везет Укр[аинской] Ак[адемии]. Свитальский поставил работу настоящим образом и теперь она будет уничтожена.

Аресты среди ученых продолжаются: энтомологи (Знаменский⁸⁷), опять у Вавилова. Повидимому вновь арестовывают раньше когда-то арестованных. При такой системе — могут случайно поймать и нужных, и действительно заговорщиков! Но такая система — сколько невинных!

Рассказывал Баклунд⁸⁸. Шведское правительство обещало и не дало средств на конгресс. Виновато безграмотное французское извещение. Действительно, совершенно безграмотные люди. И этого не чувствуют.

И все же жизнь идет и что-то вырабатывает. С огромными — ненужными — потерями людьми и деньгами, научная геологическая работа идет. <...>

Москва

26.IX.1937

Кругом террор. И на каждом шагу его следствия. Надсон <рассказал> вчера: Зильбер⁸⁹, который выяснил недавно вирусный характер одной из болезней на Дальнем Востоке (отмечено и прессой), привез сюда культуры и настроил Совнарком. Нар[ком] здрав[оохранения] Болдырев⁹⁰ (новый — фельдшер или рабочий раньше) потребовал *уничтожить* все привезенное. Только благодаря Ворошилову⁹¹, с которым имел встречу Зильбер — распоряжение Болдырева было отменено.

28.IX.1937

У Надсона из лаборатории удалено и арестовано здесь в Москве много сотрудников. У него было относительно много партийных.

Удален из партии (и лаборатории) ученый секретарь — *Новодворский*^а <нрзб> и образованный микробиолог. Он, между прочим, написал несколько лет тому назад <в> большевистском «Под зна[менем] маркс[изма]» против меня и геохимии. Это плохое понимание нового, не входящего в рамки сложившихся научных схем и философское их «объяснение». Надсон хотел заместить его женой <нрзб> — патолого-анатома (о скелетах, извлеченных <из> раскопок в районе Уровской болезни). Недавно появилась статья <в> «Под зна[менем] маркс[изма]», в которой <нрзб> обвиняется в фашизме, т[ак] к[ак] он *нашел* скелетные различия для негров. <...> К Надсону явились представители бюро и они известили его, что они не могут допустить эту <нрзб> на должность уч[еного] секр[етаря] инст[итута] Надсона.

29.IX.[1]1937

Во время съезда по атомному ядру (где были и иностранцы): все считают, что арестованы главные работники одной из двух больших установок по атомному ядру у нас существующих — Харьковского электротех[нического] института.

Разгромлены астрономы и геодезисты (Герасимович⁹³, Нумеров⁹⁴ и пулковские (и ташкентские?) астрономы, теоретики — физики (раньше Иваненко⁹⁵ — чл[ен]-кор[респондент] Акад[емии] <Наук> — на 10 лет <тюрьмы>, Крутков⁹⁶, теперь Бронштейн⁹⁷).

Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 51об. — 60об.

Примечания

¹ *Комаров В.Л.* (1869–1945) — ботаник, академик (1920), с 1936 — президент АН СССР.

² *Мейстер Г.К.* (1873–1938) — селекционер, академик (1935), вице-президент ВАСХНИЛ. По фальсифицированному обвинению осужден, погиб в тюрьме.

³ *Курнаков Н.С.* (1860–1941) — химик, академик (1913).

⁴ *Келлер Б.А.* (1874–1945) — ботаник, академик АН СССР (1931) и ВАСХНИЛ, с 1937 г. — директор Московского ботанического сада.

⁵ *Губкин И.М.* (1871–1939) — геолог-нефтяник, академик (1929).

⁶ *Вильямс В.Р.* (1863–1939) — почвовед, академик АН СССР (1931) и ВАСХНИЛ (1935).

⁷ *Шмидт О.Ю.* (1891–1956) — географ, математик, академик (1935). Организатор арктических исследований, в 1932–1939 гг. — начальник Главсевморпути.

⁸ *Шик М.В.* (1887–1937) — священнослужитель, литератор. Женат на дочери кн. Д.И.Шаховского Наталье. С 1925 г. после ареста в ссылках. Находился в оппозиции к Московской патриархии митрополита Сергия («непоминающие»). Выполнил ряд переводов сочинений Гёте, утраченных после ареста (25 февраля 1937 г.). Расстрелян 27 сентября 1937 г.

^а Правильно: Новогрудский⁹¹.

⁹ *Петр (в миру Полянский П.Ф.)* (1862–1937) – священнослужитель, с 1925 г. – Патриарший Местоблюститель. Арестован 12 декабря 1925 г., отвергал любые компромиссы с властью, до своей кончины пребывал в тюрьмах и лагерях.

¹⁰ *Сергей (в миру Страгородский И.Н.)* (1867–1944) – священнослужитель, митрополит с 1917 г. С 1925 г. – заместитель, с 1937 г. – Патриарший Местоблюститель, с 1943 г. – Патриарх Московский и всея Руси.

¹¹ *Личков Б.Л.* (1888–1966) – геолог, близкий друг и ученик В.И.Вернадского. В 1934 г. по ложному обвинению арестован, до 1940 г. – в лагерях, работал по специальности на строительстве гидротехнических сооружений.

¹² Речь идет о подготовке Всесоюзной переписи населения, проведенной 6 января 1937 г. Однако, по постановлению СНК СССР от 25 сентября 1937 г., ее результаты были аннулированы, новая перепись была организована лишь в январе 1939 г. Результаты переписи были засекречены, чтобы скрыть потери населения СССР в результате голода 1932–1933 гг. и массовых репрессий.

¹³ Имеется в виду «книга жизни» В.И.Вернадского «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», работа над которой началась в 1935 г. К 1944 г. текст был написан, но не отредактирован. Публикация состоялась через 20 лет после смерти автора, в 1965 г.

¹⁴ *Корнилова Н.А.* – дочь друга В.И.Вернадского, историка А.А.Корнилова.

¹⁵ *Сеземан Д.В.* (р. 1922) – переводчик, писатель, с 1976 г. живет во Франции. *Насонов Н.В.* (1855–1939) – зоолог, академик (1906), в 1924–1930 гг. – директор Севастопольской биостанции. Основатель фундаментальной серии книг «Фауна России».

¹⁶ *Корнилов В.А.* (1806–1854) – флотоводец, с 1849 г. – начальник штаба Черноморского флота. Погиб при обороне Севастополя во время Крымской войны.

¹⁷ См.: *Шаховская Н.Д.* Загадка магнита. М., 1937. Цензура сняла фрагменты текста, связанные с религиозностью М.Фарадея.

¹⁸ *Бах А.Н.* (1857–1946) – биохимик, академик (1929). В юности – народо-волец, в 1885–1917 гг. – в эмиграции. С 1935 г. – директор Института биохимии АН СССР.

¹⁹ *Богомолец А.А.* (1881–1946) – медик, академик (1932). С 1930 г. – президент Всеукраинской академии наук (с 1936 г. – АН УССР).

²⁰ *Лепешинская О.Б.* (1871–1963) – биолог, академик АМН СССР (1950). В молодости – профессиональная революционерка, с 1926 г. – сотрудник Биологического института им. Тимирязева, с 1936 г. – во Всесоюзном институте экспериментальной медицины (ВИЭМ). Результаты ее исследований по образованию «клеток живого вещества из неклеточных форм» были признаны обществом биологов несостоятельными.

²¹ Компонент протоплазмы клетки, устаревший термин.

²² *Лискун Е.Ф.* (1873–1958) – биолог, академик ВАСХНИЛ (1934), в 1929–1936 гг. – директор Всесоюзного института животноводства.

²³ *Голицын Б.Б.* (1862–1916) – физик, метеоролог, академик (1908). Был членом комиссии по естественным производительным силам России (КЕПС), возглавлявшейся В.И.Вернадским, ученым специалистом Земельной комиссии Министерства земледелия. В июне 1917 г. В.И.Вернадский стал председателем Сельскохозяйственного ученого комитета (СХУК) с задачей организации системы научных институтов, агрономической службы, сети опытных станций и

г. п. Товарищем (заместителем) министра народного просвещения во Временном правительстве В.И.Вернадский был в августе – ноябре 1917 г.

²⁴ *Вавилов Н.И.* (1887–1943) – биолог, создатель отечественной школы генетики, академик (1929). В 1940 г. репрессирован, умер в тюрьме.

²⁵ Комиссия по естественным производительным силам России (КЕПС). Создана и возглавлена В.И.Вернадским в 1915 г. с целью координации научно-исследовательских и прикладных работ во время 1-й мировой войны.

²⁶ *Тулайков Н.М.* (1875–1938) – биолог, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935). Погиб в ГУЛАГе после ареста в 1937 г.

²⁷ 18 ноября 1917 г. Временный революционный комитет в Петрограде издал декрет об аресте и препровождении в Кронштадт всех бывших министров Временного правительства, которые продолжали свою деятельность в подполье и опубликовали 16 ноября антибольшевистское воззвание «К гражданам России». В.И.Вернадский был одним из подписавших и оказался, таким образом, вне закона. В дневнике от 19 ноября 1917 г. он заметил: «Решил уезжать. Кажется, все находят, что поздно. Вчера заседание Временного правительства не состоялось <...>. Начал подготавливать свой отъезд в Полтаву – может быть удастся. По-видимому, все подписавшие уехали» (Цит. по: Вернадский В.И. Дневники 1917–1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова думка. 1994. С. 51). Следующая запись от 20 ноября никаких сведений об обстоятельствах отъезда и лицах ему способствовавших не содержит, говорится только: «Вчера выехал – по ошибке и недостаточной продуманности взял поезд только до Москвы» (Там же. С. 225). Уже задним числом 22 ноября 1917 г. Физико-математическое отделение РАН оформило В.И.Вернадскому командировку на юг «ввиду состояния здоровья» (Там же. С. 227). К сожалению, источники, позволяющие выяснить роль Н.М.Тулайкова, тогда председателя СХУК, в обеспечении тайного отъезда В.И.Вернадского нам не известны.

²⁸ *Иванов М.Ф.* (1871–1935) – биолог, академик ВАСХНИЛ (1935), профессор Таврического университета (1919–1925), затем Тимирязевской сельскохозяйственной академии (ТСХА).

²⁹ *Якушкин И.В.* (1885–1960) – биолог, академик ВАСХНИЛ (1935), в 1920–1921 гг. – в Таврическом университете. После кратковременного ареста в 1930 г. был завербован в качестве секретного сотрудника ОГПУ, сыграл неблаговидную роль при фабрикации «дела» академика Н.И.Вавилова. С 1932 г. до конца жизни – профессор ТСХА.

³⁰ *Мёллер Г.* (1890–1967) – американский биолог, Нобелевский лауреат (1946). В 1933–1937 гг. работал в Институте генетики АН СССР.

³¹ *Бельговская-Прокофьева А.А.* (1903–1983) – биолог, с 1933 г. сотрудник Лаборатории (затем Института) генетики АН СССР.

³² *Презент И.И.* (1902–1968) – биолог, академик ВАСХНИЛ (1948). В 1931–1937 гг. – профессор ЛГУ, ближайший помощник Т.Д.Лысенко в многолетней кампании по разгрому отечественной школы генетики, против «менделистов-морганистов» и акад. Н.И.Вавилова.

³³ *Завадовский Б.М.* (1895–1951) – физиолог, академик ВАСХНИЛ (1935). В 1923 г. опубликовал критическую статью о книге В.И.Вернадского «Начало и вечность жизни» с обвинениями в витализме.

³⁴ *Надсон Г.А.* (1867–1939) – биолог, академик (1929), с 1934 г. – директор Института микробиологии АН СССР. Арестован в октябре 1937 г., погиб в ГУЛАГе.

³⁵ *Марголин Л.С.* — биолог, академик ВАСХНИЛ (1935), с 1936 г. — ученый секретарь ВАСХНИЛ. В конце 30-х гг. репрессирован.

³⁶ *Литвинов М.М.* (1876—1951) — нарком иностранных дел СССР в 1930—1939 гг.

³⁷ *Кольцов Н.К.* (1872—1940) — биолог, член-корреспондент АН (1915), академик ВАСХНИЛ (1929). В 1917—1938 гг. — директор Института экспериментальной биологии. В 1938 г. был снят со своего поста по обвинению в развитии евгеники (науки об улучшении человеческого рода) как «лженауки».

³⁸ *Зубов И.В.* (1899—?) — управделами АН СССР в 1935—1938 и 1942—1948 гг.

³⁹ *Горбунов Н.П.* (1892—1938) — организатор науки. В 1920—1924 гг. — управляющий делами Совнаркома РСФСР (с 1922 — СССР). В 1935 г. избран академиком и непременным секретарем АН СССР. В 1938 г. после необоснованного ареста осужден и расстрелян.

⁴⁰ *Волгин В.П.* (1879—1962) — историк, академик (1930). В 1930—1935 гг. — непременный секретарь АН СССР.

⁴¹ *Осинский (наст. фам. Оболенский) В.В.* (1887—1938) — экономист, академик (1932), член ЦК ВКП(б) в 1925—1937 гг. В 1935—1937 гг. директор Института истории науки и техники АН СССР. В 1937 г. по ложному обвинению арестован, расстрелян.

⁴² *Орбели Л.А.* (1882—1958) — физиолог, академик (1935).

⁴³ *Деборин (наст. фам. Иоффе) А.М.* (1881—1963) — философ, академик (1929). В 1936—1943 гг. — академик-секретарь Отделения общественных наук АН СССР.

⁴⁴ *Лукин Н.М.* (1885—1940) — историк, академик (1929), директор Института истории АН СССР с 1936 г. В 1938 г. арестован, погиб в ГУЛАГе.

⁴⁵ *Вериго А.Б.* (1893—1953) — физик, профессор, сотрудник Радиевого института и Главной геофизической обсерватории.

⁴⁶ *Фридман А.А.* (1888—1925) — физик, с 1920 г. — сотрудник (с 1925 г. — директор) Главной геофизической обсерватории, профессор Ленинградского политехнического института. Автор модели нестационарной Вселенной — основы современной космогонии.

⁴⁷ *Максимов А.А.* (1891—1976) — физик, философ. Сотрудник Института философии АН СССР, член-корреспондент (1943). Автор критической статьи о философских взглядах В.И.Вернадского (Изв. АН СССР. ОМОН, 1937. № 1. С. 25—37).

⁴⁸ *Ягода Г.Г.* (1891—1938) — государственный деятель. С 1920 г. — сотрудник ВЧК, в 1934—1936 гг. председатель ОГПУ. Затем смещен с государственных постов, осужден и расстрелян по делу «правотроцкистского блока».

⁴⁹ *Кринов Е.Л.* (1906—1984) — специалист по метеоритике. С середины 20-х гг. — сотрудник Метеоритного отдела Минералогического музея, затем Комитета по метеоритам. С 1972 г. — председатель этого Комитета.

⁵⁰ *Вернадская (урожд. Старицкая) Наталия Егоровна* (1860—1943) — жена и ближайший помощник В.И.Вернадского во всей его научной и общественной деятельности.

⁵¹ *Фрумкин А.Н.* (1895—1976) — физико-химик, академик (1932). Биографические сведения о Д.Рейхнштейне найти не удалось. По-видимому, речь идет о его книге: Reichinstein D. Albert Einstein: a picture of his life and his conception of the World. Prague: Stella Publ. House. 1934. 255 p.

⁵² Речь идет о кампании травли в печати математика академика Н.Н.Лузина (1883–1950), которому предъявлялись идеологические обвинения. Научной общественности удалось предотвратить исключение Н.Н.Лузина из членов АН СССР.

⁵³ *Шаховской Д.И.* (1861–1939) – князь, политический деятель, бессменный член ЦК к.-д. партии, после 1920 г. от политической деятельности отошел. По ложному обвинению арестован 27 июля 1938 г. и расстрелян.

⁵⁴ *Старицкий П.Е.* (1862–1942) – инженер-технолог. Брат жены В.И.Вернадского.

⁵⁵ *Яснопольский Л.Н.* (1873–1957) – экономист, академик ВУАН (1925). С 1931 г. жил и работал в Москве.

⁵⁶ *Струмилин С.Г.* (1887–1974) – экономист, академик (1931).

⁵⁷ *Постышев П.П.* (1887–1938) – государственный, партийный деятель. С 1934 г. – секретарь Киевского обкома, 2-й секретарь ЦК КП(б)У. В марте 1937 – январе 1938 г. – 1-й секретарь Куйбышевского крайкома, затем по фальсифицированному делу осужден и расстрелян. Его жена, профессиональная революционерка Т.С.Постоловская также была репрессирована, погибла в ГУЛАГе.

⁵⁸ *Каганович Л.М.* (1893–1991) – государственный, партийный деятель. С 1930 г. – член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1937 г. – нарком путей сообщения и по совместительству – нарком тяжелой промышленности. По направлению ЦК проводил пленум Киевского обкома в январе 1937 г., на котором был смещен со своего поста П.П.Постышев.

⁵⁹ *Тухачевский М.Н.* (1893–1937) – военный деятель. С 1931 г. – зам. наркома по военным и морским делам, зам. Председателя Реввоенсовета СССР, Маршал Советского Союза (1935). По обвинению в шпионаже осужден Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР и расстрелян. Сообщение о суде появилось в центральных газетах 11 июня 1937 г.

⁶⁰ *Землячченский П.А.* (1856–1942) – геолог, почвовед. Профессор Петербургского университета (1898), член-корреспондент АН СССР (1928).

⁶¹ *Вернадский И.В.* (1821–1884) – отец В.И.Вернадского, профессор-экономист университетов Киева, Петербурга и Москвы. Был женат вторым браком на А.П.Константинович (1837–1898).

⁶² *Четвериков С.И.* (1867–1947) – священнослужитель, кандидат богословия, член Государственного совета. После революции в эмиграции.

⁶³ Речь идет о *Х.Г.Бунге* (1781–1861) – медике, ветеринаре и его сыне *Н.Х.Бунге* (1823–1895) – экономисте и государственном деятеле.

⁶⁴ Имеется в виду *Б.М.Фельдман* (1890–1937) – начальник Управления по командному начальствующему составу Красной Армии, зам. командующего войсками Московского военного округа.

⁶⁵ Расшифровать инициал «П» невозможно, поскольку под судом были В.М.Примаков и В.К.Путна, а документы о судебном заседании до настоящего времени не опубликованы.

⁶⁶ *Гамарник Я.Б.* (1894–1937) – военный, партийный деятель. Зам. наркома обороны, начальник Главного политуправления Красной Армии. Ввиду угрозы ареста покончил жизнь самоубийством 31 мая 1937 г.

⁶⁷ *Эйдеман Р.П.* (1895–1937) – военный, партийный деятель. В 1937 г. – комкор, член ЦИК СССР, председатель Центрального Совета Осоавиахима.

⁶⁸ *Корк А.И.* (1887–1937) – военный деятель. В 1920–1921 гг. – командующий 6-й армией, действовавшей в Крыму. Командарм 2-го ранга, начальник Военной академии им. М.В.Фрунзе.

⁶⁹ *Фенин* – ирландские революционеры. Их организации возникли в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. в США и Ирландии (с 1858 г. – единое «Ирландское революционное братство»). В программе – национальная независимость от Великобритании, провозглашение республики, передача арендованной земли в собственность крестьян. После неудачного восстания в 1867 г. фенин перешли к тактике террора. В начале 70-х гг. XIX в. организации фениев распались. Возможно, В.И.Вернадский имеет в виду деятельность Томаса Бича, он же Анри Ле Карон (1841–1894), который в течение 25 лет, состоя на службе английской разведки, информировал Великобританию о планах фениев. У фениев он занимал невысокие должности в командовании боевыми отрядами, жил в основном в США и никаких постов в руководстве «Ирландского революционного братства» не занимал.

⁷⁰ *Каминский Г.Н.* (1895–1938) – партийный, государственный деятель. С 1934 г. – нарком здравоохранения РСФСР, с 1936 г. – одновременно нарком здравоохранения СССР. Арестован 25 июня 1937 г., необоснованно осужден и расстрелян.

⁷¹ *Заславский Д.И.* (1880–1965) – журналист. В 1917–1918 гг. – член ЦК с.-д. партии «Бунд», с 1934 г. – член ВКП(б), один из ведущих журналистов «Правды», публиковал отчеты о политических судебных процессах и фельетоны.

⁷² Врач-клиницист, профессор *Д.Д.Плетнев* (1873–1941) был одним из обвиняемых на процессе «правотроцкистского блока» в марте 1938 г., приговорен к 25 годам тюрьмы, расстрелян в сентябре 1941 г. Аресту профессора предшествовала травля в печати, начавшаяся с анонимного фельетона в «Правде» от 8 июня 1937 г. под заголовком «Профессор-насилник, садист», в котором утверждалось, что врач занимался сексуальными домогательствами в отношении пациентов. Из текста дневника следует, что «пациенткой» была провокатор-сотрудница «Правды». Фельетон «Отравители» (10 марта 1938 г.) о «врачах-отравителях», в том числе о Д.Д.Плетневе, был подписан «Н.Кружков».

⁷³ *Мушкетов Д.И.* (1882–1938) – геолог, в 1926–1929 гг. – директор Геологического комитета, профессор. Необоснованно арестован в июне 1937 г., расстрелян в феврале 1938.

⁷⁴ *Антипов Н.К.* (1894–1938) – партийный, государственный деятель. С 1924 г. – член ЦК ВКП(б), с 1935 г. – зам. председателя Совнаркома СССР, председатель Комиссии советского контроля. Необоснованно арестован 21 июня 1937 г., расстрелян в июле 1938 г. *Бубнов А.С.* (1884–1938) – партийный, государственный деятель. С 1929 г. – нарком просвещения. Необоснованно арестован в июне 1937 г., расстрелян в августе 1938 г. *Сулимов Д.Е.* (1890–1937) – партийный, государственный деятель. С 1930 г. – председатель Совнаркома РСФСР. По ложному обвинению арестован 28 июня 1937 г., расстрелян в ноябре 1937 г.

⁷⁵ *Яковлев (наст. фам. Эпштейн) Я.А.* (1896–1938) – партийный, государственный деятель. Член ЦК ВКП(б) с 1930 г., с 1934 г. – зав. Сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б). Необоснованно репрессирован.

⁷⁶ *Кулагин Н.М.* (1860–1940) – биолог, член-корреспондент Петербургской АН (1913), академик ВАСХНИЛ (1935).

⁷⁷ *Муралов А.И.* (1886–1937) – государственный деятель, в 1933–1936 гг. – зам. наркома земледелия, с июня 1935 г. – президент ВАСХНИЛ. По ложному обвинению осужден, расстрелян.

⁷⁸ *Гайстер А.И.* (1899–1937) – экономист, академик ВАСХНИЛ, в 1935–1937 гг. – зам. наркома земледелия. Необоснованно репрессирован.

⁷⁹ *Крыленко Н.В.* (1885–1938) – государственный деятель. С 1931 г. – нарком юстиции РСФСР, с 1936 г. – СССР. Выступал государственным обвинителем на многих политических процессах 20-х – 30-х гг. Необоснованно репрессирован, расстрелян.

⁸⁰ *Кастерин Н.П.* (1869–1947) – физик, профессор МГУ, принципиальный противник теории относительности.

⁸¹ *Планк (Planck) М.* (1858–1947) – немецкий физик, Нобелевский лауреат (1918), почетный академик АН СССР (1926).

⁸² *Бухарин Н.И.* (1888–1938) – партийный деятель, теоретик марксизма. В 1924–1929 гг. – член Политбюро ЦК ВКП(б), академик (1929), в 1930–1935 гг. – председатель основанной В.И.Вернадским Комиссии по истории знаний АН СССР. По сфальсифицированному обвинению арестован в 1937 г., расстрелян.

⁸³ *Радек (наст. фам. Собельсон) К.Б.* (1885–1939) – партийный публицист. В 1927–1930 гг. был в ссылке как оппозиционер, после покаяния восстановлен в ВКП(б). Арестован вновь в 1936 г., осужден на 10 лет тюрьмы, погиб в заключении.

⁸⁴ *Пятаков Г.Л.* (1890–1937) – государственный деятель. В 1923–1926 и 1931–1932 гг. – зам. председателя Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), в 1930–1936 гг. – член ЦК ВКП(б). По сфальсифицированному делу «параллельного антисоветского троцкистского центра» осужден и расстрелян.

⁸⁵ *Гринько Г.Ф.* (1890–1938) – государственный деятель. С 1930 г. – нарком финансов СССР. Арестован 17 августа 1937 г. по ложному обвинению. По делу «правотроцкистского блока» приговорен к смертной казни (март 1938 г.).

⁸⁶ *Саитальский Н.И.* (1884–1937) – геолог, специалист по рудным месторождениям. Академик (1929) и вице-президент АН УССР (1935), директор Института геологических наук АН УССР (1934). Арестован по ложному обвинению 29 июня 1937 г., расстрелян в сентябре 1937 г.

⁸⁷ *Знаменский А.В.* (1891–1937?) – энтомолог, доктор с.-х. наук. С 1932 г. – зам. директора Всесоюзного института защиты растений. Необоснованно репрессирован.

⁸⁸ *Баклунд О.О.* (1878–1958) – геолог, в 1912–1917 гг. – сотрудник Геологического и Минералогического музея РАН, затем занимал профессорские должности в Финляндии и Швеции.

⁸⁹ *Зильбер Л.А.* (1894–1966) – медик, микробиолог, академик АМН СССР (1945). В 1935–1937 гг. – сотрудник Института микробиологии АН СССР. По ложному обвинению арестован в 1937 г., до 1944 г. – в тюрьмах и лагерях, затем освобожден, возвращен к научной работе.

⁹⁰ *Болдырев М.Ф.* (1894–1939) – партийный деятель. С 1932 г. – зав. Московским облотделом здравоохранения, с августа 1937 г. – нарком здравоохранения СССР. По ложному обвинению арестован 16 июля 1938 г., приговорен к расстрелу.

⁹¹ *Ворошилов К.Е.* (1881–1969) – военный, государственный деятель. С 1926 г. – член Политбюро ЦК ВКП(б).

⁹² *Новогрудский Д.М.* (1898–1953) – микробиолог, зав. отделом Института микробиологии АН СССР. В 1938 г. необоснованно осужден и выслан, в 1946–1950 г. – зав. отделом Института почвоведения АН Казахской ССР. После повторного ареста погиб в ГУЛАГе.

⁹³ *Герасимович Б.П.* (1889–1937) – астроном. С 1933 г. – директор Пулковской обсерватории. Погиб в ГУЛАГе.

⁹⁴ *Нумеров Б.В.* (1891–1941) – астроном, член-корреспондент АН СССР (1929). В 1919–1936 гг. директор Астрономического института АН СССР. Арестован 22 ноября 1936 г., по ложному обвинению приговорен к 10 годам тюрьмы, расстрелян в тюрьме г. Орла в сентябре 1941 г.

⁹⁵ *Иваненко Д.Д.* (1904–1994) – физик, профессор МГУ (1943).

⁹⁶ *Кружков Ю.А.* (1890–1952) – физик, член-корреспондент АН СССР (1933).

⁹⁷ *Бронштейн М.П.* (1906–1938) – физик, популяризатор науки. Специалист по ядерной физике. Арестован 6 августа 1937 г., погиб в ГУЛАГе.

«КЛЮЧ К МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ НАХОДИТСЯ В ИНДИИ»

Меморандум А.Джемаль-паши
Советскому правительству. 1921 г.

История контактов Советской России с восточными националистами до сих пор изучена недостаточно. В частности, тесное взаимодействие большевиков с лидерами центрально-азиатских стран и представителями восточных политических и религиозных организаций в Афганистане длительное время было тайной за семью печатями. Только в 90-х гг. XX века, когда отечественные востоковеды получили возможность частично ознакомиться с ранее закрытыми коминтерновскими материалами и документами архива МИДа Российской Федерации, некоторые секреты советской тайной дипломатии в Афганистане были обнародованы. Благодаря этому отечественная историография советско-афганских отношений пополнилась рядом ценных исследований, в которых затрагивались отдельные эпизоды сотрудничества видного турецкого военного и политического деятеля Ахмеда Джемаль-паши¹ Советским правительством².

Пристальный интерес востоковедов к личности Джемаль-паши обусловлен тем, что он сыграл значительную роль в укреплении советско-афганских отношений. Изучение попыток этого турецкого политика превратить с помощью большевиков Афганистан и Туркестан в плацдарм для удара по Британской Индии позволяет получить ценную информацию о внешней политике Советской России в отношении восточных стран и Великобритании.

Приезд Джемаль-паши в Советскую Россию был продиктован его стремлением с советской помощью поднять на вооруженную борьбу против Англии мусульман Туркестана, Афганистана и Индии. Будучи убежденным пантюркистом, он надеялся создать при содействии большевиков армию туркестанских тюрок-повстанцев. Однако, прибыв в Ташкент в 1920 г., он вынужден был признать не-реальность этих планов. При первой же попытке привлечь ферганское басмачество на свою сторону турецкий политик оказался между двух огней: туркестанские

¹ Ахмед Джемаль-паша (1861/1872–1922) – один из лидеров младотурок. В годы Первой мировой войны военно-морской министр и командующий 4-й турецкой армии в Сирии. Руководитель подавления арабского освободительного движения в Палестине, Ливане, Сирии. В 1915 г. был одним организаторов геноцида армян в Османской империи. В 1918 г. бежал в Германию. В 1919 г. командованием английских оккупационных войск в Турции заочно приговорен к смертной казни. В 1922 г. убит дашнаками в Тифлисе.

² См.: Гиленсен В.М. Сотрудничество Красной Москвы с Энвер-пашой и Джемаль-пашой // Восток. 1996. № 3. С. 45–63; Казанджян Р. Большевики и младотурки. Новые документы о российско-турецких отношениях (1920–1922). М., 1996; Панин С.Б. Советская Россия и Афганистан. 1919–1929. Москва – Иркутск, 1998; Панин С.Б. «Советская угроза» Британской Индии: афганский плацдарм (20-е годы XX в.) // Восток. 2001. № 6. С. 24–35.

повстанцы отказались участвовать в предлагаемом «походе на Индию», а советские власти Туркестана с большим подозрением отнеслись к контактам посланцев Джемалья с лидерами басмачей. Единственной реальной силой, на которую турецкий политик мог рассчитывать в борьбе против Англии, оставался Афганистан и приграничные пуштунские племена Британской Индии.

В 1920 г. интересы Советской России, Коминтерна и турецких националистов временно совпали: все были заинтересованы в ослаблении Великобритании и превращении Афганистана в плацдарм для боевых действий против Индии. С 1919 г. в Центральной Азии фактически начался новый этап «большой игры», пик которой пришелся на 1920–1921 гг. Джемаль-паше было суждено стать одной из ключевых фигур в традиционном противоборстве России и Англии в Афганистане.

В октябре 1920 г. Джемаль-паша с сопровождавшими его турецкими офицерами прибыл в Кабул. Приезд известного в исламском мире опытного военного деятеля был с радостью встречен афганским эмиром Амануллой-ханом, который сразу же назначил его своим советником. В ноябре 1920 г. Джемаль-паша ознакомил афганского монарха с планом борьбы против Англии. В течение нескольких дней в Кабуле в условиях строгой секретности между Амануллой и турецким политиком обсуждались мероприятия на случай новой войны с Великобританией. Первое сообщение о результатах этих переговоров советский посол Я.З.Суриц³ отправил в НКВД под грифом «Абсолютно секретно. Вне всякой очереди. Расшифровать под личным наблюдением адресата». В шифровке содержалась долгожданная для Кремля информация Джемаль-паши о «возможности осуществить все планы, намеченные в Москве»⁴. Турецкому политику удалось получить согласие афганской стороны на его руководство обороной афгано-индийской границы. Ему также предоставлялось право поддерживать с приграничными пуштунскими племенами, борющимися в то время против британских войск, прямые контакты. Для организации военной работы среди этих племен Амануллахан согласился с предложением Джемаль-паши создать в Афганистане «особую конспиративную комиссию», в которую разрешил включить под видом турецкого офицера советского представителя.

Приезд турецкого деятеля был с воодушевлением встречен и приграничными пуштунскими племенами, которые надеялись получить при его посредничестве вооружение и деньги от Советской России. Джемаль-паша срочно послал своих эмиссаров к вождям племен Южного Афганистана, Белуджистана и «независимой полосы» Северо-Западной Пограничной провинции Британской Индии. Его представители развернули успешную агитацию против Великобритании. Так, духовный лидер племен Вазиристана Абдул Разак, под руководством которого 12 тыс. вази-ров и масудов стойко сражались против английских войск, дал согласие содействовать осуществлению плана Джемаль-паши. Находясь в критическом положении, Абдул Разак просил срочно прислать ему для раздачи воинам 800 тыс. кабульских рупий и оружие. В одном из писем к турецкому политику он писал: «Необходимо немедленно доставить боевые припасы: патроны, винтовки и [другое. — Ю.Т.] оружие. Через Баджаур я имею полную возможность все провести к границам Афганистана, Белуджистана и Индии — ... всякое оружие Русской Республики,

³ Суриц Яков Захарович (1882–1952) — советский дипломат. В 1918/1919 гг. представитель РСФСР в Дании; в 1919/1921 гг. — полпред РСФСР в Афганистане; в 1921/1922 гг. — уполномоченный НКВД по Туркестану и Средней Азии (Дипломатический словарь. Т. III. М., 1986. С.439).

⁴ Телеграмма № 249 Я.З. Сурица в НКВД // Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 071.1920. Оп. 2. П. 102. Д. 2. Л. 221.

которое она доставит к границам Памира»⁵. Таким образом, успех задуманного Джемаль-пашой всеобщего восстания мусульман Британской Индии зависел от наличия у него крупных денежных сумм и партий вооружения. В связи с этим он настойчиво добивался от Москвы доставки в Кабул золота и оружия. Однако советская сторона не могла пойти на такие огромные расходы.

В марте 1921 г., после подписания советско-английского торгового соглашения, началась стабилизация отношений между Москвой и Лондоном. Продолжение прежней деятельности Сурица и Джемаль-паши в Афганистане, в частности, среди приграничных пуштунских племен, стало невозможным. В связи с этим Суриц был отозван из Афганистана. Вместе с ним уехал и Джемаль-паша, который хотел лично встретиться с В.И. Лениным, чтобы добиться его согласия на реализацию своих планов в отношении Британской Индии.

Следует отметить, что Суриц был против отъезда турецкого политика из Кабула, так как считал, что только он способен эффективно противодействовать британским интригам при дворе афганского монарха. Советский дипломат резонно полагал, что дальнейшее пребывание Джемаль-паши в Афганистане, «несомненно, укрепит наши отношения с Кабульским двором»⁶. При этом полпред особо подчеркивал важность продолжения работы турецкого политика среди пуштунских племен, но рекомендовал Советскому правительству «воздержаться от чрезмерных технических и денежных средств».

В октябре 1921 г. Джемаль-паша прибыл в Москву. Его приезд был полной неожиданностью для наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина. Несмотря на это, он взялся помочь одному «из виднейших представителей мусульманского мира»⁷. 14 октября глава советского внешнеполитического ведомства написал Ленину письмо, в котором просил его «любезно» принять турецкого политика, однако получил отказ. Первая неудача в российской столице заставила Джемаль-пашу действовать еще активнее. 18 октября он направил Чичерину обширный меморандум, в котором доказывал необходимость дальнейшей советской поддержки его начинаний в Афганистане по подготовке «революции» в Индии. Важное место в документе уделялось вопросу использования повстанческого движения пуштунов против Великобритании.

20 октября Чичерин отослал копии меморандума Джемаль-паши Ленину и Л.Д. Троцкому. Вскоре с документом ознакомились и другие члены большевистского руководства. Видимо, Троцкому доводы турецкого политика показались убедительными. Сторонником реализации его планов был и И.В. Сталин, который, правда, предлагал сократить запросы Джемаль-паши вдвое, а «требования (пуштунских. — Ю.Н.) повстанцев — процентов на 80». «Для меня ясно, — писал Сталин Троцкому, 2 ноября 1921 г., — что в лице мусульманских племен, составляющих большинство в долине Инда и в районе Пенджаба, среди которых Джемаль пользуется большим влиянием, мы имеем некую базу, откуда можно нанести серьезный ущерб Англии, если последняя ударит весной или летом 1922 года»⁸. Сталин полагал возможным предоставить в распоряжение турецкого политика 100 тыс. рублей золотом для передачи «вождям повстанцев». Кроме этого, он соглашался на отправку в Афганистан 6 тыс. винтовок, нескольких миллионов патронов к ним, 12 пулеметов «Максим», 8 или 12 орудий, а также типографии.

⁵ АВП РФ. Ф. 090. 1921. Оп. 4. П. 2. Д. 1. Л. 23.

⁶ Там же. Л. 15.

⁷ Цит. по: Казанджян Р. Большевики и младотурки. Новые документы о российско-турецких отношениях (1920–1922). М., 1996. С. 15.

⁸ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. М., 1996. С. 214.

Большая часть этого вооружения предназначалась для «образцовой дивизии» (бригады), которую Джемаль-паша начал создавать в афганской армии. Среди личного состава этой части было много воинов из приграничных пуштунских племен. Под руководством турецких и советских инструкторов дивизия могла стать центром боевой подготовки повстанцев из Британской Индии, а также базой, снабжающей их вооружением.

3 ноября 1921 г. состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором было принято решение выделить Джемаль-паше 200 тыс. рублей золотом. Как видим, ему удалось добиться от большевиков финансирования своей деятельности в Афганистане, хотя полученная сумма и была в несколько раз меньше запрашиваемой. Однако воспользоваться этим золотом он не успел, так как 21 июля 1922 г. был убит дашнаками в Тбилиси.

Публикуемый документ хранится в фонде В.И.Ленина в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Текст «Меморандума» перевела с французского языка кандидат филологического наук Т.И.Шеловских. При переводе, по мере возможности, был сохранен по восточному яркий стиль письма турецкого политика. Схематические обозначения подразделений «образцовой дивизии», имеющиеся в приложениях к документу, опущены. В квадратных скобках приводятся пропущенные слова.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Ю.Н.ТИХОНОВ.

Меморандум

I. Важность Индийской революции с точки зрения мировой революции

Я убежден, что ключ к мировой революции находится в Индии. Я думаю, что отнять Индию у англичан, являющихся невыносимым бичом для всего мира, народов и даже [отдельных] личностей и отнимающих у них все вплоть до свободы действовать и мыслить вне того, что составляет сферу [британских] желаний и интересов, даст другим народам преимущества, для понимания которых не нужно быть большим дипломатом.

Отсечь Индию от тела Британской империи означало бы переломить ей хребет, и Англия, похожая на паралитика, была бы лишена возможности наносить вред другим народам.

Если, с другой стороны, мы рассмотрим это событие с точки зрения революционного мышления, мы увидим, что потеря Индии, которая служит жизненным источником для 30–40 миллионов жителей Великобритании, обрекает их на ужасный голод. Английское правительство, которое уже [сейчас] не знает, что предпринять, чтобы прокормить два миллиона безработных, [почувствует] себя схваченным за горло и задушенным 10–12 миллионами безработных, которые к ним присоединятся, и человечество окажется, таким образом, освобожденным от одного из своих самых больших врагов, от этого зловещего правительства, беспощадного и бесспорного суверена империалистического и капиталистического мира.

Как следствие, для революционеров не может быть сейчас более значимого вопроса и долга, чем осуществление Индийской революции. Отказаться лишь на минуту от этого долга означало бы, возможно, совершить непоправимую ошибку.

II. Значение Афганистана с точки зрения Индийской революции

Можно работать двумя различными способами над реализацией Индийской революции: А. Внутри Индии. Б. Извне Индии.

А. Так как посол Суриц в докладе Советскому правительству детально описал работу, выполняемую в настоящий момент в Индии, ее сущность, ее организацию, ее мощь и агитационную деятельность индийских революционеров, я буду говорить в этом меморандуме о предстоящей работе за пределами Индии.

Б. Вне Индии Афганистан является центром деятельности, который необходим для осуществления Индийской революции.

К тому же Афганистан представляет собой единственную и самую естественную из стратегических баз для любой военной операции против Индии, он также рассматривается как образующий единственную территорию, где можно сконцентрировать всю работу по руководству и укреплению революционного движения в Индии.

Революционер, который имел бы [своей] целью осуществление такого события, как Индийская революция, имеющей значимость поворотного события в истории человечества, и который располагал бы всем необходимым, был бы абсолютно уверен в достижении своей цели. Было бы трудно найти на всей Земле более удобный уголок, чем Афганистан, чтобы работать [против британских властей] за пределами Индии.

III. Афганистан: друг или враг

Исходя из географической и политической ситуации Афганистана, для индийского революционера не может быть более значимого долга, чем достижение дружбы с этой страной. Дружба с Афганистаном может обеспечить индийскому революционеру любое содействие. Оно позволяет создать пункты связи с Индией, чтобы оттуда вызывать нужных людей и туда переправлять средства для диверсий. Одним словом, оно может быстро осуществить революционные действия. В то же время как враждебность Афганистана может парализовать любые действия индийского революционера и может возвести между ним и Индией непреодолимую китайскую стену. Как следствие, наша самая главная задача состоит в том, чтобы постоянно поддерживать дружбу с Афганистаном и прибегать к любым средствам для каждодневного ее укрепления. Я считаю, что не только неприязнь, но и нейтралитет Афганистана является враждебным для нас, так как нейтралитет Афганистана нам помешал бы распространить наше влияние среди приграничных племен, которые являются душой вооруженной революции в Индии, и мы не смогли бы воспользоваться в борьбе этой важной поддержкой.

IV. Приграничные племена

Страна, в основном известная под названием Ягистан и расположенная на границе между Афганистаном и Индией, населена очень храбрым и воинственным мусульманским народом, почти целиком афганского происхождения¹. В течение многих лет он находится в состоянии войны с англичанами и, благодаря этому, смог сохранить некоторую независимость. На севере есть [племена] Читрала и в центре – Корума, принадлежащие к секте шиитов, которые являются друзьями и сторонниками англичан, в то время как все другие [племена] в полном смысле этого слова их враги.

Если в настоящий момент афридии и моманды спокойны, напротив, вазиры и масуды² продолжают сражаться против англичан. Хаджи Абдул Разак³, мусульманский ученый, зрелый и необыкновенно умный, с исключительно твердым характером стоит во главе этого племени [масудов] и, несмотря на то, что он оказался лишен всякого рода средств, он использует любую возможность, чтобы атаковать английские конвои. Афридии, моманды и далее к югу племена белуджей ждут только существенных [средств] и знака с нашей стороны, чтобы начать совместное выступление.

Нашим наиценнейшим средством для руководства вооруженным революционным движением на границах Индии являются люди этих племен. Не имея до сих пор никакой помощи с нашей стороны, их доверие к нам уменьшается с каждым днем, и они начинают задумываться о том, что готовит им будущее. Seriously заняться этими приграничными племенами, которые могут в случае необходимости предоставить нам вооруженные революционные силы от 150 до 200 тысяч человек, является нашей особо важной задачей.

Я дал послу Сурицу копии разных писем, которые я получил от Хаджи Абдул Разака, и он должен был, естественно, передать их в Комиссариат иностранных дел. Из этих писем, а также писем, полученных от вождей племен афридии и момандов, можно легко понять, что в день, когда я подам знак, они выступят, при условии подготовки и поставки им необходимых средств. Эти средства, которые мы должны им выделить, заключаются лишь в деньгах, в патронах для английских ружей и в нескольких турецких офицерах. В приложении к этому меморандуму я упомянул сумму средств и количество патронов, которые им необходимы. Если учесть, насколько малозначительными являются эти требования, можно понять, что отказ от этой небольшой жертвы может послужить причиной глубоких сожалений в будущем.

Хаджи Абдул Разак является одним из наших больших друзей, это один из самых влиятельных мулл Афганистана, который может вызывать чувство враждебности против англичан. Нельзя, чтобы мы потеряли этого человека, и надо предоставить ему вовремя все, что он просит. Перед моим отъездом из Кабула я ему сообщил, что привезу все, что он просит; я ему пообещал самым серьезным образом. Если бы я теперь вернулся с пустыми руками, я бы тем самым поставил бы его в очень

трудное положение среди племен и, никто бы отныне не поверил бы моим словам. Нетрудно понять все то, что мы теряем при этом.

V. Меры, принятые англичанами для сохранения Индии и ситуации в Афганистане

Чувство свободы, рожденное в Индии после мировой войны, в последнее время широко распространилось. Так как эти события прекрасно известны Комиссариату иностранных дел, я воздержался бы здесь говорить об этом. До сего времени англичане думали защищать Индию от нападений извне со стороны таких же империалистических правительств как они сами и не придавали никакого значения индийскому населению, привыкшего в течение веков жить в нищете и безразличии.

Утопив в крови в 1857 г. восстание в Пенджабе ⁴, англичане не сочли нужным принять других мер, кроме предназначенных помешать набегам племен северо-западной границы [Британской Индии].

В настоящее время ситуация полностью изменилась, и солнце «сва-раджа»⁵, которое поднимается теперь в сердцах народа, считавшегося униженным и презренным, начинает слепить глаза англичан. Они пытаются внушить, что не придают никакого значения этому удивительным образом растущему движению и продолжают обдумывать меры, которые следует предпринять, чтобы отразить возможную атаку против Индии. Все английские военные специалисты считают, что это вторжение может иметь место лишь с Северо-Запада и ратуют за укрепление этого участка [границы], чтобы сделать ее непреступной.

Говоря о Северо-Западе, они, естественно, подразумевают Афганистан. Англичане уверены, что Афганистан в его теперешнем состоянии не может и помышлять о нападении на Индию. Но было бы совсем иначе, если бы Афганистану, воспользовавшись реальной помощью Советской России, удалось бы в короткое время привести в порядок свои внутренние дела и организовать свою армию. И особенно, если бы приступили к организации вооруженных сил в мусульманских странах Центральной Азии, находящихся на севере Афганистана и на юге Советской России, усилили бы тем самым армию Афганистана, которая могла бы тогда думать о военном нападении на Индию, даже если бы революция и большие волнения не имели бы место внутри страны. Именно поэтому, чтобы предупредить такую большую опасность, Англия пытается, прежде всего, уничтожить воинственный дух вышеупомянутых племен, чтобы они в будущем даже не могли шевельнуться. Затем она пытается достичь дружбы с Афганистаном, соглашаясь на разного рода жертвы.

Две основные причины мешают англичанам действовать с помощью силы и захватить Афганистан. Первой является возможность русской интервенции, а второй — опасность общего восстания в Индии.

Английской хитрости присуще заполучить с [помощью] дипломатии то, что не может быть получено силой. Именно с этой целью англичане хотят теперь, прежде всего, убедиться в дружбе Афганистана и прилагают все усилия для достижения этой цели.

Нужно отдавать себе отчет, что миссия Дobbса ⁶, прибывшая в Кабул в январе 1921 г., не смогла до настоящего момента достичь какого-либо результата и продолжает дипломатические переговоры. Таким образом, в течение 10 месяцев английская миссия безрезультатно находится в Кабуле. Когда я говорю безрезультатно, не нужно думать, что эта миссия абсолютно ничего не сделала. Она ведет такие мощные интриги, что из-за пустяка Афганистан мог бы быть для нас потерян. Если бы я не был в прошлом году в Кабуле и своевременно с большой отвагой не сражался бы против интриг, которые англичане там вели, русско-афганский договор был бы разорван, и Афганистан перешел бы на сторону наших врагов. Именно благодаря давлению, которое я смог оказать на эмира и различных афганских влиятельных лиц, а также благодаря моему личному влиянию, мы имеем сегодня в руках русско-афганский договор и можем считать Афганистан нашим другом.

Однако это [произошло] не только благодаря моему личному влиянию, но и потому, что я объяснил Афганистану преимущества, которые ему принесла бы дружба России и которую мне удалось бы удерживать в своих руках; именно для этого я [хочу] привлечь Ваше внимание к тому, о чем настоятельно прошу в моем докладе по Афганистану. Найдите возможность рассмотреть эти предложения, внесенные Англией, [имеющие целью] оторвать от нас Афганистан. Вот эти предложения.

VI. Последние английские предложения Афганистану и преследуемая при этом цель

На последних этапах переговоров в Кабуле [английская] миссия сделала следующие предложения правительству Афганистана:

- 20 000 английских винтовок с боеприпасами;
- снаряжение, необходимое для формирования 20 артиллерийских батарей, включая горные, с боеприпасами;
- пулеметы, снаряжение и боеприпасы для формирования 20 пулеметных рот;
- 24 военных аэроплана;
- телеграфное и телефонное оборудование;
- ежегодные ассигнования в размере 4 миллионов индийских рупий (приблизительно 2 млн. золотых рублей);
- выплата в течение 25 лет 40 миллионов рупий, обещанных во время всеобщей войны⁷, чтобы обеспечить нейтралитет Афганистана (приблизительно 20 миллионов золотых рублей);
- всеобщая амнистия для приграничных племен, восставших против англичан. Возвращение этим областям довоенного статуса⁸;
- разрешение Афганистану импортировать через Индию любое снаряжение.

За все эти материальные выгоды Афганистан должен был обязаться не ратифицировать русско-афганский договор ⁹, выслать русскую дипломатическую миссию, а также людей, действовавших против интересов Англии (речь шла именно о мне), иметь с Россией только торговые

отношения, вести антисоветскую пропаганду среди населения Центральной Азии.

Мне удалось побудить отказаться от британских предложений, которые кажутся очень выгодными, такую бедную и лишенную всяких средств страну как Афганистан, и я смог склонить эмира к ратификации афгано-русского договора, я смог доказать ему, что за этими блестящими предложениями скрывается цель привести в будущем к рабству как Афганистан, так и все народы Центральной Азии в целом; я добавил: «Я располагаю средствами, которые смогут обеспечить Афганистану одновременно как свободу и независимость, так и условия лучшие, чем те, которые Вам предлагают [англичане]».

Этим обещанием и последовавшим успехом мы – Советское правительство и я – взяли на себя ответственность действовать таким образом, чтобы Афганистан не был раздавлен англичанами. Как следствие, на нас лежит обязательство вытащить Афганистан из состояния немощи и слабости, в котором он сейчас пребывает. Это одновременно наш долг и наш интерес.

VII. Афганистан сильный или слабый

Это наш долг, так как мы заставили Афганистан отвергнуть значительный дар, казавшийся очень выгодным. Из-за нас он оказался в ситуации, всего его лишаящей.

В наших интересах нам нужен скорее сильный Афганистан, чем слабый.

Используя любую возможность, Англия всегда может напасть на слабый Афганистан. В случае, когда она не захотела бы его атаковать, она, используя самые малые наши разногласия, могла бы ему сказать: «Видишь, в какое положение вовлекли тебя твои друзья. Веря их обещаниям, ты отверг все выгоды, которые тебе предлагали. Теперь я предлагаю тебе другое»; сделав это, она оторвет от нас Афганистан, а мы все еще не будем в состоянии ответить тем же самым оружием на подобный маневр. В то время как сильный Афганистан будет всегда внушать уважение Англии и, когда он и мы будем считать это необходимым, он будет готов говорить в полный голос. Особенно в случае, когда Афганистан будет обязан [нам] своей силой, он сможет удержаться от разного рода интриг, постоянно надеясь извлечь из нашей дружбы больше выгод.

Я могу уверить Вас со всей ответственностью, что нам нечего бояться организованного и усиленного нашими стараниями Афганистана, и пока нынешний эмир будет у власти, не следует ждать никакого предательства по отношению к людям, полезным его стране. Наша самая долговременная политика заключается в консолидации власти теперешнего эмира и не [следует] экономить на всякого рода помощи Афганистану.

VIII. Меры по усилению Афганистана

Нет других мер для укрепления Афганистана, чем модернизация его внутреннего устройства, организация его армии и обеспечение его эко-

номического прогресса. Сегодня можно утверждать, что [в Афганистане] начали работать над всеми этими тремя пунктами. Прежде всего Афганистан особенно нуждается в людях. Я же, используя все свои способности, работаю над тем, чтобы вызвать в Афганистан турецких и немецких специалистов. Я очень активно начал работать над реорганизацией армии. Фотографии, приложенные к этому меморандуму¹⁰, продемонстрируют, что образцовый полк, созданный мною в качестве первого опыта, начинает давать очень осязаемые результаты. Я хочу теперь создать из этого подразделения образцовую дивизию численностью от 15 до 20 тысяч человек, способных под моим руководством противостоять, в случае необходимости, любой [опасности].

К сожалению, Афганистан не располагает средствами экипировать и вооружить такой личный состав. Как следствие, абсолютно необходимо, чтобы снаряжение и материалы, указанные в приложении к этому докладу, были даны Афганистану и, таким образом, мое положение в этой стране будет также упрочено.

Необходимо вызвать для меня 64 турецких офицера, направляемых как для этой дивизии, так и для общей организации афганской армии и службы среди приграничных племен. В этом же самом приложении указаны суммы, которые я считаю необходимым ассигновать этим офицерам, а также моему штабу. Таковы незначительные суммы, которые мне необходимы, чтобы сделать из Афганистана вечного друга и здесь активно работать. Если эта сумма мне будет предоставлена, то мы сможем прямо идти к нашей цели. Если эти средства нам не будут предоставлены, Вы сможете убедиться в том, что Афганистан рано или поздно ускользнет от нас и мы будем в этом раскаиваться.

В случае, если предложения, которые я выдвигаю, в принципе принимаются, предлагаю собрать комиссию, состоящую из представителей от каждого из комиссариатов (по одному человеку) — военного и иностранных дел — и меня, чтобы это обсудить и окончательно определить детали.

IX. Будущая мировая война и необходимость подготовки к ней

Я полагаю, что мы [живем] в период подготовки новой мировой войны. Капиталистический и империалистический мир не может вынести существования Советской и Коммунистической России, которая является его самым грозным врагом. Он будет прибегать ко всевозможным средствам, чтобы ее уничтожить. Провал штурмов [с момента] появления Советской России их не обескуражил, а, напротив, смог увеличить их нервозность и научил необходимости действовать с большой осторожностью в этом огромном разрушительном деянии. В настоящий момент они работают над тем, чтобы дополнить свои мероприятия. Если не в этом году, то в следующем или через 3–5 лет, но наверняка не в очень отдаленном будущем, Советская и Коммунистическая Россия испытает сплоченную и планомерную атаку со стороны капиталистической и империалистической Антанты.

Как следствие, чтобы иметь возможность упорно сопротивляться этому натиску, Вам необходимо найти сильных и надежных союзников, чьи интересы были бы едины и согласованы с Вашими. Этими союзниками, Вашими самыми естественными союзниками, являются самые обездоленные среди народов Вселенной, которых Вы хотите спасти, которые более всего достойны уважения и человечности — это народы Востока. Среди них турки Анатолии, которые в течение ряда лет храбро борются за их право на жизнь, занимают первое место. Правительство Анатолии является самым верным, самым искренним и самым естественным союзником Советской России и останется всегда таковым¹¹. После него необходимо упомянуть Афганистан, а затем Бухару, Хиву, Фергану и Персию, Туркестан и Туркменистан, [которые] уже принадлежат к большой советской русской семье, а также республики Закавказья, которые [тоже] следует упомянуть. Если можно было бы найти возможность добавить к этим естественными союзникам Германию, которая из-за реванша, который она должна взять, и тяжелых выплат, которые она должна сделать, имеет интерес быть с нами, тогда можно было бы противопоставить союз Востока союзу Запада или, более точно, сформировать против группы тиранов группу угнетенных и избавителей. С могуществом, которое дает право, таким образом, пойти, возможно, до создания равновесие существующих сил.

В то время как Россия и Германия дают отпор мощным силам Антанты, народы Востока также выполняют свой долг и предпримут атаку на Индию — хребет Англии, являющейся наиболее упрямой из империалистических стран.

Я не буду здесь распространяться об основах, на которых возможно сближение и дружба между Германией и Россией. Тем более, я не могу говорить о формах и способах, коими было бы уместно подготовить республики Закавказья к будущей мировой войне. Я выражу только лишь мое мнение относительно достижения подлинной дружбы с другими народами Востока и способе побудить их служить достижению нашей цели. Из объяснений, которые я уже дал, моя точка зрения на Афганистан известна, как следствие я закончу свой доклад, последовательно говоря о Бухаре, Хиве, Фергане, Туркестане и Туркменистане.

XI. Бухара и Хива

Нашим долгом является направлять две маленькие советские мусульманские республики, Бухару и Хиву, в той мере, чтобы сохранить их независимость, признанную по их договорам с Россией после революции, приобщившей в прошлом году их к свободным нациям Азии¹². Помогая им обеспечить их экономическую жизнь и прогресс, Советская Российская Республика сможет извлечь из этого многочисленные выгоды, особенно в период будущей мировой войны. Она получит в их лице двух очень верных союзников, если она им создаст армию. В настоящее время занятие некоторых районов Бухары красными частями, подчиненными Туркфронту, дает пищу для дискуссий о форме независимости Бухары. Каждый человек в Афганистане рассматривает присутствие рус-

ских войск в Бухаре как аргумент против независимости этого государства. Но наличие в восточной части Бухары басмаческого движения мешает Туркфронту вывести русские войска. Положить конец этой временной оккупации, которая является предметом толков, дающих почву для тысяч интриг наших врагов, является единственным средством, чтобы вызвать высочайшее доверие и веру народов Центральной Азии к Советской России. Скорейшее освобождение Бухары, естественно, может произойти только после создания [бухарской] армии, пока немногочисленной, но сильной и хорошо организованной.

В настоящее время в Бухаре есть несколько турецких офицеров, но они не обладают необходимыми способностями для организации армии. Как следствие, если бы сюда вызвали турецкого офицера генерального штаба, очень способного и достойного доверия, с несколькими офицерами из разных родов войск, было бы возможно достичь намеченные цели в очень короткие сроки. Полная независимость Бухары может предоставить нам самые большие преимущества с точки зрения операций в Персии, о которых я скажу ниже.

Не считая вопрос о Хиве крайне важным в настоящий момент, мы можем им заняться после моего возвращения из Берлина.

ХII. Фергана

В своем докладе, отправленном из Кабула в декабре 1920 г., я уже высказывал свое мнение об этом. Проблема Ферганы с точки зрения революции в Индии представляет собой самый важный и деликатный вопрос. Становится возможным заняться в горных районах Ферганы, простирающихся до Памира, различными операциями для революции в Индии. Но для этого нужно прежде всего найти общий язык с басмачами и достичь с ними дружбы.

При посредничестве офицера, которого я отправил к ним в прошлом году, я предложил курбаши¹³ примириться с Советской Россией. Это предложение, в принципе, ими было принято. Во время моего проезда через Ташкент я обсуждал этот вопрос с товарищем Петерсом¹⁴ и изложил ему свою точку зрения.

Не нужно забывать, что часть Ферганы, которая граничит с Памиром, является крайне важной оперативной зоной, которая позволяет совершать рейды в Индию со стороны Гильгита, Кашмира и Читрала¹⁵ и установить контакты с местными правителями, а также [проводить] разного рода операции внутри Кашгарии¹⁶.

Военные отряды, которые должны быть организованы из населения Ферганы, составят нашу основную ударную силу.

ХIII. Туркестан и Туркменистан

Я поздравляю Советскую Россию с тем, что она в последнее время предпочла в Республике Туркестан политику, в значительной мере близкую к той политической форме, за которую я ратовал и которую советовал. Искренне и последовательно проводя нынешнюю политику,

Россия добьется в сердце народов Республики Туркестан дружбы, растущей с каждым днем.

Единственная вещь, которую я теперь могу Вам посоветовать: создать регулярную армию в Туркестане и работать над повышением интеллектуального уровня населения. Многое мне позволяет понять, что татарских офицеров¹⁷ недостаточно для организации армии Туркестана. Я полагаю, было бы целесообразно вызвать миссию турецких офицеров, которая находилась бы под руководством Туркфронта и действовала бы согласно его инструкциям.

Настоящий момент благоприятствует нам, чтобы начать организацию регулярных кавалерийских корпусов в Туркмении, и здравый смысл подсказывает нам не упустить эти возможности.

Для повышения интеллектуального уровня Туркестана надо, чтобы часть из 400 или 500 молодых туркестанцев могли получить бесплатное образование в Московском университете, а часть их смогла бы поехать за государственный счет учиться в Германию. Многие молодые люди уже обращались ко мне по этому поводу. Я им посоветовал потерпеть, пообещав привлечь Ваше внимание к этой теме. Кроме этого, несколько молодых людей, достойных всякого доверия, желают издавать журнал, который будет заниматься исключительно лингвистикой и литературой, и просят, чтобы им для этого предоставили типографию с достаточным количеством необходимого оборудования и бумаги. Я рассматриваю интеллектуальный прогресс в Туркестане как дело, к которому следует отнестись с благосклонностью.

XIV. Персия

Вот вопрос, в котором я недостаточно компетентен, чтобы говорить о нем в деталях. Товарищ Гопнер¹⁸, с которым я беседовал во время моего последнего пребывания в Ташкенте, говорил мне об этом с тревогой.

Но каким бы не было состояние души народа Персии, каким бы испорченным придатком не была бы правительственная машина, своим географическим положением и своим именем, всегда фигурирующим среди независимых мусульманских наций, для нас является первостепенно важным, чтобы правительство [Персии] было бы на нашей стороне и чтобы нам было возможно использовать [персидские] недра, как мы это сочтем нужным. Как следствие, абсолютно необходимо, чтобы мы сделали что-то для Персии. Но что, как, где ???.. Из этих трех вопросов я едва могу ответить лишь на третий. Нужно сделать из Бухары центр, откуда возможно было бы вблизи наблюдать и руководить делами в Персии. Создать в Бухаре Революционный комитет Персии и осуществлять давление на Хорасан^a, а затем позднее обосноваться прочно в Хорасане и попытаться урегулировать напрямую все дела.

Я считаю, что Энвер-паша¹⁹ создан для того, чтобы осуществить этот план. Я ему направил телеграмму, чтобы он вернулся в Москву. Если он вернется на днях, станет возможным более детально и с большим интересом вникнуть в этот вопрос.

^a Хорасан – историческая область на северо-востоке Ирана.

В любом случае, в будущей всеобщей войне Месопотамия станет одной из наших военных целей. Дорога, ведущая туда, проходит через Персию, и именно с этой точки зрения я придаю большое значение этой стране.

Я не хочу быть более многословным.

Если Вы найдете, что мои предложения, касающиеся Бухары, Хивы, Туркестана, Ферганы и Персии представляют для Вас интерес, Вы можете передать их в комиссию, создание которой я предложил в разделе VIII и которая их изучит детально.

В качестве заключения я хочу сказать, что, если Вы считаете мою работу в Афганистане полезной с точки зрения [подготовки] будущей войны, надо, чтобы Вы дали в мое распоряжение снаряжение, которое я прошу в приложениях. Даже если отдельные части моего доклада не будут приняты, я смогу продолжать работу. Но, если Вы не предоставите мне это снаряжение, моя деятельность в Афганистане не принесет никакой пользы, и в конце концов Афганистан, отойдя от нас окончательно, перейдет на сторону англичан.

Я должен также со всей ясностью и откровенностью добавить, чтобы избежать всяких кривотолков, что все действия и контакты в Афганистане, касающиеся революции в Индии, должны осуществляться только при моем посредничестве, а не официальными представителями российского правительства. Эмир и афганское общественное мнение не потерпели бы вмешательства посольства и консульств [РСФСР], и рано или поздно русское правительство оказалось бы перед лицом энергичных протестов Англии.

Это условие представляет собой отправную точку всей нашей афганской политики.

Приложение А

Помощь, которую нужно оказать приграничным племенам по просьбе Хаджи Абдул Разака

Снаряжение

20.000 ящиков английских патронов по 1000 патронов в каждом;
5000 гранат британского производства.

Финансы

2 000 000 рупий, что приблизительно равно 700 000 золотых рублей.

Для Индии

Снаряжение

5000 револьверов, желательно английского производства;
500 000 патронов для этих револьверов.

Финансы

Ассигнуемая сумма не должна быть меньше 10 тысяч золотых рублей в месяц. Расходы на информационное бюро и переводчиков включены в эту сумму.

28 пулеметов с 150 000 патронов на расчет.

Боеприпасы

12 000 ящиков патронов для пехоты;

2000 ящиков с патронами для кавалерийских карабинов;

4200 ящиков патронов для пулеметов;

18 200 Всего.

**Состав образцовой дивизии
(Продолжение)**

Материальная часть

Оборудование для двух полевых госпиталей.

Материалы, необходимые для санитарной роты.

1 станция беспроволочного телеграфа.

Телефонное и телеграфное оборудование.

Взрывчатые вещества и динамитные шашки для инженерного батальона.

10 000 ручных гранат.

15 000 комплектов верхней одежды и обуви.

15 000 вещевых сумок.

30 000 комплектов нижнего белья.

15 000 переносных палаток.

10 000 кирок

5 000 ручных лопаток

**Жалованье для турецких офицеров, чье прибытие предполагается для
создания образцовой дивизии и организации Афганской армии**

Звание	Количество	Жалованье в месяц (в золо- тых рублях)	Общие расходы в месяц	
Полковник	2	1000	2000	
Подполковник	2	800	1600	
Майор	5	700	3500	
Капитан	16	500	8000	
Лейтенант	14	400	5600	
Младший лей- тенант	10	300	3000	
Унтер- офицеры	15	200	3000	
				Итого в год:
Итого:	64	3900	26700	320400

Расходы на мой главный штаб:

Политические и военные (в месяц)	10 000	120 000
Всего в год в золотых рублях		440 400
	На покупку автомобиля	20 000
Запрашиваемые мною общие расходы на первый год:		460 400

Состав моего штаба будет следующий:

Бедри-бей²⁰

Исмет-бей²¹

1 офицер генштаба – турок.

1 личный секретарь – турок.

1 личный секретарь – русский.

Специалисты и офицеры (русские, турецкие и индийские), необходимые для учреждения бюро.

Жалованье российским офицерам, специалистам и секретарям будет выплачиваться отдельно российским посольством.

Финансовая комиссия, состоящая из Бедри-бея, турецких и русских офицеров генштаба и моего личного русского секретаря будет осуществлять выплаты турецким офицерам и вручать ежемесячно счета в обмен на расписки в посольстве России.

10 000 рублей, запрашиваемых для моей ставки, будут также распределяться комиссией, состоящей из Бедри-бея, Исмет-бея, а счета будут храниться у меня.

Я должен иметь полномочия вносить в жалованье турецких офицеров такие изменения, которые я сочту необходимыми, т.е. я должен обладать правом увеличивать или уменьшать им [плату] при условии превышения общих годовых расходов.

Издательская деятельность

Я хочу издавать в Кабуле военную и политическую газету. Я уже получил на это разрешение эмира. Газета будет еженедельно публиковаться и временно выходить в виде журнала на персидском языке и языке урду. Для этого я хотел бы иметь, прежде всего, технически совершенную типографию. Она должна располагать турецким, персидским, урду и английским шрифтами. Большое количество бумаги и типографской краски, предназначенных для печати газет и книг, должно прилагаться к типографии, а также высокого качества наборы для цинкографии, литографии и картографии, которые должны быть в первую очередь.

Персонал необходимо набрать из турок, татар и туркестанских мусульман. Специалистами по цинкографии, литографии, картографии могут быть русские.

Годовая сумма заработной платы для [сотрудников] типографии и газет^а должна быть выдана мне заранее, а расходы будут осуществляться вышеупомянутой финансовой комиссией, которая ежемесячно будет предоставлять квитанции [о них] в посольство.

Русские офицеры и служащие, которых ко мне прикомандируют, должны будут с железной дисциплиной выполнять мои приказы. Тех [из них], кого я сочту необходимым отправить назад, не должны ни под каким предлогом [иметь возможность] проживать в Кабуле или в Афганистане.

Отношения

Я должен быть единственным посредником между посольством и индийскими революционерами, в составе образцовой дивизии и в моей ставке в Афганистане, при Хадже Абдул Разаке или в приграничных племенах. Обсуждение всех этих дел может иметь место только между послом и мной, и, если возникнет необходимость, мы должны иметь возможность привлечь к нашим обсуждениям турецких офицеров генерального штаба и русских офицеров моей ставки или же моих личных турецких и русских секретарей, или же первых лиц посольства, присутствия которых желал бы посол. Решения, которые мы выработаем, будут незамедлительно приняты мною к исполнению.

Подводя итог, я хочу сказать, что все эти действия в Афганистане, касающиеся Индийской революции, вооружения, волнений приграничных племен, будут осуществляться исключительно мною. Посольство не должно вмешиваться в эти дела своими особыми способами, а должно всегда пользоваться моим посредничеством. Естественно, я не имею никакого права вмешиваться в отношения между посольством и афганским правительством. Если посол захочет прибегнуть к моему мнению, я всегда готов удовлетворить его желания.

Необходимо, чтобы для продолжения контактов, которые я установлю в Москве, был назначен влиятельный сотрудник Комиссариата иностранных дел, а также для того, чтобы информировать меня о принятых решениях и передавать предназначенные мне сообщения. Со своей стороны я также назначу кого-нибудь для работы с этим сотрудником.

Такое же лицо должно быть назначено в Ташкент и для этого я предлагаю товарища Петерса. Мною к нему также будет назначен турецкий офицер.

Если это, в принципе, принимается, я предлагаю создать комиссию, состоящую из представителей Комиссариата иностранных дел, товарища Склянского²² из Военного комиссариата и меня, чтобы уточнить детали.

A. Dj.

**РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 577. Л. 25–44. Подлинник. Машинопись.
Подпись – автограф. Пер. с франц.**

^а В тексте во множественном числе.

Примечания

¹ Речь идет о так называемой полосе «независимых» пуштунских (афганских, папачских) племен Британской Индии («независимая» полоса), занимавших горные районы вдоль индо-афганской границы, на которые власть английских колониальных властей не распространялась.

² Перечисляются наиболее крупные пуштунские пограничные племена, поднявшие в ходе третьей англо-афганской войны 1919 г. вооруженное восстание против Англии. О самом восстании подробнее см.: Гордон-Полонская Л.Р. Война Афганистана за независимость и участие в ней пограничных пуштунских племен (1919–1921) // Независимый Афганистан. М., 1958. С. 245–269.

³ *Хаджи Абдул Разак* (правильно: Хаджи Абдур Разак) – в 1920–1922 гг. руководитель антибританского вооруженного восстания пуштунских племен масудов и вазиров. Получал финансовую помощь от советского посольства (осенью 1921 г. полпред Ф.Ф.Раскольников передал ему 15 тыс. рублей золотом). Афганское правительство распределяло через Абдур Разака деньги и оружие среди восставших против Англии приграничных племен.

⁴ Речь идет о народном освободительном восстании («сипайском») 1857–1859 гг. в Индии. Джемаль-паша допустил ошибку: британские власти в 1857 г. удержали под своим контролем ситуацию в Пенджабе.

⁵ «Сварадж» (Свое правление) – лозунг партии Индийский национальный конгресс (ИНК) в борьбе за независимость Индии. В программе ИНК «сварадж» трактовался как предоставление Индии самоуправления, существовавшего «в Англии и в самоуправляющихся странах Британской империи» (Ганди Мохандас Карамчанд. Моя жизнь. М., 1969. С. 603).

⁶ *Доббс Генри* – британский дипломат, прибывший в Кабул с целью заключения англо-афганского мирного договора, который был подписан в ноябре 1921 г. (См.: Теплинский А.Б. СССР и Афганистан. М., 1982. С. 36–37, 48).

⁷ Первая мировая война 1914–1918 гг.

⁸ В 1920 г. британские власти, чтобы быстрее замирить мятежные горные пуштунские племена, обязались сохранить их традиционное самоуправление и не вводить поземельный налог в «независимой» полосе. Кабул хотел сохранить свободу приграничных племен, так как рассматривал их территорию как буфер между Афганистаном и Британской Индией. Таким образом, обещая старый статус приграничным племенам, Англия шла на уступку афганскому правительству (См.: Adamec L.W. Afghanistan's Foreign Affairs to the Mid-Twentieth Century. Tucson (Arizona), 1974. P. 90–91).

⁹ Первый советско-афганский договор был подписан в Кабуле 13 сентября 1920 г. (См.: Панин С.Б. Советская Россия и Афганистан. 1919–1929. М. – Иркутск, 1998. С. 44).

¹⁰ Фотографии в деле отсутствуют.

¹¹ Речь идет о национальном турецком правительстве во главе с Кемалем Ататюрком, который в 1920 - 1922 гг. возглавил вооруженную борьбу турецкого народа против стран Антанты за независимость и территориальную целостность Турции. (См.: Миллер А.Ф. Краткая история Турции. М., 1948. С. 177–186).

¹² В январе и сентябре 1920 г. в Хиве, а затем в Бухаре с помощью частей Красной Армии были совершены военные перевороты («революции») и созданы: в Хиве – «Хорезмская народная советская республика», в Бухаре – «Бухарская народная советская республика». (О советской политике в Туркестане в 1919–1921 гг. подробнее см.: Персиц М.А. Застенчивая интервенция. О совет-

ском вторжении в Иран и Бухару в 1920–1921 гг. М., 1999; Генис В. «С Бухарой надо кончать...». К истории бутафорских революций. М., 2001).

¹³ Курбаши – командиры басмаческих отрядов.

¹⁴ *Петерс Яков Христофорович* (1886–1938) – советский партийный и государственный деятель. В 1920–1922 гг. был членом Туркестанского бюро ЦК РКП(б) и полномочным представителем ВЧК в Туркестане.

¹⁵ Перечислены северные районы Британской Индии, куда вели пути из Памира и Афганистана.

¹⁶ Кашгария – Восточный (Китайский) Туркестан, южная часть современного Синьцзян-Уйгурского района КНР. Согласно планам Джемаль-паши, в Кашгарии против Британской Индии должны были действовать отряды, сформированные из местных тюрок (дунган). Командовать ими должен был Бедри-бей.

¹⁷ В годы Гражданской войны советские государственные и армейские структуры в большом количестве направляли служить в Туркестан татар и башкир, которые были более других подготовлены к работе в «восточных» условиях.

¹⁸ *Гоннер Давид Юльевич* (1884–1925) – в 1920–1921 гг. уполномоченный НКВД в Туркестане.

¹⁹ *Энвер-паша* (1881–1922) – турецкий политический и военный деятель. Один из руководителей партии «Единение и прогресс». В годы Первой мировой войны военный министр Османской империи, начальник турецкого Генерального штаба. В 1915 г. был одним из организаторов геноцида армян в Османской империи. В 1918 г. бежал в Германию. В 1920 г. прибыл в Советскую Россию. Большевицкое руководство хотело использовать Энвера для «антиимпериалистической» пропаганды среди народов Востока, однако в конце 1921 г. он возглавил басмаческое движение в Восточной Бухаре. Убит в бою с частями Красной Армии.

²⁰ *Бедри-бей* – доверенное лицо Джемаль-паши, фактически, был начальником его штаба и личным представителем в Москве и Ташкенте.

²¹ *Исмет-бей* – адъютант Джемаль-паши.

²² *Склянский Эфраим Маркович* (1892–1925) – советский партийный, государственный и военный деятель. С 9 ноября 1917 г. член Совета народных комиссаров по военным и морским делам. С 6 декабря 1917 г. – заместитель наркома по военным делам. С 19 марта 1918 г. входил в состав Высшего военного совета. В октябре 1918 – марте 1924 г. – заместитель председателя РВСР. член Совета рабочей и крестьянской обороны.

МАСТЕРА РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КАРАМЗИН

(1766–1826)

Великий русский историк, писатель и журналист, реформатор литературы и русского языка Н.М.Карамзин родился 1 декабря 1776 г. под Симбирском, в семье помещика средней руки. Род потомственных дворян Карамзиных тюркского происхождения, но давно обрусевший.

В 13 лет Карамзин был отдан в пансион профессора Московского университета И.М.Шадена, педагога-гуманиста и эрудита. Посещал он лекции и в университете. Закончив обучение, намеревался продолжить образование в Германии, но, по настоянию отца, поступил на службу в гвардейский Преображенский полк. После смерти отца семнадцатилетний поручик выходит в отставку и вскоре поселяется в Москве, где примыкает к масонскому «Дружескому ученому обществу» просветителя Н.И.Новикова.

В мае 1789 – сентябре 1790 г. Карамзин предпринял путешествие по Германии, Швейцарии, Франции и Англии. Он посещал природные и культурные достопримечательности, музеи и театры, встречался со знаменитыми философами, учеными, литераторами и политиками. Вернувшись на родину, издает «Московский журнал», рассчитанный на широкий круг читателей. Там Карамзин начал печатать свои прозаические сочинения, имевшие шумный успех во всех слоях общества – «Письма русского путешественника», «Бедная Лиза», «Наталья, дочь боярская». Тогда же обнаруживается его интерес к истории.

Известность Карамзина помогла ему получить в 1803 г. назначение государственным историографом, что решало вопрос о свободном доступе к архивам и материальном обеспечении семьи. С этого времени Карамзин, по выражению одного из друзей, «постригается в монастырь» для написания труда по отечественной истории. В подмосковном Остафьеве, имении князей Вяземских, историограф сосредоточился на подготовке томов «Истории государства Российского».

В начале 1816 г. Карамзин привозит в Петербург первые восемь томов «Истории». Их издание приносит ему признание как историку, но породило и бурную общественную полемику. Следующие два тома, посвященные правлению Ивана IV, упрочили славу историографа. Современники вспоминали, что на улицах столицы образовалась «пустота» из-за того, что все углубилось «в царствование Иоанна Грозного». Во время работы над 12-м томом «Истории» Карамзин заболел и 22 мая 1826 г. скончался.

Еще при жизни автора «История государства Российского» была признана классическим памятником исторической науки и словесности. Карамзину, единственному из историков, в 1845 г. был поставлен памятник в Симбирске.

«Фотолетопись» отражает основные вехи жизненного и творческого пути Карамзина. В подборку включены герб рода Карамзиных, портреты историка, его жены Екатерины Андреевны и детей, автографы и т. д.

Публикацию подготовили кандидат исторических наук В.Ю.АФИАНИ и доктор исторических наук А.А.ЧЕРНОБАЕВ.

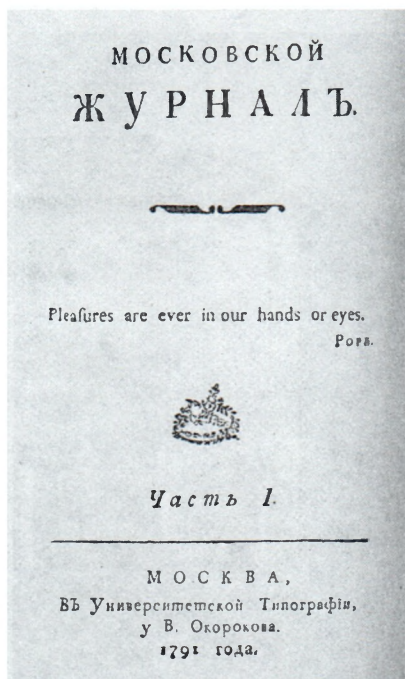
Н.М.Карамзин.
Миниатюра на кости.
Неизв. худ. Нач. 1780-х гг.

Москва. Дом в Кривоколенном переулке, где жил Н.М.Карамзин.
Литография сер. XIX в.

Н.М.Карамзин.
Гравюра И.Г.Липса по оригиналу
худ. Ф.Кюнеля. Около 1791 г.

«Московский журнал».
Титульный лист

«Письма русского путешественника».
Титульный лист

Рисована и Гравирована Н. Соколовъ:
 Въ лѣвобережьи селеній отъ стѣнъ Си нова Монастыря, по кашубовской дорогѣ, есть старинной прудъ окруженный деревьями. Пыльное воображеніе читателей вводитъ утопающую въ немъ блонную Лизу: и на каждаго почти изъ оныхъ деревъ, любопытныя побѣтители, на разныхъ языкахъ, изображали чувства своего состраданія къ несчастной красавицѣ и уваженія къ Святителю ея покровителю. На прѣмъ: ни оунаиъ деревъ вырѣзано:

На другай, пѣвчая лажещъ вѣтви рука ласотала:
 Въ стѣрихъ слезъ вѣдрия скончила Лиза прѣ:
 Коль нѣдъ губетвительнъ, прохожий! воздохни.
 А въ знаму Карамзину!
 Въ изенбахъ сердца — сокровенныхъ,
 Я салѣтну тебѣ Вѣнецъ:
 А вѣжвѣши чувства души твоей пѣвченинъ

Сей Пмятникъ губетвительности Московскихъ Читателей и пѣвчяго нѣдъ вкуса въ Литтературѣ, здѣсь изображаея, и живеніи и вымыслахъ одного ея любителя. 1796.

Симонов монастырь и Лизин пруд.
 Гравюра Н. Соколова. 1796 г.

Милостивый Государь!

Приняв с благоговением Ваш Монаршей милости, спешу известить Вам, как со ее исполнением, серьезную мою признательность. Милостивый Государь! в чувствую эту тему, что Вам уже давно следовало для меня. Если получили и даже какой-нибудь талант, то отыскать еще с большим рвением посвящу ее нашему любимому Отечеству, которое слава неразлучна со славою Монарха. История России будет предметом усердных трудов моих. Как и цитируя поэту себя, чтобы лучше описать, писал о том Екатерине Великой, и ты всеобщее радостное чувство, с которым Россияне увидят на троне Александра, и от их надежды, и утешительное исполнение их пожеланий!

Съ отъезду благодарности и съ истинным уважением и почитанием и даже сестры братья,

Милостивый Государь!
Ваше покорнейшее слово
Николай Карамзин.

Лескен,
3 Апрель, 1801.

Автограф письма
Н.М.Карамзина
Н.М.Муравьеву.
1801 г.

Н.М.Карамзин.
Копия Н.И.Аргунова
с оригинала
Д.-Б.Дамона-Ортолани.
1805 г.

Остафьево. Главный усадебный дом. Современная фотография

Н. М. Карамзин.
Акварель худ. А. Молиари.
Около 1810 г.

Н.М.Карамзин. Худ. В.А.Тропинин. 1818 г.

Н.М.Карамзин.
Гравюра Н.И.Уткина
с оригинала худ. А.Варнека.
1818 г.

Екатерина Андреевна Карамзина
(урожд. Кольванова).
Худ. Беннер. 1817 г.

София Николаевна Карамзина.
Худ. П.Орлов. 1820-е гг.

Екатерина Николаевна Карамзина.
Копия Е.Барсуковой с оригинала Барди

Елизавета Николаевна Карамзина.
Фотография 1880-х гг.

Андрей Николаевич Карамзин.
Литография А.Вагнера

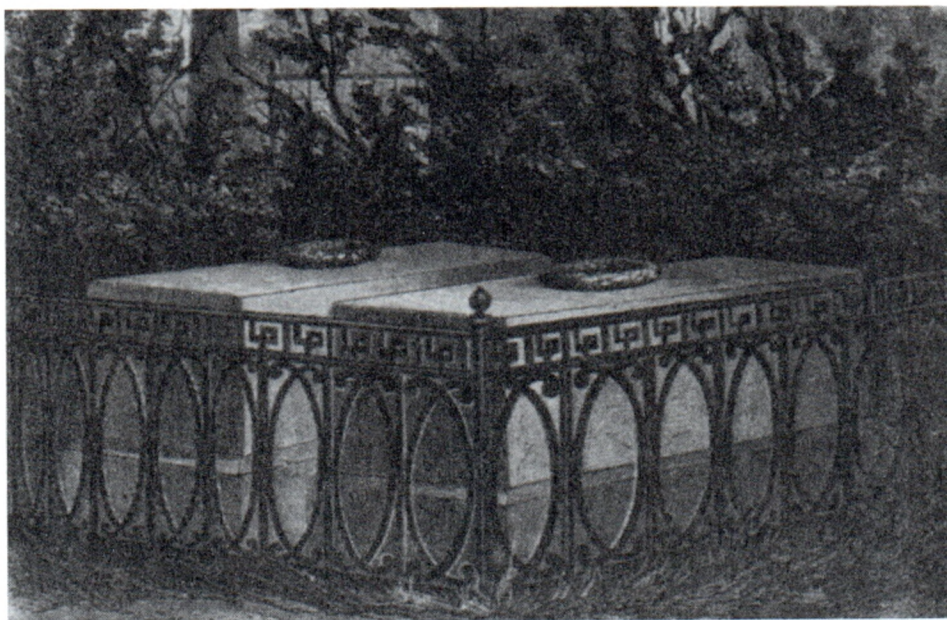
Александр Николаевич Карамзин (справа).
Фрагмент картины. Худ. Г.К.Михайлов,
А.Н.Мокрицкий и др. 1834—1836 гг.

Владимир Николаевич Карамзин.
Литография Л.Вагнера. 1846 г.

Санкт-Петербург. Дом на Гагаринской улице, где жил Карамзин

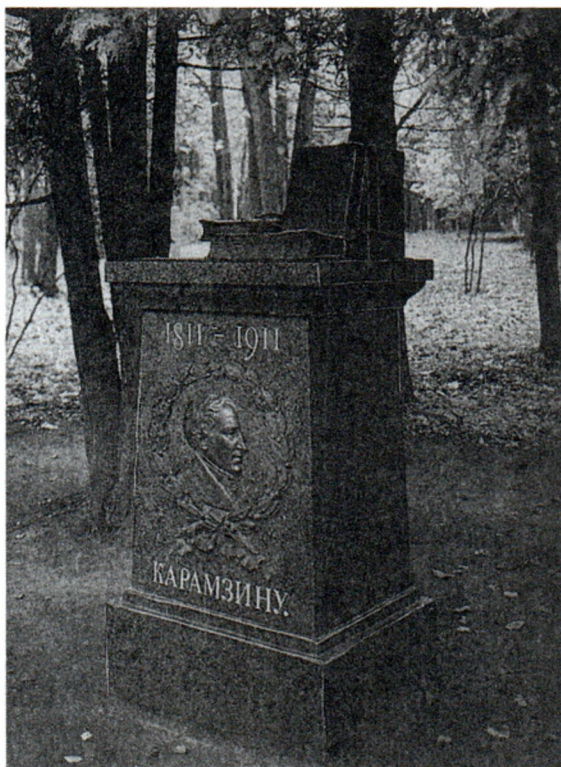

Могилы Н.М.Карамзина и В.А.Жуковского
в Александро-Невской лавре. Санкт-Петербург

Симбирск. Памятник Н.М.Карамзину. 1845 г.

Остафьево.
Памятник Н.М.Карамзину.
Арх. Н.З.Панов.
Фотография 1911 г.

Открытка, изданная в Москве в 1903 г.

Н.М.Карамзин. Худ. А.Г.Венецианов. 1828 г.

«МАЛО-ПОМАЛУ Я ВТЯГИВАЛАСЬ В НОВУЮ ЖИЗНЬ»

Воспоминания графини Е.Л.Камаровской о 1910–1913 гг.*

Несчастный случай с папой и поездка к нему. — Переезд в Гатчину. — Жизнь там. — Императрица Мария Федоровна

Самое сильное для меня потрясение этого времени был ушиб моего бесконечно любимого отца. Он шел на выборы в ректоры в университет и, имея ослабленный слух на одно ухо, попал под трамвай во время перехода через дорогу. Я живо помню всякую деталь этого случая и все, что тогда пережила. У меня до сих пор сохранились многочисленные вырезки из газет, где подробно описывался этот случай с отцом. Выборы ректора были отложены ввиду этого, а затем папа снял совсем свою кандидатуру по болезни. Мне тотчас же телеграфировали, я заказала разговор по телефону и, боясь встревожить отца своим приездом, по совету врачей на три дня отложила свою поездку в Москву. Дома у родителей пребывала масса народу; телефон все время звонил; все спрашивались о здоровье больного. Получено было очень много телеграмм.

Все это было 22–23 апреля, но с 24-го числа, по совету хирурга, профессора Мартынова, который все время наблюдал за отцом, к нему перестали пускать кого бы то ни было, так как у него поднялась температура. Мне удалось вырваться только на один день. Приехав утром, я уехала уже в 12 часов ночи обратно, так как на следующий день Ксения Александровна с мужем уезжали за границу и дети оставались на нас, воспитателях.

При мне был консилиум виднейших профессоров-медиков. Они боялись обострения главной болезни отца — туберкулеза. Прописали ему полный покой на несколько дней. Нельзя не быть глубоко тронутый тем всеобщим вниманием и сочувствием, которыми был окружен папа в эти дни. Тут стерлось различие между политическими партиями, и узнавать о его здоровье приходили и монархисты, и социалисты, не говоря уже об октябристах и кадетах. Я не отходила от кровати его все время: около него пила кофе, обедала, сидела вплоть до отъезда. «Ты ведь

* Продолжение. Начало см.: Исторический архив. 2002. № 3. С 109–139.

приехала для меня, — говорил он несколько раз, — так и не уходи никуда». Точно я хотела поступить иначе!

Проводив Ксению Александровну с мужем, наш двор стал жить более тихой, замкнутой жизнью. Помню, приезжала к нам несколько раз великая княгиня Ольга Александровна, сестра Ксении Александровны, и увозила Ирину Александровну с собой кататься. Это была самая способная женщина, развитая и умная в своей личной семье. Между прочим, она была наделена тонким эстетическим чутьем, обладала способностью к живописи и была ученицей художника Крыжицкого³³. У меня сохранились три небольших ее полотна (два вида Гатчинского парка и деревни Кипень около Гатчины) и одна акварель (один из гатчинских прудов с цветущей сиренью на берегу). Чтобы не покидать России, выйдя замуж за какого-нибудь иностранного принца, она сама сделала предложение принцу Ольденбургскому³⁴, вся семья которого уже давно жила в России, и вышла за него замуж. За всю мою службу у Ирины Александровны мы были с этой женщиной далеки и как-то холодно относились друг к другу; несмотря на то, что Ирина Александровна ее очень любила, она ни разу не пригласила меня к себе.

6-го мая нам объявили, что 7-го числа в определенный час мы должны быть на вокзале и ехать в Гатчину вместе с императрицей Марией Федоровной. В несколько часов нужно было собрать все книги, тетради, ноты, различные учебные пособия для Ирины Александровны, убрать все на лето, так как из Гатчины великокняжеская семья должна была уехать куда-то на воды, да кроме того, нужно было позаботиться о себе самой. Ирина Александровна, получив приказ бабушки ехать в Гатчину, буквально стала кататься на большом диване, охать, стонать и со слезами восклицать: «Какой ужас! Какая скука! И как Вы можете оставаться спокойной?» — говорила она мне. По правде сказать, узнав ее замкнутую, холодную натуру, я сильно обеспокоилась таким проявлением ее недовольства, но старалась не подавать виду. «Посмотрим! — ответила я ей. — Скука всегда в нас самих. Постараемся ее прогнать». Шателен и Софья Дмитриевна, которые были как бы во главе нашего двора, суетились и, провожая нас, давали каждому какие-то советы. Я простилась с милой Махой, отсутствие которой я должна была почувствовать в Гатчине.

7-го числа двинулись в двух автомобилях на вокзал. Подъехав к особому павильону, я увидела много собравшихся, но мы тотчас же прошли в вагон. Все дети вошли в салон-вагон, я же в соседний вагон, где уже сидели статс-дамы и камер-фрейлины императрицы. Тут были: Озерова, очень близкая к императрице и влиятельная женщина, умная и образованная, две сестры Голенищевы-Кутузовы, из которых одна чуть ли уже не впала в детство, а другая представительная, обходительная и милая, к которой я не раз обращалась и всегда получала сердечный отклик. Едва я успела поздороваться, как явился во всем параде скороход ее величества и громко произнес: «Ее императорское величество, императрица Мария Федоровна просит пожаловать в салон-вагон ее сиятельство графиню Камаровскую». Я тотчас же пошла за ним. Маленький

Вася³⁵ и Никита³⁶ бурно меня встретили. Вагон — роскошный, как гостиная. Посередине круглый стол, за которым все мы уселись и начали во что-то играть. Императрица сидела тут же и очень приветливо спрашивала меня про отца, которого когда-то видела. Подъезжая к Гатчине, она встала, подошла к окну и сказала: «Я хочу сама Вам всё показать. Я так люблю мою Гатчину, и мне хотелось бы, чтобы она и Вам понравилась и пришлось по душе», и стала показывать здания, мимо которых мы ехали, называя их. Когда мы подъезжали к вокзалу, она, улыбаясь, сказала: «Тут меня будут встречать. Это неизбежно в нашем положении. Надеюсь, Вам будет хорошо у меня».

Она так ласкова и мила, что не чувствуешь при ней никакого стеснения, и прямо чаруешься ею. На вокзале встречало ее много военных из полков, которые были расположены в Гатчине. Шефом одного из них состояла императрица. Нам всем подали кареты с придворными кучерами и лакеями. Я ехала одна. Меня подвезли к центральной части дворца; я вошла на второй этаж, где для меня была отведена как бы небольшая квартирка: передняя, большая гостиная с круглым столом посередине, у окна письменный стол, затем прекрасная спальня, ванная и комната для горничной. Таня меня уже ждала, разложив все вещи и все уютно устроив.

Везде масса живых цветов: роз, сирени и т.п., которыми убран целый угол, прямо кустами. На столах: круглом, письменном, туалетном — везде букеты в вазах. Ко мне прикомандированы были два садовника, которые следили за цветами. Кроме того, меня должны были обслуживать два комнатных лакея, два столовых, две судомойки, два кучера. А я ни разу не обедала дома, в экипаже ездил только один раз. Заведующий двором князь Оболенский, симпатичный, доступный барич, с чисто русским размахом, на мою горячую просьбу сократить мой штат, улыбаясь, ответил: «Это Вам полагается. Менять нельзя, и не думайте протестовать».

Комнаты Ирины Александровны находились рядом с комнатами младших мальчиков, в так называемом арсенальском карре, тоже на втором этаже, и я коридором быстро добиралась до них. Старшие мальчики со своими воспитателями и преподавателями жили в левом крыле дворца, которое называлось кухонным карре. Императрица помещалась в маленьких, очень невысоких комнатах. Говорили, что император Александр III³⁷ и наш великий князь Александр Михайлович всегда ходили в них согнувшись. Подо мной были комнаты, в которых когда-то жил император Павел I³⁸. Сюда были привезены его последние вещи из Михайловского дворца, где он был убит, в том числе постель с простынями, на которых были пятна крови. Из маленького коридорчика, соединявшего мою спальню с ванной, была потайная лесенка в эти комнаты. Позднее я узнала, что жила в комнатах Нелидовой, любовницы Павла I. В моей комнате висела большая чудная картина, изображавшая красивую большую собаку на цепи. Морда собаки умная и какая-то покорная. Смотря на нее, и размышляя о своей службе, я невольно приписывала ей символическое значение.

В Гатчине мы прожили до 16 июня, когда великокняжеская семья уехала за границу, а меня отпустили домой до сентября. Этому я была очень рада и совершенно не поняла той интриги, которую провел Шателен. А она заключалась в следующем. Он сам должен был ехать с великим князем и его семьей. Маху оставлять в России ему, очевидно, не хотелось, а везти ее на свои средства было невыгодно. Поэтому он, как потом оказалось, усиленно влиял на Ксению Александровну, убеждая ее, что, мол, отец графини очень болен, ему тяжело долго не видеть дочери и т.д. Безвольная Ксения Александровна не могла решить сама этого вопроса и предоставила это мне. Но Шателен это скрыл от меня, а Маха, вызвав меня из Гатчины, намеками дала мне понять, что она готова взять на себя во время этого заграничного путешествия все обязанности по отношению Ирины Александровны, если я хочу воспользоваться продолжительным летним отпуском, за который я получу все, что мне полагается. Прожить лето в Вифании, отдохнуть, чувствовать себя опять совсем свободной, а главное, быть рядом с родителями — о таком счастье я и не мечтала и, конечно, тотчас же с радостью согласилась.

Жизнь в Гатчине оставила во мне хорошее чувство. Я все больше и больше пленялась добротой, чуткостью и вниманием Марии Федоровны. На другой день после нашего приезда, около половины десятого утра, появился скороход во всем параде. Когда ему открыли дверь, он громко как бы провозгласил: «Ее императорское величество приказали узнать, как изволили почивать ее сиятельство (мое имя), как себя чувствуют и не имеют ли в чем-нибудь нужды?». Программа дня была та же почти, что и в Петербурге: уроки утром, завтрак внизу с императрицей и ее двором, прогулка бабушки со внучкой, опять уроки, прогулка со мной, катанье на лодке, приготовление уроков, обед с младшими детьми и — спать. Иногда катались в экипаже.

Гатчина — одно из красивейших мест под Петербургом. Дворец окружен большим парком с несколькими прудами, на которых стояли лодки с дежурившими матросами из гвардейского экипажа, шефом которого была императрица Мария Федоровна. Помню, гуляя в первые дни с Ириной Александровной по парку, мы случайно встретили караульного-матроса. Увидев нас, он загородил нам дорогу и спросил, кто мы. Ирина Александровна смутилась, молчала. Я назвала ее и себя. «Проходите», — объявил он мне, порывшись в какой-то книжке. «А Вы выходите из парка, вот тут калитка», — обратился он к Ирине Александровне. Я отвела его в сторону и заметила его ошибку, обещая о ней никому не говорить, но чтобы он запомнил все царские имена.

Прошла целая неделя, а я очень мало выходила и мало гуляла в парке, так как Ирина Александровна гуляла с императрицей, другого же времени у меня не было. Как-то за завтраком Мария Федоровна спросила меня, как мне нравится Гатчина, парк, пруды, катаюсь ли я на лодке и т.д. До этого она спросила меня, люблю ли я воду, справляюсь ли одна с лодкой. Я отвечала: вполне, и очень люблю. Императрица сидела посередине стола, а я же как раз напротив и всегда между Ники-

той, — он объявил мне, что я принадлежу ему и просил всегда называть его на «ты», — и каким-либо другим из мальчиков. Вопрос императрицы поставил меня в затруднительное положение. Дело в том, что во время прогулок царских особ мы, как мне дали знать, не могли гулять в парке и встречаться с ними. Также запрещено было и катанье на лодках. Я смутилась, но императрица еще раз ласково просила сказать причину. Взглянув на сидевшего тут же князя Оболенского (его уменьшительным именем звали так же, как и меня, — «Котя»), я прямо ответила, что в те единственные часы, которыми я могла бы воспользоваться, это было невозможно, а другого времени у меня нет. «Но почему же?» — настаивала она. — «В эти часы Вы гуляете», — проговорила я. Окинув взглядом всех сидящих тут, Мария Федоровна твердо сказала: «Какой вздор! Я не только позволяю, я Вас прошу гулять, кататься, где и как Вы хотите, в какие угодно часы».

После этого я несколько раз одна каталась на лодке по прудам, наслаждаясь уединением и чудной природой. Фрейлина Марии Федоровны графиня Гейден как-то вслух заметила: «Придется попросить графиню (т.е. меня) захватить и меня. Я так люблю подобные прогулки, но, несмотря на несколько лет службы здесь, мне не предлагали их».

Во время завтраков часто приезжали другие царские особы навеситить императрицу; с каждым из них она была равно приветлива и мила. Обыкновенно всегда сама знакомила со всеми. По воскресеньям все присутствовали у обедни, причем при появлении Марии Федоровны тотчас же все поворачивались лицом к ней и так провожали ее до ее места, медленно ворочаясь слева направо, иногда, вначале, даже стоя спиной к алтарю. Это было странно и неприятно. 9-го числа после обедни и легкого завтрака императрица сказала мне: «Сегодня будет парад полка, шефом которого я состою. Будьте готовы ехать на него с Ириной и ждите на моем крыльце (указала час)». Войдя к Ирине Александровне, я спросила, как она и я должны быть одеты, я с ужасом узнала, что ни она, ни ее горничная Лала ничего не знают. «Что мы будем делать! Что мы будем делать!» — восклицала Ирина Александровна. — «Пойду к графиням Кутузовым и спрошу их», — ответила я. — «И Вы их не бойтесь», — удивилась она, — они все такие холодные, чопорные. Я бы не могла». Но я спустилась к ним, так как они жили этажом ниже, и велела доложить о себе. Меня тотчас же приняли, объяснили очень приветливо, что нужно было являться в белом костюме и белой шляпе. Когда наступил назначенный срок, я вошла в комнату вроде приемной, куда спускалась маленькая винтовая лестница и было как бы небольшое крыльцо («собственное ее величества»), с дежурными лакеями и караульным. Не успела я войти, как увидела Марию Федоровну, которая спускалась медленно по лестнице; за ней шел государь³⁹, а затем Ирина Александровна. Когда они спустились, я сделала им глубокий придворный реверанс. Императрица, подойдя ко мне, обернулась к сыну и сказала ему: «Ника, вот наша милая графиня». Он, быстро подойдя ко мне, протянул мне руку со словами: «Рад с Вами познакомиться. Я много слышал о Вас от дочерей». У него манера матери — как бы открыто,

прямо, приветливо, ласково идти к вам. Пропадает всякая натянутость, вы чувствуете его доброту, желание вас не стеснять. Мария Федоровна сказала мне: «Вы поедете с Ириной за нами». Она села с царем в первый экипаж, мы обе — во второй, и поехали на парад. Всю дорогу стоял народ, раздавались приветствия. День был хороший, но почему-то молебен и парад происходили в манеже. В первый раз в своем новом сане протопресвитера военного и морского духовенства служил мой духовник, отец Шавельский. По окончании церемонии все вернулись во дворец, где в большой зале на круглых столах был сервирован блестящий завтрак. Государь с матерью, командиром полка Скоропадским (позднее гетманом) и высшими офицерами сидели за одним столом, мы все за другими. Присутствовало человек сорок. Играл военный оркестр полка. Офицеры были приглашены с женами. Я сидела рядом с отцом Шавельским, к моей большой радости, и познакомила его со всеми придворными статс-дамами и фрейлинами. Мы так по душам говорили, что не заметили, как прошел завтрак. Между прочим, он был тронут вниманием царя, который незаметно ему подсказал: «Крест до меня, батюшка, дадите целовать моей матери». Государь опасался, что отец Шавельский на первый раз смутится и перепутает. Также я познакомила его с Ириной Александровной и мальчиками, которые тоже завтракали, но отдельно.

Среди близких придворных императрицы выделялся ее личный секретарь князь Шервашидзе. Он грузин, уже старик, худощавый, с каким-то орлиным взглядом черных глаз. Мы часто встречались с ним во время завтраков и обедов, иногда сидели рядом. Он знал моего отца, где-то встречал его. Это был чистейший идеалист. Долго прожив так при дворе, имея большое влияние и власть, он далек был от того, чтобы использовать свое положение в своекорыстных целях и сохранил в себе что-то детское, нетронутое. Чем ближе я его узнавала, тем он делался мне симпатичнее. Характерно, между прочим, что одним из любимых им авторов, целые страницы из которого он знал наизусть, был Ламартин⁴⁰. Он всегда внимательно, вдумчиво выслушивал всех, всегда старался помочь. Я несколько раз обращалась к нему с просьбами, которые были очень скоро исполнены.

Но главная моя просьба за это время была следующая. У бабушки нашей Мани (жены моего брата Сережи⁴¹) была родственница, старушка Трескина, которая не имела почти никакого состояния и очень нуждалась. Мама написала мне о ней, а я попросила о помощи и протекции Озерову, близкую к императрице, которая ведала делами Московского вдовьего дома. Условия в нем были отличные, и попасть туда было почти невозможно из-за громадного количества кандидаток. На другой день Озерова прислала за мной, и когда я вошла к ней, ласково сказала: «Императрица, узнав о Вашей просьбе, — я доложила ей, — приказала тотчас же телеграфировать в Москву, во Вдовий дом, устроить старушку на собственную ее величества стипендию». Конечно, восторгам Мани не было границ. Когда я через некоторое время передала императрице

ее слезную благодарность, она, выслушав меня, ласково сказала: «Всегда рада помочь. Говорите мне всегда, когда нужно».

По воскресеньям иногда ездили на автомобилях в Петергоф, куда уже переехала царская семья, которая жила совсем одна в малом дворце — в Александрии, представлявшей собою большую роскошную дачу. Комнаты были небольшие, с очаровательным видом на море. Около — несколько террас, на которых — масса цветов. Девочки, великие княжны, с удовольствием гуляли с нами, показывая парк, первый по красоте в России. Софья Ивановна Тютчева помещалась в большом дворце, который после Александрии казался неудобным.

Во время нашего пребывания в Гатчине, до приезда еще Ксении Александровны, меня вызвала по телефону графиня Шувалова, урожденная Воронцова-Дашкова, вдова московского градоначальника, приглашая Ирину Александровну и меня приехать к ней в их имение, находившееся в Финляндии, недалеко от границы с Петербургской губернией — будто бы это ей обещала Ксения Александровна. Я ответила, что должна доложить об этом императрице и только тогда дам ей ответ. Разрешение было получено, по телефону сговорились о дне. Нужно было по железной дороге доехать до Петербурга, а там на нашем автомобиле добраться до имения (название забыла). Туда ехали отлично. Шателен, которому я дала знать, встретил нас на вокзале, усадил в автомобиль, и мы покатали. Дорога была длинная, неинтересная, однообразная, болотистая. В имении нашли всю семью: много дочерей и сыновей. Дом самый обыкновенный, некрасивый. На всем лежала печать скуки и однообразия. Шувалов был когда-то близок с дядей Мишей Мезенцевым⁴², поэтому обо мне знали и приняли сердечно. День прошел в прогулках, в игре в теннис и крокет, в обеде, ужине, и около половины девятого вечера мы выехали обратно. Графиня обратила мое внимание на стоящего в воротах полицейского, появившегося с вечера; она сказала, что посылала узнать у него, почему он занял этот пост, на что полицейский ответил: «Завтра у Вас будет княжна Ирина Александровна». Когда мы отъехали от имения на несколько верст, он нас нагнал на мотоцикле и провозал до Петербурга. Мы проехали прямо к себе, где у Махи отдохнули, пили чай и чуть ли не с последним поездом вернулись в Гатчину, где нас ждала придворная карета с лакеем.

Когда мы уже были во дворце, я настояла, чтобы Ирина Александровна пошла к бабушке и, если она не спит, сказала бы ей о своем возвращении. Ирина Александровна убежала, но скоро вернулась и сказала, что «А-мама», как ее звали все внуки, уже легла, но она просила передать о своем возвращении через камер-фрау, что было тотчас и исполнено. На другой день, перед завтраком, когда императрица вошла в столовую, она подошла ко мне и сказала: «Благодарю Вас, что вчера успокоили старуху. Я спала спокойно, узнав, что вы вернулись». Это было просто и душевно. Она точно не подозревала, что я иначе поступить не могла, что это была моя обязанность. Какая разница в отношениях, с одной стороны, ее и, с другой — Ксении Александровны и Александра Михайловича!

В начале июня у Ирины Александровны были домашние экзамены. Вернулись родители, и при них, при мне и преподавателях она отвечала по всему пройденному курсу. Должна признаться, что до этого она серьезно сама засела за книги и так как была способна, то все вы зубрила. До отъезда оставалось несколько дней, полных всевозможных хлопот. Нужно было окончить все расчеты с персоналом, который обслуживал Ирину Александровну, начиная с преподавателей, купить ей все нужное, особенно для Крыма, где мы должны были встретиться осенью. Накупила ей интересных книг, красок, бумаги и прочих вещей, все уложила, а также прибрала все то, что должно было остаться на Мойке.

**Отъезд великокняжеской семьи за границу. —
Мой первый отпуск и жизнь в Вифании. — Отъезд в Крым. —
Ай-Тодор. — Приезд Ирины Александровны**

15-го июня вся великокняжеская семья, Шателен с Махой, англичанка мисс Костер⁴³, м-р Стюарт⁴⁴ и многочисленная прислуга уехали за границу. Софья Дмитриевна, Фогель⁴⁵, Орбелиани⁴⁶ и я провожали их в Гатчине, после чего я тотчас же уехала в Петербург, к родным, где провела вечер, чувствуя себя вполне свободной. Как я была довольна и счастлива!

На другой же день укатила в Москву, где меня встречали сестра и брат, а затем сразу же в Вифанию, где на вокзале меня ждали родители. Я везла им все мои сбережения, чему была очень рада, и особенно тому, что вся дача будет оплачена мною. Как приятно работать для родных. Это лето опять было наше, но как-то особенно оно мне было дорого!

В Вифанию к нам наезжали наши родные и друзья: княгиня Туркестанова⁴⁷, Ливия Альбертовна Розенвальд⁴⁸ провела у нас свой двухнедельный отпуск, навещали Эристовы⁴⁹, Сережа проводил с нами все праздники, даже Маня два раза приезжала из Орловской губернии. Мы прожили как всегда мирно, сплоченной семьей до 26 августа, когда родители, Марья Игнатьевна и сестра со мной и горничной Таней выехали в Крым. За все это время я получила несколько писем от Ирины Александровны и Махи, которые побывали в Германии, в Англии и во Франции. Ирина Александровна с супругами Шателен в начале сентября должны были прибыть в Крым, в Ай-Тодор, имение отца. Письма Ирины Александровны, хотя и не очень длинные, были интересны описаниями путешествий и довольно приветливы.

Мы выехали 26-го числа с курьерским поездом прямо до Севастополя, где прожили несколько дней, и, подробно осмотрев достопримечательности этого исторического города, на лошадях поехали в Алупку. На другой же день нашего приезда в Севастополь мне дали знать, что 28-го числа приезжают младшие дети с Ксенией Александровной для следования тоже в Ай-Тодор. Они ехали в сопровождении Софьи Дмитриевны Евреиновой, мисс Костер и Ф.А.Виноградова — вновь назначенного воспитателя Дмитрия⁵⁰ и Ростислава⁵¹, который до сих пор был только учителем всех детей. Я была всем им рада. Мальчики были милы

и ласковы, и я почувствовала, что уже не чужая им. Ф.А.Виноградов передал мне сердечный привет от преосвященного Арсения, с которым он познакомился на археологическом съезде в Новгороде.

По дороге в Алупку у Байдарских ворот мы ночевали с тем, чтобы полюбоваться чудным видом берега и моря при лунном свете, а затем — при восходе солнца. Это были удивительные картины. В Алупке, которую родители выбрали по многим причинам, мы заняли две хорошие комнаты во 2-м этаже лучшей гостиницы «Россия», обе — за 6 рублей в день. Я прожила с ними до 9-го сентября, когда переехала в Ай-Тодор, так как получила весть о приезде Ирины Александровны. Таня моя уже давно переехала туда. В немногие дни пребывания в Алупке я много гуляла с моими, мы осмотрели парк и дворец. Катались в Ласточкино Гнездо, побывали в Дюльбере, Олоизе, Кореизе, Мисхоре и т.д. Все эти дни проходили под впечатлением убийства Столыпина⁵² в Киеве, в театре, в присутствии царя с его двумя старшими дочерьми. Стрелял в него Богров⁵³.

За эти же дни я и мама успели сильно переболеть желудком, что послужило причиной нашего знакомства с милейшим врачом Ивановым. Он москвич, в ранней молодости заболел туберкулезом, и его направили на юг, где он и остался.

Едва я успела в Ай-Тодоре осмотреться и разложить свои вещи, а также и вещи Ирины Александровны, как она приехала. У нас с ней была как бы отдельная квартира, которая занимала весь верх двухэтажного дома-флигеля, и состояла из двух одинаковых комнат-спален, приемной, классной комнаты и комнаты для горничной Лалы. В первом этаже помещались младшие мальчики: Дмитрий, Ростислав и Василий с Нана (англичанкой). Направо от нашего флигеля стоял небольшой дом-дворец в один этаж, в котором жили лишь Ксения Александровна с мужем, и который был соединен с нашим флигелем крытой галереей. Напротив нас находился одноэтажный флигель, занятый тремя старшими мальчиками: Андреем⁵⁴, Федором⁵⁵ и Никитой с англичанином и французом. Шателены жили довольно далеко в парке, занимая целый этаж одного дома. Софья Дмитриевна, Фогель, Ф.А.Виноградов, а также преподаватель Н.В.Юрьев разместились в двухэтажном доме, расположенном ниже наших помещений, под горой, в нижнем и верхнем этажах. Кажется, нигде у меня не было лучшей комнаты, чем в Ай-Тодоре: она была очень светлая, нарядная, уютная, всегда была убрана массой цветов, букетами роз, всегда стояли прекрасные фрукты, которых я не могла съесть, и отсылала моим в Алупку, и отдавала Тане⁵⁶.

Жизнь в Ай-Тодоре. — Царские дети. — Отъезд родителей в Москву. — Благотворительный базар в Ялте. — Императрица Александра Федоровна. — «Штандарт»

Кажется, с месяц Ирина Александровна и мальчики не учились, и мы все вместе проводили время. Очень часто с утра мы предпринимали большую прогулку пешком, то в горы, то по берегу моря. В назначен-

ный час и в определенное место являлась повозка с провизией, и все мы стряпали, кто что умел, устроив костер, который разводили сами. Шателены и Софья Дмитриевна часто принимали участие в таких прогулках. После еды устраивали разные игры: дети и мы, воспитатели, бегали и от души веселились. Усталые, поздно возвращались домой. Иногда же ездили в экипажах, а кто и верхом, осматривать какое-либо красивое место. Помню, ездили в Ореанду, откуда открывалось «окно» на Ялту. Кажется, не оторвалась бы от этой картины!

Перед домом, на площадке, мы все играли в лапту, городки, крокет и пр. Прилично и довольно играл ловко Виноградов. Я играла со страстью, с пылом и так как в крокете он почти всегда был моим противником, а счастье менялось, то мы иногда сердились друг на друга, особенно я. В конце концов, я даже решила больше не играть.

Скоро прибыла в Ливадию царская семья, и почти ежедневно все дети стали приезжать к нам и принимать участие в нашей жизни. Всем было очень весело. Ирина Александровна с гордостью говорила кузинам: «Все к нам, да к нам! Хоть бы раз позвали меня с графиней к себе!» Но это было, конечно, не так, и мы тоже ездили в Ливадию. Однако все предпочитали бывать в Ай-Тодоре. Воспитатель француз Никиль был в отпуске. При старших детях был Стюарт, который тоже участвовал в наших играх, но находил их очень странным, примитивным спортом, особенно «городки», которые считал «мужицкой» игрой, не подходящей для царственных питомцев, тем более для великих князей. Наследник⁵⁷ тоже приезжал с Марьей Ивановной Вишняковой⁵⁸. Она и Софья Ивановна, сопровождавшая царских дочерей, не принимали никакого участия в наших развлечениях. Первая, наблюдая за Алексеем Николаевичем, сидела тут же на скамейке, вторая же уходила в мою комнату, часто ложилась отдыхать или что-либо читала.

Однажды, увидев, что Алексей Николаевич сильно рассердился на Ростислава и ударил его, я остановила Алексея Николаевича, взяв его руку: «Разве вы не знаете, что здесь не дерутся и что это очень нехорошо?» Он, красавец-мальчик, вскинул свои чудные глаза на меня, посмотрел прямо, удивленно. На его личике было ясно написано: кто ты такая? Как смеешь делать мне замечания? Но я, тоже пристально глядя ему в глаза, сказала твердо: «Нехорошо, нехорошо!» — Он молча отошел от меня. Когда они собирались домой, мы все провожали их всегда, и каждый из нас, по выбору детей, помогал одеться одному из них. «Я хочу, чтобы сегодня меня одела графиня!» — громко воскликнул наследник. «С удовольствием, — ответила я». — «Теперь я буду вас экзаменовать», — сказал он и стал спрашивать о всякой отдельной части матросского костюма, так как он был одет в морскую форму. Желая доставить ему удовольствие, я нарочно путала и делала вид, что никак не могу запомнить некоторые названия. При этом он весело смеялся, радовался: «Вы ужасная штафирка», — промолвил он на прощанье. Мир был заключен между нами, и он всегда меня замечал и был ласков.

У меня был экипаж, парная элегантная коляска. При родителях я часто посылала с Таней в Алупку цветы, фрукты и вина. Последние по-

купались тут же, в имении, и были известны как одни из лучших крымских вин. Мне всегда отпускали постарше и послаще для отца. Иногда я ездила к ним с Таней или одна, а раз – с Ф.А.Виноградовым, невестка которого, жена его старшего брата, отдыхала в Мисхоре. Я завезла его туда, а на обратном пути заехала за ним и тут же познакомилась с невесткой Прасковьей Ивановной. Муся несколько раз приезжала ко мне верхом с проводником-татаринном на прекрасной лошади. Ездил она отлично. Папа и мама приезжали ко мне два раза: однажды проездом из Гурзуфа, а другой раз – специально ко мне. Дело было незадолго до отъезда из Крыма. Мы были на площадке, когда они приехали, и я познакомила их со всеми: с Ириной Александровной, Софьей Дмитриевной, мальчиками и воспитателями, и повела их к себе наверх, где они покушали фруктов и немного отдохнули. Внизу Нана затащила их в детские комнаты, познакомила их с Васей. Потом пошли все провожать их. Муся села на лошадь, а родители стали спускаться по лестнице на дорогу, велел кучеру подать лошадей туда.

Как только вернулась Ирина Александровна, она рассказала мне, что, едуци на пароходе от Одессы до Севастополя, она заметила одну женщину-уборщицу, исхудалую, бедную, и хотела бы ей помочь. Мы тотчас же собрали все наши рукоделия, мелкие вещицы и устроили базарчик, который дал нам 250 рублей, сейчас же отправленных от имени Ирины Александровны этой женщине. И позднее мы несколько раз помогали ей.

Государь с семьей прибыл 17 сентября на «Штандарте» в Ялту и первое время провел на яхте, ожидая возможности переехать в новый дворец в Ливадии.

24-го я в последний раз была у своих и провела с ними вечер: 26-го сентября они уезжали обратно в Москву. Я в эти дни была занята. Императрица Александра Федоровна⁵⁹, будучи почти всю зиму больна, никого не принимала, и я ей не была представлена, несмотря на частые поездки в Царское Село и Петергоф. Теперь же она устроила большой базар в пользу бедных г.Ялты, что происходило 25-го и 26-го сентября. Софья Дмитриевна с каким-то жеманством и смущением объявила мне, что на этот базар официально приглашены Ирина Александровна и она, но не я. «Прекрасно, – ответила я, – поеду провожать своих». Это было перед обедом, во время которого неожиданно один из лакеев докладывает мне: «Ваше сиятельство, Вас просит к телефону ее величество великая княжна Ольга Николаевна». Удивленная, я спросила, верно ли это, не ошибка ли, не меня, а княжну Ирину Александровну. Лакей повторил то же самое. Я подошла к телефону и слышу голос Ольги Николаевны: «Мама очень извиняется, что, не зная, что Вы уже в Ай-Тодоре, не пригласила Вас на базар. Мы Вас ждем с Ириной». Поблагодарив, я вернулась в столовую, и спокойно сказала, в чем дело. Софья Дмитриевна вся вспыхнула, так как это была ее вина, что императрица не знала обо мне, а Ирина Александровна захлопала в ладоши. Примерно через час меня вызвала по телефону Софья Ивановна Тютчева, чтобы передать мне приглашение императрицы торговать с Ириной Александров-

ной за ее столом. Я отнеслась к этому вполне спокойно и естественно, и наивно не подозревала всей зависти, которая окружала меня в эти дни.

Базар был устроен в больших классах мужской ялтинской гимназии и великолепно декорирован. В первом зале был устроен большой овальный стол, внутри которого поместилась вся царская семья, Ирина Александровна и я. Ирина Александровна, как всегда, смущаясь, представила меня императрице, которая, протянув мне руку, очень приветливо сказала по-французски: «Рада, наконец, с Вами познакомиться». Она, очень тучная, высокая женщина, с красивыми чертами лица и глазами, но с красными пятнами на лице, что ее очень портило. Кроме того, во всей ее фигуре выступала властность и какая-то тяжеловатость, что также портило впечатление.

Тотчас же после открытия базара толпа народу окружила царский стол: всем хотелось получить собственную работу государыни или ее дочерей. Все вещи они давали сами, я же еле справлялась, по просьбе императрицы, заворачивать проданное. Вдруг возгласы всех княжон: «Ваш духовник! Ваш духовник!» — заставили меня поднять глаза, и я увидела отца Шавельского, который пробирался к этому столу. Тут было много изящных вещей: закладок и ножей для книг, ручек, рамок и прочих предметов, разрисованных или выжженных императрицей очень художественно и красиво. Отец Шавельский купил несколько вещей, и пока я их укладывала, он сказал мне, что приехал впервые познакомиться с южным морским духовенством, спросил о здоровье отца, обо мне. По приказу императрицы я обошла весь базар с двумя старшими великими княжнами, записывая сделанные покупки предложенных ими вещей, а затем — также и с Ириной Александровной. Затем был перерыв, и мы все поехали на яхту «Штандарт», где, быстро переодевшись в вечерние туалеты, пошли в столовую. Лала и Таня привезли наши вечерние платья. Софья Дмитриевна и другие фрейлины торговали в других помещениях, и я их не видела. Мне для переодевания отвели целую каюту. Роскошь, красота, удобства — поразительные!

За большим столом обедали государь, все его дочери, все офицеры «Штандарта» с их командиром Ниловым. Я сидела как раз на другом конце, чем государь. Кавалером у меня был очень симпатичный, веселый моряк (фамилию его не помню), который отлично знал моего дядю Сергея, рассказывал мне много смешного, и оба мы приятно и весело провели время. К десерту прибежал наследник, который обедал с матерью на палубе; из окна они могли все видеть в столовой. «Папа, посмотри на бледную графиню», — вдруг среди затишья прозвучал его звонкий голос. Государь посмотрел в мою сторону, улыбнулся и сказал сыну: «Разве можно так говорить?» — «Я всегда зову ее бледнявкой», — продолжал мальчик, и все рассмеялись. Я, действительно, говорят, иногда поражала своей бледностью.

После обеда все вернулись на базар, где в большой зале состоялся концерт Плевицкой, которая дивно пела на слова Некрасова. Говорили, что императрица прослезилась. До концерта она просила, чтобы кто-

нибудь остался торговать, кто уже слышал Плевицкую. Я согласилась остаться, так как не раз бывала на ее концертах. Со мной остался один из офицеров-моряков, и мы продали на несколько сотен рублей, в том числе все вещи из кожи, только что присланные братом императрицы, герцогом Дармштадским.

На другой день после завтрака в новом Ливадийском дворце, к которому были приглашены лично императрицей, мы опять все собрались на базар до обеда, когда он был закрыт. Выручка — свыше 30-ти тысяч рублей. Опять в том же составе мы присутствовали на обеде на «Штандарте», после которого Софья Дмитриевна и я были приглашены на палубу, где в «шезлонге» вся в кружевах сидела Александра Федоровна. Увидев нас, она протянула по очереди нам руку и поблагодарила за труды на базаре. Предложив нам несколько вопросов, она отпустила нас. Позднее я получила жетон с инициалами императрицы и датой базара и письменную благодарность, подписанную старшей фрейлиной императрицы княгиней Оболенской, от имени Александры Федоровны.

Занятия у Ирины Александровны. — Чтение вслух. — Никитский сад. — Охота

До половины октября, то есть до возвращения Ксении Александровны с мужем, жизнь текла правильно, тихо. В конце сентября старшие мальчики Андрей и Федор с англичанином Стюартом уехали учиться в Петербург. У Ирины Александровны начались уроки лишь по русскому языку и литературе, но их было сравнительно немного. По вечерам после обеда иногда затевались игры в зале, но мальчики рано ложились спать, а Ирина Александровна уходила к себе, где в классной комнате она рисовала, работала, а я часами читала вслух. Эти вечера нам обоим были очень приятны. Все вещи, сработанные ею, мы хранили для какого-либо нового базара, и должна сказать, что она работала с увлечением. Я с большой охотой читала ей. Мы прочли «Дворянское гнездо» и рассказы из «Записок охотника» Тургенева, «Войну и мир» Толстого, «Сергея Горбатова» Вс.Соловьева и многое другое.

Приезд родителей заставил нас на время прекратить чтение и изменить порядок жизни. Дети стали обедать раньше, а родители, Ирина Александровна, Софья Дмитриевна, Фогель и я — позднее. После обеда все переходили в гостиную до одиннадцати-до часу ночи — как посидится! Это были скучнейшие часы моей жизни. Ксения Александровна одна разбирала открытки, приобретенные во время своих путешествий. Великий князь полулежа читал газеты, а затем дремал. Софья Дмитриевна просматривала какой-нибудь журнал. Фогель почти всегда куда-нибудь уезжал или же играл с Ириной Александровной и мной в шашки, рич-рач, карты и т.п. Но я скоро настояла, чтобы Ирина Александровна ложилась спать раньше, и под этим предлогом мы уходили с ней в девять часов, час-полтора читали и укладывались спать. Там же, внизу, скука была написана на всех лицах. Днем, хотя и очень редко, Ксения Александровна брала с собой дочь и уезжала в Ливадию. Я тотчас

же тогда предпринимала экскурсию в пределах обширного имения Ай-Тодор. Мой дядя Сергей вывез из Японии рыжих шпицев с лиловыми языками; их, говорят, едят японцы. Он подарил Ирине Александровне очаровательного щенка, которого она назвала Тузиком, и щенок вырос около нас. В Ай-Тодоре я взяла его в свою комнату. Он спал около моей постели и каждое утро будил меня, стаскивая одеяло. Я быстро вставала и бежала с ним гулять, иногда в 5–6 часов утра. Однажды, будучи свободной, взяв Тузика, я пошла по так называемой горизонтальной дорожке, которая вела из Ай-Тодора к Ливадии, наслаждаясь прекрасными видами, красками и теплом. Не торопясь и отпустив Тузика, убежавшего за поворот, я медленно шла и вдруг услышала лай моей собаки. Я бросилась вперед и столкнулась с государем и его адъютантом Александром Николаевичем Дренталь, которого обычно звали «Сашей». Я знала, что должна была свернуть куда-нибудь и сгинуть, но как это можно сделать, когда с одной стороны обрыв, а с другой — скалы. Бежать назад — в этом я видела что-то унижительное. Смущаясь и низко поклонившись, я тихо проговорила: «Простите меня, пожалуйста, ваше величество, я не знала, что здесь нельзя гулять». Он, улыбаясь, протянул мне руку и сказал: «Вам не в чем извиняться. Мы возвращаемся в Ливадию. Идемте вместе с нами». Я прицепила Тузика, которого он несколько раз поласкал, и мы двинулись дальше. «Вам нравится Крым? Вы чувствуете себя хорошо тут?» — закидывал он меня вопросами, на что я отвечала с увлечением и вполне правдиво. «Значит, Вы понимаете нашу любовь к нему. Мы хоть немного чувствуем здесь себя свободнее, вольнее», — продолжал он. Я его жалела в эту минуту, понимала. Жить всю жизнь узником этикета и не быть свободным. Все время разговор шел о Крыме, его уголках, о том, что я видела, где была и т.д. Он и Саша рассказывали о своих впечатлениях об этих местах. Дойдя до Ливадии, мы разошлись, причем он сказал ласково: «Как было бы хорошо, если бы все окружающие нас чувствовали себя так же, как и Вы». Я поняла намек на мою милую Софью Ивановну, которая сильно тяготилась жизнью на юге и часто громко это выражала, делая это при царских девочках, обожающих Крым, что выходило не совсем деликатно. Зайдя к ней, я вернулась домой. Там я встретила Фогеля и Ф.А.Виноградова. Ходили к морю. Фогель разыгрывал из себя «папашу», называл нас «молодежью» и отдыхал на берегу, пока оба мы взбирались на высокие камни, чувствуя себя окруженными со всех сторон водой.

Однажды, приехав в Ливадию с Ириной Александровной и узнав, что все княжны будут пить чай у матери, я пошла к Софье Ивановне. Будучи вполне свободной, она собралась съездить в Никитский сад на какое-то свидание и пригласила меня разделить с ней это путешествие: я просила ее не стесняться и ехать одной, но она настояла, и мы поехали, предварительно испросив позволение у Александры Федоровны. Когда мы вошли в Никитский сад и прошли несколько аллей пешком, нас встретило несколько человек, удивленно взглянувших на меня. «Не бойтесь, — сказала она, — это одна из наших. Она москвичка, и я ее знаю с детства. Отвечаю за нее». Тут была фрейлина Оболенская, на-

чальник конвоя его величества генерал Комаров, князь Трубецкой, Софья Ивановна меня познакомила с Кривошеиным, женатым на москвичке; он очень сердечно расспрашивал меня про мою жизнь вдали от семьи. Было еще несколько человек, все мы встали как бы в кружок, и началось обсуждение вопроса, кого же нужно проводить на место Столыпина. Я тотчас же поняла, что нахожусь в кружке оппозиции Александре Федоровне. Почти каждый указывал на какую-либо ее черту, — на холодность, отсутствие какого-либо человеческого чувства к подчиненным. Рассказывали, как она равнодушно отнеслась к смерти Столыпина, к его жене и семье и т.д. Называли ее кандидата Коковцова⁶⁰. Чем-то конспиративным веяло от всего этого свидания, и мне было крайне неприятно присутствовать. Ничего не понимая в политике и в государственных делах, я не могла брать ничьей стороны.

Вскоре, помню, назначена была охота между Ай-Тодором и Ливадией, выше верхнего шоссе. Маха привезла мне из Англии очень красивое пальто и шапочку, что я и обновила тогда. Собралось много народу. Был царь с двумя дочерьми, а также высшими офицерами со «Штандарта». Присутствовали князь Юсупов⁶¹, с женой, московский губернатор Джунковский⁶² и многие другие. Был брат Александра Михайловича, великий князь Георгий Михайлович⁶³, только что приехавший в небольшое свое имение «Харакс», которое находилось ниже Ай-Тодора, около Ласточкина Гнезда.

Нас всех разделили на номера, где мы и стояли. Помнится, государь убил зайца и лисицу, другие также кого-то. Я стояла на дальнем номере, ничего не видела и болтала с моим кавалером, уже знакомым моряком.

После охоты все сгруппировались около трофеев. Государь скоро отбыл, а все остальные направились в ай-тодорские бараки, выстроенные великим князем Александром Михайловичем во время японской войны для раненых. Это были очень хорошие здания, одноэтажные, просторные. В каждой большой комнате был сервирован завтрак, — холодный, с винами. На столе стояли огромные вазы с прекрасными фруктами, кистями винограда. Ксения Александровна поместилась на одном конце стола, около нее — великие княжны, Ирина Александровна и жена Георгия Михайловича Мария Георгиевна, бывшая греческая принцесса, некрасивая, несимпатичная, но умная и очень образованная женщина, мать двух миленьких дочерей (у них была очень хорошая гувернантка Кум). Только что завтрак начался, пошла самая настоящая пальба фруктами. Я сидела через одного около Александра Михайловича. В него, в Георгия Михайловича и в других полетели яблоки, груши, кисти винограда, который расплющивался, оставляя всюду следы, сок. Что-то было дикое во всем этом. Все это затеяла Ксения Александровна, и было подхвачено княжнами, Ириной Александровной и мальчиками. Все смеялись во все горло, когда брошенный фрукт попадал в кого-нибудь, сидевшего на другом конце стола. Федор Александрович Виноградов едва сдерживал своих питомцев и быстро их увел, я же ничего не могла сделать с Ириной Александровной, так как она делала то,

что делала ее мать. Чувство критики, более того, чувство негодования по поводу такого поведения охватило меня так сильно, что, взглянув на разоренный стол, побитую посуду и раздавленные фрукты, облитые вином, я испытывала чувство стыда — совестно было смотреть на прислугу, и я быстро ушла. Так кончилась единственная охота, на которой я присутствовала.

Бал в Ливадии. — Приезд мистера Фэн. — Великий князь Александр Михайлович. — Вырубова. — Орлов

3-го ноября исполнялось совершеннолетие великой княжны Ольги Николаевны⁶⁴. Ей минуло 16 лет. Накануне около 3-х часов дня она и Татьяна Николаевна⁶⁵ приехали с Софьей Ивановной к Ирине Александровне и были у нее до вечера. Мы сидели наверху у себя, было уютно и сердечно. Тут же пили чай, ели фрукты, играли в сидячие игры: кто в 10 минут напишет наибольшее количество городов России на определенную букву, писали секретно пожелания друг другу и должны были догадываться, кто написал, и т.п. Ольга Николаевна, уезжая, сказала мне: «Я сегодня приезжала специально звать Ирину и Вас на мой завтрашний праздник». Она очень мила, а главное ласкова, проста, очень воспитана. Мне хотелось подарить ей какой-нибудь пустяк, и я заказала одному художнику (Пьяновскому) художественную, в русском стиле, рамку. Художнику помогала княгиня Эристова, всюду его рекламируя: она была очень довольна, что я обратилась именно к нему. Рамку он сделал действительно художественно, украсил ее драгоценными сибирскими камнями. Накануне я отдала ее Софье Ивановне с просьбой положить среди других подарков на стол новорожденной. В царской семье не дарили вещей из рук в руки, как обыкновенно это делается, а убирали подарками стол с записками, от кого они, и стол вносился ночью в ближайшую к спальне комнату.

На другой день великий князь с женой, Ирина Александровна, Шателен, Софья Дмитриевна Евреинова и я приехали к обеду, который состоялся в большой белой зале Ливадийского дворца. Все время играл оркестр. Царская семья, стоя вместе, принимала поздравления. После обеда начался бал. Приехала делегация, с командиром во главе, от того полка (кажется, уланского), шефом которого состояла Ольга Николаевна. Она много танцевала с офицерами своего полка, а с командиром — мазурку. Делегация преподнесла Ольге Николаевне мундир полка. Меня она очень горячо поблагодарила за рамку: «Я сейчас же вставила в нее мой любимый портрет папы, и он всегда будет стоять на моем письменном столе». Государыня была одета в тяжелое парчовое платье, имея на голове и на груди драгоценности, которые ей на днях поднес эмир бухарский, здесь же присутствовавший. Это было все тяжело, неизящно, по-восточному. Она сидела в зале, наблюдая за танцами, в высоком кресле и совершенно одна. Все великие княгини, все дамы двора держались от нее вдали, а она никого из них не подозвала. Я наблюдала за ней и мысленно представляла, что такой должна была бы быть восточ-

ная владычица, с властным, даже жестоким характером. Она не внушала к себе симпатий. Бал продолжался долго. Фогель приглашал меня танцевать мазурку, но я твердо решила, как воспитательница, не танцевать. Во время мазурки государыня возлагала на головы танцующих дам прелестные венки из искусственных цветов.

Несколько дней спустя, когда я, будучи чем-то занята, находилась в своей комнате, вдруг влетает Ирина Александровна с передернутым лицом и с громким плачем бросается на мою постель. Испуганная, я быстро подошла к ней с вопросом, что случилось. Она долго рыдала, а я молча ее ласкала. Наконец, она подняла голову, посмотрела на меня искоса и проговорила: «Приехал мистер Фэн, друг папа». Боже, до чего я была наивна! Допустить, чтобы у родной сестры царя, у матери многочисленного семейства, почти взрослой дочери был открытый любовник! Чтобы она могла принимать его в своей семье! Услышав в ответ на мой вопрос, что он – офицер индийской армии, англичанин, я всячески старалась успокоить Ирину Александровну, убеждая ее, что в этом нет ничего позорного, что, хоть и редко, дружба существует между мужчиной и женщиной, и т.д. Она поддалась моим горячим уверениям и понемногу успокоилась. Когда я вошла в столовую, я увидела среднего роста мужчину, сразу видно, иностранца, с красивым лицом, черными глазами, но с чем-то холодным, даже жестким во взгляде. Ксения Александровна, увидя меня, подозвала и с каким-то пренебрежительным кивком в его сторону сказала: «Вот он». Мы молча протянули друг другу руки. Он великолепно говорил по-французски. В Россию приехал в первый раз, и все ему было очень интересно. Ему отвели помещение во флигеле старших мальчиков, теперь пустовавшем, и по утрам с нашей террасы можно было видеть, как великая княгиня в пеньюаре ходила к нему по утрам пить кофе.

За это время Софья Дмитриевна и я должны были сделать несколько визитов, а у всех великих княгинь расписаться лично. Последнее я сделала быстро, так как их было немного. Софья Дмитриевна была так любезна, что, когда не заставляла кого-нибудь, оставляла и мою карточку. Иногда же мы вдвоем делали визиты. Так, помню, были в Гаспре, замечательном имении-дворце князей Юсуповых. Застали там несколько человек. Приняли нас холодно и сделали намеки на приезд Фэна. Я слышала это одним ухом, так как в это время князь Юсупов говорил мне про те уголки, которые виднелись из дворца. Когда мы вышли и остались одни, Софья Дмитриевна впервые в моем присутствии стала критиковать Ксению Александровну: ее неосторожное поведение кладет пятно на всех в Ай-Тодоре и т.п. Затем она рассказала, что великий князь давно изменил жене и сошелся с богатейшей американкой, госпожой Воботан. Ее муж – собственник лучших бань в Нью-Йорке. У них единственная дочь, ровесница Ирины Александровны. Они ежегодно приезжают в Европу. Ксения Александровна очень остро переносила измену мужа, который умело и хитро подсунул ей мистера Фэна, родственника Воботанов. Но князь умен и осторожен, встречается с госпо-

жой Воботан так, что дети ничего не замечают, а жену выставляет с Фэном напоказ, на посмешище.

Вечера стали невыносимы. Великий князь без всякого стеснения после обеда уходил в свой кабинет, двери которого были широко открыты, и скоро слышался его храп. Он почти не замечал Фэна, не говорил с ним и часто смотрел на него с презрительной усмешкой. Должна сознаться, что, несмотря на то, что он был очень образованный человек, умный и интересный, он делался мне все более и более антипатичным, и я всячески старалась держаться дальше от него.

Как-то раз, входя к обеду в столовую, я застала его уже там. «Скажите, графиня, — вдруг обратился он ко мне: Вы очень близки, дружны с Аней Вырубовой?⁶⁶» — «Я недавно познакомилась с ней и совсем ее не знаю», — был мой удивленный ответ. Оказалось, что днем ко мне заехала Вырубова и очень жалела, что не застала меня. Вскоре после этого она вызвала меня по телефону. Она решила создать «салон» из фрейлин, адъютантов и придворной молодежи, которые были очень далеки между собой. Предполагалось собираться дважды в неделю, танцевать, заниматься играми и пр., словом — веселиться, и Вырубова очень просила меня принять живое участие в этой затее. Не чувствуя к ней никакой симпатии и зная о ней многое, я с ней соглашалась во всем, но когда дело дошло до участия, я должна была отказаться, так как обязанности воспитательницы отнимали у меня не только целые дни, но и все вечера. Затем, занеся ей карточку, так как не застала ее дома, я не допускала никакой близости.

В Крым уже приехал Григорий Распутин⁶⁷, ее, можно сказать, ставленник. В этой связи великий князь просил меня не допускать встречи и знакомства с ним Ирины Александровны.

Аня Вырубова была дочерью управляющего царской канцелярией (кажется, так) Танеева и состояла фрейлиной при императрице Александре Федоровне. Это была ограниченная, аристократическая кукла, красивая в русском стиле. Выйдя замуж за Вырубова, она оставалась очень близкой к Александре Федоровне, как и раньше, и обожала царицу, всегда проявляя и выказывая свои чувства. Царица это допускала и любила.

Вырубов был приятелем моего двоюродного брата Васи Камаровского, который был вполне в курсе жизни супруга Ани. Последний с некоторого времени стал замечать сближение своей жены с командиром одного гвардейского полка, который стоял в Царском Селе и был подшефен императрице, — с графом Орловым⁶⁸. Это был, говорят, замечательный красавец и шармер. Однажды, не оставшись на службе, Вырубов неожиданно вернулся домой. Двери оказались запертыми, несмотря на звонки и стук, никто не открывал ему. Он вошел силой. Его встретила Аня, бледная и взволнованная, умолявшая его не входить в их спальню. Он туда ворвался, увидел императрицу с Орловым, и выбежал, как угорелый. Спустя несколько дней его перевели из Петербурга, кажется, в Москву. Аня разошлась с ним, официально ли — не знаю. Во всяком случае, она стала жить одна, и все почти время проводила с Александром.

рой Федоровной. Говорили даже, что наследник был сыном Орлова, а не Николая II.

Сколько раз я не встречала Вырубову, она всегда была одета, как царские дочери, которых, всех четверых, почти всегда одевали одинаково.

Летом царская семья любила иногда уезжать в финляндские шхеры, где проводила по несколько недель. Однажды дали знать матери Орлова (он не был женат), что ее сын тяжело заболел нефритом. По совету лучших врачей, прямо со «Штандарта», где Орлов дежурил при царе, он был отправлен в Каир. Оттуда вскоре пришла весть о его смерти. Прах был привезен в Царское Село и погребен около церкви. Императрица по особой дорожке ходила ежедневно на могилу, которая всегда утопала в зелени и цветах.

Будучи раз в Царском с Ириной Александровной, мы против обыкновения пили чай внизу. Ольга Николаевна спросила меня, не хочу ли я посмотреть комнаты ее родителей, которые уехали в Петербург. «Если это дозволено и возможно, то я буду лишь благодарна вам», — ответила я ей. Мы обошли весь низ, причем будуар царицы поразил меня множеством фотографий Орлова, начиная с его младенчества и кончая предсмертными снимками. «Это был большой друг тата», — просто пояснила мне Ольга Николаевна.

Ане Вырубовой многое позволялось. Доступ к царской семье ей был возможен и днем, и ночью. Через нее все можно было устроить, выхлопотать. Минувя всех придворных, можно было быть принятой царицей тотчас же. Конечно, все придворные ее ненавидели, особенно фрейлины. По этикету Александра Федоровна не могла нигде появляться без дежурной фрейлины, а иногда даже и двух, и статс-дамы. А она каталась и появлялась одна с Аней, разведенной женой!

Орлов погиб, упорно шептались, будучи отравленным. Аня приняла в глазах света вину на себя, покрыв грех царицы, которая стала игрушкой в ее руках.

Вечера в Ай-Тодоре. — 2-й бал в Ливадии. —

Вечер в Ай-Тодоре. — Разговор с царем. — Бал в Дюльбере. —

Отъезд из Крыма

Вечера в Ай-Тодоре стали невыносимыми. Как я уже говорила, великий князь удалялся в свой кабинет, Ксения Александровна, сидя отдельно с Фэном, занималась своими альбомами, а мы были предоставлены самим себе. Я предложила Ирине Александровне приносить некоторые наши рукоделия, и обе, занятые ими, мы тихо разговаривали вдвоем, и затем, в девять часов, спасались в свои комнаты. Ирина Александровна глубоко не любила Фэна, и я всячески старалась отдалять ее от него.

14-го ноября, в день рождения императрицы Марии Федоровны, был 2-й большой обед и бал в Ливадии. Как я узнала гораздо позднее, Ксения Александровна просила брата пригласить на этот праздник Фэна, с чем он, говорили, был уже согласен, но императрица, узнав об

этом, восстала, и Ксения Александровна получила отказ. Она была сильно раздражена, сердита и несколько раз громко говорила, что она не поедет в Ливадию. Софья Дмитриевна нервничала, я же была вполне спокойна. Наконец, одетые, аккуратно явившись вниз (т.е. в великокняжеские покои), обе стали ждать великую княгиню. Во время завтрака она объявила нам, что мы поедем вместе с ней и Ириной Александровной в ее автомобиле. В Ливадии мы должны были быть к 8 часам. Остаются минуты, а мы все ждем. Наконец, она выходит нахмуренная, сердитая. Молча садимся в машину и летим вволю. Подъезжаем в Ливадии к царскому подъезду, выходим и сразу попадаем в ту комнату, где для выхода собралась одна лишь царская семья с великими князьями и их женами. Софья Дмитриевна от смущения красная, как маков цвет. Меня разбирает смех. Я чувствую себя совершенно спокойно, так как ни в чем не была виновата. Государь отделяется от группы лиц, среди которых он был, и я чувствовала, что он хочет что-то сделать, чтобы обратить в смешное наше неловкое положение. «Что это значит, графиня?», — громко обращается он ко мне, стараясь быть строгим: «Вы опоздали, заставили нас всех ждать. Это ваша вина». — «Ваше величество, я человек подчиненный. Еду туда, куда и когда меня позовут», — ответила я весело. Мы прошмыгнули мимо всех в дверь, но тут новое искушение. Вся зала ожидала высочайших особ, все взоры были устремлены на эту дверь, около нее с настороженным вниманием стоял министр двора барон Фредерикс⁶⁹, — и вдруг являемся мы обе с Софьей Дмитриевной. Ее смущению не было границ, Фредерикс что-то жестко сказал ей. Я проскочила к князю Туманову, который меня ждал и с которым я должна была сидеть за обедом. Отойдя на наши места, мы могли весело поговорить об этом происшествии.

Во время бала я несколько раз выходила во внутренний дворик, весь покрытый мелкими розами. Посредине возвышался дивной работы мраморный фонтан, привезенный из Италии. Все двери были широко открыты, и из них лились звуки оркестра. Была полная луна, на небе ни облачка. И белоснежный дворец, и цветы, и люди, красиво и пышно одетые, — все казалось сказочным, феерическим. Я долго сидела с Софьей Дмитриевной и другими.

Когда вернулся в Крым Александр Михайлович, государь, оказалось, сказал ему, что он ему завидует, как поставлены теперь его дети, как мы, воспитатели, сумели их всех объединить, и как отдаемся детям не только в деле обучения, но и развлечений, игр и т.п. Наследник так полюбил Ф.А.Виноградова, что просил мать взять его к нему, на что императрица спросила сына: «А с кем же останутся Дмитрий и Ростислав?». А затем объяснила, почему это было бы нехорошо по отношению к тете Ксении.

Мы уехали рано с этого бала под предлогом головной боли у Ксении Александровны. Через четыре дня она устроила у себя вечер по секрету от всех, никого не предупредив. 18-го числа во время завтрака она объявила, что будут обедать гости, и просила одеться параднее. Гости были: царь с двумя старшими дочерьми, великий князь Георгий Ми-

хайлович, еще кто-то, некоторые флигель-адъютанты. Фэна представили государю и его дочерям. После обеда, когда все ушли в гостиную, в столовой все убрали, появился знаменитый гармонист-солдат, и все начали танцевать. По желанию Ксении Александровны, я одну кадрили и мазурку танцевала с Фэном. Александр Михайлович дирижировал. Государь тоже танцевал, и мы все носились, смешивались. Было оживленно, весело, а главное — просто. Я танцевала много, с увлечением, забывая, кто и где я, и заражала веселостью других, особенно княжон, которые все время подходили ко мне. Государь в антракте подошел ко мне и спросил, как здоровье отца, где он, помог ли Крым, как идут занятия в университете, сколько в нем студентов, и нашел их число безмерным. Отвечая ему на все вопросы, я, в свою очередь, спросила его, не допускает ли он возможным неправильное управление университетами вообще, что и вызывает частые волнения среди студентов, нельзя ли было бы представить большую свободу университетской администрации, вместо того, чтобы ее смещать; такой ректор, как Мануйлов⁷⁰, мог принести лишь одну пользу науке, родине, молодежи, авторитет его среди студентов очень велик. Государь сделался серьезен, взглянув на меня, ласково сказал: «В Вас сказывается дочь профессора. Надеюсь, Ваш отец долго будет служить Московскому университету, который ему стольким обязан, особенно в прошлом году». Последние слова он произнес ласково, тепло. У него черта матери: ему хочется вас приласкать, согреть, чтобы вы чувствовали себя хорошо. Конечно, я говорю лишь то, что сама перечувствовала, пережила. Может быть, это индивидуально. Этот вечер остался в моей памяти весь целиком, как одно из лучших моих воспоминаний.

22-го ноября был большой бал в Дюльбере, у великого князя Петра Николаевича⁷¹. Последний держался как бы в стороне от царского и великокняжеских дворов. Он был женат на черногорке Милице Николаевне и имел трех детей. Старшая дочь Марина не отличалась красотой, но была в высшей степени мила, симпатична и воспитана. Получив прекрасное образование, она инкогнито объездила много мест в России, посетила многие монастыри. Путешествовала она с управляющим двором своего отца Сталем и гувернанткой. Никто нигде не устраивал им встреч и почестей. Поэтому она узнала ближе жизнь на родине, поняла многое и знала то, чего никогда не узнала [бы], живя во дворце.

Дюльбер красив и снаружи, и внутри. Везде очень много картин и рисунков, много нарисованных храмов и монастырей. Марина долго говорила со мной, рассказывала про свои поездки. Во многих местах я побывала сама и хорошо их знала, так что наша беседа лилась интересно и оживленно. Она показала мне рисунки, а также работы ее отца, который, как оказалось, изучал старорусскую архитектуру.

Бал был блестящий. Государь приехал с двумя старшими дочерьми. Я стояла в дверях танцевальной залы, и они должны были пройти мимо меня. Обе княжны, приветливо улыбаясь, поздоровались со мной. Государь шел немного сзади. Он остановился до порога залы и, увидав меня, сказал: «Существует примета, что люди ссорятся, когда здороваются через

порог. Я не хочу ссориться с Вами, графиня». «Я не верю этой примете, ваше величество, особенно в данном случае», — ответила я тотчас же.

Это был последний бал, на котором я была в Крыму, так как мы уже собирались ехать в Петербург. Фэн укатил в Англию. Не хотелось покидать благодатного юга: все еще было тепло, красиво, природа все еще жила, хотя медленно-медленно точно засыпала в волшебных тонах, красках.

Отношения с Ф.А.Виноградовым. — Завтрак с летчиками. — Севастополь. — Шателен. — Возвращение в Москву. Встреча с моими. — Беседа с отцом о Виноградове

Мои отношения с Федором Александровичем все больше и больше крепились, углублялись, и несмотря на все мое внутреннее сопротивление, я ясно чувствовала, как одно присутствие его мне необходимо. Я знала, что он все время следит за мной, всегда старается что-либо облегчить мне, освободить меня от лишних забот, хлопот, но делает это так незаметно и тактично, что никто этого ни разу не заметил. За несколько дней до отъезда из Крыма, который был назначен на день моего ангела, на 24-е ноября, он с мальчиками и я с Ириной Александровной провели несколько часов в Хараксе, в имении великого князя Георгия Михайловича. Дети бегали, играли. Я была как-то не в настроении принимать участие, особенно когда воспитательница Кум тоже сидела, лишь наблюдая за детьми.

Вернувшись домой, Федор Александрович дал два урока Ирине Александровне, и тут я ясно увидела, что на днях между нами будет решительный разговор. Мне разрешено было остановиться на три дня в Москве при проезде в Петербург. Федор Александрович предложил мне за оставшееся время подготовить программу занятий с Ириной Александровной, которую нужно было обсудить. Для этого мы дважды собирались внизу, в маленькой гостиной или приемной. Одна из этих бесед велась 19-го числа, когда вся великокняжеская семья уехала в Ливадию прощаться с царской семьей. Тут Федор Александрович сделал мне предложение, на которое я ответила отказом. Много передумав и поразмыслив, я решила, что не имела права поступать иначе. Для чего я взяла на себя эту службу? Прежде всего помогать отцу, семье. Довела ли я это дело до конца? Ничуть. Ни у Федора Александровича, ни у меня нет никаких средств, кроме службы. У него старуха мать, сестры, у меня тоже. Службу я потеряю и тоже лягу бременем на него же. Все это мечты, и нужно взять себя в руки. Были и второстепенные причины: жаль было оставлять Ирину Александровну, с ее трудным характером ей тяжело будет переломить себя, приучаясь к новой воспитательнице: только что она стала ближе ко мне, стала делиться всем, что было у нее на сердце и в мыслях; наконец-то она почувствовала, что мое отношение к ней не купленное и основывалось не на заинтересованности в ее положении, а прежде всего человеческое, ибо я сама привыкла к ней, люблю ее, желаю ей блага и оберегаю все ее интересы. Главная же причина бы-

ла, конечно, та, что хотя вся моя симпатия была на стороне Федора Александровича, хотя я сознавала, что так глубоко сознательно еще ни к кому никогда я не относилась в жизни, тем не менее я рассуждала, взвешивала, то есть это еще не была та любовь, которая ни с чем не считается, без которой нельзя существовать, а поэтому еще не стоит того, чтобы отдать ей всю жизнь, все интересы, отношения и даже свободу. Но в моем отказе не было достаточной твердости, и поэтому я видела, что хотя Федор Александрович огорчен, но у него оставалась затаенная надежда. Я к тому же не верила в глубокую, верную любовь мужчин, так как все мои «женихи» довольно быстро находили себе других невест. Исключения были единичны, и то я приписывала это другим причинам.

Накануне отъезда из Ай-Тодора у нас завтракали летчики из авиационного севастопольского училища. Это был первый выпуск. Великий князь Александр Михайлович стоял во главе всей авиации в России. Между прочим, тогда у нас был спорным вопрос о военной пригодности и преимуществах дирижаблей и аэропланов. Великий князь был убежденным и горячим сторонником аэропланостроения. Начальник училища, другие представители администрации, весь выпуск сначала проехали в Ливадию, где Александр Михайлович представил летчиков царю, а на обратном пути в Севастополь все заехали в Ай-Тодор. В гостиниой собралась вся великокняжеская семья с Ксенией Александровной во главе, здесь же были Софья Дмитриевна, Шателены, Фогель, Федор Александрович и я. Великий князь представил нам всех, после чего прошли в столовую. С одной стороны, посредине, села Ксения Александровна, через одного кавалера — Софья Дмитриевна, а по другую сторону от хозяйки, через кавалера — Маха, против Ксении Александровны сидел хозяин, по одну сторону от него, между двумя кавалерами — Ирина Александровна, а по другую сторону — я. Моим кавалером оказался позднее знаменитый герой Нестеров⁷², погибший во время первой войны против Германии. Я навела его на рассказ, как он решился быть летчиком — тогда это дело казалось всем безумно рискованным! — какие ощущения он пережил при первых полетах, спросила про его семью. Узнала, что он — единственный сын у вдовы-матери. Помню его слова: «Нам нельзя думать о личной жизни: ежеминутный страх за нас принес бы лишь несчастье жене и нам, летчикам». Он мне был очень симпатичен. Наша беседа велась так оживленно, что позднее, когда все они уехали, великий князь громко объявил: «Занимать, разговаривать и быть приветливой умеет лишь одна графиня, которой я очень благодарен». Я ответила, что с таким интересным человеком, как Нестеров, нетрудно быть приветливой и находчивой собеседницей.

Позже великий князь обратился ко мне со следующими словами: «У меня к Вам, графиня, просьба. Так как Вы очень аккуратны и рано встаете, не могли бы Вы поехать завтра в 8 утра с мальчиками и Федором Александровичем в автомобиле в Севастополь, чтобы до вечера его основательно осмотреть, показать его мальчикам». Я должна была сдержаться, чтобы не выдать всей моей радости, и ответила спокойно согла-

сием. Таня уже уложила мои вещи. Вся прислуга должна была ехать позднее меня. Вечером я с Лала все укладывала для Ирины Александровны.

На другой день рано утром я получила много цветов, букетов с поздравлениями, среди них небольшой от Федора Александровича, который я взяла с собой, а остальные все повезла потом Таня. Еще накануне я просила уложить нам корзину с провизией и питьем, зная, как приятно будет мальчикам закусить дорогой. Ровно в 8 часов утра мы тронулись в путь. Ехали весело, приятно. Дорогой останавливались, немного гуляли, закусывали. В Севастополе осмотрели музей, панораму, собор и т.д. Объяснения давал Федор Александрович. Когда около 7 часов [вечера] мы, наконец, подъехали к экстренному поезду, специально заказанному для великокняжеской семьи, все уже были там, и нас ждали к обеду.

Я ехала, имея целое купе, рядом с Ириной Александровной. Всем отъездом, местами в автомобиле и в поезде распоряжался сам великий князь. Шателены ехали через два вагона от нас. За все время пребывания в Крыму я сравнительно редко видела мою милую Маху, которая была беременна и очень плохо себя чувствовала. Иногда вечером мне удавалось сбежать навестить ее, иногда днем, украдкой. Но и эти короткие свидания все сильнее и сильнее убеждали меня, что она была далека от счастья. Муж, отговариваясь делами по службе, часами просиживал у Софьи Дмитриевны. Никогда ни одним намеком не касались оба этих запутанных отношений. Никогда я не выдавала мужа жене, зато безжалостна была к нему при каждом удобном случае. Например, видя случайно, что он выходит от Софьи Дмитриевны, я громко говорила ему: «Ах, вы здесь, а Маха думала, что вы задержаны во дворце». Глухая антипатия росла между мной и им. Также полное отсутствие доверия и близости царило между мной и Софьей Дмитриевной. Все мы чувствовали это, а оба они, — что многое знаю, вижу и зловеще молчу. Я любила, нежно любила Маху и глубоко жалела ее. Я первый раз ехала в великокняжеском поезде так далеко. В вагоне-салоне шторы были спущены. Остановки были очень редки, коротки. Дали знать, что в Орле для встречи выйдет губернатор с прочими властями, но великий князь не показывался, не принял никого, за него перед всеми расшаркивался Владимир Андреевич.

В Москву приехали вечером. На вокзале меня встречали мама, Муся, Сергей, Маня. Они привезли мне конфет с игрушками, которые я отдала детям, Ирине Александровне. Великая княгиня и Ирина Александровна стояли у окна и кивали нам; Шателены, Фогель и Федор Александрович выходили здороваться с моими.

Все были приветливы и милы. Когда поезд отошел, мы вошли в залу 1-го класса, где ожидал меня папа. Мы поехали все к родителям. Я ехала с Мусей. Ее первый вопрос был: «Федор Александрович сделал тебе предложение?» — «Откуда ты это взяла?» — ответила я. — «Мама видела сон: будто ты тонула около Алупки; она, стоя на берегу, никак не могла тебя спасти. Вдруг прибегает Федор Александрович, бросается

в воду, доплывает до тебя, вытаскивает на скалу, где вы оба встали рядом, оторванные ото всех». — Я рассказала ей всю правду. «Мама сильно волнуется и боится твоей симпатии к Федору Александровичу», — продолжала сестра. Мы решили ничего не говорить ей.

Я провела дома четыре дня, видела некоторых друзей, но большею частью сидела дома с родителями. Однажды, оставшись одна с папой вдвоем, я передала ему возможно подробно про наши отношения с Федором Александровичем. Он выслушал меня молча, пристально смотря на меня, и когда я кончила, поднялся, встал на колени и громко сказал: «Благодарю тебя, Господи!» Моему удивлению не было конца. Он поднялся, нежно, нежно обнял меня и сказал: «Ты знаешь, как я относился к твоему замужеству. Я всегда говорил, что это будет первый гвоздь в мой гроб. Но за последнее время я изменился, так как я чувствую свой близкий конец. Меня мучила мысль, кто заменит тебе меня, и вот я усердно стал молиться и просить Господа послать тебе верного, хорошего друга-мужа. Федор Александрович будет таким. Верь этому». Я стала доказывать, что ничего еще не решено, что, наоборот, я отказала ему, и навряд ли он будет думать обо мне. Боясь начавшейся близости, которая при нашей службе будет лишь расти, я высказала предложение покинуть службу при дворе и искать другую, в Москве. Отец оставался при своем, он только умолял меня не спешить ни в ту, ни в другую сторону, предоставив все Высшей Воле. Маме ничего не передали.

Личный архив А.М.Маслова.

(Окончание следует)

Примечания

³³ *Крыжицкий Константин Яковлевич* (1858—?) — художник, действительный член Общества русских акварелистов.

³⁴ *Ольденбургский Павел Александрович* — принц, был женат на О.А.Романовой.

³⁵ *Романов Василий Александрович* (1903—1938) — сын великого князя Александра Михайловича Романова.

³⁶ *Романов Никита Александрович* (1900—1974) — сын великого князя Александра Михайловича Романова.

³⁷ *Александр III* (1845—1894) — император с 1881 г. Второй сын Александра II.

³⁸ *Павел I* (1754—1801) — император с 1796 г. Сын Петра III и Екатерины II.

³⁹ *Николай II* (1868—1918) — император в 1894—1917 гг. Сын Александра III.

⁴⁰ *Ламартин Альфонс* (1790—1869) — французский писатель-романтик, политический деятель.

⁴¹ *Камаровский Сергей Леонидович* (1876—?) — член правления акционерного общества Московско-Казанской ж.д., брат Е.Л.Камаровской.

⁴² *Мезенцев Михаил Петрович* — генерал-майор, профессор Академии Генерального штаба, был женат на Н.А.Ширинской-Шихматовой (дядя Миша).

⁴³ *Костер* — англичанка, няня в семье великого князя Александра Михайловича Романова (Нана).

⁴⁴ *Стюарт Герберт* – воспитатель в семье великого князя Александра Михайловича Романова, шотландец.

⁴⁵ *Фогель Николай Федорович* – адъютант великого князя Александра Михайловича Романова.

⁴⁶ *Орбелиани* – князь, адъютант великого князя Александра Михайловича Романова.

⁴⁷ *Туркестанова (урожд. Нарышкина)* – княгиня, близкая подруга семьи Камаровских.

⁴⁸ *Розенвальд Ливия Альбертовна* – учительница немецкого языка в семье Камаровских.

⁴⁹ *Эристовы* – представители старейшего грузинского княжеского рода, с 1724 г. внесенного в родословные дворянские книги ряда российских губерний. Семья Эристовых имела дружеские связи с семьей Камаровских.

⁵⁰ *Романов Дмитрий Александрович* (1901–1980) – сын великого князя Александра Михайловича Романова.

⁵¹ *Романов Ростислав Александрович* (1902–1968) – сын великого князя Александра Михайловича Романова.

⁵² *Столыпин Петр Аркадьевич* (1862–1911) – государственный деятель, министр внутренних дел и председатель Совета Министров с 1906 г.

⁵³ *Багров (Богров) Дмитрий Григорьевич* – агент Киевского охранного отделения, убийца П.А.Столыпина.

⁵⁴ *Романов Андрей Александрович* (1897–1981) – сын великого князя Александра Михайловича Романова.

⁵⁵ *Романов Федор Александрович* (1898–1968) – сын великого князя Александра Михайловича Романова.

⁵⁶ *Таня* – горничная Е.Л.Камаровской.

⁵⁷ *Романов Алексей Николаевич* (1904–1918) – сын Николая II, цесаревич.

⁵⁸ *Вишнякова Марья Ивановна* – няня цесаревича Алексея Николаевича Романова.

⁵⁹ Императрица *Александра Федоровна* (1872–1918) – жена Николая II.

⁶⁰ *Кокцов Владимир Николаевич* (1853–1943) – граф, государственный деятель, министр финансов (1904 – январь 1914, с перерывами), в 1911–1914 – председатель Совета Министров.

⁶¹ *Юсупов Феликс Феликсович* (1856–1928) – представитель рода графов Сумароковы-Эльстон, после женитьбы на княжне З.Н.Юсуповой получил титул князя Юсупова, графа Сумарокова-Эльстон.

⁶² *Джунковский Владимир Федорович* (1865–1938) – государственный деятель, в 1905–1912 гг. московский губернатор, с 1913 – товарищ министра внутренних дел.

⁶³ *Романов Георгий Михайлович* (1863–1919) – великий князь, внук Николая I.

⁶⁴ *Романова Ольга Николаевна* (1896–1918) – великая княжна, дочь Николая II.

⁶⁵ *Романова Татьяна Николаевна* (1897–1918) – великая княжна, дочь Николая II.

⁶⁶ *Вырубова Анна Александровна* (1884–1930) – фрейлина императрицы Александры Федоровны.

⁶⁷ *Распутин (Новых) Григорий Ефимович* (1864–1916) – приближенный к двору императора Николая II.

⁶⁸ *Орлов А.А.* – граф, генерал-майор, фаворит императрицы Александры Федоровны.

⁶⁹ *Фредерикс Владимир Борисович* (1838–1927) – граф, генерал-адъютант, член Государственного совета, с 1897 г. министр императорского двора.

⁷⁰ *Мануйлов Александр Аполлонович* (1861–1929) – экономист, профессор, член ЦК партии кадетов, в 1908–1911 гг. ректор Московского университета.

⁷¹ *Романов Петр Николаевич* (1864–1931) – великий князь, внук императора Николая I.

⁷² *Нестеров Петр Николаевич* (1887–1914) – военный летчик, основоположник высшего пилотажа, штабс-капитан.

«...МЫ ПОЙДЕМ ПО ПУТИ ВСЕВОЗМОЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ»

Февральская революция 1917 г. в семейной
переписке П.П.Скоропадского*

№ 7

А.П.Скоропадская — мужу

Петроград

9 марта 1917 г.

Дорогой мой Павлик! Получила Твое письмо с Деваевым и Кочубеем и телеграмму Твою от 7-го марта⁵². Слава Богу, что Ты жив и здоров, а то страшно за Тебя на душе. Вчера уехал с письмом Кочубей. Сегодня уезжает Деваев. За эти два дня ничего нового. Посылаю Тебе газеты, какие можно было достать. Ужасно, что делается у нас. Беспорядков настоящих нет, но рабочие только частично становятся на работы. Предъявляют разные невыполнимые требования. На одном заводе объявили, что будут работать только от 9-12 и от 2-5, на других желают 8 ч. Конечно, требуют плату везде за прогульные дни революции. Это им решено дать. По-моему, напрасно думают, что уличные беспорядки прекратились и не возобновятся. Я много хожу пешком, единственный способ передвижения, шарю по 15 верст в день. Прислушиваюсь к разговорам. Трамваи начали ходить, извозчика почти не добьешься. Некоторые гимназии открылись, наши только завтра, т.к. никто не желает дров подвозить. Я слушаю разговоры толпы, это очень интересно. Боже мой, какой развал везде и всюду. Сейчас нет идеалов, а без идеала жить нельзя. Не знаешь, ради чего страдаешь и исполняешь якобы свой долг тяжелей. Все прежнее с освещения газет и большинства людей здравых — гниль, «верхи», администрация, а что крестьянство, духовенство, большая часть армии и средние классы? То, что называется «порода», себя показало за это время. Лицемерило годами, пресмыкалось, а потом от всего, что считалось недавно святым, отвернулось сразу и теперь все поносит, но как, Ты не можешь себе представить, как выражаются о царе и его семье, и о всем, что его окружает. Громко говорят: пьяница, развратница, шпион и шпионка, недостаточно, что отрекся, надо су-

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 2002. № 4. С. 70–91.

дить, не отпускать в Англию, доберемся до них и расправимся. По моему, за последние два дня в газетах больше разошлись насчет императорской семьи. Заодно говорят о высших классах, с которыми нужно покончить. Слышатся возгласы, что не надо удовлетворяться кабинетскими, удельными и монастырскими [землями], а следует забрать и помещичьи. Сергей Васильевич видел Дмитрия Адамовича и Половцова. Я лично видела одного Половцова. Д[митрий] А[дамович] смотрит идеально на положение вещей. Оба сходятся в том, что сейчас во главе правительства в числе министров есть люди очень талантливые, способные и честно относящиеся к делу. Д[митрий] А[дамович] думает, по словам Сергея Васильевича, что, может быть, восстановится порядок и что Дума сумеет это сделать. Андрей Петрович более пессимист и ждет весьма крупных недоразумений. Мне с ним было просто говорить, и я у него сидела 1 1/2 часа. Я к нему пошла, т.к. ему по городу ходить куда хуже, чем мне. Н[ижние] ч[ины] до того распушены, что все может случиться, и военному, старого режима, почти невозможно себя сдержать и [можно] нарваться на неприятности, до побоев и смерти включительно. Все нос высовывают только в случае необходимости. Положение А[ндрея] П[етровича] ужасное в нравственном отношении. Он подал прошение об отставке и теперь сдает должность. Носит общекавалерийские погоны. Бригадных упразднили, и он говорит, что его в армию как светского бывшего нежелательно никуда назначать. Он об этом справлялся. Он уезжает при первой возможности. Я ему даю один Твой штатский костюм, у него ничего нет, а нигде нельзя достать и заказать. Солдаты толпами ходят по улице, с виду добродушно, но говорят Бог знает что. Ходят по панели, курят. Слышишь слова: сознательный, бессознательный. Распропагандирована вся эта толпа страшно. Так ли это на фронте? Распоряжения Гучкова, по-моему, все склоняют к уничтожению совершенно дисциплины, на которой все прежде держалось⁵³. По моему, армия на таких началах не может быть сильна. [...]а Дмитриев, кажется, новшеств этих не признает. Дай Бог, чтобы на фронте это не отозвалось. Говорят, в эти дни масса нижних чинов, решив, что наступила свобода, со своими корзинками и узелками взяли да уехали в свои деревни на родину. Я не могу Тебя расстраивать, но все это слухи, которые подтвердил А[ндрей] П[етрович] из других источников. Он честный человек, до последней минуты остался верен присяге. От него я пошла к отцу, захватив с собой Марийку, которую я оставила у С[ергея] В[асильевича], пока была у П[оловцова]. Бедная девочка старается забыться в своей науке, но и она, и Лилишка все переживают живо со мною.

Были вдвоем у отца. Марийка в ужасе. Отец совсем, по-моему, с ума сошел. Стыдно и позорно. Мечтает «теперь» сыграть роль, всплыть, подлизывается к новому правительству, как это делал столь неудачно к последнему. Объявил, что [вечером], на первом заседании городской новой Думы, выступит торжественно и скажет, что он первый, из

^а Далее наразборчиво.

ген[ерал]-адъют[антов], торжественно приносит присягу Новому Правительству. Я ему сказала, и Соня тоже, что это напрасно, зря, что никто этого не просит, а я сказала ему, к чему твоя присяга, что ты их забываешь по обстоятельствам, одним словом, наговорила много, он не рассердился и не понял, что я, его дочь, говорю ему вещи, которые порядочный человек не должен был бы слушать. Соню я не обожаю, но она жалка, и говорит, что скоро с ума сойдет с ним, чему я верю. Может быть, он дома больше говорит, чем скажет в других местах, но мне стыдно и позорно за него. Я горжусь, что не ношу больше имени продажного, подлого, и чувствую себя виноватой перед тобою, что отчасти Тебя, честного, порядочного, благородного, связала с этим именем. Стараюсь понять и почувствовать, где долг, где правда, и сбита совершенно с толку. Я с ужасом думаю о будущем воспитании Данилки. Как трудно будет внушить ему чувство порядочности в гнили окружающей среды, в которой приходится жить. Лучше ли за границей? Думаю и об этом. Пока единственная мысль основная, это чтобы Ты остался невредим. Но не беспокойся, я духом падать не буду, ни в каком случае, и детей Твоих так или иначе выведу на путь правды и порядочности. Девочки мне большая поддержка нравственная. Когда откроется гимназия, буду сама их сопровождать или посылать с Александром. Он молодец и хороших взглядов. Какое хамство в газетах, неужели это выражение, голос нашего народа, или только это шайка, руководящая временно нами?

В Твоем корпусе в 56-ой артиллерийской бригаде на 1-ой батарее старшим фейерверкером находится Никита Сурский, брат няни Аннушки. Он пишет ей, что такого командира у них никогда не было. Прежде солдаты не знали своего корпусного, по 6 м[есяцев] и до 1 года он не бывал в окопах, и солдаты ни один его не знал в лицо, а теперь Ты без конвоя всюду бываешь, и он Тебя видел два раза уже за короткий срок. Конечно, его мечта была бы попасть хоть временно к Тебе в штаб. Он женатый, имеет 5 ч[еловек] детей, 2 1/2 года был неотлучно на фронте. Если можно, устрой его к себе. Он служил у нас буфетным мужиком одновременно с няней 18 лет тому назад и был честный малый. Вообще семья, по всему, что знаю о ней, набожная, честная, патриархальная. Наша Аннушка всей семьей уважаема и любима. Она новыми порядками возмущена и покороблена.

Половцов на улицу почти не выходит, боится себя не сдержать. Ходит в Кабинет, только когда его присутствие совершенно необходимо. Но, повторяю, он пессимист, в чем мы с ним совершенно сошлись во мнении. Тем не менее я ушла от него удовлетворенной нравственно. Он нам друг, и Тебя любит, и, кажется, ко мне тоже хорошо относится. Я с ним говорила по душам, что редко со мною случается. Но за это время я поняла свое одиночество. Людей я количеством знаю достаточно, но качество их мне не по душе.

Встретила жену губошлепа Долгорукова⁵⁴. Страшно постарела. Беспокоится за сына кавалергарда, муж в Румынии.

Газеты полны всяких рассказов о Государе и его семье в последние минуты царствования, о Распутине и всей картине убийства последнего.

Пуришкевич теперь открыто рассказывает, что первый выстрел произвел Феликс Юсупов, вторые два он, Пуришкевич, а Дмитрий Павлович только был шофером⁵⁵.

За два последних дня, по-моему, настроение резко изменилось по газетам, к худшему по отношению к Государю и его семье. Слухи газетные о разоблачениях, что надо судить виновных. Пуришкевич, якобы «правый» — открыто заявил, что А[лександра] Ф[едоровна] продавала нас немцам. Я этому не верю.

Когда читаешь газеты, волосы дыбом становятся. Если половина правды, что пишут про Воейкова, то его надо было бы повесить. Особенно, если он от Государя скрыл телеграммы Родзянко. Тогда еще можно было ему спасти и сохранить престол. Если бы он дал ответственное министерство, начавшее движение превратилось в сплошной триумф, толпу можно было бы успокоить, и большая часть Думы этого хотела и справилась бы тогда с рабочей партией. Теперь это поздно и безвозвратно. Я очень сомневаюсь, что все будет спокойно до Учредительного собрания. Говорят, оно может быть созвано не ранее как в течение 3 — до 6 месяцев. Это растяжимо и неутешительно, так как все может быть успокоено только после решения, какое у нас действительно будет правительство. Рабочие продолжают мутить. Среди них, говорят, раскол. Солдатская партия за продолжение войны, рабочие за войну тоже, но только большинством голосов, а не всецело.

Сейчас я лично страшно обеспокоена судьбою Семьи в Царском. Мне жаль больше всего бедных девочек, которые относятся ко всему сознательно. Отпустили бы их поскорее в Англию, а то кончится плохо. Не дай Бог, чтобы страна себя опозорила, как во Французскую революцию. Мне кажется, жизнь А[лександры] Ф[едоровны] и из-за нее других в большой опасности. Сегодня всех арестовали. Государя держат отдельно от жены, не в его комнатах, а [во] второстепенной. Может быть, Дума сама боится за их участь, и потому под видом ареста усилили их охрану, для отвода глаз. Ей очень трудно. Приходится действовать и по совести, и по желанию рабочей партии, чтобы остаться с нею в хороших отношениях и не вызвать снова беспорядков.

Из Тростянца у нас есть известия, что все спокойно. На днях туда прибывают пленные. Что хуже, это что 3-го должна была быть реквизиция лошадей опять. Теперь пока не к кому обратиться за советом, обращусь к Дмитрию Адамовичу, узнаю, как относятся вообще к помещикам. Он смотрит на все идеально, кажется. Революция не изменила его привычек. В 12 1/4 он бывает в ванне и не выходит к телефону. Завтра утром отведу девочек в гимназию, а потом пойду к Дмитрию Адамовичу.

Я пока еще бодрюсь, но не скрою, нравственно сильно пошатана. Газеты не способствуют успокоению. Родня тоже не отличается благородством. Пожалуй, еще все-таки лучше всех Соня. Она стоит за свою В[икторию] Ф[едоровну] горою, защищает К[ирилла] В[ладимировича], который сваял дурака, если не подлеца. Все теперь ему не доверяют, и левые называют его «перебежчиком». Левые подкапываются под Вел[икого] кн[язя] Ник[олая] Ник[олаевича]⁵⁶. Поскорей бы, и удачнее

окончить войну. Я конца ей не вижу. Боюсь, что теперь они на нас попрут, и удачи французов и англичан меня нисколько не радуют. Не они были хороши, а немцы так ослабли, и, наверное, все на нас перекинули. [...]

Надеюсь, что Деваев благополучно Тебе доставит это письмо. Теперь уверяют, что [настала] свобода слова и мысли, я этому не верю. «Новое время» после 1-го № газеты после революции хотели прикрыть за слишком умеренное отношение к революции. Я читаю всякие газеты, потом остановилась на трех, двух крайней и средней. Пока во всех без исключения порнография насчет Семьи, в «Правде», кажется, главный орган рабочей партии. Если можешь, телеграфируй чаще, что буду делать и я. У меня на время революции живет мисс Стифель⁵⁷. У них нет ни одного полена дров, а в комнате ее 4 1/2 градуса. Она преданная и благородная душа, и у нас ей менее страшно. Сегодня где-то опять было слышно, как стреляли вдаль на Петроградской стороне. Публика спокойна и изысканно любезна. Слышишь на каждом шагу возгласы «товарищ», «милая, родная, моя дорогая», это к кондукторше или газетчице. Эти же «товарищи» нас будут грабить и жечь. Меня будущее, кроме Тебя, не тревожит. Скажу больше. По-моему, очень интересно жить, но часто тошно. Мои убеждения пошатнулись. После войны хотелось бы мне лично заняться детьми, калеками и больными, и видеть Тебя в пиджаке, разбирающим семейный архив в обществе милого бедного Дороха, где-нибудь в Чернигове, Полошках, или за границей. Но это мечты. Доживем ли все до этого счастья. Верю в Тебя до конца, и я тоже Тебя не осрамлю. Не беспокойся, дорогой. Переживем, авось кривая вывезет. Бедный Николай Чудотворец. Задала Русь ему работы.

Целую и обнимаю от всего сердца.

Твоя женка

ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 468. Л. 5—7об.

№ 8

П.П.Скоропадский — жене

Углы

12 марта 1917 г.

Дорогая родная моя Алинушка.

Сегодня приехал долгожданный Кочубей и привез мне твои письма. Боже мой, что ты пережила, моя дорогая, родная бедная женка. Понимаю, как тебе трудно одной среди всего этого моря подлости, которое ты видела, но что ж делать, старайся забыть подлость и искать хорошего, его тоже много. Я должен сказать, что как военный, я никогда, ты знаешь, не занимался политикой и для меня все эти думские деятели представляли сравнительно мало интереса, но вместе с тем в такую трудную минуту не могу без умиления вспомнить новое наше правительство, так умно оно действует, и раз Государь освободил меня от присяги, я ему, новому правительству, привержен всей душою, что

энергично провожу во вверенных мне частях. Все эти господа Родзянко, Львов, Гучков, Керенский и комп[ания]⁵⁸ благоразумные люди, и мы, и вся Россия должны благодарить судьбу, что власть захвачена ими, и дай Бог нашей многострадальной Родине, чтобы они удержались у власти. Что вокруг Государя все разбежались, это нужно было и ожидать, он был окружен всеми этими Воейковыми и комп[анией], которые всегда, мы знали, были подлецами, о них лучше и не думать. Государь и Александра Федоровна, о которой, я сознаюсь, не могу теперь без отвращения вспоминать, сами виноваты. Государь — бедный Государь, по свойственной ему бесхарактерности, а Александра Федоровна по многим другим причинам, главное, по ее желанию властвовать и самомнению, несомненно, она является главной причиной наших несчастий. Я, следя за жизнью в войсках и читая газеты, думаю, что у нас не будет конституционной монархии, вернее всего у нас будет республика и очень либеральная, главная причина этого — отсутствие кандидата на престол. Романовы всем осточертели, вряд ли будет Дмитрий Павлов[ич], я думаю, будет республика, к этому нужно быть готовыми. Если удержится теперешнее правительство, все пойдет эволюционным путем на славу и благоденствие России, если же правительство провалится, власть перейдет в руки толпы, и начнется анархия, которая быстро вырождается в какую-либо форму диктатуры самой деспотической. Это, несомненно, так, воспитывай своих детей в либеральном, но честном культурном направлении, не пережевывай старое, оно ушло, иди не с толпой, но с лучшими разумными людьми государства по твоему образцу мыслей. Если в данное время остановиться, ты духовно пропадешь. *Эволюционируй и быстро.* Я здесь все время проповедую офицерам быть в этом смысле на высоте положения, а то, если стоять на месте, жизнь их захлестнет и командование уйдет из рук, и мы очутимся в руках анархии, да еще солдатской. А кроме того, теперь во главе России действительно стоят лучшие люди и за ними нужно идти. Что касается твоего отца и Сони, то, конечно, я понимаю тебя, но и ничего не думаю другого о нем и Соне, конечно, Кир[илл] Вл[адимирович] мерзавец, его все терпеть не могут в армии, и конечно, он никаких шансов не имеет на престол. Да и вообще, по-моему, монархии не будет, а будет республика, меня очень удивило бы противное, разве что крестьянство не разберется, в чем дело, и потребует царя. Что касается того, что Соня оптимистична, я совершенно не понимаю, почему, хорошего мало, если еще удержится правительство, это понятно, но положение его шаткое из-за Совета рабочих и особенно солдатских депутатов, в особенности принимая во внимание, что война, неудачи на фронте и немцы очень хотят использовать нашу слабость и разрозненность, если бы были серьезные неудачи, в Петрограде могут вспыхнуть снова беспорядки и тогда во что они выльются, я не знаю, опасен также чрезвычайно момент созыва Учредительного собрания, момент демобилизации тоже.

Что касается наших имений, то ты следи, выясняй, действуй, через несколько недель, когда волна событий докатится до крестьянства, если не разнесут усадьбы и не будет самовольных запашек, можно будет вре-

менно быть спокойным, во всяком случае имения нужно поддерживать, в южных вести свекольное хозяйство, в северных правильное лесное и, конечно, стараться продавать, старайся выяснить земельный вопрос, меня это очень интересует, я считаю, что здесь две альтернативы: получим ли мы за них или за отбираемую часть — деньги, или не получим; последнее будет, если власть перейдет из рук нынешнего министерства в руки социал-демократов и социалистов-революционеров, а это очень возможно. Но пока этого нет. Скажи Пешехонову подбадривать Гартмана. *Имей владетельные документы в 2-х экземплярах в банке и у себя или Сергея Васильевича на квартире, а то у тебя и Сергея Васильевича.*

Слава Богу, что дети здоровы, но ты, бедная, вижу по письму твоему, дорогая, родная моя, истомилась страшно, мужайся, не падай духом, переживем и Бог даст, будем еще счастливы, но не опускайся, не топчись на месте с мелкими событиями, что была кучка подлецов, которые оказались не на высоте в минуты опасности своего благодетеля, всегда так было в такие катастрофические минуты. Если ты хочешь спасти свою семью от полного крушения, живи, будь в курсе всего, поспевай за жизнью, привыкай к новым здоровым взглядам, борись на два фронта: с старыми понятиями, уже отжившими, и с новыми слишком крайними, иногда просто бессмысленными.

Я в корпусе пока существую хорошо, войска мне подчиняются, но ежду, агитирую, говорю, говорю без конца, и надеюсь этим удержать войска в понятиях о долге перед Родиной. На нас, офицеров, выпала чрезвычайно трудная, ответственная доля, и неблагодарная, доводящая иных до отчаяния, что же делать, надеюсь, нас когда-нибудь оценят впоследствии. Спереди немцы, сзади разнузданная толпа, но пока у меня были вспышки, но я уговорами, убеждениями, запугиваниями, и будучи всегда в курсе движения, держу пока войска в порядке.

Я тебе положительно не советую ехать в Полошки, поезжай лучше в любой город, но быть там одной, без известий и а la merci des paysans^a, которые каждую минуту могут тебя и детей уничтожить, я считаю рискованным, в больших городах во всяком случае есть интеллигентные люди, у которых ты найдешь защиту. Уговори хоть Данилкиного студента переехать к тебе. Трудно мне, конечно, тебе советовать. Говорят, в Финляндию не пускают, да и мне кажется, что и там небезопасно, думай, думай и решай быстро. Извини, моя дорогая, что я тебе все даю советы, я так страдаю за тебя и так понимаю тебя. Но нужно одно: не толчись на месте и не занимайся переживаниями, а двигайся вперед. Я здесь в корпусе подобрал себе хороших нач[альников] див[изий] и хорошие у меня командиры, мне тут хорошо, обо мне не беспокойся, иногда тяжело, но надеюсь на Бога и на заступничество Мама, Лили и Елены Васильевны⁵⁹, что выйду с честью из положения. Буду тебе часто присылать вестовых верных из своих людей с письмами, кроме того, когда нет чего-либо секретного, пиши просто по почте, говорят, доходит хорошо, я буду тебе тоже писать. Мне ничего не нужно, на днях перешлю деньги, нужно их теперь беречь. [...]

^a На милость крестьян (фр.).

Данилке нужно учиться по-малороссийски (украински), я тоже купил себе книгу и собираюсь, может быть, сделаться украинцем, но должен сказать по совести, не особенно убежденным⁶⁰, во всяком случае, если немец или какой-нибудь хулиган не прекратит преждевременно мою драгоценную жизнь, я совсем не собираюсь зарыться и оплакивать прошлое, а принять в той или иной форме живое участие в общественной жизни, конечно, трудно сказать теперь, где и в какой форме. Лишь бы нам пережить эту бурю, а там при энергии можно детей выправить на дорогу, не унывай и ты, и пока мы еще не доехали до коммуны, *следи за делами*.

До свидания, дорогая, милая моя родная женушка, верь в Бога и судьбу и будь энергична. Нежно-нежно тебя обнимаю.

Твой Павлик

[P.S.] Мне правительство нравится еще своим благородством, все это люди, которые страдали от прежнего режима, а они защищают бедного Государя от толпы. Это показывает их высокую душу. Прежнее правительство не так относилось бы к ним^a.

ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 694. Л. 4-7.

№ 9

П.П.Скоропадский — жене

Углы

14 марта 1917 г.

Дорогая моя Алинушка.

Вчера послал тебе письмо с Якуниным. Сегодня пользуюсь курьером штаба армии. Я нахожу, ты не сердись на меня, что ни ты, ни Сер[гей] Вас[ильевич], оба вы недостаточно осведомлены о том, что происходит, и не совсем верно себе рисуете картину, к чему мы идем. Для меня несомненно, что революция еще в самом начале, Временное правительство, которое мне симпатично, несомненно является просто ширмой, фикцией, за ним выступает Совет рабочих депутатов и солдатских депутатов, которые в данное время вполне систематически принялись за революционизирование масс, что им удастся очень хорошо.

^a На 1-й странице письма имеется приписка: «Я должен сообщить по совести, конечно, я благодарен Государю за его отречение, т.к. *никогда не изменил бы ему, если бы он не отрекся*. Но с момента отречения я почувствовал себя свободным, и конечно, хотя мне его лично жаль, но я теперь вздыхаю полной грудью и счастлив, что хотя мы переживаем время как никогда трудное, все [же] есть уверенность, что нами правят люди, а не какие-то неизвестные темные личности, которые несомненно докатили бы нас до полной гибели, теперь есть, благодаря уму правительства, еще возможность вывести Россию на счастливый путь.

Т.к. мне нет времени подробно писать Серг[ею] Вас[ильевичу], прочти, пожалуйста, выдержки из письма Серг[ею] Вас[ильевичу]. Я хотел бы, чтобы он знал мой образ мыслей».

Петроградский гарнизон совершенно подготовлен, я думаю, ты в этом не сомневаешься, рабочие тоже. В армии [порядок] у нас только держится несколько еще близостью противника, но развал очень быстро прогрессирует, наш корпус стоит далеко от центров и несколько лучше, но это лишь вопрос времени, я делаю все, что могу, и думаю, у меня ничего отвратительного не будет, но в армии будут печальные картины, и чем дальше, тем больше. Центром всего является Петроград, Временное правительство будет сметено, и тогда наступит анархия, вообще, у нас революция идет ходом Французской великой революции. Жизнь граждан совершенно не обеспечена, в особенности будут громить и убивать богатых и семьи офицеров, *имей это в виду*. Имей в виду, я не запуган, но это ясно, что будет так, вникни в то, что я говорю, произойдет это еще не так скоро, через месяц, через два, но произойдет. В такую трудную минуту нашей жизни, умоляю тебя, Алина, обдумай, куда выехать из Петрограда, действуй решительно, воспользуйся связями, проверь меня у людей, близко стоящих к делу, но не у Половцова или Олсуфьева, они ничего не соображают, написали мне письма, в которых я в этом убедился. Тебе нужно выехать в такое место, где бы не было солдат и рабочих, в имения, конечно, не годится, но в какой-либо небольшой курорт, вглубь Финляндии, балтийских провинций, на Кавказ, а лучше всего было бы дернуть в Японию, не думай, что я с ума сошел, там с маленькими детьми переждешь бурю, обо мне не беспокойся. В-первых, все равно мне не поможешь, во-вторых, я энергичен и ловок, и сумею исполнить свой долг с тактом. В Японию, если только туда проезд свободен, ты сможешь всегда об этом узнать, путь очень удобен. Вообще, Алина, дорогая моя, трудно тебе указывать, что делать, но я тебя умоляю не сидеть, замкнувшись в своей ячейке дорогой, а следить за жизнью и узнавать не в слухах, что называется, общества, а у людей, знающих новое правительство, лучше еще в кругах Совета рабочих депутатов и солдатских депутатов, там есть офицеры гвардии. Прочти это письмо Сергею Васильевичу. Ведь ты же из газет видишь, что я прав, а газеты и половины не пишут из того, что делается. У нас два, три правительства, в этом ужас. Если бы у тебя не было детей, я бы тебе так не писал, но имея детей, ты должна все сделать для их обеспечения. Конечно, проверь меня, ты умна; но действуй решительно, наверно, другие в твоём положении уже приняли или принимают меры. Дорогому Серг[ею] Вас[ильевичу] передавай мой привет и прочти ему мое письмо, и напрягите всю вашу волю, ум и сердце для принятия правильного решения. Может быть, я и не прав, но для меня ясно, что происходит, и я от своих слов не отказываюсь. Я здоров и бодр, работаю и совсем не унываю, но боюсь за тебя. Боюсь, кроме того, что ты можешь лишнее говорить, помни, что люди все доносят, и за пустяшные слова о прежнем режиме ты можешь навлечь на себя беду. *О получении письма телеграфируй мне. [...]*

Будь энергична, не грусти. Выживут только люди сильные, мы еще с тобой, даст Бог, будем счастливы. Алина, дорогая, отнесись к этому серьезно и не бойся *принять необычное решение*. Я здоров, и у меня все

благополучно. Теперь в особенности у вас только начало революции, не надейся, что кончилась. Мне это совершенно ясно.

Может быть, Киев для переезда подходящ, хотя я сомневаюсь. Лучше всего Япония, не смейся, я не сошел с ума. Я более чем когда-либо убежден, что нынешнее правительство не усидит, а после него будет небывалая анархия. Телеграфируй о получении этого письма. Разберись самым серьезным образом, главное в том, насколько правительство сильно и на что оно опирается. По-моему, у него никакой точки опоры нет. Возьмет верх партия большевиков или другая, проповедующая *чем хуже, тем лучше*. Ну, а тогда придется тебе судить о том, что будет.

Обнимаю тебя нежно-нежно.

Твой Павлик

ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 696. Л. 73—74об.

№ 10

А.П.Скоропадская — мужу

Петроград

18 марта 1917 г.

Дорогой Павлик!

Много перечитывала и обдумывала Твое письмо, посланное с Тихоном. Пришла к заключению, что Ты прав, и хандрить нечего. Мне стыдно за письмо, которое послала Тебе с Деваевым⁶¹. Кажется, написала много подлого и трусливого, и неблагодарного. Но Ты меня простишь. Здесь видишь очень много оборотной стороны медали, особенно мелочей, которые действуют на нервы. Теперь я стала спокойнее, хотя, кажется, ни разу не теряла внешнего самообладания. На душе же была каша.

Тебе напишут люди совершенно разных направлений: Пешка, Володя, Н.Ф.Гартман, мисс Стифель и Гофштеттер. Будешь иметь понятие о том, что творится здесь.

Я до сих пор не могла с Митей свидеться. То он в ванне, то с разными деятелями общественными занят, то не дома, а теперь около недели в Москве.

Похороны жертв революции с 17-го перенесены на 23-е марта. И это число тоже отложено. Участие должны были принять более одного миллиона людей. Сделав этот предварительный подсчет, испугались, нашли, что такое скопление народу требует, чтобы церемониал больше был бы разработан, боятся также контрреволюции и нового побоища. Не найдены еще все пулеметы по сети и плану Протопопова. Один нечаянный выстрел может произвести отчаянный переполох.

Между солдатами и рабочими, ясно, большая распря. Восьмичасовой рабочий день не устраивает солдат, которые считают, что заняты в окопах 24 часа, и они правы.

Заметно большое давление, даже на простого смертного, как я, я вижу разницу большую. Много бываю на улице, в конках, смотрю и

прислушиваюсь. Четыре дня идут солдатские манифестации. С музыкой ходят, с знаменем по улицам. Играет «Марсельеза». Несут плакаты с надписями: «Война до победного конца», «Рабочие к станкам, солдаты в окопы», «Граждане, требуйте народного суда над старым правительством», и менее утешительное: «Земля и Воля». Этой последней надписи я лично не видела. Идут стройно, офицеры с ними, но вид у них невеселый, угрюмый. Я видела таким образом: павловцев, измайловцев, грендер[ов]. Порнография насчет царской семьи за последние дни немного успокоилась. Кажется, уже все было выговорено, что только можно. Измена и шпионство А[лександр] Ф[едоровн]я, ее отношения с Вырубовой⁶², такие же с Распутиным, беременность дочерей, отравление сына травами, слабоумие и отравление Н[иколая] А[лександровича], и, наконец, отравление А[лександрой] Ф[едоровн]ей Н[иколая] А[лександровича] с целью занять его место, как Е[катерина] П. Я лично не могу простить А[лекса] Ф[едоровн]е то, что своей *manière d'être*^a она так опозорила своих несчастных девочек. Дай Бог этим бедным детям поскорее выбраться в Англию, где они, наверное, найдут приют. Все слои, без исключения, одного мнения об А[лекса] Ф[едоровн]е. Признают ее виновной во всем, его же скорее презирают и даже жалеют.

Версия об участии Бадмаева⁶³ (постепенное умышленное отравление Н[иколая] А[лександровича]) скорее в глазах общества умаляет вину его перед родиной. Но оставим их. Возмездие за все уже есть и будет еще.

Мне во всем этом жаль больше всего — офицеров. И здесь, и там на фронте. Вот уже поистине драма. О них мало думают. Считаю, что и правительство тоже мало слишком занялось их положением, хотя и действует умно и благородно. Солдаты здесь положительно подтягиваются, рабочие же, хотя официально и стали на работы, но болтаются по улицам, ходят на митинги.

Хвосты хлебные длиннейшие, уверяют, что хлеб будет и мука тоже.

Учебные заведения открыты. У Данилки экзамен в начале мая. Девочки обе кончат все до 1-го мая.

Бумаги все я с Пешкой пересмотрела, и мы сделали несколько складов для них. Я думаю, один надо было бы иметь в Москве. Н[иколай] Ф[едорович] очень честный, благородный в своих воззрениях, но у него немецкая педантичность, которая немислима теперь, и атрофия воли, так что мне с ним очень трудно. Но расставаться теперь тоже немисливо. Он все-таки много может мне помочь. Он едет на днях в южные имения, потом поедет в Пышуг. Помещики со своими усадьбами и угодьями в ужасном положении. Начались уже погромы. В Тамбовской губернии М.К. Рейтерн окончательно разгромлена. Пришли «солдатики», потребовали муки — дали, потом свинины — взяли 150 племенных свиней по несколько сот рублей каждая. Потом угнали 2 тыс. овец и 300 лошадей, и весь скот, потом бабы соседних деревень и солдаты вместе пришли громить дом. Она сама еле уцелела. С заднего

^a Поведением (фр.).

хода со старой няней были увезены на двуколке племянником Нарышкиным, у которого имение рядом.

В том же Кирсановском уезде разгромлены имения Ганецкого, Мартынова и Горяйнова. У Сони и у нас пока благополучно, но надолго ли?

Не знаю, как спасти вещи, которые в Тростянце и Полошках. Самое ценное для нас, я считаю, картины, т.к. они незаменимы. Николай Францевич должен сговориться там с управляющими и их частью убрать, частью увезти в Киев. Пишу Соне Глинка⁶⁴ и попрошу сохранить у себя или в Красном Кресте несколько ящиков. Тоже и в Чернигове в музей к Модзалевскому⁶⁵. Я это поскорее обдумаю и сделаю, а то будет поздно.

На Набережной у отца меня и Соню даже нравственно тошнит, но я на этом сделала крест и только слушаю, и удивляюсь, и не мучаюсь больше.

Я не знаю еще через кого, но хочу в имения выхлопотать народную милицию, лишь бы она сама не стала громить. Всего можно ожидать.

Рассказывают, что обращались за помощью и советом к Родзянке, а он ответил: «Что я могу сделать, когда у меня самого имение громят», — на юге где-то.

Вчера была у Альбрехтов и видела М.Э.Дерофельд. Она по-прежнему путается с кем попало, но мила и симпатична все-таки. Часто бывает в Ц[арском] у П.А.

Новости узнала, которые, вероятно, Тебе уже известны. Застрелился у [...]а, оставил письмо, прося никого в его смерти не винить, что он расстался с жизнью оттого, что чувствует, что не сможет с такой верой и правдой служить новому Правительству, как служил старому.

Слышала, что Борис Гартман, граф Пален, барон Гревениц и Рентельн выгнаны солдатами из полка, а в командиры они выбрали Багге⁶⁶, сказали мне, «черного», вероятно, женатого на Гревениц. Гартман поехал в Ставку, а оттуда прямо получил командировку на Кавказ. Это здесь узналось вчера только, сегодня иду к Мэри ее утешить. По-моему, лучше так, Борис плохо бы кончил в полку со своим характером необузданным.

Только что получила Твою телеграмму от 17-го и, конечно, постараюсь быть утром 24-го в Киеве. Если не получишь телеграммы от меня, где я там буду, поезжай в Континенталь, где мы были раньше, там будут знать, где я, возможно, что у Сони Глинка, если негде будет устроиться.

С[ергей] В[асильевич] будет жить здесь у детей в это время, т[ак] ч[то] еду совсем спокойная.

Дети теперь вошли в нормальную колею. Учатся вовсю. Если бы не учение, увезла бы их отсюда, но куда, не знаю. Говорят об опасности Петрограда, многие уже уезжают. Но эти слухи отчасти распускают для того, чтобы заставить всех стать на работу и трезвиться.

Говорят, что Москва недовольна Петроградом, говорят, что Петроград не Россия, что желают конституцию. В Киеве говорят, что в церквах молятся за Мар[ию] Фед[оровну], а в других городах за нее,

^а Далее неразборчиво.

Мих[аила] Алекс[андровича] и Ник[олая] Ник[олаевича]. Вообще, по-моему, революция только началась. Дай Бог вам всем, офицерам, справиться с трудным долгом. Какая темнота и дикость. Вчера был такой случай на Невском. Маленький Дерфельден рассказывал, очевидец. Идет старенький генерал, еле-еле ковыляет. Навстречу три-четыре солдата курящих. Они, мерзавцы, папиросы потушили об лоб старика, надсмехались, а он тихо заплакал и побрел дальше. Конечно, единичные такие факты не должны влиять на общую идею. Жизнь должна идти вперед. Правительство настоящее добросовестно работает, но быть военным сейчас и офицером, по-моему, ад. Никто вас не поддерживает, а все жалеют «бедного солдатака».

Страшно счастлива Тебя в Киеве повидать и душу отвести, и посоветоваться, как быть в дальнейшем.

Пока ясно лишь мне только то, что обе девочки обязательно должны кончить одна седьмой, а другая 8-й класс гимназии, а Данилка перейти в 4-й класс классической гимназии. Насчет лета твердо решила в Полошки не ехать и в Тростянец тоже. Подумываю о Киеве, и с Тобюю об этом поговорю при свидании.

Пешка почему-то находит, что лучше здесь остаться, и здесь в бомбардировку не верит. Глядя же ежедневно на орды, хотя и спокойные, здешних солдат, по-моему, все возможно.

Я счастлива, что Ты бодр и смотришь так на вещи, как мне написал в письме. Я пока еще не совсем так оптимистична, и не совсем свыклась с мыслью, что ежеминутно или шальная пуля, или хулиган, или погром, или случайный инцидент на улице может прекратить мою скромную, но еще нужную жизнь. Тоже у меня сильно развито чувство собственности, я признаю собственность других, еще не крала и не грабила, и терпеть не могу насилия, поэтому социализм мне чужд, так как в нем тоже насилие. [...]

Приедь в Киев непременно, а пока крепко, крепко тебя обнимаю.

Твоя любящая женка

ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп.2. Д. 468. Л. 1—4об.

№ 11

П.П.Скоропадский — жене

[Углы]

4 апреля 1917 г.

Дорогая моя душка.

Лишь сегодня, 4-го, получил твою телеграмму о благополучном возвращении⁶⁷. Я страшно беспокоился. Что у вас делается в Петрограде? Кажется, снова что-то неладное, по крайней мере я получил приказание не увольнять офицеров в Петроград, а находящихся там в отпуске вытребовать обратно. Я страшно боюсь за вас. К какому же ты пришла решению относительно пребывания своего? Чем больше я читаю газет, слушаю и думаю, тем больше я прихожу к заключению, что благополучно разобраться в каше, в которую мы попали, немислимо, кончится не-

сомненно анархией, имей это в виду. Поэтому, между прочим, я настаиваю категорически на закладе имений. Пешехонов будет, может быть, противного мнения, мне это безразлично, пусть он лишь найдет верное помещение деньгам, чтобы не платить лишний процент. Это необходимо до крайности и является страховкой нашей дальнейшей жизни, если она уцелеет.

У меня в корпусе все благополучно. Пока еще дисциплину я держу, но армия разлагается, это несомненно. Нам очень трудно, занят я страшно, к сожалению, не успеваю писать свой дневник, у меня плохо тем, что мой начальник штаба никуда не годится, я его думаю вышибить вон, лучше его совсем не иметь, нежели иметь такого идиота, да еще в такое время. Немцы, несомненно, скоро перейдут в наступление, как будут драться мои части, я еще не знаю, думаю, что благодаря воздействию постоянному, что будут драться, но когда придут пополнения, тогда одному Богу известно, как будет. Ведь они совершенно не обучены, и это с таким противником.

Дорогая милая моя Алинушка, стараюсь мысленно переживать наши счастливые дни в Киеве. Ты была очень мила. Пиши мне поскорее по всем вопросам, которые я тебе задал, пиши неважные вопросы по почте, письма доходят, а более серьезные вопросы присылай с нашими посыльными. Только пиши. Будь энергична, не забывай всех тех поручений, которые я дал Серг[ею] Вас[ильевичу]. Проси его действовать всюду. Побывай у народа, будь в курсе всего, что происходит. Я знаю, что тебе трудно, дорогая моя, и что все это не в твоём духе, но что же делать — иначе сейчас нельзя. Проси Серг[ея] Вас[ильевича] также подробно мне написать, передала ли ты ему от меня 1000 руб. Пиши подробнее про детей наших милых. Я соскучился по ним, но что же делать, пусть учатся и скорее, хотя бы девочки, становятся на ноги. [...]

Всех-всех обними. У меня все хорошо, и на фронте пока спокойно.

До свидания, моя дорогая родная женушка, нежно-нежно тебя обнимаю. Письмо это привезет к тебе Кривцов. Через некоторое время я пошлю Мазанкова или Малашкина, если Кривцов опоздает за ответом.

Твой Павлик^а

ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 694. Л. 8—8об.

^а На 1-й странице письма имеется приписка: «Соня напрасно не продает Чутово, интересно знать ее точку зрения. Правительство шатается, и все больше и больше теряет почву под ногами. Стоит прочитать резолюцию Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Очевидно, мы пойдем по пути всевозможных социальных экспериментов, в конце концов жизнь, может быть, улучшится, но на 50 лет мы и наши дети будем обречены на тяжелую жизнь. Я хотел бы, чтобы ты видела кого-нибудь серьезного, имеющего доступ к вожакам движения рабочего. А потом меня просто пугает твоя жизнь в Петрограде. Как ты решила? Я убежден, что правительство, желая освободиться от гнета, выкинет какую-нибудь штуку и будет еще в Петрограде кровавая борьба. 5.04.1917. П[авлик]».

№ 12

П.П.Скоропадский — жене

[Углы]

9 апреля 1917 г.

Дорогая моя Алинушка.

Пишу из [штаба] армии, так как узнал, что сегодня едет курьер из армии в Петроград. Ты можешь передать ему письмо для меня, и дай ему на чай, чтобы привез скорее письмо мне.

У меня все благополучно. Я жив, здоров. В корпусе тоже пока все благополучно. Меня, к сожалению, пока никуда не убирают, а наоборот, новое правительство, погнавшее массу начальников, меня утвердило. Погнаны Хан Нахичеванский, Арапов и многие другие⁶⁸. Я только то и делаю, что думаю о тебе и детях. Страшно за вас ужасно. Кронштадт в ужасном состоянии, объявил чуть ли не республику отдельную, офицеров нет, немецкий фронт выступил, у вас, несомненно, будет Бог знает что. Немцы, говорят, собираются сделать высадку в Николайштадте. Ради Бога, пиши поскорее, что будешь делать, я не могу тебе отсюда ничего советовать, но мне рисуется, что всюду лучше, нежели в Петрограде. Мне это говорил сегодня *командующий армией Балувев, а ему говорил Гучков*, которого он на днях видел. Имения нужно заложить, пусть Серг[ей] Вас[ильевич] подробно мне напишет о делах, но все это бледнеет в сравнении с вопросом, где тебе быть с детьми. Получила ли ты мою телеграмму срочную, я до сих пор не получил от тебя телеграммы, и очень беспокоюсь. Дорогая милая моя, пиши мне и посылай срочные телеграммы. Пусть Серг[ей] Вас[ильевич] поговорит с каким-нибудь телеграфистом, я знаю, что если их умаслить, телеграммы могут скоро доходить. За меня не беспокойся, у меня все пока хорошо. Люблю тебя страшно и обнимаю тебя и детей от всей души.

Твой Павлик

ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 694. Л. 9—9об.

Примечания

⁵² Упомянутые письмо и телеграмма в фонде Скоропадских не выявлены.

⁵³ Имеется в виду приказ № 1 военного министра от 5 марта 1917 г., вносящий существенные изменения в Устав внутренней службы. Они были направлены на демократизацию армии: отменялись титулование офицеров, их обращение к солдатам на «ты», именование солдат «нижними чинами», запрещалось посещать увеселительные заведения и проч.

⁵⁴ *Долгоруков Александр Михайлович* — князь, сослуживец П.П.Скоропадского по кавалергардскому полку, в 1914—1915 гг. командир этого полка; в 1917 г. — командир I кавалерийского корпуса, генерал от кавалерии.

⁵⁵ Г.Распутина, которого в «высшем свете» считали злым гением царской семьи и немецким шпионом, убили 17 декабря 1916 г. Главными действующими лицами в этом действительно были В.М.Пуришкевич и князь Феликс Феликсо-

вич Юсупов, граф Сумароков-Эльстон. Великий князь Дмитрий Павлович присутствовал при убийстве. Великосветские участники этого заговора были наказаны ссылкой: Феликс Юсупов — в свое курское поместье, Дмитрий Павлович — в Персию, в экспедиционный отряд генерала Баратова.

⁵⁶ *Николай Николаевич младший* (1856—1929) — великий князь, дядя царя, видный военный и политический деятель, генерал-адъютант, в 1914—1915 гг. Верховный Главнокомандующий, с 1915 г. — наместник на Кавказе. С 1 марта 1917 г. восстановлен в должности Верховного Главнокомандующего, но уже 7 марта ушел в отставку под давлением левых партий.

⁵⁷ *Стиффель Анна Эдуардовна* — англичанка, гувернантка в семье Скоропадских: она воспитывала сначала сестру Павла Петровича Елизавету, а затем детей П.П. и А.П. Скоропадских. В 1920-х гг. переехала в Германию, где продолжала жить в семье гетмана.

⁵⁸ Речь идет о Временном комитете Государственной думы — первом Временном правительстве, избранном 27 февраля 1917 г. в составе: М.В.Родзянко (председатель), А.И.Гучков, И.И.Дмитрюков, С.И.Шидловский, В.Н.Львов, И.Н.Ефремов, М.А.Караулов, А.И.Коновалов, В.А.Ржевский, П.Н.Милуков, В.Н.Некрасов, А.Ф.Керенский, Н.С.Чхеидзе, В.В.Шульгин.

⁵⁹ П.П.Скоропадский перечисляет близких умерших — свою мать Марию Александровну (1841—1901), младшую сестру Елизавету Петровну (1878—1899), а также тетю А.П.Скоропадской Елену Васильевну Всеволожскую, урожденную Кочубей, о небесном заступничестве которых он часто упоминал.

⁶⁰ Это первое упоминание об украинском национальном движении в письмах будущего гетмана Украины. По нашему мнению, фраза «сделаться украинцем» означает не национальную самоидентификацию (П.П.Скоропадский и его предки всегда называли себя «малороссиянами» и гордились этим), а возможность участия в украинском политическом движении. В воспоминаниях Скоропадского термин «украинцы» также носил политический характер и чаще всего употреблялся в отношении национальных деятелей, боровшихся за независимость или автономию Украины.

⁶¹ Имеется в виду ее письмо от 9 марта.

⁶² *Вырубова Анна Александровна*, урожд. Танеева (1884—1930) — фрейлина императрицы с 1904 г., доверенное лицо царской семьи и близкая подруга Александры Федоровны.

⁶³ *Бадмаев Петр (Жамсаран) Александрович* (1841—1920) — врач, пропагандист традиционной тибетской медицины в России. Он осуществил перевод и комментарий ее основного руководства — трактата «Чжуд-Ши». Поскольку царский двор широко пользовался его услугами, после революции ходили слухи об умышленном отравлении Николая II травами.

⁶⁴ *Глинка София Васильевна*, урожд. Тарнавская — близкая знакомая Скоропадских, служащая Комитета Красного Креста в Киеве.

⁶⁵ *Модзалевский Вадим Львович* (1882—1920) — историк, генеалог и знаток украинской старины, связанный со Скоропадскими долготетней работой над их фамильным архивом. С 1911 г. ученый секретарь Черниговской губернской ученой архивной комиссии.

⁶⁶ Речь идет о событиях в кавалергардском полку, которым с начала 1917 г. командовал генерал-майор Б.Е.Гартман. Его, а также группу перечисленных старших офицеров солдаты-кавалергарды удалили из полка, избрав своим командиром барона К.К.Багге.

⁶⁷ Встреча П.П.Скоропадского с женой состоялась в Киеве 24—28 марта 1917 г. (ЦГИАК Украины. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 525. Л. 221; Д. 968. Л. 376).

⁶⁸ Речь идет о первых шагах А.И.Гучкова на посту военного министра — единовременной замене 143 высших военачальников на основании подозрений в их приверженности старому режиму. Упомянутый Скоропадским генерал от кавалерии Хан Гуссейн Нахичеванский, командующий гвардейским кавалерийским корпусом, 2 марта направил отрекшемуся императору телеграмму, в которой предлагал свои войска в его распоряжение для подавления «мятежа».

«ОПАСНЫЕ ДЛЯ ЕДИНСТВА НАШЕГО ГОСУДАРСТВА ПРОПОВЕДНИКИ»

Борьба с распространением идей исламского экстремизма
в России в начале XX в.

Вопросы распространения в России в начале XX в. этнорелигиозных экстремистских учений, несмотря на актуальность и значимость исследований по подобной проблематике, недостаточно отражены в отечественной исторической науке. Между тем, в сегодняшней России, как 100 и более лет назад, приходится вплотную сталкиваться с проблемами экспансии извне фундаменталистских идей, направленных, в конечном итоге, на подрыв государственных устоев, дестабилизацию внутривластической обстановки в стране, расшатывание единства российского общества. Приобретая ныне горький и кровавый опыт борьбы с религиозным экстремизмом, отстаивая единство и целостность государства, представители властных структур, политики и общественные деятели все чаще обращаются к историческому опыту, приобретенному в предшествующие эпохи на поприще военного и политико-идеологического противостояния антигосударственным устремлениям врагов России как извне, так и изнутри.

Отечественные архивы содержат немало документов, характеризующих указанные проблемы. Примером могут служить материалы официального делопроизводства, хранящиеся в Государственном архиве Нижегородской области (ГАНО), в фонде 2 (канцелярия Нижегородского губернатора) и объединенные в архивном деле под названием «Об установлении наблюдения за появившимися среди татарского населения лиц из Турции для пропаганды идей о возрождении ислама» (д. 406). Дело содержит письма министра внутренних дел П.А.Столыпина и директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий А.Н.Харузина, адресованные нижегородскому губернатору А.Н.Хвостову, а также переписку А.Н.Хвостова и начальника нижегородского губернского жандармского управления. В настоящую публикацию включены пять писем — одно П.А.Столыпина и четыре А.Н.Харузина, как наиболее значимая и информативная, на наш взгляд, часть архивного дела.

Начало XX в. ознаменовалось в России невиданной до тех пор политизацией общественной жизни, противостоянием идеологий, бурным всплеском этнического и религиозного самосознания многих народов империи. Свобода слова, собраний, союзов, провозглашенная Манифестом 17 октября 1905 г., вызвала к жизни деятельность не только Государственной думы, многочисленных политических партий, но и общественных, сословных, национальных и конфессиональных объединений. Именно в этот период происходит организационно-юридическое оформление многих мусульманских сообществ России. «Как известно, — отмечал нижегородский исследователь У.Ю.Идрисов, — рубеж XIX и XX веков породил массу доктрин и концепций, к их числу принадлежит появившаяся в недрах исламской цивилизации идея панисламизма», которую пыталось использовать турецкое пра-

вительство. «Еще более усилилось влияние этих идей после победы младотурецкой революции 1907–1908 гг.»¹.

Используя обстановку общественно-религиозного подъема, Россию посещают многочисленные эмиссары зарубежных государств, и, в частности, Турции, с целью ведения определенной политической пропаганды, ширмой для которой были идеи о «возрождении ислама». «Посылаются эти, опасные для единства нашего государства, проповедники, — с тревогой отмечал в 1910 г. министр внутренних дел П.А.Столыпин, — большею частью на Волгу, в местности со значительным татарским и вообще мусульманским населением, затем в Крым, на Кавказ и в Туркестанский край»; действия этих лиц могут «растлевающе повлиять на наше магометанское население, уже имеющее в своей среде немало лиц, сочувствующих обособлению своих единоверцев и тяготению их к Турции как религиозно-политическому центру»².

В конфиденциальном письме, адресованном нижегородскому губернатору А.Н.Хвостову и подписанном директором Департамента духовных дел (при Министерстве внутренних дел), указывалось, что главной целью религиозно-идеологической работы зарубежных эмиссаров является «насаждение в России идей о единении всего мусульманского мира»³, объединение, в конечном итоге, всех исламских общин под эгидой Турецкой империи как религиозно-политического центра.

Немаловажной составной частью подрывной работы против России являлось оказание материальной помощи российским мусульманам, приезжающим в Турцию для получения либо усовершенствования духовного образования, а также соответствующая их идеологическая обработка. Планировалось постепенное утверждение в исламских учебных заведениях России преподавательского состава, всецело преданного идеям пантюркизма и панисламизма, вытеснение прежних учителей и духовных наставников, «верующих в Бога и преданных своему Царю»⁴. «Пока муллы старой школы будут продолжать иметь свое влияние, а дети — обучаться в прежних духовных школах с прежней старой программой, то [дело] двинуть татар России на путь возбуждения должно быть отложено на многие годы»⁵. По мнению зарубежных стратегов, следовало основать новые духовные школы с обновленными программами и молодыми кадрами, прошедшими учебу в Турции или Египте; «тогда-то этим старым муллам... трудно будет бороться с молодыми силами»⁶.

Одним из компонентов антироссийской деятельности зарубежных спецслужб и неправительственных организаций являлось распространение в России разного рода печатных материалов: воззваний, листовок, брошюр, популяризовавших панисламистские идеи, а также журналов, в которых содержались не только «безобидные» идеи единения исламского мирового сообщества под турецкими знаменами, но и прямые призывы к агрессивным действиям против России и русского народа.

¹ Идрисов У.Ю., Сенюткин С.Б., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. Из истории нижегородских мусульманских общин в XIX — 30-х годах XX века. Нижний Новгород, 1997. С. 116.

² ГАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 406. Л. 1.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 9.

Серьезным «пробным шаром», запущенным турецкими агентами в российской мусульманской среде, стал призыв сбора денежных пожертвований «для содействия Оттоманскому флоту»⁷. Усилия, предпринятые в этом направлении в некоторых регионах Российской империи, оказались весьма эффективны. Как отмечает У.Ю.Идрисов, в Туркестане «местная буржуазия и националистически настроенная интеллигенция, проникнутые антирусскими настроениями, собирали приличные суммы для стамбульской казны и с воодушевлением ожидали начала Первой мировой войны»⁸.

Естественно, что российские власти были серьезно обеспокоены складывающейся тревожной ситуацией. «Без сомнения, — отмечал П.А.Столыпин, — всякое влияние на наших подданных-мусульман со стороны политических деятелей культурно враждебного нам государства, каким является Турция, должно быть пресечено в корне»⁹. Резко активизировалась деятельность российских спецслужб по отслеживанию и выявлению подозрительных лиц, противозаконной деятельности многих общественно-религиозных организаций. Противодействие зарубежному идейно-политическому экстремизму стало приобретать вполне конкретные, осязаемые черты. Согласно указанию П.А.Столыпина, было установлено наблюдение за появлением подобных лиц из Турции и принимались меры по их выдворению обратно; осуществлялся предварительный сбор информации о желающих приехать в Россию исламистах; тщательному изучению подвергались агитационные печатные материалы, на их основе Министерство внутренних дел составляло пространные аналитические «записки», которые рассылались губернским жандармским управлениям по всей стране, прежде всего в регионы, где деятельность экстремистов носила отчетливо выраженный характер. «Записки» служили хорошим вспомогательным материалом для понимания проблем экспансии панисламистских идей.

Подробно анализируя условия возникновения и формы проявления экстремистских исламских течений, представители российских властных структур признавали «крайнюю неосведомленность в этом деле местных правительственных органов..., весьма малое знакомство должностных лиц с местными языками инородцев, а равно и с их правовым, религиозным и бытовым строем»¹⁰. В целях противодействия экстремистским движениям по инициативе министра внутренних дел в Санкт-Петербургской практической восточной академии были организованы специальные курсы для правительственных чиновников, «состоящих на службе в местностях со значительным инородческо-мусульманским населением»¹¹. Слушатели курсов, откомандированные с мест, изучали языки, культуру и быт «инородцев», после чего возвращались обратно к месту службы.

Документы публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведений о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Д.А.НИКОЛАЕВ.

⁷ Там же. Л. 16.

⁸ Идрисов У.Ю. и др. Указ. соч. С. 126–127.

⁹ ГАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 406. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 18.

¹¹ Там же. Л. 18об.

№ 1

П.А.Столыпин¹ – А.Н.Хвостову²

Нижегородскому губернатору

№ 9667

7 октября 1910 г.

По доставленным Министерству сведениям, руководители младотурецкого движения³, не ограничиваясь в пропаганде своих идей пределами Турции, решили способствовать возрождению ислама и в других странах и, в частности, развивать панисламскую и пантюрокскую⁴ идею в России. С этой целью младотурецкие вожди послали в Россию, под видом купцов, возвращающихся из Мекки⁵, богомольцев и т.п. лиц, начитанных и преданных новым идеям ходжей⁶, для проверки среди наших мусульман теории о единстве всего мусульманского мира. Посылаются эти, опасные для единства нашего государства, проповедники большею частью на Волгу, в местности со значительным татарским и вообще мусульманским населением, затем в Крым, на Кавказ и в Туркестанский край.

Ввиду чрезвычайной серьезности предпринятой из Турции меры, могущей расплевающе повлиять на наше магометанское население, уже имеющее в своей среде немало лиц, сочувствующих обособлению своих единоверцев и тяготению их к Турции как к религиозно-политическому центру, я считаю необходимым обратить на изложенное особое внимание Вашего Превосходительства. Без сомнения, что всякое влияние на наших подданных мусульман со стороны политических деятелей культурно враждебного нам государства, каким является Турция, должно быть пресечено в корне. Поэтому независимо от общих мер, которые Ваше Превосходительство имеете принять в зависимости от особенности местных условий, предлагаю ВАМ установить самое тщательное наблюдение за появлением означенного рода лиц из Турции и при обнаружении их принимать безотлагательно решительные меры для выдворения их за пределы империи.

Об оказавшемся и о имеющих быть принятыми мерах Вашему Превосходительству надлежит незамедлительно доносить мне.

Министр внутренних дел, статс-секретарь *Столыпин*

ГАНУ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 406. Л. 1. Копия. Машинопись.

№ 2

А.Н.Харузин⁷ – А.Н.ХвостовуДиректор Департамента духовных дел⁸

Его Превосходительству А.Н.Хвостову

№ 10443

12 ноября 1910 г.

Милостивый Государь

Алексей Николаевич.

В дополнение к циркулярному распоряжению Министерства от 7 минувшего октября, за № 9667, по поводу принятых руководителями

младотурецкого движения мер к насаждению в России идей о единении всего мусульманского мира, имею честь препроводить к сведению Вашего Превосходительства полученные в Департаменте духовных дел негласным путем данные о направлении и руководителях еженедельного журнала «Тааруфуль-Муслимин», издающегося в Константинополе группою татар, стоящих во главе младотатарского движения⁹ и направленного против России, где журнал этот имеет широкое распространение среди татар — русских подданных.

Относительно журнала «Тааруфуль-Муслимин» («Взаимное знакомство мусульман друг с другом») имею честь доложить следующее.

Журнал этот еженедельный, издается в Константинополе, основан в текущем году. Основателями его являются группа татар, проживающих в Константинополе. Эта группа стоит во главе младотатарского движения в России. Вот уже два года, как эта группа основала в Константинополе специальное общество, целью которого является оказывать материальную помощь татарам, приезжающим в Константинополь специально для получения образования; оно охотно оказывает всякую поддержку младотатарам, приехавшим в Константинополь для поступления в училища. Главной задачей этого общества является оказывать всякую поддержку обучающимся в Константинополе младотатарам, усилить прилив этого элемента в Турцию. Все это делается для того, чтобы приготовить из этих младотатар учителей народных (мугаллимов)¹⁰ для России. Таким образом, они желают в мусульманских училищах России постепенно насадить своих единомышленников, которые будут обучать по новой программе и методу и будут солидарными с этим обществом; они желают вытеснить до сих пор честно верующих в Бога и преданных своему Царю, работавших в своей пастве прежних, иначе говоря, старого закала мулл и учителей, и заменить их членами своей партии. Совершенно такого же плана эти младотатары держатся и относительно Бухары. Молодое поколение сартов¹¹ тоже подготавливается этой группой. Для развития своей организации это общество рассылает всюду свои воззвания, между прочим, и в Россию (экземпляр такого воззвания своевременно был доставлен в Департамент). Главари этой организации, опытные в своем деле, принимали участие в революционном движении России. Они действуют и теперь во всех важнейших городах России, агенты этой группы действуют в Бухаре и Туркестане среди сартов и киргиз.

Эти кадеты-татары¹², убедившись в неудаче своей попытки разжечь татар России, изменили свою тактику. Свою эту неудачу, виновниками в этом деле они считают всецело старых мулл в старых духовных мусульманских училищах — мектебе¹³ и медресе¹⁴. По их мнению, пока муллы старой школы будут продолжать иметь свое мнение, а дети обучаться в прежних духовных школах мектебе и медресе, с прежней старой программой, то [дело] двинуть татар России на путь возбуждения должно быть отложено на многие годы. По их мнению, чтобы достичь этого, надо начать для того новое устройство. Это дело нужно начать с училища. Нужно уничтожить влияние мулл, этих «чиновников правительства», уничтожить старые мектебе, основать новые школы с новой программой, пригласить новых мугаллимов из Турции и Египта. Но так

как закон не допускает турецкого подданного заниматься в России преподавательской деятельностью, то, чтобы обойти эту преграду, нужно направлять в эти государства из России младотатар; пусть они там образуются в полном смысле этого слова и возвращаются в Россию мугаллимами. Тогда-то этим старым муллам со своими устарелыми мектебе трудно будет бороться с этими молодыми силами, и этот столп, который мешал этому обществу, должен будет рушиться под натиском свежих сил. Поэтому все их старания устремлены на то, чтобы более или менее [значимые] общественные обязанности среди мусульман, как-то: должности муллы¹⁵, мугаллима, хотя бы даже муэззина¹⁶, постепенно занялись младотатарами.

Следуя своей тактике, они постепенно начинают иметь успех; нередко встречаются уже муллы и мугаллимы их партии, получившие турецкое образование последнего времени. Основная цель этой организации — объединение всех тюркских племен России — татар, киргизов, сартов с турками. Достигнуть этого они думают путем школы и учителей их, отуречением мусульманских школ. Объединением языка, путем литературы, объединяют и племена, а затем нетрудно дойти и до «панисламизма». Эту идею они предлагают начать пока с пропаганды о «пантуранизме». Эта их идея ясно видна из прилагаемых при сем переводов их органа. Они говорят, что туркам не следует забывать о своих соплеменниках в России: татарах, киргизах, сартах и прочих мусульман-туран. Плотное соединение этих племен возможно лишь после близкого познания друг друга; и вот для этой цели они и приступили к созданию своего органа — журнала «Тааруфуль-Муслимин» («Взаимное знакомство мусульман друг с другом»). Главариями этой группы, вдохновителями ее являются те же лица, которые затеяли было основать в России общество «Иттифакуль-муслимин» («Союз мусульман»)¹⁷, но устав их, как известно, не получил утверждения.

Учредители этого общества наметили в России ряд пунктов, городов, густонаселенных своими единоверцами. В этих, так сказать, центрах мусульман они имеют своих агентов, пропагандирующих их задачу. Такими, более намеченными с их стороны городами, являются: Казань, Оренбург, Астрахань и, для более важнейших — Петербург.

Казань, благодаря неумелому руководству их же главарей и благодаря бдительности местных властей, отвернулась от активной солидарности с этой организацией. В Астрахани агент этой организации, перс родом, шиит¹⁸ Фидаи, получивший в Турции образование. Он начал свое дело с ярого нападка на мулла, «чиновников правительства»: Муллы невежды, правительственные агенты, соблюдают интересы правительства, они взяточники и т.п. Так отзывался он о муллах.

Для проведения своих идей он основал было свою газету, которая называлась «Бургани-Таракки» («Доказательство прогресса»). Он же учредил было в Астрахани общество под названием «Шураи-Ислам» («Совет Ислама»). Это общество открыло свою школу, где преподавателями были лица, воспитавшиеся в Константинополе и даже турецко-подданные; они ввели в эту школу свою программу. Увлечение турки-

низмом у этих лиц дошло до того, что они послали от имени своего общества в Константинополь, Хильми-Паше (Великому визирю в то время) телеграмму. В телеграмме своей они выражают свое желание отправить в Константинополь трех татар обучаться, просят принять их на казенный счет. Великий визирь ответил согласием.

Эту телеграмму и ответ Хильми-Паши эти лица прочитали в публичном собрании. Религиозные, верные своим традициям, мусульмане гор[ода] Астрахани с трудом переносили в своей среде этих господ. Неоднократно обращались они к властям с просьбой унять их. Наконец, был арестован председатель этого общества и редактор этой левой газеты. Но все же им удалось оправдаться. Восстало против этих лиц и духовенство г. Астрахани, и благодаря совместным действиям старых мусульман и духовенства удалось было, наконец, добиться закрытия школы этого общества.

Но главари этого общества не пали духом. Они приехали в Петербург, стали хлопотать пред Министерством народного просвещения, прибегли к защите депутатов Государственной думы и в результате опять добились открытия своей школы. Действия властей, закрывших это учреждение, были признаны не вполне правильными. Но как бы то ни было, благодаря натиску мулл г. Астрахани, в конце концов главарь этих учреждений принужден был закрыть свою газету и ликвидировать свои дела, и уехать было в Турцию. По последним сведениям, это лицо, Луфти Измаилов, вновь вернулось в Астрахань.

Более осторожно и тактично ведется это дело в Оренбурге. Здесь действуют более скрытно, ярких эксцессов не проявляют и стараются показать, будто они следуют умеренными стопами, действуют осторожно.

Равным образом, организация эта умело поставила это дело в Петербурге. Здешние их агенты открыто действовать боятся, так как местное мусульманское духовенство зорко следит за их действиями. Здешним агентам этой организации поручена другая роль [...]

В Петербурге эту организацию основал Абдуллах Ибрагимов¹⁹, ныне руководитель журнала константинопольского «Тааруфуль-Муслимин». Лицо это во время выборов в 1-ю Думу агитировало за кандидатов левых партий, раздавало деньги квартиродержателям-татарам. Он же издавал в Петербурге журнал «Мирьят» («Зеркало»), который потом был закрыт. В 1905 г. ему удалось выхлопотать газету «Ульфеть» («Соединение»); направление этой газеты было крайне левое, печаталось и расходилось в количестве около 8 тысяч экземпляров. Но и эта его газета впоследствии, спустя более полтора года, была прикрыта администрацией. В день роспуска Думы 2-го созыва он учредил у себя собрание членов Государственной думы, за что и был выслан из Петербурга. Затем он поехал в путешествие, посетил Туркестан, Бухару (здесь он успел выпустить прокламацию преступного характера). Далее поехал в Китай, посетил Индию, затем с паломниками поехал в Мекку и, наконец, остановился в Константинополе, где группой и издает журнал «Тааруфуль-Муслимин» [...]

В № 14 этого журнала анонимный автор, подписавшийся: «Русский подданный», пишет статью под заглавием «Клятва против интересов нации».

В этой статье автор, говоря о купленных Турцией у Германии военных судах²⁰, указывает, что хотя русская печать и старалась умалить значение этой покупки, однако в мире мусульман усиление турецкого флота имеет большое значение. Этому должны сочувствовать русские мусульмане. В России много мусульман богатых; было бы хорошо, если бы они в тяжелое время [для] турецкого правительства, преподнесли Турции одно военное судно, назвав его «Русские мусульмане». Ведь Бухарский эмир, в то время, когда Россия была в опасности, подарил от себя крейсер, назвав его «Эмир Бухарский»²¹. Почему он не мог бы сделать и Турции? Русские мусульмане и муллы хотели было принять участие в сборе на добровольный флот Турции²² и кое-где готовы были уже и приступить к делу, но русское правительство заметило это и остановило. Оно приняло решительные меры, а именно: взяло от мулл клятву, чтобы не собирать денег.

В Акмолинской области, в Петропавловском уезде, 7-го августа русское правительство собрало всех мулл в участок и взяло от них насильно клятву ни копейки не собирать на турецкий флот. Вот образец современной цивилизации.

Далее в статье своей автор говорит о том, что русские мусульмане и без мулл, этих клерикалов, сумеют принести свою лепту в пользу турецкого флота. Ведь и помимо мулл найдутся другие люди. Русское правительство пусть хорошо знает: против течения ему не устоять, против потока ему не пойти.

Любовь и привязанность мусульманского мира к Турции неограниченна; чувства мусульманского мира к Турции — это своего рода поток. Те, кто идет против течения потока, кроме способствования к усилению этого потока, ничего другого не достигнут. В своих же интересах русские хорошо должны понять это.

В № 11 журнала «Тааруфуль-Муслимин» под заглавием «Принц Абдуррахим-Эфенди» сообщается:

В клубе общества учащихся мусульман России сотрудник-соучастник журнала «Тааруфуль-Муслимин» Абдуррашид Ибрагимов прочитал публичную лекцию относительно морали ислама. Это собрание почтил своим присутствием принц Абдуррахим-Эфенди²³ со своей свитой; здесь они наравне с учащимися находились до окончания лекции.

Посещение принцем этого собрания являлось как бы желанием принца осведомиться о положении русских, обучающихся мусульман, оставить в сердцах их неизгладимое впечатление. Визит таких особ имеет громадное значение, потому что им в будущем должен перейти султанат османов, он — единственный руководитель мусульманского мира. Поэтому-то иметь связь с принцами Августейшего дома для всех мусульман важно; в наши мрачные дни они нам окажутся очень полезными. Принц Абдуррахим-Эфенди одним своим визитом тронул чувства три-

дцати шести миллионов мусульман России и этим самым, нет сомнения, мусульмане будут к нему питать особую любовь.

Вообще в этом журнале не упускается ни один случай, где можно бы указать притязания [русского] правительства. В каждом номере журнала имеются 2-3 статьи о России, о ее политике относительно татар.

Из всего вышеизложенного достаточно ясно видно, в каком духе и направлении этот журнал и его руководители.

ГАНУ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 406. Л. 3–11. Копия. Машинопись.

№ 3

А.Н.Харузин – А.Н.Хвостову

Директор Департамента духовных дел
Его Превосходительству А.Н. Хвостову

№ 10906

21 ноября 1910 г.

Милостивый Государь
Алексей Николаевич.

В дополнение к письму от 12 сего ноября, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что упомянутый в названном письме издающийся в Константинополе еженедельный журнал «Тааруфуль-Муслимин» по приказанию г[осподина] министра запрещен к ввозу в Россию.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

ГАНУ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 406. Л. 13. Копия. Машинопись.

№ 4

А.Н.Харузин – А.Н.Хвостову

Директор Департамента духовных дел
Его Превосходительству А.Н. Хвостову

[Конец 1910 г.]

Милостивый Государь
Алексей Николаевич.

В дополнение к письму от 12 ноября мин[увшего] года, за № 10443, считаю своим долгом поделиться с Вашим Превосходительством ниже следующими сведениями, располагаемыми мною по вопросу о панисламском движении.

Главным центром пропаганды панисламских идей среди мусульманского населения разных стран, в том числе и среди русских мусульман, является объединяющий действия младотурецкой партии, находящийся в Константинополе, Комитет «Единение и прогресс». Представляя из себя одно из средств для достижения намеченных программой названного Комитета целей, а именно укрепления положения младоту-

рок в Турции и усиления их скудных денежных средств, панисламская пропаганда особенно деятельно поддерживается представителями названной партии. В указанной деятельности младотурки унаследовали многие традиции прежнего режима и, имея, например, в виду те успешные результаты, которые дала в свое время объявленная среди мусульман всех стран подписка на сбор пожертвований для сооружения Хеджасской железной дороги²⁴, Комитет «Единение и прогресс» образовал в минувшем году «Общество национальной помощи Оттоманскому флоту» и разослал многих духовных лиц и офицеров, в качестве эмиссаров, в страны с мусульманским населением.

Результаты деятельности посланных в Крым нескольких подобных эмиссаров-ходжей не замедлили сказаться поступлением крупных пожертвований на усиление турецкого флота со стороны некоторых местных богачей-мусульман, проезжавших через Константинополь.

Сбор пожертвований на указанную цель среди магометан Индии вызвал дипломатическое представление Порте Великобританского правительства, признавшего недопустимым содействие подданными одной державы увеличению военных сил другой.

Все деятели по пропаганде среди мусульман идей панисламизма пользуются особым содействием Комитета «Единение и прогресс», а благодаря этому и поддержкою турецкого правительства. Такими деятелями в последнее время являлись Шейх Саид, один из панисламских агитаторов в русском и китайском Туркестане, Салих Эфенди, приехавший в июле мин[увшего] года в Петербург и отправившийся затем в Бухару, и влиятельный член Комитета Шахбендер-Задэ-Ахмед-Хильми (он же Шейх-Мухредин-Харуси), который ведет оживленную переписку с мусульманами всех стран.

Независимо от посылок эмиссаров для проповедывания панисламизма, младотурки предприняли весьма энергичную агитацию в этом направлении в некоторых издающихся в Константинополе турецких журналах, распространяющихся, между прочим, и среди русских мусульман.

Главными панисламскими органами на турецком языке являются еженедельные журналы: «Хикмет» («Мудрость»), «Сиратуль Мустахим» («Истинный путь») и «Тааруфуль-Муслимин» («Взаимное ознакомление мусульман»).

Относительно характера последнего из означенных периодических органов, а равно и деятельности его редактора Абдул Рашид Ибрагимова мною уже сообщалось Вашему Превосходительству в помянутом выше письме.

Журнал «Сиратуль Мустахим» издается кружком высшего магометанского духовенства, к которому принадлежат сенаторы Исмаил Хакки-Эфенди и Муса Казим Эфенди, причем последний занимает ныне должность Шейхуль-Ислама²⁵. В означенном журнале сотрудничают сын одного из видных деятелей Комитета «Единение и прогресс» Мемед Баджи Хусейн и русские выходцы Ахмед Агаев и доктор Карабегов, ав-

тор одной из самых враждебных против России статей «Мусульманский мир и Россия».

Из указанных русских выходцев наибольшей популярностью, однако, пользуется названный выше Ибрагимов, который часто выступает в качестве лектора в разных клубах младотурецкой партии и пользуется поддержкой Шейхуль-Ислама. Этот же Ибрагимов в самое последнее время издал на турецком языке книгу под заглавием «Мусульманский мир и распространение ислама в Японии». Так как в этом сочинении автор описывает путешествие, которое он предпринял по разным странам, населенными мусульманами, в том числе Туркестану и Сибири, с целью пропаганды панисламизма, то несомненно, что книга эта будет иметь большой успех и среди русских мусульман.

Из еженедельных газет, в коих помещаются статьи в духе панисламизма, необходимо отметить политическую газету «Икдам» и издающуюся на немецком и французском языках газету «Османишер Ллойд».

Сообщая об изложенном, прошу Ваше Превосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

ГАНУ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 406. Л. 15–16об. Копия. Машинопись.

№ 5

А.Н.Харузин — А.Н.Хвостову

Директор Департамента духовных дел
Его Превосходительству А.Н. Хвостову

[Конец 1910 г.]

Милостивый Государь
Алексей Николаевич.

Как известно Вашему Превосходительству, среди татарско-мусульманского населения империи, начиная с шестидесятых годов прошлого столетия, возникло движение, имеющее целью религиозное и культурное обособление мусульманского мира в России и отатаривание и омусульманивание всех разноплеменных инородцев, населяющих восточные окраины государства и исповедующих ислам.

Указанное движение, развившееся в последнее десятилетие с особо силою, было, однако, обнаружено лишь в последние годы, и предпринятое обследование условий, способствовавших беспрепятственной пропаганде панисламизма и пантюркизма (пантуранства), с несомненностью установило крайнюю неосведомленность в этом деле местных правительственных органов. Одной из главных причин этой неосведомленности является весьма малое знакомство громадного большинства должностных лиц с местными языками инородцев, а равно и с их правовым, религиозным и бытовым строем.

Ввиду сего и принимая во внимание необходимость рационального противодействия помянутому движению и при том противодействия культурными средствами, ближайшею задачей правительства является

создание в скорейшее время кадров лиц, знакомых с языком, вероучением и бытом восточных инородцев.

В этих целях г[осподин] министр остановился на мысли организовать при находящейся в С[анкт]-Петербурге Практической восточной академии особые курсы для чинов Министерства внутренних дел, состоящих на службе в местностях со значительным инородческо-мусульманским населением, на коих изучались бы языки и наречия главных инородческих групп в связи с культурной стороной их истории и религиозно-бытовыми условиями жизни.

Продолжительность курса обучения предположена в 8 месяцев по 4 месяца в каждом полугодии — осеннем и зимнем, причем в течение четырех летних месяцев слушатели могли бы возвращаться к исполнению своих служебных обязанностей с непременным, однако, условием продолжать практически изучать преподаваемые им наречия.

Обучение на курсах имеет происходить на счет Министерства внутренних дел, лица же, проходящие курс и занимающие какие-либо должности на местах, имеют считаться в командировке с сохранением получаемого ими по службе содержания.

Сообщая об изложенном Вашему Превосходительству, я, по поручению Его Высокопревосходительства, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, не отказать в уведомлении, в возможно непродолжительном времени, кто из лиц находящихся на службе как в подведомственных Вам губернских учреждениях, так и на местах изъявил бы с Вашего согласия желание быть откомандированным на указанные курсы.

Пользуюсь случаем выразить Вашему Превосходительству чувства глубокого моего уважения и совершенной преданности.

ГАНУ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 406. Л. 18–19. Копия. Машинопись.

Примечания

¹ *Столыпин П.А.* (1862–1911) — государственный деятель, министр внутренних дел и председатель Совета Министров с 1906 г. Убит агентом охраны.

² *Хвостов А.Н.* (1872–1918) — Нижегородский губернатор в 1910–1912 гг., министр внутренних дел в 1915–1916, лидер правых в Государственной думе 4-го созыва.

³ Младотурки — члены турецкой буржуазно-националистической организации «Единение и прогресс», основанной в 1889 г. Пришли к власти в результате «Младотурецкой» революции 1908 г.

⁴ Панисламизм — религиозно-политическая идеология, в основе которой лежат представления о единстве мусульман всего мира и необходимости их сплочения в едином мусульманском государстве. Оформление панисламистской идеологии произошло в конце XIX — начале XX вв.

Пантюркизм — идеология, возникшая в начале XX в. и проповедующая объединение под властью Турции всех тюркоязычных народов.

⁵ Мекка — город в Аравии, где родился и начал читать свои первые проповеди основоположник ислама пророк Мухаммед. С VII в. н.э. считается колыбелью ислама. Именно там находятся важнейшие мусульманские святыни.

⁶ Ходжа – почетный титул мусульманина в странах Ближнего и Среднего Востока. Появился в средние века. Присваивался видным сановникам, представителям исламского духовенства, религиозно-политическим деятелям, купцам и др.

⁷ Харузин А.Н. в 1909–1911 гг. директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий.

⁸ Департамент духовных дел иностранных исповеданий – государственное учреждение, ведавшее делами инославных (христианских неправославных) и иноверных вероисповеданий на территории Российской империи. Утверждал назначение на должности неправославных священнослужителей, ведал строительством культурно-религиозных сооружений. Помимо непосредственных обязанностей Департамент вел секретную переписку о политическом положении и общественных настроениях иноверческого населения страны.

⁹ Младотатарское движение (название появилось по аналогии с движением младотурецким) объединяло многих представителей средних слоев мусульманского (и, в частности, татарского) населения, значительную часть интеллигенции. Наряду с требованиями буржуазно-демократических свобод, выступали за соблюдение принципов социальной справедливости, равенства прав наций. По методам и тактике работы находились ближе к социалистам-революционерам (эсерам).

¹⁰ Мугаллим – мусульманский священнослужитель, учитель.

¹¹ Сарты – оседлая с древних времен часть узбекского населения.

¹² Имеются в виду младотатары. Подобное обозначение в делопроизводительной документации появилось потому, что, как отмечает У.Ю. Идрисов, «часто мусульмане проходили в Думу по кадетским спискам, к примеру, будущий руководитель мусульманской фракции Думы г. Мехди, тяготевший в политическом смысле к эсерам, прошел во вторую Госдуму по списку партии кадетов» (Идрисов У.Ю., Сенюткин С.Б., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. Из истории нижегородских мусульманских общин в XIX – 30-х годах XX века. Нижний Новгород, 1997. С.115).

¹³ Мектебе – место, где пишут; письменный стол, контора, бюро. В России XVIII–XX вв. – мусульманская духовная сельская школа.

¹⁴ Медресе – среднее и высшее исламское духовное учебное заведение.

¹⁵ Мулла – служитель исламского культа, знаток мусульманских ритуалов; вообще грамотный, ученый человек.

¹⁶ Муэzzин (муэдзин) – служитель мечети, провозглашавший с минарета призыв к молитве (так наз. «азан»).

¹⁷ «Иттифак-аль-муслимин» (в тексте: «Иттифакуль-муслимин») – политическая партия российских мусульман. Основана в августе 1905 г. на 1-м съезде российских мусульман в г. Нижнем Новгороде. Представители партии действовали в Европейской России, на Урале, в Крыму, на Кавказе, в Туркестане и Сибири. Тесно сотрудничали с кадетами. Политическая программа также близка кадетской партии. С 1908 г. численность «Иттифак-аль-муслимин» стала заметно сокращаться (в связи со смертью, либо эмиграцией лидеров); в 1914 г. – прекратила свою деятельность.

¹⁸ Шииты – приверженцы одного из направлений в исламе (шиизма). Считаются законными преемниками пророка Мухаммеда и толкователями ислама потомков халифа Али и дочери Мухаммеда Фатимы.

¹⁹ Абдурашид (Рашид) Ибрагимов – видный деятель исламского движения. Писатель, публицист, издатель, религиозно-политический деятель. Один из лидеров партии «Иттифак-аль-муслимин».

²⁰ В начале XX в. Турция приобрела у Германии несколько военных судов. В основном это были морально устаревшие, с военно-технической точки зрения, корабли.

²¹ «Эмир Бухарский» – эскадренный миноносец в составе русского флота, построен в Гельсингфорсе в 1906 г. После неудачной русско-японской войны, тяжелых потерь российских военно-морских сил правительством был объявлен сбор средств на «содействие русскому флоту». Удалось собрать немалые суммы, среди которых наиболее значительным вкладом было пожертвование правителя (эмира) Бухары размером в 1 млн. рублей золотом. Поэтому один из спущенных на воду миноносцев (его строительство обошлось 730 тыс. рублей) получил название «Эмир Бухарский».

²² В 1909 г. в Турции было образовано «Общество национальной помощи Оттоманскому флоту», осуществлявшее сбор средств для нужд турецкого флота. Эмиссары общества направлялись в регионы с преимущественно мусульманским населением и в некоторых местах их деятельность была достаточно эффективной.

²³ *Абдурахим-эфенди* – наследный принц, сын султана Абдул-Гамида.

²⁴ Хиджаз – провинция в Аравии, где зародился ислам и пророком Мухаммедом была основана первая мусульманская община. С 1517 по 1916 гг. находилась (с перерывами) в составе Османской империи. Сбор пожертвований на сооружение Хиджазской железной дороги проводился в 1908–1909 гг. и являлся одним из этапов в развитии панисламистского движения.

²⁵ *Шейх-уль-Ислам* – духовный лидер совета улемов (авторитетных мусульманских богословов).

ИЗ ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИДВОРНОГО ВЕДОМСТВА

Первая половина XIX в. *

Царствование императора Александра I

В первый же год по вступлении на престол императора Александра Павловича последовали существенные изменения порядков, введенных по придворному ведомству при императоре Павле I.

18 декабря 1801 года был издан новый штат придворного ведомства⁵⁰, выработанный особой комиссией. Указ Придворной конторе по этому поводу начинается с весьма нелестного отзыва о только что почти введенном штате 1796 года. «Рассматривая приходы и расходы двора нашего по всем его частям и отделениям в особенности, нашли мы везде почти несоразмерное число чинов и служителей, а еще более неумеренные излишние, несоответственные прямой надобности расходы и великую совокупно по всем почти частям передержку, превосходящую определенных на то ежегодно в знатном количестве сумм и проистекшие из того немалые долги»⁵¹, — так начинается этот указ. Этим штатом повелено было Придворную канцелярию с Московской ее экспедицией «яко излишнюю и вовсе ненужную» упразднить, дела же оной распределить по другим частям двора, в штатах поименованным, по принадлежности, с уничтожением Придворной канцелярии, получавшей все суммы, назначенные на содержание двора и передававшей оные, по принадлежности, в отдельные придворные ведения. Суммы на содержание отдельных частей двора назначенные, велено отпускать и принимать в каждое ведение особенно. Впрочем, отделения обер-гофмейстера и обер-церемониймейстера имели получать свое содержание из ведения гоф-маршала, т.е. из Придворной конторы. Придворным ведомствам строжайше воспрещено входить в сверхсметные расходы, а в случае необходимости таковых повелено докладывать государю о том, на какой предмет и срок требуется сверхсметное назначение с изложением причин, обуславливающих необходимость оногo. При Придворной конторе учреждена была особая счетная экспедиция, в которую все придворные ведомства обязаны были представлять годовые отчеты по приходу и расходу сумм.

Из этих отчетов счетная экспедиция должна была составить перечневый баланс с показанием прихода, расхода и остатка сумм по каждому ведению, который и представлялся Государственному казначею. Сей же последний подносил составленный счетной экспедицией баланс его

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 2002. № 3. С. 192–206.

величеству, для усмотрения с каким хозяйством которое место действовало. Суммы, определенные на содержание дворцов в Риге и Ревеле, и вообще не в местах обычного пребывания государей, повелено было отпускать в ведение гражданских начальников этих местностей, коим и подавать отчеты в расходовании оных.

Касательно Тивдийских и Русковских каменных ломок повелено Гоф-интендантской конторе все возможные старания о том, чтобы довести эти ломки до такого положения, чтобы расходы по разработке покрывались доходами с ломок; затем в том же указе повелено отпускать известную сумму на придворную аптеку, на которую она должна была уже сама запастись потребными медикаментами, не забирая таковых из главной аптеки бесплатно, как это прежде делалось. Новые штаты повелено привести в действие с 1-го января 1802 года, до того же времени повелено составить отчеты о расходовании сумм за 1801 год по всем придворным ведомствам, разобрать служащих по каждому ведомству, с целью избрания из них тех, которые должны остаться по новому штату, и о всех оставляемых представить донесение, в коем поместить краткое обозрение о их предыдущей службе с означением получаемого ими жалованья и содержания. Все суммы, по штату 1801 года положенные, должны были отпускаться из Государственного казначейства, кроме сумм на содержание дворов великих княжен Марии Павловны и Елены Павловны, которые и повелено отпускать из сумм удельного Департамента.

По штату 1801 года присутствие Придворной конторы должно было состоять из президента — обер-гофмаршала, вице-президента — гофмаршала и 3-х советников 5-го класса, из коих один для ревизии счетов, а четыре классные секретари. Штат 1801 года в соединении с инструкциями, опубликованными еще при императрице Екатерине II и указом 18 декабря 1801 года, настолько выяснил и определил порядок действия и круг обязанностей Придворной конторы, что в течение почти 25-летнего царствования императора Александра I мы встречаем весьма мало распоряжений по отношению к Придворной конторе. Лишь в 1820 году состоялся указ, данный министру финансов⁵², об учреждении при Придворной конторе счетной экспедиции из двух отделений. Прежняя счетная экспедиция состояла из одного советника и секретаря. На содержание счетной экспедиции и архива Придворной конторы определены суммы, оставшиеся от жалованья учрежденных в 1819 году, при придворной кухне кихеншрейберов, уничтоженных в сем году, 9600 руб. и 7500 руб. из Государственного казначейства. Затем, в 1824 году, состоялось высочайшее повеление⁵³ об обращении в Придворную контору положенных на жалованье обер-камергеру и 12 камергерам денег 22188 руб. Из этой суммы Придворной конторе повелено производить жалованье только обер-камергеру Нарышкину и камергеру Ферзену. Далее Придворная контора должна была потребовать от обер-камергера отчет в расходовании им сумм за прошлые годы и оставшиеся у него за расходами деньги. Затем из этой суммы должны были производиться следующие расходы и жалованье, всего 120 руб. на наем пары лошадей с

экипажем, для повесточного лакея 3 т.руб., и на канцелярские расходы 235 руб. Остальную же сумму вместе с остатками от прежних лет повелено класть в ломбард для обращения из процентов и никуда без разрешения его величества не употреблять. По истечении каждого года в этой сумме подавать отчет, отнюдь не смешивая ее с суммами Придворной конторы. Придворная конюшенная контора по штату 1861 года⁵⁴ состояла из президента — обер-шталмейстера, вице-президента — шталмейстера и 2-х советников 5 класса при одном секретаре. Мы видели уже, что с давних пор штат конюшенных служителей комплектовался из детей конюшенных же служителей; между тем дети мастеровых, состоявших при придворном конюшенном ведомстве, отдавались в военные чины и таким образом поступали в военное ведомство. Высочайшим повелением Придворной конюшенной конторе, 20 февраля 1827 года, детей мастеровых конюшенного ведомства велено оставлять в ведение Придворной конюшенной конторы, подобно детям служителей конюшенных, и употреблять их для укомплектования мастерового конюшенного двора.

Еще при императоре Павле I, при составлении штата 1796 года, возбуждался вопрос о казенных конских заводах и об отделении некоторых из них специально для комплектования придворных конюшен. При императоре Александре I учрежден был для рассуждения о лучшем устройстве конских заводов особый Комитет о конских заводах⁵⁵. На разрешение комитета поставлен был вопрос об отделении части заводов на комплектование придворной конюшни с тем, чтобы остальные заводы оставить для снабжения лошадьми войск. 4 сентября 1819 года утвержден был доклад этого комитета⁵⁶, по которому заводы были разделены на придворные и военные, из них придворными определялось считать Ориенибаумский, Хорошевский, Бронницкий, Александровский и Пахринский; с сводной конюшней на содержание придворных заводов определялось 189000 руб. Заводы и дела, касающиеся их определялось передать Придворной конюшенной конторе с тем, чтобы ей представлены были на высочайшее утверждение положение и штат придворных заводов.

16 ноября того же года была закрыта Экспедиция о государственных конских заводах⁵⁷, и дела, касающиеся ее придворных заводов переданы в Придворную конюшенную контору. Канцелярские же чины экспедиции распределены были между Придворной конюшенной конторой и Военным коннозаводским управлением⁵⁸. По штату 1801 года при конюшенном ведомстве должен был состоять лазарет; для усиления средств этого лазарета в 1821 году повелено вычитаемые из жалованья чиновников и служителей конюшенного ведомства на госпиталь деньги, вычеты при повышении их чинами, причислять к сумме положенной по штату 1801 года на содержание конюшенного лазарета. В том же 1821 году утвержден был доклад шталмейстера князя Долгорукова⁵⁹ по вопросу о комплектовании придворной конюшенной команды. Доклад этот указывает на неудобство комплектования этой команды прежним способом, т.е. рядовыми из кавалерийских полков армии и гвардии,

причем в конюшенную команду отсылались лишь малоспособные к фронтальной службе и выслуживающие⁶⁰ сроки. Такие служители весьма скоро оказывались неспособными к службе, вследствие их старости, болезней, как и трудов в полках. Взамен этого способа князь Долгоруков предлагает комплектовать команду из конюхов дворцовых конских заводов, а в сии последние брать людей из приписанных к тем заводам крестьян с зачетом взятых в конюхи за рекрут. В заводские конюхи должны были братья состоящие на очереди к рекрутской повинности. Дети таких конюхов, прижитые до взятия их в конюхи, оставались крестьянами, но прижитые ими по поступлении в конюхи приписывались к конюшенному ведомству. По оставлении конюхами и служителями конюшенной команды по болезни или от старости они поселялись в прежние их жилища, но освобождались от всяких крестьянских повинностей по смерти их. От такого порядка князь Долгоруков видит ту существенную пользу, что команда получит людей по предстоящим им должностям уже изготовленных и к поступлению на службу охотно расположенных. Как мы уже сказали, доклад этот был утвержден. 8 мая 1823 года утвержден был штат придворного экипажного заведения для обеспечения по части экипажей, устройства походного обоза императорского величества и всех разъездов высочайшего двора.

Егермейстерская контора состояла по штату 1801 года⁶¹ из обер-егермейстера, егермейстера и унтер-егермейстера. В 1801 году⁶² к штату егермейстерского ведомства прибавлен еще один чиновник с званием управляющего охотами и с жалованьем в 700 руб. На эту должность тогда же был определен отставной майор Антон Криднер⁶³. За сим в 1807 году⁶⁴ к штату прибавлен еще чиновник, управляющий в Москве егермейстерской командой и охотами с жалованьем 1000 руб. в год из Государственного казначейства.

Гоф-интендантская контора, по штату 1801 года, положена в следующем составе: гоф-интендант 3-го класса и 2 секретаря. Главнотальствующим конторой был обер-гофмаршал.

Затем на контору возложено было заведывание дворцами: Зимним, Михайловским, Мраморным, Екатерингофским, Чесменским, Каменноостровским и Таврическим, и садами: Михайловским, Итальянским, Каменноостровским и Таврическим. Засим в 1802 году⁶⁵ в ведомство Гоф-интендантской конторы передана была мыза Пелла с состоящей при оной казенной деревней Ивановской (на берегу Невы при впадении в нее Тосны). Доходы с сей деревни должны были обращаться в общую сумму ведения Гоф-интендантской конторы. В следующем 1803 году⁶⁶ в ведение этой же конторы отданы состоявшие в ведении гор С.-Петербурга казармы на Каменном острове; в 1811 г.⁶⁷ при учреждении в г. Царском Селе Лицея строения, для одного отданные, повелено Гоф-интендантской конторе передать в ведение Министерству народного просвещения. По штату 1801 года Царскосельское и Петергофское дворцовые управления состояли в ведомстве Гоф-интендантской конторы; в 1817 же году последовало изъятие их из ведомства конторы, сначала Царскосельского правления⁶⁸, а потом⁶⁹ Петергофского с подчине-

нием сего последнего Царскосельскому. Мотив этого исключения — желание дать этим правлениям новое, на лучших основаниях, устройство в отношении к подведомственным ему крестьянам.

Царствованием императора Александра I кончается второй период истории учреждений придворного ведомства. В царствование императора Николая I придворное ведомство вступает в новый фазис его истории, объединившись под общим названием «Министерства императорского двора».

Состояние придворных установлений от учреждения Министерства императорского двора до настоящего времени.

Царствование императора Николая Павловича. Учреждение Министерства императорского двора и канцелярии

Третий период истории придворных установлений не совпадает с какой-либо особой эпохой общей политической или государственной жизни России, как это было при Иоанне III и при Петре Великом. Перемены в придворных учреждениях сего периода не связаны органически с переменами в строе народного быта и в характере внутренней общей государственной политики.

Тем не менее, в самом придворном ведомстве совершилась великая эпоха, существенно изменившая управление этим ведомством, слиянием всех разнообразных придворных учреждений в одно целое. Эпоха эта ознаменовалась 22 августа 1826 года учреждением Министерства императорского двора⁷⁰. В прежних периодах нашего очерка мы видели, что дела придворные находились в заведовании отдельных учреждений, не связанных между собой и совершенно одно от другого независимых. Мы видели также печальное состояние некоторых из этих учреждений, обращавшее на себя внимание государей; но все средства к их исправлению и лучшему устройству не достигали цели.

В истории второго периода мы указали, какие меры принимались при императрице Екатерине II для устранения беспорядков по Придворной конторе и для исправления упущений упраздненной Дворцовой канцелярии, и как мало действительны были эти меры. Попытка императора Павла I достигнуть большего благоустройства в этом отношении учреждением Придворной канцелярии также была неудачна. Сосредоточением в одной Придворной канцелярии приема всех сумм, назначенных на содержание двора и представлением в эту канцелярию ежегодных отчетов по приходу и расходу сумм от всех придворных ведений император Павел I надеялся водворить больший порядок в придворном ведомстве; но учреждение Придворной канцелярии не могло повести к этой цели, так как сия канцелярия не имела никакого перевеса или первенства над прочими придворными установлениями. Представление в Придворную канцелярию отчетов от других ведомств без права их обревизования не давало ей такого перевеса, так что канцелярия представлялась только чем-то в роде бухгалтерии придворного ведомства, а не местом, контролирующим прочие придворные установления. При таком незначительном объеме ее власти Придворная канцелярия, очевидно, не

могла достигнуть цели объединения всех придворных установлений; но все-таки она носила в себе зародыш учреждения Министерства императорского двора как центрального управления всего придворного ведомства. Увеличив объем власти Придворной канцелярии, сделав ее местом контролирующим другие установления того же ведомства, можно было бы достигнуть важных результатов. К сожалению, император Александр I не взглянул на Придворную канцелярию с точки зрения ее возможного развития. Он обратил внимание лишь на практическую непригодность этого учреждения. Вот почему немедленно же по вступлении на престол Александр I поспешил уничтожить Придворную канцелярию, и таким образом, возвратился к прежним порядкам, неудовлетворительность которых он сам признавал; недостатки этих порядков сказались на самом деле. В последние годы его царствования мы находим одно высочайшее повеление гоф-интенданту барону Альбедиллю⁷¹, в котором государь благодарит сего последнего за примерный порядок и бережливость в расходовании сумм по его ведомству, чего в других придворных ведомствах не находил. Кроме различных беспорядков и упущений, прежний порядок управления придворными учреждениями обнаружил одно главное и существенное дело, это недостаток единства в администрации и мероприятиях по придворному ведомству. Каждое придворное установление получало высочайшие повеления по предметам своего ведомства; каждое установление представляло также свои доклады непосредственно самому государю. При самостоятельности этих установлений не могло быть единства в их воззрениях на необходимые мероприятия, не могло быть и общего плана в распоряжениях. Мало того, развивался даже незаметно силой вещей некоторый антагонизм между придворными учреждениями. Понятно, что такое положение было злом весьма важным. Общей системы в хозяйстве отдельных частей высочайшего двора не было и быть не могло. Хаос, господствовавший в этом отношении, усиливался еще недостатком правильной отчетности. Кроме того, несмотря на коллегиальное устройство придворных установлений, все распоряжения по оным зависели почти исключительно от президентов их, которые действовали или по своему усмотрению, или же по высочайшим указаниям, сообщавшимся президентам контор, или правлений через лицо, докладывавшее государю всеподданнейшие представления начальников отдельных частей. Но общего надзора за выполнением этих указаний не было, равно не было и наблюдения за согласованием представлений отдельных частей с общими потребностями, средствами и способностями императорского двора.

После всего сказанного, объединение всех придворных учреждений в одно общее центральное учреждение, которое направляло бы всю деятельность отдельных частей министерства по одному пути, соображая средства двора и все его потребности, согласуя между собой все мероприятия по отдельным частям, являлось делом настоятельной необходимости. Эту-то центральную власть в бозе почивший император Николай Павлович дал придворному ведомству учреждением 26 августа Министерства императорского двора.

В именном высочайшем указе по сему предмету главнейше выражено: «Признав за благо составить министерство для управления делами по всем придворным ведениям, совокупно с министерством Департамента уделов и с управлением Кабинета⁷², под названием Министерства императорского двора, учреждение коего прилагая повелеваем быть министром двора нашему генерал-адъютанту генералу от инфантерии князю Волконскому»⁷³. В этом учреждении определены: степень и пределы власти министра в общей иерархии государственных центральных учреждений, порядок сношений его с отдельными придворными ведениями. На основании того же учреждения при Министерстве двора образовалась особая Канцелярия для управления делами по придворной части.

Главные положения и учреждения 22 августа 1826 года состоят в следующем: министр императорского двора есть главный начальник над всеми придворными ведениями и театральной дирекцией, вместе с тем и министр Департамента уделов и управляющий Кабинетом. Таким образом, в Министерстве двора объединены были лишь придворные ведения, или учреждения как нераздельные части центрального управления. Департамент же уделов и Кабинет его величества поставлены отдельно от министерства и как бы связаны с ним лишь тем, что министр двора есть, вместе с тем, и министр Департамента уделов и управляющий Кабинетом. Министр императорского двора подчинен непосредственно его императорскому величеству; в своих действиях отдает отчет лишь государю и все повеления получает непосредственно от государя; другое никакое правительство никакого отчета по делам вверяемым его распоряжению требовать и предписаний чинить права не имеет. Все высочайшие распоряжения по придворным ведениям Кабинету и Департаменту уделов передаются через министра, мимо коего ни от кого таких не принимать. О всех делах по министерству, требующих высочайшего разрешения, министр входит с докладом; прочие же, по данной ему власти разрешает сам. От начальников придворных ведений он получает рапорты, давая по ним разрешения предписаниями. Для управления по придворной части министр имеет при себе канцелярию Министерства императорского двора, директор которой назначается и увольняется именными высочайшими указами, а прочие чины определяются и назначаются министром.

Едва ли нужно распространяться здесь о том, что учреждение Министерства императорского двора должно было пресечь все те беспорядки, которые нами были указаны выше и открыть для придворного ведомства новые пути к преуспеванию оною и приведению императорского двора в такое положение, в котором блеск и великолепие оною являлись бы достойными великой державы.

По учреждению министерства единая власть министра направляет все придворные ведения по пути, указанному верховной самодержавной властью, и наблюдает за исполнением повелений государя, которые передаются через одного только министра. При таком порядке министр, рассматривая предварительно для доклада государю представления отдельных частей, может усмотреть насколько они согласуются с общим

направлением деятельности всего министерства, со средствами, в распоряжении его находящимися и ему представленными. Эти средства и способы вполне известны только министру, и он может поэтому направлять оные к возможной пользе и преуспеванию вверенного ему министерства, распределяя их между отдельными частями согласно их действительным потребностям. Затем, над всеми придворными ведениями есть власть, контролирующая их действия и неусыпно следящая за порядком отправления их обязанностей и потому во всякое время могущая исправить вред от упущений отдельной какой-либо части происходящий и устранив возможность повторения подобного упущения. Таково было высокое значение учреждения Министерства императорского двора.

Приступая за сим к рассмотрению деятельности министерства, мы увидим, как все усилия государственных людей, последовательно занимавших высокий пост министра императорского двора, были направлены к осуществлению основной цели учреждения министерства. Управление министерством князя Волконского⁷⁴ ознаменовано было составлением и изданием уставов, определивших круг деятельности и порядок производства дел почти во всех придворных учреждениях.

Придворная контора получила свой устав в 1841 году⁷⁵. Устав сей начинается с определения предметов ведомства и состава Придворной конторы. Придворная контора заведывает: 1) довольствием императорской фамилии и особ, живущих как в Зимнем, так и в загородных дворцах во время высочайшего там присутствия; 2) освещением и отоплением комнат, занимаемых императорской фамилией и разными особами, исключая дворцов, имеющих свое на то положение; 3) содержанием придворных официантов и служителей; и 4) императорским Эрмитажем. Присутствие конторы составляют: президент, вице-президент и три советника; для производства же в ней дел имеется канцелярия, разделенная на четыре экспедиции, с состоящими при ней архивом и казначейством. Президент конторы есть вместе с тем и обер-гофмаршал высочайшего двора, назначаемый по собственному избранию его императорского величества. Вице-президент — тоже гофмаршал высочайшего двора; он и советники назначаются именными высочайшими указами по представлениям министра императорского двора. Определение и увольнение чиновников канцелярии и подведомственных конторе мест, а также писцов и разного рода служителей, зависит от конторы с утверждения президента. Но о первоначальном определении придворных служителей, равно комнатной прислуги их императорских величеств и их императорских высочеств, а также о производстве в такие придворные служительские должности, которые дают впоследствии право на получение классных чинов, представляется на разрешение министра императорского двора.

1-го января 1841⁷⁶ года утвержден штат⁷⁷ Придворной его императорского величества конторы, с подведомственными оной частями, именно: причтом Большого и Малого собора Зимнего дворца, певческой капеллой и императорским Эрмитажем. Весь личный состав конторы и частей ее определен в 940 человек, и на содержание их положено

отпускать из Главного казначейства по 256927 руб. в год. В 1851 году, с целью сокращения расходов императорского двора, упразднена была Гоф-интендантская контора⁷⁸, причем дела, подлежащие ее ведению, были распределены между другими установлениями придворного ведомства. Между прочим, на долю Придворной конторы остались дела по заведыванию дворцами Елагино-Островским и Таврическим с принадлежащими к ним садами и другими в С.-Петербурге, находящимися дворцовыми зданиями, причем положено переместить в Придворную контору и потребное число чиновников из Гоф-интендантской конторы. По этому поводу был издан новый штат Придворной конторы и подведомственных ей частей⁷⁹, по которому личный состав конторы определен в 1166 человек, а суммы на содержание конторы увеличены до 296524 руб. 64 коп. В октябре месяце того же года⁸⁰ повелено было прибавить к прежним трем отделениям конторы еще четвертое, к штату конторы еще одного (4-го) советника и одного начальника отделения. По случаю упразднения в 1851 году Гоф-интендантской конторы и присоединения некоторых частей, бывших в управлении оной, к ведомству Придворной конторы, признано было необходимым соединить два отдельных устава означенных контор, высочайше утвержденные, первый – 27 марта 1833 года⁸¹, а последний – 4 апреля 1841 года⁸², в один общий. По этому последнему уставу, утвержденному 25 марта 1854 г.⁸³, к предметам ведомства Придворной конторы, кроме выше упомянутых, отнесены еще: 1) заведывание императорскими С.-Петербургскими дворцами, кроме вверенного особому начальству Зимнего дворца с прикосновенными к оному зданиями; 2) все дворцовые дома и прочие здания, в черте города состоящие, кроме принадлежащих Конюшенной конторе; и 3) С.-Петербургские дворцовые сады, оранжереи и Летний сад. Кроме этого в уставе определены обязанности смотрителей домов и дворцов и гоф-штатс-квартирмейстера.

Гоф-интендантская контора

Каменный остров, принадлежавший лично императору Александру I и по кончине его величества перешедший в собственность супруги его, императрицы Елизаветы Алексеевны, 9-го января 1826 года⁸⁴ повелено было исключить из ведомства Гоф-интендантской конторы со всеми принадлежностями оного; но еще до сдачи этого острова, 27 марта, последовало соизволение ее величества и высочайшее утверждение⁸⁵ на пожалование его со всеми находящимися на нем дворцовыми зданиями и заведениями в собственность великого князя Михаила Павловича и потомства его; 29-го марта того же года передан в городское ведомство Екатерингоф⁸⁶, за исключением существующего там императорского дворца, который остался по-прежнему в Гоф-интендантской конторе. К обязанности сей же конторы 14 июля⁸⁷ отнесено содержание кленовой аллеи, идущей от бронзовых ворот бывшего Михайловского замка, так как в ведомстве ее находились прочие аллеи. Но 30-го ноября⁸⁸ повелено: аллеи на Васильевском острове передать в городское управление.

Мы говорили уже о перенесении в 1826⁸⁹ году должности камер-цалмейстерской, т.е. заведывание убранством и меблированием дворцов, равно комиссаров и служителей этой должности в ведомство Гоф-интендантской конторы. Присоединение этой части усилило делопроизводство конторы и увеличило состав оной учреждением 7 марта 1827 года⁹⁰ должности столоначальника, помощника и двух писцов. В ведомство конторы 22 августа 1827 года⁹¹ передан придворный госпиталь, находившийся до того в военном ведомстве.

15-го апреля 1831 года учреждено под ведомством Гоф-интендантской конторы плитное и известковое заведение на следующих основаниях: заведение учреждается на праве коммерческом, под наблюдением особого чиновника с званием инспектора. На первоначальное производство работ позаимствовано до 50 т. руб. из капитала, принадлежащего Тивдийским и Русковским ломкам. При продаже добываемых заведением материалов повелено делать по той цене, по которой они обойдутся казне, надбавку по 10%, из коих 4% полагается на погашение позаимствованной суммы, а 6% на составление собственного заводского капитала.

В 1833 году Гоф-интендантская контора получила свой устав⁹², по коему заведыванию ее подлежали: 1) императорские С.-Петербургские дворцы; 2) все дворцовые дома в черте С.-Петербурга состоящие, кроме принадлежащих Конюшенной конторе; 3) С.-Петербургские сады и оранжереи и дворцы; 4) публичные городские сады, бульвары и аллеи, кроме Васильеостровских с некоторыми заведениями, изготовлявшими или добывавшими строительные материалы. Постройки, убранство, чистота и безопасность от огня и вообще исправное содержание всех вышеозначенных зданий и благоустройство заведений лежали на попечении конторы. Присутствие конторы составляли: президент, вице-президент и четыре советника. Засим при конторе состояла канцелярия из 3-х экспедиций, архив и казначейство. При конторе состояли также мастерские и инвалидные рабочие команды для всех починок и переделок во дворцах. В 1841 году по Гоф-интендантской конторе определены были три чиновника особых поручений, а в 1843 году⁹³ обнародован был новый штат Гоф-интендантской конторы вместе со штатами всех остальных придворных ведомств. По штату этому президентом конторы был обер-гофмейстер, а вице-президентом гофмейстер. Всего по штату 1843 года на Гоф-интендантскую контору положено было отпустить 76285 руб. в год. Мы уже говорили об упразднении Гоф-интендантской конторы в 1851 году⁹⁴. Предметы ведомства конторы были распределены между Придворной конторой, куда отошло заведывание дворцами и дворцовыми домами, Кабинетом его величества, коему переданы были Тивдийские и Русковские мраморные ломки, и Царскосельским дворцовым управлением, в ведомство которого перешли плитные ломки при селах Путилово и Никольском.

Придворная конюшенная контора

Придворная конюшенная контора была единственным придворным ведением, не получившим в царствование Николая I устава; причина этому была та, что Конюшенный регламент Анны Иоанновны был настолько подробен и ясен, что мог быть применяем и в позднейшее время. Таким образом, и по сие время⁹⁵ Придворная конюшенная контора руководствуется этим регламентом, конечно, в тех его частях, которые касаются собственно придворной конюшни, так как те из постановлений регламента, которые касались управления и устройства конских заводов, были совершенно изменены в последующие царствования. Мы видели, что из числа этих заводов только немногие остались собственно в ведении Придворной конюшенной конторы, остальные же заводы отошли в военное ведомство. В первый же год царствования императора Николая I обнаружены были значительные беспорядки в управлении дворцовыми конскими заводами. Расследование этих беспорядков поручено было генералу от кавалерии Васильчикову⁹⁶. В отвращение повторения таких беспорядков повелено было⁹⁷ упразднить место шталмейстера дворцовых конских заводов. Управление заводами устроено было по образцу Военно-коннозаводского управления, так что смотрители заводов были подчинены непосредственно Придворной конюшенной конторе, которая и посылала им прямо свои указы, получая от них донесения. Для наблюдения же над порядком заводов, контора должна была посылать особых ревизоров, контролируемых ею в случае надобности. Из жалованья чиновников и служителей конюшенного ведомства с давних пор производились особые вычеты на лазарет и, кроме того, деньги, высчитывавшиеся из жалованья за повышения их чинами, назначались на этот же предмет.

При императоре Александре I состоялось распоряжение о том, чтобы эти деньги употреблялись не на конюшенный лазарет, как это было прежде, а на усиление средств придворного госпиталя. В 1827 году указано было на ненормальность такого порядка, по коему чиновники и служители конюшенного ведомства платили на содержание госпиталя, которым почти не пользовались, имея свой конюшенный лазарет, и потому распоряжение императора Александра I-го было отменено, и вычеты из жалованья чиновников и служителей конюшенного ведомства были обращены по-прежнему на содержание их собственного лазарета. Контора получила в 1843 году новый штат⁹⁸.

Штат этот устранил в некоторой степени устаревшие правила Конюшенного регламента 1833 года и подчинил общим правилам по разрешению и проверке всех издержек по ее ведомству. С изданием этого штата к Придворной конюшенной конторе были причислены дела учрежденного при императоре Александре I придворного экипажного комитета, а самый комитет упразднен. По штату 1843 года состав конторы был следующий: президент — обер-шталмейстер, вице-президент — шталмейстер, 3 советника. При канцелярии конторы состояли: архив и казначейство. На содержание конторы определено было 32500 руб. сереб. Затем в ведении конторы состояли следующие части: берейтор-

ская, которой управлял военно-походный шталмейстер; части городова и полевая, с подведомственными им экипажами, и часть найма ямских лошадей, — все три под ведением унтер-шталмейстеров; часть седельная под ведением седельного надзирателя; часть фуражная, госпиталь и конский лазарет. При конторе состояло еще придворное экипажное заведение, под управлением директора из военных, чином не ниже полковника, и Московское конюшенное отделение, которым заведывал управляющий шталмейстер. Всего на содержание личного состава конторы и частей ее ведомства из 826 лиц положено было 161623 руб. сер. В 1851 году⁹⁹ последовало некоторое сокращение штата 1843 года. Из состава конторы исключен один советник и несколько канцелярских чиновников, унтер-шталмейстер при найме ямских лошадей и два фуражмейстера по берейтерской и городovým частям.

Московская дворцовая контора

При обозрении во 2-м периоде нашего очерка Московского Кремлевского дворца мы упомянули об учреждении экспедиции кремлевского строения в Москве¹⁰⁰, имевшей целью перестройку кремлевских зданий. В 1831 году¹⁰¹ признано было нужным переименовать Экспедицию кремлевского строения по существу вверенных управлению ее частей в Московскую дворцовую контору. При этом дан был устав этой конторе, к которой также присоединена Оружейная палата¹⁰². В Московскую дворцовую контору назначен был тайный советник князь Сергей Голицын¹⁰³, которому повелено быть обер-гофмейстером двора, вице-президентом князь Александр Урусов, назначенный вместе с тем гофмейстером; советниками конторы назначены в кремлевской экспедиции бывшие члены — Геденов, Львов и Берман¹⁰⁴; член экспедиции Упанов¹⁰⁵ назначен директором Оружейной палаты, и в помощь ему определены два помощника (Еврейнов и князь Грузинский). В заведывании контора соединила все здания в Кремле: императорские, Московские и тамошние загородные дворцовые дома и другие строения, с принадлежащими к ним волостями, садами, оранжереями и прочими дворцовыми имениями. При конторе учреждена канцелярия, разделенная на пять столов, казначейство и архив. Кроме обыкновенных обязанностей, возлагаемых на архив Московской конторы, архив сей заведывал собранием законов, уставов учреждений и т.д. и по предписаниям конторы должен был сделать справки и выписки из старых дел. К архиву дворцовой конторы присоединен и архив Оружейной палаты, которая с учреждением Московской дворцовой конторы потеряла значение особого присутственного места, но была присоединена к конторе как хранилище оружия и прочих находящихся в ней редкостей. Президент конторы назначался по высочайшему избранию, вице-президент, советники конторы, директор палаты — по представлению министра двора — высочайшими указами. Директор палаты и его помощники обязаны наблюдать за целостью и сохранностью находящихся в палате древностей, оружия и редкостей, располагая их в систематическом порядке и содержа подлежащие им реестры и описи; кроме того, при впуске публики помощ-

ники директора обязаны были делать объяснения желающим иметь подробные о вещах сведения. В 1831 году¹⁰⁶ при Московской дворцовой конторе учреждено было училище для приготовления архитекторов, совершенно сведущих в теоретической и практической части архитектуры. Училище состояло в заведывании присутствия конторы под непосредственным ведением министра императорского двора; попечителем училища имел быть советник конторы. Должность директора училища, с состоящей при нем чертежной, обязан был исправлять один из архитекторов конторы. Ученики училища должны быть все вольноприходящие; число могло быть и более назначенного по штату, насколько то позволило бы помещение и средства училища. 15 мая 1835 года состоялось высочайшее повеление¹⁰⁷, по которому признано было полезным отделить Московское дворцовое архитектурное училище от Московской дворцовой конторы в непосредственное заведывание министра императорского двора с тем, чтобы попечитель оно, действительный статский советник Львов, присутствуя в конторе, управлял сим училищем на основании утвержденного устава 1831 года и по делам, требующим разрешения, относился бы прямо к министру двора. В 1842 году обнародован был новый устав Московского архитектурного училища, по коему училище это состоит при Московской дворцовой конторе, но под начальством особого попечителя. Цель училища по этому уставу поставлена та же, что и в прежнем уставе 1831 года. Попечитель на основании нового устава непосредственно сносится по делам училища с министром двора; он может и не принадлежать к числу членов дворцовой конторы, но по делам училища присутствует в оной; определяется он высочайшим указом по представлению министра. Прочие должностные лица училища суть: директор, главный смотритель, библиотекарь, механик при кабинете моделей, учитель и чиновники канцелярские.

1-го января 1843 года утвержден новый штат Московской дворцовой конторы¹⁰⁸ с Оружейной палатой общей со штатами других придворных ведомств. По штату сему контора состоит из президента — обер-гофмейстера, вице-президента — гофмейстера¹⁰⁹, 3-х советников, 2 секретарей и проч., а Оружейная палата — из директора и помощника его; общая сумма на содержание положена в 66692 руб.

По изданию 13 апреля 1849 года положения об управлении Большим Кремлевским дворцом¹¹⁰, дворец этот оставлен в заведывании Московской дворцовой конторы.

Егермейстерская контора

Император Николай Павлович, предположив в 1827 году¹¹¹ придворную егермейстерскую команду перевести из Петербурга в Ораниенбаум и дать ей новое образование для охоты, признал нужным подтвердить при сем случае указы, изданные в 1740 и 1763 годах. В первом из сих указов не дозволяется никому без билета обер-егермейстерского начальства производить охоты с собаками и оружием около С.-Петербурга, Петергофа, Царского и Красного сел и Киренской мызы в 30-ти верстах во все стороны, а около Москвы в 15-ти верстах от оной.

Вторым же указом запрещается с 1 числа марта до Петрова дня во всем государстве ловить и стрелять зверей и птиц, кроме хищных. Вследствие сего именным указом министру императорского двора 8 января¹¹² поручено было снести с министром юстиции, дабы означенные указы, немедленно распубликованы были к непременному исполнению во всей их силе и притом с тем, чтобы для прекращения всякого повода к истреблению дичи, отныне впредь все городские и земские полиции наблюдали строжайшим образом за точным исполнением указов и чтобы никто ни под каким видом не осмеливался привозить в город какую-либо дичь и торговать ею, где бы то ни было.

При императоре Николае I окончательно уничтожено сословие кречетных или соколиных охотников. Егермейстерское ведение раньше других придворных ведений получило устав свой, изданный уже в 1832 году¹¹³. По уставу этому егермейстерскому ведению принадлежат императорские охоты — псовая и егерская и состоящие при них чиновники и служители. Таким образом, устав уничтожил охоту птичью, т.е. соколиную и кречетную. Управление егермейстерским ведением возложено на одного из обер-егермейстеров двора по особому высочайшему назначению, с причислением к нему в помощь одного из егермейстеров. И тот и другой обязаны пещись о том, чтобы принадлежащие к императорским охотам люди, собаки, лошади, ружья и проч. были содержимы в полном порядке, а также заведывают суммами, назначенными на содержание егермейстерского ведения, распоряжались ими на основании общих узаконений, а в случаях чрезвычайных испрашивают разрешения от министра и действуют уже по его предписаниям. Для письмоводства и счетоводства егермейстерскому ведению, при оном учреждена контора, разделенная на три стола: распорядительный, счетный и казначейский. Собственно императорскими охотами заведует управляющий охотами, распоряжаясь на основании предписаний или словесных приказаний обер-егермейстера, которому он представляет еженедельные ведомости о состоянии команды, лошадей, псарни и т.д. Затем для заготовления припасов, материалов и вещей при ведении состоит комиссар, действующий по предписанию обер-егермейстера или егермейстера. В следующем году утвержден был штат егермейстерского ведения¹¹⁴, по коему положены обер-егермейстер, егермейстер, засим унтер-егермейстеры, а при конторе — секретарь, казначей и бухгалтер, и несколько писцов. Затем при охотах числился управляющий, комиссар государев, стремянный, а также смотритель при Петровском парке, и, кроме того, целый персонал служителей разных наименований в числе около 100 человек. В ноябре 1838 года¹¹⁵ Егермейстерской конторы секретарь переименован был в управляющие оной и ему присвоен чин VI класса, но в 1842 году звание было упразднено, а в конторе повелено было по-прежнему состоять секретарю¹¹⁶. Вместе с прочими придворными ведениями и егермейстерское ведение получило в 1843 году¹¹⁷ новый штат, по коему на личный состав егермейстерского ведения отпускалось 23362 руб. на 126 челов. К прежнему штату добавлена долж-

ность фазан-егера и несколько низших служителей. Штат этот сохранил свою силу до издания нового штата 1857 года¹¹⁸.

В 1849 году по случаю возведения Большого Кремлевского дворца было издано положение об управлении оным. Положением этим учреждено было несколько новых должностей, и тем вызвана необходимость дополнительного штата для Московской дворцовой конторы¹¹⁹. По штату сему установлены должности майора от ворот в ранге штаб-офицерском и 2 адъютанта и прибавлено число служителей при дворце. Штат самой конторы увеличен также несколькими служителями. В том же году при конторе учреждены две инвалидные роты: одна рабочая из 350 человек, а другая пожарная из 130 человек, в добавление к тем ротам ведомства дворцовой конторы, которые были сформированы еще в 1832 году; от такого увеличения штата расход по конторе увеличился почти на 32 т. рублей.

Дворцовые правления: Царскосельское, Петергофское, Ораниенбаумское, Гатчинское и Главное управление дворцовыми правлениями

Еще император Павел I в воцарении своем повелел любимые места пребывания своего в бытность наследником престола — мызу Гатчино именовать городами¹²⁰. Управление же этих имений с их околотками оставить на прежнем основании. Тогда же последовало повеление¹²¹ о том, чтобы новоучрежденные эти города¹²² по всем случающимся делам относились непосредственно в Сенат. В январе месяце 1797 года¹²³ по докладу генерал-майора Оболянинова¹²⁴ учреждена была должность главноуправляющего городом Гатчино и его уездом и при нем Гатчинское городовое правление из двух экспедиций: камерной и отчетной. Камера ведала город и уезд в хозяйственном отношении, экономию казенную и крестьянскую и управляла дворцом. Предметы ведения счетной экспедиции понятны из самого ее названия. То же устройство получил и город Павловск, где также были учреждены главноуправляющий и городовое правление на тех же основаниях, как и в Гатчине. Затем из очерка истории придворных установлений во 2-м периоде мы видели учреждение при императоре Александре I-м Царскосельского и Петергофского дворцовых правлений с целью лучшего устройства быта крестьян Царскосельской и Петергофской государевых вотчин, причем Петергофское дворцовое правление было подчинено Царскосельскому. Таким образом, к началу царствования в бозе почившего императора Николая I-го мы находим управление загородными дворцами, домами, строениями и садами и вообще всем имуществом в сих дворцах, а также и вотчинами, приписанными к сим дворцам; в руках четырех правлений, из коих Павловское и Гатчинское носят название городских, а Царскосельское и Петергофское — дворцовых. Вотчины, подлежащие заведыванию этих правлений, часто изменялись, коль скоро вотчина жаловалась кому-либо из членов императорской фамилии, управление ею исключалось из ведомства правлений; по кончине августейшего владельца и по поступлении ее вновь в число государевых вотчин, она опять поступала в ведение правления. Так было с Ораниенбаумским

дворцом и приписанными к нему вотчинами; в течение, наприм., 1826–1827 гг. они были исключены из ведения Царскосельского дворцового правления, потом опять поступили в оное; затем несколько месяцев спустя опять исключены по поводу отказа в бозе почивающего императора Николая I от принадлежавшей ему в сем имении части в пользу августейших братьев его, великих князей Константина и Михаила Павловичей. Правления сии имели устройство коллегиальное; каждое из них ведало весьма обширным хозяйством, имело значительные мастерские и большое число служителей и рабочих. Общих правил для расходования сумм и для управления приписными имениями установлено не было, так что каждое правление действовало по своему усмотрению. Последствием такого недостатка положительных инструкций был ряд беспорядков и злоупотреблений, которые отчасти были пресечены подчинением правления Министерству императорского двора при учреждении его, но все еще не были вполне устранены. В 1828 году по завещанию императрицы Марии Федоровны Гатчинский дворец со всеми принадлежащими к оному зданиями, заведениями, садами и деревнями перешел в личную собственность императора Николая I¹²⁵. По этому поводу высочайше повелено было министру императорского двора принять Гатчинский дворец в свое ведение с оставлением Гатчинского управления на прежнем основании, но с подчинением его управляющему Царскосельским дворцом¹²⁶.

До издания в 1843* году общего штата по всем придворным ведением делались некоторые добавления к штатам отдельных правлений, например, в Петергофском дворцовом правлении учреждена в 1837 году должность советника и т.п. В штате 1843 года¹²⁷ мы встречаем уже должность главноуправляющего дворцовыми правлениями, связанную с должностью управляющего Царскосельским дворцовым правлением, городом Царским Селом и состоящую при нем канцелярию. В штат этот внесены лишь Царскосельское, Гатчинское и Петергофское дворцовые правления. Павловское же городное правление еще с 1829 года¹²⁸, за переходом города Павловска по духовному завещанию императрицы Марии Федоровны к великому князю Михаилу Павловичу, не находилось уже под ведением Министерства императорского двора. Всего по штату 1843 года на личный состав всех дворцовых правлений, вместе с Главным управлением, полагалось 130495 руб. сер. Целью учреждения Главного управления дворцовыми правлениями было устранение беспорядков по государевым и дворцовым имениям. Главное управление должно было сосредоточить в себе и привести к правильному и однообразному порядку все действия дворцовых правлений. Главноуправляющим назначен был генерал Захаржевский.

В управление Министерством императорского двора графа Владимира Федоровича Адлерберга¹²⁹ был издан в 1853 году новый штат Гатчинского дворцового управления¹³⁰, по коему на содержание личного состава назначено 49689 руб. 55 коп. в год.

Этим кратким очерком истории дворцовых правлений заканчивается обозрение исторического развития установлений придворного ведомства в царствование в бозе почившего императора Николая I-го.

ОР РНБ. Ф. 859. Оп. Т. 16. К. 19. № 5. Л. 16–33об. Копия.

Примечания

⁵⁰ ПСЗ-1. Т. 26. № 20079. С. 864–866; Т. 44. Ч. II. Отд. IV. К № 20079. С. 3; 110–139.

⁵¹ Там же. № 20079. С. 864.

⁵² Там же. Т. 37. № 28182. С. 98.

⁵³ Там же. Т. 39. № 29875. С. 280.

⁵⁴ Адрес-календарь... на 1862–1863 год. СПб., 1862. Ч. 1. Стлб. 56–58; Стлб. 56.

⁵⁵ 12 апреля 1819 года (ПСЗ-1. Т. 36. № 27753. С. 131–132).

⁵⁶ ПСЗ-1. Т. 36. № 29925. С. 339–340.

⁵⁷ Там же. № 27982. С. 380.

⁵⁸ Военное конно-заводское управление (1819–1843), орган Комитета о коннозаводстве российском (1819–1843).

⁵⁹ *Долгоруков Василий Васильевич* (1789–1858) – князь, обер-шталмейстер, вице-президент Вольного экономического общества.

⁶⁰ Видимо, «выслужившие» сроки.

⁶¹ В «Придворном штате» 1801 г. Егермейстерская контора обозначена как «Ведение обер-егермейстера» (ПСЗ-1. Т. 44. Ч. II. Отд. IV. С. 114–115. Таблица V).

⁶² В тексте допущена неточность, не в 1801, а в 1804 г. (ПСЗ-1. Т. 28. № 21907. С. 1240).

⁶³ В тексте указа фамилия обозначена как Криденер.

⁶⁴ ПСЗ-1. Т. 29. № 22481. С. 1040.

⁶⁵ Там же. Т. 27. № 20132. С. 35.

⁶⁶ Там же. № 21044. С. 1021.

⁶⁷ Там же. Т. 31. № 24508. С. 544.

⁶⁸ Там же. Т. 34. № 26810. С. 223.

⁶⁹ Там же. № 26912. С. 379.

⁷⁰ ПСЗ-2. Т. 1. № 541. С. 896–897.

⁷¹ *Альбедиль Петр Романович* (1764–1830) – барон, управляющий Гоф-интендантской конторой с 1817 по 1830 гг.

⁷² Имеется в виду Кабинет е.и.в.

⁷³ См.: ПСЗ-2. Т. 1. № 541. С. 896.

⁷⁴ *Волконский Петр Михайлович* (1776–1852) – светлейший князь, генерал-фельдмаршал, министр императорского двора и уделов в 1826–1852 гг.

⁷⁵ См.: ПСЗ-2. Т. 16. Отд. I. № 14430. С. 274–279.

⁷⁶ В тексте неточность: не в 1841, а в 1843 г. (ПСЗ-2. Т. 18. Отд. I. № 16406. С. 2–3).

⁷⁷ Там же. Т. 18. Отд. II. К № 16406. С. 4–9.

⁷⁸ Там же. Т. 26. Отд. I. № 25313. С. 413.

⁷⁹ Там же. С. 413; Т. 26. Отд. II. К № 25313. С. 144–149.

⁸⁰ Там же. Т. 26. Отд. II. № 25651. С. 43.

⁸¹ Там же. Т. 8. Отд. I. № 6080. С. 187–192.

⁸² Там же. Т. 16. Отд. I. № 14430. С. 274–279.

⁸³ Там же. Т. 29. Отд. I. № 28085. С. 304–309.

⁸⁴ Там же. Т. 1. № 38. С. 50.

⁸⁵ Там же. № 217. С. 318.

⁸⁶ Там же. № 221. С. 321.

- 87 Там же. № 473. С. 784.
 88 Там же. № 712. С. 1264.
 89 Там же. № 728. С. 1274–1275.
 90 Там же. Т. 2. № 944. С. 233.
 91 Там же. № 1322. С. 699.
 92 Там же. Т. 8. Отд. I. № 6080. С. 187–192.
 93 Там же. Т. 18. Отд. I. № 16406. С. 2–3; Т. 18. Отд. II. К № 16406. С. 13–16.
 94 Там же. Т. 26. Отд. I. № 25313. С. 413.
 95 Приблизительно 1861 год.
 96 *Васильчиков Илларион Васильевич* (1777–1847) – князь, генерал от кавалерии. Генерал инспектор кавалерии в 1833–1838 гг. Председатель Государственного совета и Комитета министров в 1838–1847 гг.
 97 ПСЗ-2. Т. 1. № 580. С. 941–942.
 98 Там же. Т. 18. Отд. I. № 16406. С. 2–3; Т. 18. Отд. II. К № 16406. С. 16–20.
 99 Там же. Т. 26. Отд. I. № 25313. С. 413.
 100 1 июля 1768 года (См.: ПСЗ-1. Т. 18. № 13142. С. 696).
 101 См.: ПСЗ-2. Т. 6. Отд. I. № 4768. С. 773–779.
 102 Мастерская и оружейная палата еще с 21 марта 1805 г. перешла под начальство главноначальствующего Экспедиции кремлевского строения (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 98. № 46868. Л. 18–18об.).
 103 В тексте допущена ошибка – не Голицын, а *Гагарин Сергей Иванович* (1764–1862) – князь, обер-гофмейстер, президент Московской дворцовой конторы в 1831–1835 гг.
 104 В тексте указа Берхман.
 105 В тексте указа Ушаков.
 106 ПСЗ-2. Т. 6. Отд. II. № 4956. С. 219–220.
 107 Там же. Т. 10. Отд. I. № 8135. С. 420.
 108 Там же. Т. 18. Отд. I. № 16406. С. 2–3; Т. 18. Отд. II. К № 16406. С. 9–13.
 109 В соответствии со штатом, вице-президентом Московской дворцовой конторы был гофмаршал (Там же. С. 9).
 110 ПСЗ-2. Т. 24. № 23175. С. 212–217.
 111 Там же. Т. 2. № 811. С. 13–14.
 112 Там же.
 113 Там же. Т. 7. № 5101. С. 29–32.
 114 Там же. Т. 8. Отд. I. № 5925. С. 38; Т. 8. Отд. II. К № 5925. С. 1–5.
 115 Там же. Т. 13. Отд. II. № 11772. С. 336.
 116 Там же. Т. 17. Отд. I. № 15491. С. 272.
 117 Там же. Т. 18. Отд. I. № 16406. С. 2–3.
 118 Там же. Т. 32. Отд. I. № 31563. С. 190; Т. 32. Отд. II. К № 31563. С. 60–65.
 119 Там же. Т. 24. Отд. I. № 23209. С. 240; Т. 24. Отд. II. К № 23209. С. 73–74.
 120 ПСЗ-1. Т. 24. № 17539. С. 2–3.
 121 Там же. № 17578. С. 13.
 122 Имеются в виду города Гатчина и Павловское (Павловск).
 123 ПСЗ-1. Т. 24. № 17725. С. 272–273.
 124 *Обольянинов Петр Хрисанфович* (1753–1841) – генерал-прокурор в 1800–1801 гг.
 125 ПСЗ-2. Т. 3. № 2552. С. 1225.
 126 Там же. № 2553. С. 1225.
 127 Там же. Т. 18. Отд. II. К № 16406. С. 21–29.
 128 В соответствии с указом от 28 декабря 1828 года (См.: ПСЗ-2. Т. 3. № 2554. С. 1225–1226).
 129 *Адлерберг Владимир Федорович* (1791–1884) – генерал от инфантерии, министр императорского двора и уделов в 1852–1870 гг.
 130 ПСЗ-2. Т. 28. Отд. I. № 27161. С. 175; Т. 28. Отд. II. К № 27161. С. 39–42.

«И СЕРДЦЕ, И УМ МОЙ СТРЕМИЛИСЬ К ЛУЧШИМ ИДЕАЛАМ»

Воспоминания генерала П.П.Потоцкого*

О политическом настроении юнкеров училища.

Нужно заметить, что юнкера Артиллерийского училища того времени, как молодые люди с повышенными умственными способностями, во-первых, как серьезно обучаемые наукам по широкой программе училища, так и расширяющие свой кругозор и образование чтением классических сочинений по положительной философии, политической экономии и другим государственным наукам, не могли не интересоваться и не знать о том движении, которое тогда происходило среди интеллигентной молодежи для достижения освобождения народа от той зависимости, в которой он находился. На этой почве могли быть и сближения с людьми, решившими работать в этом направлении. Что училище наше подвергалось наблюдению в смысле возможного нахождения в его среде политически неблагонадежных юнкеров и возможного распространения среди нас идей, несогласных с воззрением правительства, это можно было заключить по речи генерала Баранцева, неожиданно приехавшего к нам, в которой он предостерегал нас от противозаконных увлечений и грозил серой шинелью тем, которые будут уличены в сношениях с лицами противоправительственных партий. Была ли эта речь следствием того, что имелись данные предполагать, что в числе обвиняемых по делу 193-х находились недавно оставившие училище, бывшие юнкера его Рогачев и Шишко — я не знаю. Были ли среди нас юнкера, уже принадлежавшие к политическим партиям, я не берусь дать на это положительный ответ. Но в данное время в училище были юнкерами те, которые впоследствии были известны по политическим процессам.

Из таковых — старше меня был юнкер Дегаев⁶¹. В училище он был лучшим математиком и гимнастом. Несмотря на свой малый рост, он делал поразительные прыжки в высоту и в длину. Вечно возился, несмотря на свой мрачный вид. Это был какой-то гутаперчевый человек. В то время вряд ли он думал о тех деяниях, в которых впоследствии он принял участие.

Другой был мой одноклассник — юнкер Похитонов, окончивший свою жизнь в Шлиссельбургской тюрьме, куда он [был] заключен после того, как уже офицером участвовал в Турецкой войне 1877—78 гг. Он был сыном артиллерийского генерала, занимавшего значительный пост в строю, георгиевского кавалера и глубоко убежденного в невинности

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 2002. № 4. С. 152—173.

своего сына до тех пор, пока он лично на суде ни высказал своих убеждений и действий.

Хорошо помню ту публичную отповедь, которую получил Похитонов от юнкера Ольховского за то, что позволил себе осуждать тех юнкеров, которые ничего не внесли на собираемое им пособие студенту Медико-хирургической академии, находившемуся, по его словам, в крайней нужде.

По наведенным нами справкам, подобного студента в медицинской академии не оказалось. Да и сам факт оставления в такой нужде товарища медикам был невероятен.

Вобщем, это был серьезно занимающийся и много читавший юнкер, довольно спокойный и жизнерадостный человек.

Я встречал его в Болгарии во время войны, и он производил впечатление человека, довольного своей жизнью. Я не помню, чтоб в мое время кто-либо из наших юнкеров был арестован. Обысков не помню, хотя возможность их предполагалась.

Ввиду предстоявшего 50-ти летнего юбилея академии и училища П.Л.Лавров⁶² должен был оставить академию по случаю заявления вел[икого] кн[язя] Константина Николаевича, что никто из царской фамилии не будет на праздновании, если Лавров останется в академии.

Были один-два юнкера, с которыми держали себя очень осторожно, считая их доносчиками, но не имея в том доказательств.

Вскоре, по приезде в Петербург, я посетил знакомого мне по Полтаве студента. Он жил в довольно большой квартире в Литейном районе, правда, пустоватой в тех комнатах, по которым проходил я. Я пробыл у него часа два. Когда я уходил домой, то, проходя через довольно большую комнату, увидел, что на полу спало не менее десяти человек, полураздетых и почти без всякой подстилки.

Сопоставляя слышанное с виденным, можно было предполагать, что это была конспиративная квартира.

Подарок Кети фамильного фермуара.

От Николая, возвратившегося из отпуска, я узнал, что отец очень ласково принял Кети и подарил ей старинный брильянтовый фермуар, который он, видимо, и хранил для жены старшего сына.

Знакомство с будущими женами Ивана и Владимира.

В то же время я познакомился с будущими женами братьев Ивана и Владимира. Берта Федоровна Щегловитова была жена офицера л[ейб]-гв[ардии] Павловского полка, урожденная Лефлер, дочь конюшенного генерала Александра II. В то время она уже разъехалась с мужем и жила на даче в Петергофе с недавно родившейся дочерью Ниной. Брат Иван жил также в Петергофе. У них уже был решен вопрос брака, и шла волокита развода.

Берта очень нравилась мне и умом, и образованием. Высокая, стройная, женственная, хотя и некрасивая, она производила очень приятное впечатление.

Впоследствии, когда уехала она за границу, я часто переписывался с нею, и письма ее были полны интереса развитой женщины.

Серафима Николаевна Павловская была симпатичной, доброй, красивой и здоровой девушкой, обладавшей хорошим меццо-сопрано, почему она по окончании гимназии поступила в консерваторию и занималась у Эвереди⁶³. Она жила в большой семье своих родителей, людей радушных, простых, гостеприимных, хотя и небогатых.

Я бывал у них на даче в Лесном, приятно проводя время среди молодежи этой семьи, которые все учились.

Состояние брата Ивана.

То затруднительное положение, которое предшествовало браку Ивана, не могло не расстраивать его, по природе горячего, способного глубоко чувствовать человека, не терпящего несправедливости и пошлости в жизни.

Неудивительно, что те же обстоятельства мешали его академическим занятиям, которые проходились им с значительным запозданием после окончания им училища.

Недочеты на переходных экзаменах уже заставили его принять решение выйти в отставку и ехать в деревню заняться хозяйством. При этом столь желанный брак с Бертой еще больше отдалялся.

Все это с его стремлениями к более высоким идеалам и нетерпимостью к обыденной пошлости сильно расстраивало его, доводя временами до сильных душевных страданий. И любовь моя к нему, и сочувствие, и понимание его стремлений и волнений заставили и меня переживать его испытания и всеми духовными силами, и убеждениями, насколько возможно, успокаивать его.

Волнения брата Владимира.

У брата Владимира тоже были свои внутренние переживания, в которые я был им посвящен и которые могли привести к совершенно непредвиденной развязке.

Искренно любя Серафиму и учитывая сложившиеся вокруг нее обстоятельства, и боясь, чтобы она под их влиянием ни сделала бы ложного шага, он страшно страдал ввиду ухаживания за нею одного по виду состоятельного и несимпатичного офицера. Дело доходило до того, что брат решил вызвать его на дуэль, хотя положительных оснований на то не было. Мне пришлось бы быть секундантом.

Я употребил всю силу своей логики, чтобы убедить брата отнестись более спокойно к этому делу, чтобы избежать весьма возможной в переживаемом настроении неповторимой ошибки. Долго и чутко, и в то же время не поддаваясь влечению чувства и более опираясь на рассудок, я убеждал и успокаивал его страдающую душу, пока, наконец, он сам пришел к заключению, что опасения его не имеют оснований.

Отъезд брата Владимира в Сербию в 1876 г.

А между тем это было время Сербской войны. И печать, и живое слово возбуждали наше общество в пользу сербов. Настроение было очень приподнято, и Россия обязывалась к помощи. Черняев⁶⁴ и значительное число добровольцев направились в Сербию. В августе ([18]76 года) проводили мы туда и брата Владимира. Уносил ли он на Балканы кроме чувства, увлекавшего его принять участие в освободительной войне, еще другое, касавшееся его сердца, вернее любви исключительно, о том ведает он. В числе провожающих была и Серафима.

Осень 1876 года.

Была хорошая осень 1876 года; я никуда не поехал в отпуск. Имея в своем распоряжении верховую лошадь моего ученика, я ежедневно ездил верхом по взморью и здесь, в тиши от городского шума, проводил не один час душевного отдыха на лоне успокаивающей природы.

Старший портупей-юнкер.

Так как я был один из первых по занятиям, то был назначен исправляющим должность старшего портупей-юнкера младшего класса. Вскоре я был утвержден в этой должности.

Обсуждения выхода по окончании училища.

Пора пришла подумать, куда мне выходить по окончании училища. После долгих размышлений, и принимая в расчет, что пребывание в Петербурге давало большую возможность продолжать дальнейшее образование, чем в провинции, я решил выйти в гвардейскую артиллерию. Об этом я написал отцу.

Боялся ли отец того, что мне будет тяжело служить в гвардейской артиллерии в отношении материальных средств, или, быть может, в душе хотелось ему, чтобы я, выйдя в полевую артиллерию, избрал бы себе местом стоянки Кобеляки, откуда я мог бы часто навещать его и помогать ему по имению. А может, он таил мысль заинтересовать меня еще более хозяйством, которое понимал и любил я, с тем, чтобы поручить мне в дальнейшем управление имением как единственному из сыновей его, имевшему склонность к полевому хозяйству.

Да, но если и были у него такие мысли, то вряд ли он решился бы изменить так называемую мою будущую карьеру, тем более ввиду постоянно успешных моих занятий. Конечно, если бы я знал, что я мог бы облегчить его положение выходом в Кобеляки, то я не задумался бы это сделать, считая своим долгом облегчить его положение и тем отблагодарить его за все труды и заботы, которые положены были для воспитания семьи нашей.

В письме своем он писал мне, что ему трудно будет материально поддерживать меня в гвардейской артиллерии, где служба, вероятно, требует значительных расходов. В ответ на это я успокаивал его, что мне будут необходимы деньги лишь на приобретение лошади. Что же

касается прочих добавочных расходов, то я предполагал получить значительную премию при окончании училища и буду зарабатывать уроками, которые я имел уже и теперь, будучи юнкером. Это письмо, вероятно, успокоило отца, что увидим мы из последующего.

Решение быть воином.

Как же вышло так, что изменил своему намерению оставить военную службу?

Дело в том, что необходимость приобретения положительных знаний я считал для себя обязательным, прежде чем избрать себе известную деятельность. Поступив в Артиллерийское училище, я сразу понял, что проведенное мною время в его стенах не пропадет для меня даром. И действительно, вряд ли я мог в три года приобрести более познаний, чем приобрел я в училище.

Будущий курс Артиллерийской академии также мог удовлетворить каждого стремящегося к научным познаниям, что же касается профессоров, то лучших вряд ли можно было и желать. Наконец, и мои взгляды на военную службу сложились в определенную форму.

Мне по душе было понятие о воине, который приносит добровольно в жертву все свои блага и привязанности, переносит все возможные лишения и, наконец, жертвует жизнью для защиты блага своего народа. Прудон в «Войне и мире» ярко написал образ воина, и этот образ в душе моей встретил искренний отклик. Мне было по душе и то, что Венера предпочла Марса Аполлону и Меркурию и что женщина чуткая к достоинству мужчины может любить только воина (Прудон).

Вот что склонило меня на службу в войсках, в рядах которых я должен был высоко держать достоинство воина.

Время в старшем классе.

Отношения мои к младшему классу установились самые хорошие.

За лето и осень я значительно окреп, а потому и занятия мои были мне не так уж тяжелы.

С Кети я все более и более сближался, она была хорошая жена, интересующаяся литературой, театром, музыкой и вообще жизнью женщины. Уклад жизни брата Николая слагался для него благоприятно. Я стал бывать в доме Энгельгард, жившем довольно открыто.

Временами нас, старших юнкеров, приглашал к обеду небольшими партиями генерал Рот. Его жена была очень хорошая женщина и, видимо, старалась улаживать недоразумения, происходившие между мужем и его подчиненными, таково, по крайней мере, было мнение училищных.

Шкларевич⁶⁵.

В мое время в Артиллерийском училище не бывало ни балов, ни вечеров. Но зато бывали публичные лекции, которые привлекали большое общество. Одни из наинтереснейших были сообщения

полк[овника] Шкларевича, читавшего артиллерию в Константиновском училище. Брат Николай был очень близок с ним — их соединяла общность предметов, которые они преподавали и разрабатывали.

Непонятно, почему такой известный и талантливый артиллерист не преподавал ни в Артиллерийском училище, ни в Академии. Правда, язык его не стеснялся в выражениях, высказывая его мнения.

Ротовский бал. Скандал.

Как-то наши юнкера подняли вопрос об устройстве в училище танцевального вечера. Когда это довели до сведения Рота, то он не согласился на устройство вечера с дамами, а сам выдумал развлечь юнкеров устройством вечера без дам, где юнкера должны были танцевать друг с другом.

Мы, старшие, просили дежурных офицеров и командира довести до сведения начальника училища, что в подобных развлечениях юнкера не нуждаются и что они не соответствуют ни возрасту, ни развитию юнкеров. Я предупреждал начальство, что навязывание юнкерам подобного рода неподходящих развлечений может вызвать естественное раздражение с их стороны.

Однако, вечер был назначен. Приглашен оркестр военной музыки. Приказано приготовить конференц-зал и угощение.

К началу этого вечера почти все юнкера ушли в отпуск. Остались мы, портупей-юнкера, одни. Зал осветили. Явилась музыка. Служители стояли с подносами конфет, фрукт[ов] и прохладительных напитков, но в зале — ни одного человека.

Торжественно проходил Рот по коридорам, где рассчитывал увидеть готовящихся к танцам юнкеров. Но подойдя к залу, он увидел лишь вставших в шеренгу портупей-юнкеров и пустой, ярко освещенный зал. Вероятно, он понял лишь тогда всю нелепость устроенного им вечера. Он повернулся и, не говоря ни слова, ушел домой.

Мы, портупей-юнкера, разошлись по своим каморам. Музыка выжидала. Угощение оставалось нетронутым. К одиннадцати часам стали возвращаться юнкера и ложиться спать. Но небольшое число юнкеров строевого отделения, так называемые «боевики», захотели использовать музыку, а главное угощение — почему начали танцевать и угощаться. Из всех камор прислали к ним заявление прекратить музыку и не мешать спать уже улегшимся юнкерам. Когда же после этого заявления продолжала танцевать кучка юнкеров, то значительное число юнкеров встали с постелей, пришли в зал, попросили удалить музыку и потребовали прекращения танцев. Конечно, все это происходило при сильно раздраженном состоянии юнкеров, которые пред этим были уже в кроватях, почему произошли и нарушения в отношении дежурного офицера, который не сумел вовремя прекратить беспорядок. Ротовский вечер закончился нарушением порядка и дисциплины.

Возвращение из Сербии Владимира.

На Рождество вернулся брат Владимир из Сербии, где он командовал батальоном, занимал известный участок боевой линии.

Ожидание войны и трудность занятий

Все предвещало войну с турками для освобождения болгар. Легко понять, как трудно [было] нам заниматься серьезными науками, когда все наши мысли отвлекались туда, к Дунаю, где готовились события чрезвычайной важности, участниками которых придется быть и нам.

Однако, несмотря на это отвлечение, я продолжал усердно заниматься и готовиться к выпускному экзамену.

Смерть отца: мои чувства к нему.

В один из вечеров февраля, накануне очень важной репетиции, я был вызван на квартиру брата Николая. Придя туда, я застал там братьев Ивана и Владимира и узнал, что отец мой умер 20 февраля.

Хотя отец был и дряхл, и стар, однако установившаяся домашняя обстановка и уход, казалось, способствовали продлению его жизни, и мысль о скорой смерти не приходила в голову. Мы почитали, уважали и искренно любили нашего отца. При описании мною документов его общественной деятельности и личности я останавливался на том почти небывалом в жизни дворянства Полтавской губернии выражении последними своего уважения и благодарности за честное и высоко полезное служение на пользу общественную, какое было оказано отцу в присутствии всего дворянства губернии.

Честный, умный, благородный, скромный, простой и добрый, он до конца жизни сохранил эти качества. Указав нам с младенческих лет, что ученье, труд, исполнение своих обязанностей и нравственность развивают и подготавливают человека к разумной жизни и полезной деятельности, будучи сам для нас примером выдающихся качеств человека, он внимательно, хотя и издали, следил за ходом наших занятий и развития.

Наши действительные успехи были его радостью, его счастьем. Его думы, когда он многие часы в одиночестве просиживал на крыльце дома, как будто бы безучастным ко всему окружающему, были полны нашими делами и, быть может, сожалением, что он не может разделить с любимой им женой плодов их дружной и любовной семейной жизни. Сожалею, что сейчас не могу привести его писем брату Александру, совпадающих по времени с окончанием мною корпуса, в которых он описывал свое счастье, что имеет таких детей. Пишу это я не в похвалу нам, а ему, ибо ему, главным образом, обязаны тем, что скоро стали на собственные ноги в жизни и до конца ее сохранили в себе достоинства человека.

Ввиду чрезвычайно важного значения периода занятий наших, нарушение которых было невозможно, ни Николай, ни Иван, ни я не могли ехать в деревню. Поехал один Володя. К священной могиле матери прибавилась другая, столь же дорогая для нас. Как заботливо

следил он за могилой матери, давно приготовив себе рядом с нею место. Сам посадил вокруг нее липы, которые все время поддерживал и сменял плохо растущие; сам окрашивал ограду, следил за цветами.

Умер наш отец 20 февраля 1877 года. В обычном акте смерти обозначена старость и дряхлость. Перед смертью он исповедывался и причащался у своего духовника отца Василия Пирского — священника Солошенской церкви. Нужно заметить, что еще за несколько лет до смерти отец переменил приход по поводу недостойной выходки священника Озерского прихода Шереметинского.

Похороны состоялись 23 февраля четырьмя священниками. При смерти была сестра Саша, и приехал из Полтавы брат Александр. Умирая, отец поручил передать мне отложенные им для меня деньги — это были те, которые предназначал он мне на лошадь при выходе в офицеры. Дорогой, добрый отец! Он и в такую даже минуту, когда переходил в другую жизнь, желал облегчить мне, его последнему сыну, переход в новый этап в моей жизни.

Об этом, конечно, я узнал значительно позже. Но и я остался верен его памяти. Несмотря на всю тяжесть и горечь понесенной потери, я собрал все свои силы для продолжения моих трудных занятий. Я писал отцу, что я, чтоб облегчить его расходы, постараюсь получить премию, в уме же своем я имел еще большее — надежду окончить первым и тем порадовать отца, и отблагодарить его за всю заботу и любовь к нам.

И теперь я решил выполнить это в священную для меня его память.

Трудность занятий ввиду надвигавшейся войны.

А заниматься становилось все труднее и труднее. Готовились к войне с Турцией, и объявление ее можно было ждать с началом весны, а вместе с тем возможен и наш ускоренный выпуск. Естественно, насколько это отвлекало от занятий! Уже многие из нас мыслями своими были там, на Дунае. Следили и намечали себе те части, которые должны были, и непременно в первую голову, принять участие в военных действиях, чтоб занять в них вакансии. Раньше, чем были прочитаны газеты в присутствии всего класса и не обсуждены новые сведения, нельзя было приняться за работу.

Объявление войны еще более отразилось на отвлечении нас от занятий.

Окончание училища первым и с первой премией и записью на мраморную доску.

Все это я пережил и, преодолев все препятствия, окончил первым Артиллерийское училище, в то время, когда оно состояло из наименее способнейших в науках молодых людей, получил первую премию, и имя мое занесено на мраморную доску. Дорогой Отец, Тебе приносил я эту благодарную дань твоего последнего сына за все сделанное Тобою для меня и всей семьи нашей!

Мое ходатайство перед Баранцевым.

Волнения, вызванные войной, были причиной, что многие из нас по результатам экзаменов не получили положенных отметок для прав, связанных с подпоручьим чином, и должны были быть выпущены прапорщиками, явление весьма редкое и обидное для юнкеров математического отделения училища. Состав нашего класса был очень сильный и, естественно, только война была причиной, что многие не дотянули до условленных баллов. Казалось, что справедливо было бы учесть это обстоятельство и не казнить молодых людей, стремившихся на подвиги на поле брани.

Мы знали, что Кирпичев и Демьяненко были расположены учесть обстоятельства в пользу потерпевших юнкеров; они вообще близко относились к интересам юнкеров. Когда Баранцев, приезжавший поздравить нас с окончанием экзаменов и скорым производством, собирался уезжать, я подошел к нему и, выразив те обстоятельства, которые повлияли на неуспешные экзамены некоторых из товарищей, просил, ввиду отправления их на войну, не применять к ним существующих обыденных положений и не лишать их подпоручьего чина, который без всякого сомнения был бы ими заслужен при нормальных условиях жизни, и тем не наказывать их за то, что они так сильно стремились на поле брани. Баранцев обещал свою помощь в этом деле и сдержал свое слово.

День производства в офицеры 22 мая 1877 г.

22-го мая 1877 года мы были произведены в офицеры. Сейчас же замелькала походная форма отъезжающих в действующую армию. Перед последним прости мы снялись группой, после чего быстро опустело училище.

Подарки Демьяненко и Кирпичеву.

Еще до производства в офицеры юнкера математического отделения, принимая во внимание то всегдашнее прекрасное отношение к нашим научным занятиям Л.Л.Кирпичева и Н.А.Демьяненко, и как бы косвенно в благодарность за ту серьезную научную подготовку, которую получили мы в училище, решили поднести им подарки. Зная любовь Кирпичева к книгам, решено было поднести ему книгу в роскошном переплете, а Демьяненко как любителю сигар, самые лучшие сигары в серебряном ящике. Приобретение подарка Кирпичеву поручено было мне. Я выбрал соч[инение] Данте⁶⁶, заказал бархатный переплет у Вейдля, тогда лучшего переплетчика (Б.Морская под аркой), причем, книга помещалась в особый футляр, как то любил Лев Львович. В книге мы расписались, а на сигарном ящике были выгравированы наши фамилии.

Долго сопротивлялись Кирпичев и Демьяненко принять подарки, что возбранялось существовавшими положениями, но депутация, подносявшая их, убедила аргументом непредвиденным, когда просят принять вещь на память от людей, идущих на поле брани, откуда

многие могут не вернуться. Против этого трудно было упорствовать, и наши подарки, искренно поднесенные, с признательностью были приняты.

Обняв друг друга, мы разошлись в разные стороны.

**ЦГИАК Украины. Ф. 2213 (личный архивный фонд П.П.Потоцкого).
Оп. 1. Д. 11. Л. 164—188. Автограф.**

Примечания

⁶¹ *Дегаев Сергей Петрович* — артиллерийский штабс-капитан в отставке; внук известного журналиста и историка Н.А.Полевого. Получил образование в Артиллерийской академии и в Институте путей сообщения. Был членом «Народной воли», выдавал царской охранке планы последней, позже организовал убийство провокатора петербургской охраны Г.П.Судейкина. Эмигрировал в США, где и умер в 1920 г.

⁶² *Лавров Петр Лаврович* (1823—1900) — известный русский эмигрант и философ позитивистского направления. Был профессором математики в Артиллерийской академии, редактором «Артиллерийского журнала».

⁶³ *Эвереди Жоржетта* (урожденная Бонар) (1831—1887) — певица и преподавательница пения. Получила музыкальное образование в Парижской консерватории. В 1857 г. вместе с супругом была приглашена на императорскую сцену в Петербург; работала в Петербургской консерватории, открыла частные курсы пения.

⁶⁴ *Черняев Михаил Григорьевич* (1828—1898) — генерал-майор, с 1875 г. в отставке. Член Петербургского славянского комитета. Во время сербо-черногорско-турецкой войны 1875—1876 г. поехал добровольцем на Балканы. В 1871—1880 гг. издавал в Петербурге газету «Русский мир».

⁶⁵ *Шкларевич Владимир Николаевич* — преподаватель Константиновского училища, впоследствии генерал-лейтенант, член Артиллерийского комитета.

⁶⁶ *Данте Алигьери* (1265—1321) — великий итальянский поэт. Автор поэмы «Божественная комедия».

ТРЕВОЖНЫЙ РУБЕЖ

Жалоба игумена Псково-Печерского монастыря Иоакима на разбой чинов Речи Посполитой. 1599 г.

На протяжении XVI в. литовско-московская граница часто была театром военных действий и столкновений. Даже в годы мира или временного прекращения военных действий нередко происходили вооруженные нападения на территорию соседа. С 1591 г., когда было возобновлено перемирие между Речью Посполитой и Московским государством, установилось состояние вооруженного спокойствия, нарушаемого, однако, пограничными инцидентами. Публикуемый источник является свидетельством такого положения вещей. Он представляет спор между Псково-Печерским монастырем и старостой Нейгаузен Ливонского Матвеем Леньком в связи с нападениями на окрестные волости, а также торговой недобросовестностью жителей Великому княжеству Литовскому. Переданная литовскому канцлеру жалоба игумена Иоакима показывает, сколь трудной и полной напряженности была повседневная жизнь на рубежах с Речью Посполитой.

Псково-Печерский монастырь был основан в 70-х гг. XV в. В связи со своим приграничным положением он с самого начала являлся объектом нападений: сначала со стороны орденового государства в Ливонии¹, а позднее также Польши и Швеции. Постоянная угроза монастырю, существовавшая во время Ливонской войны, склонила царя Ивана Грозного к сооружению в 1558–1565 гг. мощных монастырских укреплений. Они пригодились в 1581 г., когда основная часть польских войск осаждала Псков, а отдельный отряд под командованием Юрия Фаренсбаху ударил по монастырю. Нападавшие потерпели поражение и с потерями отступили. Однако спустя 11 лет монастырь был захвачен и разграблен шведами². К концу века обитель восстановила прежний блеск и значение. Так, представитель монастыря присутствовал в 1598 г. на Земском соборе, на котором был избран царем Борис Годунов. Также и в экономической сфере монастырь, вероятно, поднялся из руин, поскольку уже в марте 1595 г. он опекал и содержал разрушенный ранее Верхнеостровский монастырь³. Игумен Иоаким держал в конце столетия 11 лавок на псковском торге, а также рыбные садки⁴. Монастырская община насчитывала в это время до ста монахов и примерно триста служащих-мирян⁵. Здесь проводилась активная хозяйственно-колониционная политика. В начале XVII в.

¹ См.: Масленникова Н.Н. Присоединение Пскова к русскому централизованному государству. Л., 1955. С. 169; Гедимин В. Прошлое города Пскова в его исторических памятниках. Псков, 1903. С. 56.

² См.: Гедимин В. Указ. соч. С. 58.

³ См.: Послание Федора Ивановича псковскому воеводе Михаилу Федоровичу Кашину от 12/22 марта 1595 г. // Серебрянский Н. Очерки по истории монастырской жизни в псковской земле. М., 1908. Приложения. С. 574–575.

⁴ См.: Псков. Очерки истории / Ред. А.С.Иванов. 2-е изд. Л., 1990. С. 83.

⁵ См.: Серебрянский Н. Указ. соч. С. 347–348. В 80-х гг. XVI в. число слуг достигало 60, а также 37 «бобылей» (См.: Аграрная история северо-запада России. Т. 4. Север, Псков. Общие итоги развития северо-запада. Л., 1978. С. 104).

во владении монастыря было до 27% крестьянских дворов и 22,5% сельского населения псковской земли, что делало его богатейшей обителью Псковщины⁶.

Печерский монастырь являлся центром монашеской жизни в приграничной полосе псковской земли. Он проводил на ливонской территории широкую миссионерскую деятельность и был царями щедро вознагражден земельными пожалованиями⁷. Вероятно, и в этой сфере завязывались контакты с жителями Нейгаузена. В монастырском летописце отмечено, что игумен Корнилий «люди новаго городка Ливонского, чюдь зовомая, наочи и просвети ихъ святымъ крещениемъ; церкви постави: на Агиреве — Святую и животворящую Троицу, а на Топике еже по плоти Рождество Христово, и пресвитеры и клирики устрои»⁸. Отметим, что Нейгаузен был расположен в 20 километрах от Печерского монастыря⁹.

Стоящий на противоположной стороне конфликта Матвей Ленок не был в конце XVI в. новой фигурой на ливонско-псковском пограничье. Он принимал участие в великолуцкой и псковской кампаниях Стефана Батория и находился в отряде Юрия Фаренсбаха, который осаждал Псково-Печерский монастырь с целью разгромить тыл осажденного Пскова¹⁰. Сразу после этой кампании Ленок получил нейгаузенское староство, лежащее на дороге Рига — Псков — Новгород Великий, которое было центром разведывательной деятельности на московском направлении. Вскоре он стал экспертом не только по российским делам, но и в вопросе конфликта за Ливонию со Швецией. Вероятно, Ленок участвовал в разработке плана кампании 1600—1602 гг.¹¹ А затем уже, несомненно, принял в ней деятельное участие, замещая в командовании отрядами кавалерии болевшего тогда Матвея Дембиньского, парнавского воеводу¹². Менее чем за год до появления письма Ленок был включен в состав комиссии, которая должна была провести ревизию ливонских земель¹³. Тем удивительнее представляется отсутствие известий о ревизии именно в Нейгаузене, «родном» старостве Ленюка.

Вооруженные стычки не были на границе чем-то особенным, так же как и жалобы на разбой со стороны соседа. Обычно это происходило при участии должностных лиц обоих государств: пограничных старост и воевод. Так и в настоящем случае главным, как бы руководящим, документом была упомянутая в источнике, однако до сих пор не найденная грамота псковского воеводы Андрея Ивановича Голицына Матвеем Ленюку. Послал письмо также и игумен Иоаким. Он писал не только как обиженный землевладелец, но и как непосредственный защитник границы. Переписка царских подданных с иностранными государствами не была распространенной практикой. Только немногие монастыри (например,

⁶ См.: История крестьянства северо-запада России. Период феодализма / Ред. А.И.Копанев. СПб., 1994. С. 108; Аграрная история. Т. 4. С. 99, 103 (таблица).

⁷ См.: Серебрянский Н. Указ. соч. С. 343—345.

⁸ Цит по: Серебрянский Н. Указ. соч. С. 342.

⁹ См.: Морозина Е.Н. Псковская земля. М., 1975. С. 114. Ср.: Никитский А. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873. С. 112, прим. 1; здесь это состояние достигает 7 верст.

¹⁰ Kotarski H. Wojsko polsko-litewskie podczas Wojny Inflanckiej 1576—1582, cz. 4. // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. Т. 18. 1972. Z. 1. S. 56.

¹¹ Majewski W. Maciej Leniek z Rokitnicy h. Rawicz (ok. 1545—1609). Polski Słownik Biograficzny (далее: PSB). Т. 17. Kraków, 1972. S. 52—53.

¹² Herbst S. Wojna Inflancka 1600—1602 // Rozprawy Historyczne Towarzystwa Naukowego Warszawskiego. Т. 19. Z. 2. Warszawa, 1938. S. 25.

¹³ Декрет Сигизмунда III от апреля 1598 г. // Codex Diplomaticus Regni Poloniae / Wyd. M. Dogiel. Т. 5. Wilno, 1759. № 214.

Соловецкий) имели право хотя бы ограниченные дипломатические контакты. Это позволяет с юридической точки зрения рассматривать монастырь как важный пункт в системе пограничных псковских «пригородов» — местных крепостей, расположенных непосредственно на рубеже Московского государства. Это доказывает также, что царь относился к монастырю как к полусамостоятельному военно-административному центру, со всеми свойственными ему задачами: охраной нерушимости границ, проведением пограничной переписки, сбором информации.

О выполнении последней из вышеупомянутых задач заключение можно сделать только опосредованно. Так, адресатом письма является великий литовский канцлер Лев Сапега. Известно, что в 1599 г. он был членом ливонской комиссии и находился в Ливонии весной и в августе — сентябре этого года¹⁴. Жалоба игумена Иоакима датирована 19 марта 1599 г. (по новому стилю: 29 марта), следовательно, написана она была во время пребывания канцлера в Вендене. Принимая во внимание, что Сапега отправился туда в феврале 1599 г., сведения об этом пришли в монастырь весьма скоро, вероятнее всего, благодаря собственным информаторам. Имеет значение, наконец, и тот факт, что Матвей Ленек был женат на Феодоре Сапезжанке, сестре могущественного канцлера, что обеспечивало ему протекцию последнего¹⁵. Если мы предположим, что монастырь сознательно пытался использовать накладывающиеся друг на друга узы иерархии и родства, то степень осведомленности за восточной границей Речи Посполитой заслуживает признания.

Вероятно, свою роль играл здесь также факт подчинения канцлеру пограничных должностных лиц. Поэтому вполне естественным (хотя и не принятым в дипломатической практике) было то, что жалоба на одного из них была адресована к высшей инстанции, осуществлявшей надзор за их деятельностью. Впрочем, это был не первый и не единственный случай переписки с канцлером за спиной пограничных должностных лиц¹⁶. Повод для обхода принятой в таких случаях практики дал сам староста Нейгаузен, игнорируя жалобы на своих подчиненных из замкового гарнизона. Как староста, он нес ответственность за их действия, тем более, что на служебную зависимость в этом случае накладывалась зависимость клиентарная. Из других источников известно, что Ленек вел себя в старосте словно удельный князек: раздавал своим клиентам земли «по милости старосты», т.е. по своему усмотрению¹⁷. Тем самым мелкая шляхта, владевшая именьями не в силу королевской привилегии, а по милости старосты, была значительно теснее с ним связана. Стоит добавить, что среди тех виновников конфликта, которых удалось идентифицировать, несколько человек вскоре вписали свое имя в историю Ливонской кампании 1600 г. Публикуемый документ позволяет расширить данные о них, а также связать эти сведения с личностью Матвея Ленка.

Дальнейшая судьба рассматриваемого дела неизвестна. Гонец с письмом Иоакима прибыл в Венден самое позднее в начале апреля 1599 г. Упоминает об этом сам Лев Сапега, добавляя, что посланца напоили и выпытали у него новости из

¹⁴ Lulewicz H. Sapięha Lew h. Lis. PSB. T. 35. Kraków, 1994. S. 88.

¹⁵ Majewski W. Maciej... S. 52—53.

¹⁶ На аналогию с «обидными грамотами» князя А.И.Ногтева-Суздальского 1571—1572 гг. обратили внимание И.Граля и Ю.М.Эскин при публикации этих грамот в издании: Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. Т. 3: Документы Ливонской войны 1571—1580 гг. Москва—Варшава, 1998. С. 17. Прим. 3.

¹⁷ Тарвель Е. Фольварк, пан и подданный. Аграрные отношения в польских владениях на территории южной Эстонии в конце XVI — начале XVII века. Таллин, 1964. С. 43—44.

Московского государства¹⁸. Единственным и очень неопределенным следом дальнейшего хода жалоб, заключенных в монастырском письме, является упоминание о суде над неким Рыдзиньским – может быть, тождественным названному в источнике Рудзиньскому¹⁹. Следует, однако, полагать, что монастырь не получил удовлетворения за понесенные убытки. Сомнительно даже, чтобы он получил какой-либо ответ: сенатору и канцлеру не следовало отвечать на письма подданных московского царя. Не случайно тот же Лев Сапега писал литовскому гетману Криштофу Радзивиллу, отговаривая того вести корреспонденцию подобного рода: «Не было обычая, чтобы первейший сенатор должен был до подлейшего и самого незначительного туда в Москву писать [...] и если бы В[аша] Ки[ажеская] М[илос]ть воеводе Смоленскому писал в Москву, было бы это большим, от чего Боже сохрани, унижением не только В[ашей] Ки[ажеской] М[илос]ти м[оего] м[илостивого] пана, но и всей Речи Посполитой [...] Но если бы В[аша] Ки[ажеская] М[илос]ть, первый сенатор, должен был туда писать, то тогда также первому сенатору этого государства, как воеводе Владимирскому и Московскому, или по крайней мере Новгородскому»²⁰. Таким образом, ответа не мог ожидать даже смоленский воевода – человек, значительно превосходивший по рангу игумена Иоакима. Впрочем, не только различие в положении являлось препятствием для удовлетворения монастырских жалоб. Польско-русские трактаты наполнены совместными декларациями о прекращении насилия на границе, а также обещаниями компенсации за нанесенный ущерб. Несмотря на это, дело редко доходило до их реализации. Вероятно, так произошло и в данном случае. В «утверженных грамотах», завершавших миссию Льва Сапегу в 1600/1601 г., появляется отрывок о разрешении пограничных споров, с особым упоминанием псковской земли²¹.

Положение Речи Посполитой на международной арене в то время не было выгодным: Сигизмунд III проиграл борьбу за отцовский трон, а ее логичное последствие – война в Ливонии – висела на волоске. На юге польские силы ввязались в «молдавские авантюры». Более того, заканчивающееся вскоре перемирие с Россией в случае невозобновления грозило открытием третьего фронта и созданием антипольской коалиции, к чему Борис Годунов, несомненно, стремился. Ведь только известие о победе польских войск под Сучавой в 1600 г. позволило продлить срок перемирия несмотря на то, что царь Борис не слишком торопился делать это²². Поэтому положение скорее склоняло к улаживанию взаимных раздоров. Это, в свою очередь, находилось в противоречии с убеждением пограничных

¹⁸ Письмо Льва Сапегу Криштофу Радзивиллу из Вендена от 15 апреля 1599 г. // *Archiwum Domu Sapiehów*. Т. 1: *Listy z lat 1575–1606* (далее: ADS) / *Wyd. A. Prochaska*. *Lwów*, 1892. № 256.

¹⁹ «I jam ci kilkakroć pisał et novissime przez Rydzińskiego, pacholę pana starosty Sokołowskiego, któregośmy i w Kiesi i tu sądzili z Audermannem». См. письмо Яна Дм. Соликовского Льву Сапеге из Вальден Мойзы от 6 июля 1599 г. (ADS. № 262). Из отрывка следует, что обвиненный не был наказан и использовался для поручений.

²⁰ Письмо Льва Сапегу Криштофу Радзивиллу из Иказни от 31 января 1599 г. (ADS. № 248).

²¹ «И во псковском уезде, в рубежах и обидах росправу учинить» (См.: *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-литовским*. Т. 4 (1598–1608) / *Изд. С.А.Белокуров*. // *Сборник Императорского русского исторического общества*. Т. 137. М., 1912. С. 62–63, 70–71).

²² *Tyszkowski K., Poselstwo Lwa Sapiehy w Moskwie 1600 g.* // *Archiwum Towarzystwa Naukowego we Lwowie, Dz. II. T. 4. Z. 1. Lwów*, 1927. S. 62.

грабителей в позволении со стороны литовской элиты (и даже короля) на совершение подобных эксцессов, свидетельствует скорее об их безнаказанности, а также о пренебрежении интересами государства со стороны сенатора Речи Посполитой: количество разбоев ясно показывает, что здесь велась «малая война», в наездах принимало участие более 40 подопечных Матвея Ленька, что составляло почти половину численности гарнизона. Однако это не было чем-то исключительным. Достаточно вспомнить упомянутые уже жалобы князя А.И.Ногтева-Суздальского 1571–1572 гг. или более близкую по времени деятельность Александра Корвина Госевского, велижского старосты, который в июле 1609 г., то есть незадолго до похода Сигизмунда III, предпринял самостоятельный набег на Великие Луки. Впрочем, нападения совершались с обеих сторон, что испытал тот же Госевский, защищавший в 1602 г. Велиж от нападения московских войск²³.

Публикуемая рукопись хранится в фондах Главного архива древних актов в Варшаве (далее: AGAD), Archiwum Radziwiłłow (далее: AR), Dział II Supplementa, с временным шифром 161(1). Это отдельный лист размером 32,5 на 41 см, имеющий следы сложения в письмо формата 8 на 8,5 см. Рукопись – незаверенный подлинник, написанный московским полууставом конца XVI в.²⁴ Как почерк, так и канцелярские особенности документа, компоновка и вид инициала указывают на его происхождение из сферы московских канцелярий. Документ снабжен адресом, написанным на обороте той же манерой письма. Отсутствие печати или хотя бы подписи игумена можно объяснить с помощью данных, содержащихся в самом источнике: письмо было выслано вместе с грамотой Матвеем Леньку, тогдашнего псковского воеводы Андрея Голицына. Оба адресата – Ленек и Сапега – присутствовали тогда на заседаниях ливонской комиссии в Вендене. Поэтому не исключено, что оба документа были положены в конверт, на котором могла быть и удостоверяющая печать. На обоснованность такого предположения указывает и способ сложения рукописи, показывающий, что она была составлена в качестве приложения к грамоте.

Бумага, с горизонтально расположенными волокнами, содержит небольшой водяной знак, представляющий вертикально разделенный щит(?). Левая сторона поделена еще на шесть продольных полей, на правой – рисунок половины орла. Над щитом помещены инициалы SA. Этот водяной знак похож на известную по альбому Брике филигрань под номером 293. Она выступает в документах 1590, 1599 и 1602 гг. и может происходить из немецкой бумажной фабрики в Гагенгаузен, до 1602 г. принадлежавшей Симону Ауеру²⁵. Доказательством бытования подобного знака (без инициалов) на территории Московского государства является наличие такового, датированного 1599 г., в альбоме К.Я.Тромонина под номером 921²⁶.

Публикатор стремился точно, согласно рукописи, передать форму слов. Надстрочные буквы, если они не вызвали сомнений, включены в текст без специального выделения. Так же и в случаях очевидных пропусков и общепринятых сокращений (например: гдр – государь, дн – день и т.п.) публикатор дополнил в

²³ Herbst S. Gosiewski Aleksander (zm. 1639). PSB, t. 8. Kraków, 1960. S. 339. Письмо А. Госевского Ю. Корсаку из Вильны 15 августа 1602 г. Biblioteka Polskiej Akademii Nauk w Krakowie 342 (далее: PAN Kr.). S. 595.

²⁴ Вместе с оригиналом в том же архивном деле хранится копия XIX в., написанная латинским алфавитом, содержащая, однако, ошибочные чтения.

²⁵ Briquet C.M. Les Filigranes. Dictionnaire Historique des Marques du Papier des Leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. T. I. Leipzig, 1923. S. 67–69.

²⁶ Tromonin's Watermark Album // Monumenta Chartae Papyrica Historiam Illustrantia. T. 9. Hillversum Holland, 1965. S. 30.

словах отсутствующие буквы без обозначения этого в тексте. Однако, если сокращения выходили за установленные правила, или чтение вызывало малейшие сомнения, отсутствующие буквы были заключены в квадратные скобки, или, в случае неопределенности прочтения, снабжены текстовыми примечаниями. Орфография современная. Исключением является сохранение буквы л без мягкого знака перед согласной (полский, толке, Лву) и написание числительных (дватцат), так как это указывает на твердое произношение. Сохранены также параллельные формы Руссии и Русии, возвратный суффикс -ця вместо -ся. Примечания содержат пояснения географических названий и личных имен. Отказ от них указывает на отсутствие данных для идентифицирования. Это невозможно прежде всего в отношении крестьян и слуг, поэтому мы ограничились примечаниями только шляхтой и ее российским эквивалентом — «дворянством». Географические названия локализованы на основе упоминаний в источниках и в исследованиях (преимущественно XIX века), с указанием происхождения информации.

Публикацию подготовил М. СТРАШЕВИЧ.

1599 г. марта 19. — Обидная грамота Иоакима, игумена Псково-Печерского монастыря, Лву Сапеге, канцлеру Великого княжества Литовского, о порубежных наездах старосты Нейгаузен Матвея Ленька на принадлежащие монастырю волости

Божиею милостью великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича¹ всея Руссии его царьской богомоли Пречистые Богородицы Печерского монастыря² честнаго и славнаго Ея Успения от игумена Иоакима³, яж о Х[рист]е з братею, Жикьгимонта⁴ короля полского и великого князя литовского канцлеру, пану Лву Сапеге⁵.

Писали мы до кашталяна земли Ливонской старосты новгородскому⁶ пану Матфею Ленику⁷ и к его подстаростью к Флоряну Садковскому⁸ многажды, что в прошлом во 106-м году августа в 18 день⁹ украли порубежные воры в печерской деревни в Задреби¹⁰ у Куземки Иванова двое лошадей, мерин гнед да мерин рыж, цена им семь рублей; а след привели в Новгородской уезд через речку Мекузицу¹¹ в деревню Чюцкое Село¹². И как Матфей Леникъ и его подстаростье Флорианъ про те лошади сыскали у немчина Гусинского, а управы не учинили. А писали к нам, что будтос вора обвесили, и нам то до пряма не ведомо, того ли вора повесили или не того. А чтобы того вора повесили, и оне б прежде сыскав лошади наши, да отдали нам, а потом с вором как бы хотели.

Да ихже Новгородского уезда деревни Вайкужицы¹³ чюхно Федоско Кикишовской сторговал у печерского бобыля у Сенки Григорьева мерин гнед, а дати было ему за тот мерин семь рублей, и он тех денег Сенки не отдал, а продал того мерина Перхалу, а взял семь ж рублей. А у Перхала купил Тофиль Мервицкой, а нам и нашим хрестьяном в том мерине стало убытка дватцат рубле[в]^a с полтиною, опрично проторей^б,

^a В слове «рублей» буква й надписана.

^б В копии XIX века «рготореј» Проторь: 1) подать, дань; 2) издержки расход. Здесь речь идет о церковных проторах-податях избираемых монастырем от его крестьян.

потому, что тот Сенка купил его у беглых людей у государевых детей боярских Захаря да Давыда Суморотцких¹⁴.

Да нынешнего 107-го году февраля в 19 день¹⁵ ехал нашего хрестьянина Скоховы Микасиманова сын Анца к их новгородцкому чюхну по купленную лучину, и наехал Матфеев слуга Сухарापской¹⁶, и у того чюхна отнял лошад, кобылку рыжу в два рубли, да и по ся мест не отдаст. А королевских крестьян в нашей печерской вотчине по вся дни ездят много по лучину и по дрова, и по рыбу, да мы их грабить не приказываем, и межи государей мирного постановления и посолского приговору не рушим.

А преже сего в прошлом во 104-м году марта в 15 день¹⁷ приходили из Нового городка ваши литовские люди Перхаль да Войчеховьской, да Ондрей Подолянинь, да Рудиньской, да Любской¹⁸, да толмачь Якушко а с ними по смете конных и пеших человек с сорок, на государя нашего землю в нашу печерскую деревню в Ройкино¹⁹ воинским обычаем, и меж государи нынешнее мирное постановление рушили, убили дву печерских крестьянинов из самопалов до смерти, а иных ранили, и жен их и детей замертва пометали, а животы их, денги, и платье, и животину, лошади, и коровы, и всякую рухляд с собою взяли, а всего живота взяли на сто на девяносто на шесть рублей на двенатцат алтын з денгою. И государя нашего царя и великого князя Федора Ивановича²⁰ всея России намесник псковской Василей Петрович Морозов²¹ о том писал в Новой городок к подстаростью к Теофилу Мервицкому. Да и мы слуг монастырских посылали о том к нему многажды о управе, о тех побитых людех, и о пограбленном животе, и подстаростье Теофил Мервицкий тот грабленной живот у Перхала с товарыщы к себе собрал, и того живота по ся мест не отдаст.

Да и иных задоров много чинят, коли выходят на государя нашего имя ваши люди и гайдуки, и пашенные чюхны, и те новгородцкие урядники собрався воинским обычаем, гоняют за ними в государя нашего вотчину от рубежа верст по пяти и по ш[е]сти. Да кого на дороге изедут и оне бьют и стреляют, и грабят, и воруют самоволно, а говорят: мы дей сами себе государи, не боимся дей мы короля и болших панов, нам дей приказано от короля и от панов так делат[ь].

И нам, великий пане канцлеру, будучи в святом месте повелено молити Бога о благостоянии святых Божиих церквей и о державных благочестивых государей, и о мире, и о тишине всех православных хрестьянех, а не битися^a. А и учинитця в порубежном деле от которого прихожего вора на вашей земли кража и ваши люди пришед следом, толке след дадут, и мы велим сыскивати везде, во всех городех и в уездех около, и сыскав, тотчас велим отдавати. А ваши приказные люди дают срок на сыск толке две н[e]д[e]ли, да пограбят, а мы терпим по году и по два, и по три а не велим задору чинити. Да пишем до государя нашего его царского величества бояр и воевод о указе, и оне отписывают к вашим державцем, и как державцы ваши и приказные люди упра-

^{a-a} Надписано той же рукою.

вы не учинят, а учинитца в том каков задор и кров крестьянская пролетца, в тех порубежных урядниках и вorex, и тот задор от вас а не от государя нашего людей и не от нас. И мы ныне послали к тебе монастырьского слугу Рогачя Иванова с нашим печерским листом о управе. Да с ним же послан лист от государя нашего его царьского величества боярина и воеводы и намесника псковского князя Ондreja Ивановича Голицына²² к каштеляну пану Матфею Ленику о управе ж. И ты пане канцлер вели пану Матфею Ленику по тем листом сыскав, над его подстаростьями управу учинити, и лошади и грабежи поотдавати, да и впред для суседства вели ему самому сыскивати, и управу чинити, чтоб мирное постановление не нарушивалось.

Писан в Печерском монастыре лета 7107-го марта в 19 день²³.

На обороте адрес: «Божею милостию великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича всея Русии его царской богомолий пречистыя Богородицы Печерского монастыря от игумена Иоакима яже о Х[рист]е з братею, Жикгимонта короля полскаго и великого князя литовскаго канцлеру пану Лву Сапегу».

AGAD. AR. Dziaz II Supplementa. 161(1).

Примечания

¹ Годунов Борис Федорович – царь в 1598–1605 гг.

² Имеется в виду Псково-Печерский монастырь Успения Богородицы, расположенный на р. Каменец, в 3-х верстах от р. Пивжи, отделяющей псковскую землю от Ливонии, в 56 верстах на северо-запад от Пскова, на дороге Псков-Рига (См.: Православныя Русския Обители. СПб., 1910. С. 172; Митрополит Евгений [Болховитинов]. Описание Псково-Печерского первоклассного монастыря / Изд. Б.Анастасевич. Дерпт, 1821. С. 3–4).

³ Иоаким (ум. 24 апреля 1623 г.) – с 1594 г. игумен, а с 1605 г. архимандрит Псково-Печерского монастыря. С 1616 г. первый архиепископ Псковский (См.: Митрополит Евгений [Болховитинов]. Описание... С. 53; Серебрянский Н. Очерки... С. 348; Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб, 1877. С. 381, 385).

⁴ Сигизмунд III Ваза – король Польский в 1588–1632 гг., Шведский в 1593–1632 гг.

⁵ Лев Сапега герба Лис (1557–1633) – с 1585 г. подканцлер, в 1589–1625 гг. канцлер Литовский. С 1625 г. великий гетман Литовский (Lulewicz H. Sapieha... S. 84–104).

⁶ Нейгаузен (Nowogródek Inflancki, Vastseliina) – город в дорпатском воеводстве (современная южная Эстония). Под польской властью с 1578 г. В августе 1625 г. в числе последних ливонских городов был захвачен шведами (Тарвель Е. Фольварк, с. 7, 49). Последнее упоминание о городе относится к 1690 г. (A. von Löwis. Die Entstehung, den Zweck und denendlichen Untergang der Ritterschlösser im alten Livland // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. Bd. 1. Riga – Leipzig, 1837. S. 306).

⁷ Матвей Ленок из Рокитницы герба Равич (ок. 1545–1611) – с июля 1582 г. комендант гарнизона, а с 15 января 1583 г. староста Нейгаузена. С 1589 г. икский и кирхгольмский, а после 1600 г. также рижский староста. С 1598 г. каштелян дорпатский (Majewski W. Maciej..., S. 52–53). В списке ливонских

должностных лиц дата занятия им этой последней должности отнесена к маю 1598 г., (См.: *Urządnicy inflanccy XVI–XVIII wieku. Spisy / Oprac. K. Mikulski, A. Rachuba. Kórnik, 1994. S. 44*). Из письма Иоакима следует, что эту дату можно перенести по меньшей мере на два месяца ранее, на что обратил внимание И. Граля (*Grala Źródła do dziejów...*, S. 139. Przyp. 17).

⁸ *Флориан Садковский* – подстароста новгородский, командир пехотной роты во время войны со Швецией в 1600 г. В сентябре–ноябре этого года находился в Фелине (Вильянди), вероятно, также и во время капитуляции замка и перехода пехоты на шведское жалованье (См.: *Herbst S. Wojna Inflancka...* S. 25, 40; письмо М. Ленька К. Радзивиллу из Хельмета от 28 октября 1600 г., AGAD, AR V, № 8314; письмо М. Ленька К. Радзивиллу из Дорпата от 7 ноября 1600 г., PAN Kt. 342. S. 33).

⁹ 28 августа 1598 г. по новому стилю.

¹⁰ Задрёбье (Малое или Большое) – деревня в Печерской волости (обществе, приходе), в 53–54 верстах от Пскова (См.: Васильев И. И. Опыт статистическо-географического словаря Псковского уезда Псковской губернии. Псков, 1882. С. 106).

¹¹ Мекужица (Микужича) – река на границе псковской земли и Ливонии. Под 6849 г. (1341 г. – дата основания Нейгаузен) в Псковской летописи отмечено: «И Ольгердъ посла к Новому городку языка добывати Георгия Витовтовича. Онъ же подымъ Псковичъ и Издорянъ охочих людеи и поехаша на сумежие языка добывати; И сретошася с великою ратию с немецкою на Микужичькомъ поли оу Микужичи речки оже они идуть на стояние ко Изборську [...] На оутрия же Немцы придоша ко Изборску с пороки и со грады...» (См.: Псковские летописи / Изд. А. Насонов. Т. 1. М., 1941. С. 18). Существовал и населенный пункт с таким же названием: «Поэтому также есть село Мегузича [Mieguzicza] недалеко от замка на границе», (См.: AGAD, Archiwum Skarbowe Koronne (далее: ASK), dz. LVI, № 2, к. 6).

¹² Чудское Село – деревня недалеко от села и, вероятно, реки Мекужицы (см. прим. 11), названная в описании Новгородского замка 1587 г.: «Село Мегужыча, из которого все крестьяне бежали на Русь, теперь заново осажено in anno 1583-ю et in 1584-о, вольность всем до трех лет: при нем же и Чючке [Cziuczkie] село». В селе проживало тогда 13 человек (См.: AGAD, ASK, dz. LVI, № 2, к. 6). Топоним «Чудское» очень распространен в тех местах. Вышеуказанное поселение, как и другие, которые могут быть идентичными рассматриваемому месту (Чудино Сельцо, Чюдско) (См.: Попов А. И. Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л., 1981. С. 95).

¹³ Вайкужица – деревня, принадлежавшая замковому фольварку Нейгаузена. «Девятое вардейство, названное Вайгужыча, в нем вардеем Пеп Андреев, земли гаков оседлых 7 [...] При том же вардействе вайгужычким деревенька, названная Топино и Колодовеч, на самом рубеже от Печер...». См.: AGAD, ASK, dz. LVI, № 2, к. 4.

¹⁴ *Захарий и Давыд Сумороцкие* – дети боярские. Захарий Степанович упоминается в качестве обладателя волостей в Велейском и Воронечском уездах (См.: Писцовая книга Пскова и его пригородов 1585–1587 г. // Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5. М., 1913. С. 350, 380, 387). В этой книге упомянуты еще семеро Сумороцких, в том числе братья Захария Яков и Иван Степановичи (Там же. С. 458, указатель). Все они относятся, вероятно, к одному и тому же семейству. Отсутствие Давыда можно объяснить его молодым возрастом, и это позволяет предположить, что он был сыном Захария.

¹⁵ 1 марта 1599 г. по новому стилю.

¹⁶ Вероятно, речь здесь идет о Миколае Сухоржевском, подстаросте Нейгаузена, ротмистере пехоты, который был послан из Вильны (Вильнюса) 15 марта 1600 г. на помощь Парнаве. Он добрался до цели самое позднее в начале сентября и находился там во время осады замка шведами (См.: Herbst S. Wojna Inflancka... S. 24, 25, 34; письмо М.Ленька К.Радзивиллу из-под Трейдена от 7 сентября 1600 г., AGAD, AR V, № 8314, оригинал, письмо № 1). Тот же Сухоржевский после капитуляции Парнавы перешел на сторону шведов (Тарвель Е. Фольварк... С 47 и прим. 72).

¹⁷ 29 марта 1596 г. по новому стилю.

¹⁸ *Любовецкий Войтех* – ротмистр пехоты, член замкового гарнизона в февралю 1582 г. (См.: Archiwum Jana Zamoyskiego / Wyd. J. Siemieński. T. 3. Warszawa, 1913. № 745), или Антоний Любовецкий – ротмистр пехоты во время псковской кампании 1581 г. (См.: Kotarski H. Wojsko... S. 83).

¹⁹ Имеется в виду Ройкино – деревня в Печерской волости, авинчищенском обществе, тайловском приходе, у р. Туховки, в 60 верстах от Пскова (См.: Васильев И.И. Опыт... С. 277). Возможно, идентично с Рожинной Мызой, деревней, принадлежавшей монастырю, которая отмечена под 1564 г.: «Того же лета воевали литовския люди с Немци, октября, от Треката городка за Таговесью рекою князя Димитреа Кропоткина поместье и иных детей боярских и хотели через реку Рхати и воевати на Рожыну мызу на пречистыа землю» (См.: Псковские летописи. Т. 2. М., 1955. С. 247).

²⁰ *Федор Иванович* – царь в 1584–1598 гг.

²¹ *Морозов Василий Петрович* – царский дворянин, по крайней мере, с 1585 г., в 1588 г. был послан в Новгород Великий (См.: Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. / Сост. С.П.Мордвинова, А.Л.Станиславский. М., 1971. Т. 1. С. 102, 126; Т. 2. С. 13, 89, 247). В 1601 г. окольныйчий, а перед июнем 1605 г. выступает в ранге боярина (См.: Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 65–66). Псковский воевода с 1596 г. до июня 1597 г. (См.: Разрядная книга 1475–1598 гг. / Изд. В.И.Буганов. М., 1966. С. 502, 511).

²² *Голицын Андрей Иванович* (ум. в 1607) – боярин с мая 1597 г. Псковский воевода с 17 января 1598 г. (утвержден царем Борисом Годуновым 19 марта 1598 г.) до лета 1601 г. (См.: Разрядные книги 1598–1638 гг. / Изд. В.И.Буганов. М., 1974. С. 53–55, 112). В 1603 г., в результате царской немилости, пострижен и отослан в монастырь.

²³ 29 марта 1599 г. по новому стилю.

«НУЖНЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ТОРЖЕСТВА, ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ УСПЕХИ ВЛАСТИ»

Отклики на приезд Николая II в Москву в мае 1912 г.

В 1912 и 1913 гг. в России широко отмечались две исторические годовщины – 100-летие Отечественной войны 1812 г. и 300-летие Дома Романовых. В юбилейных торжествах, центром которых была Москва, их устроители видели действенный способ консолидации общества; присутствие на торжествах Николая II и его семьи должно было продемонстрировать «единение царя и народа». Прологом праздничных мероприятий явился первый после длительного перерыва приезд царя в Москву, на открытие памятника Александру III, в конце мая 1912 г.

Фактическую канву всех этих событий наиболее полно изложил на основе собственных впечатлений один из главных организаторов торжеств московский губернатор В.Ф.Джунковский, полагавший (в согласии с императором), что они прошли успешно и достигли поставленной цели¹. В публикуемых ниже письмах высказаны отличные от официальных мнения по поводу майского приезда царя, а также и замысла политической кампании 1912–1913 гг. в целом. Они отобраны из большого количества откликов, попавших в поле зрения тайной полиции. Как видно из них, реакция общественности на торжества была далека от единодушия, причем критические оценки принадлежали не только представителям оппозиции, но и монархистам-консерваторам. Неизбежно субъективные в деталях, они позволяют судить об отношении к попыткам сделать наглядной мифологию монархии, которую культивировал вслед за Александром III Николай II. Идеализируя Московское государство XVII в. как образец естественной связи между царем и народом, она противопоставляла и Москву начала XX в. Петербургу. Однако, практическое осуществление замысла обнаружило, наряду с несомненным эмоциональным подъемом, вызванным ярким зрелищем, ослабление в массовом сознании сакральности монархии, упадок – по сравнению с концом XIX в. – «монархического духа», который, как писал впоследствии С.Е.Трубецкой, «хирел» еще до революции и «тем самым создал самую возможность революции»².

Характерно, что наиболее резко отозвался о задуманной кампании не кто-либо из либералов, а известный консервативный журналист, один из создателей Всероссийского национального союза М.О.Меньшиков³, считавший политически ошибочным стремление правительства «отыгрываться на предках» отвлекая общественное внимание от насущных проблем, в том числе от восстановления военной

¹ См.: Джунковский В.Ф. Воспоминания. В двух томах. М., 1997.

² Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991. С. 9–10. См. также: Уортман Р. Николай II и образ самодержавия // Реформы или революция? Россия 1861–1917. СПб., 1992. С. 18–30.

³ О М.О.Меньшикове см.: Шлемин П.И. М.О.Меньшиков: мысли о России. М., 1997; Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001.

мощи и международного авторитета России (док. № 1). Подобно Меньшикову, видел в торжествах «расхищение средств» один из гласных Московской городской думы, по мнению которого, их можно было употребить с большей пользой, увеличив, например, сокращенные до минимума ассигнования на культурные потребности Москвы⁴. И либеральные, и консервативные, и политически нейтральные наблюдатели фиксировали связанные с принятыми мерами по охране царя всевозможные неудобства для жителей города (док. №№ 3, 5). Акцентирование этого момента в откликах также свидетельствовало о далеко зашедшей десакрализации монархии. Примечательна запись в дневнике князя В.М.Голицына, в прошлом московского губернатора и городского головы: «Комичные приготовления к царскому приезду, комичные, да, но и глубоко трагичные: довели до того, что царский приезд равносителен нашествию неприятеля или стихийному бедствию»⁵. О том, что «простым обывателям ни к какой политике не причастным, приходилось очень туго», писал и некто А.Грибов, судя по содержанию письма, крайне правый, враждебно относившийся к «националистам» типа Меньшикова и вместе с тем предрекавший революцию, в результате которой «от Голштинской династии (ошибочно называемой Романовской), к прискорбию, ничего не останется»⁶.

Свидетельства очевидцев вскрывают также противоречие между желанием Николая II в соответствии с исходным замыслом приблизиться к преданному ему — во что он непоколебимо верил — народу, и далеко не величественным, а иногда и разочаровавшим облик последнего российского самодержца (док. №№ 2, 4, 5). Этот нежелательный эффект явили и последующие торжества.

Публикуемые документы представляют собой выписки из перлюстрированных писем и хранятся в виде машинописных копий в фонде Департамента полиции Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

Публикацию подготовил доктор исторических наук И.С.РОЗЕНТАЛЬ.

№ 1

М.О.Меньшиков¹ (Гапсаль) — А.С.Суворину² (Петербург)

29 мая 1912 г.

То, что делается в Москве, мне — между нами будь сказано — не нравится. «Торжества», «торжества» — а что собственно празднуют, понять трудно. Александр III был по-моему, идеальнейшим из посредственных людей, и единственная черта его величия это та, что он ни на какое величие не имел претензии³. Я наблюдал его довольно близко в течение двух плаваний на «Державе» — в Гапсаль⁴ и в Копенгаген⁵. Это было в 1880 г., — он был тогда наследником и казался здоровым жизнерадостным немцем из тех порядочных немцев, которые стараются быть русскими⁶. К сожалению, это был не даровитый немец, — в его крови не доставало бутылки шампанского, как говорил Бисмарк о немцах⁷. У него были хорошие инстинкты, но не было хорошей страсти, особенно

⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1912. Д. 574. Л. 1853.

⁵ ОБ РГБ. Ф. 75. Т. 30. Л. 441об. См. о В.М.Голицыне: Писарькова Л.Ф. Городские головы Москвы (1863–1917) // Отечественная история. 1997. № 2. С. 10–12.

⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1912. Д. 573. Л. 1765.

хозяйской. До войны он ничем не выдался, на войне ничем не выдался⁸, сделавшись царем, тоже ничем не выдался. И за это ему в Петербурге и в Москве ставят памятники (да и в других городах), причем в бронзе он выходит таким же симпатичным, как живой⁹. Мне кажется, что это одна из несчастных особенностей нынешнего царствования — очарование Александром III с попытками подражать ему. В Москве нет еще памятника ни Ивану Калите, ни Дмитрию Донскому, ни Ивану III, который был Великий Государь и начинатель Империи. Нет памятника величайшему уроженцу Москвы — Петру Великому. А обоим незначительным Александром воздвигли — правда, незначительные памятники¹⁰. Искусственное взбадривание общества путем «торжеств» сдается на комедию, которая едва ли кого обманет. Нужны действительные торжества, действительные успехи власти, а у нас все отыгрываются на предках, на том, что было, да сплыло, Москва утопает в иллюминациях, а есть ли порох и ружья — никому неизвестно и, кажется, первому Сухомятину¹¹.

Мне это очень грустно. Боюсь, что война и революция впрямь нам не пошли¹², и, отдохнув от колотушки, мы снова заведем то же расширение времени и средств до нового погрома.

Отвратительно то, что вокруг милого и доброго Государя, у которого едва ли хватит такта, чтобы скрывать свою растерянность, сложился круг ничтожных придворных, которые своим сервизмом хотят извращать действительность и «успокоить» единственного человека, который должен быть воплощенной тревогой.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1912. Д. 569. Л. 1362.

№ 2

В.В.Томилин¹³ (Москва) — неустановленному лицу (Воронеж)

1 июня 1912 г.

Государь страшно худой и бледный, младшая Государыня¹⁴ не в духе, даже не приняла участие в шествии при открытии памятника (что очень всем не понравилось), зато Мария Федоровна, несмотря на свои 65 лет, до сих пор интересуется, живая и с совсем молодыми глазами.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1912. Д. 569. Л. 1387.

№ 3

Н.И.Астров¹⁵ (Москва) — Д.Н.Шипову¹⁶ (Киев)

2 июня 1912 г.

Невольный перерыв в московской жизни: не очень свободное перемещение из одного конца города в другой. Как говорят, до 14 тысяч удалены на эти дни радости и ликования. О проявлении этих чувств

знаю не больше вас, ибо астрономических речей Головы¹⁷ и Митрополита не слышал — читал в газетах. Не был и на других моментах официальной радости. По общему заявлению, энтузиазма и подъема так и не удалось создать. Народ ходил по улицам и площадям, являя собой скучную и тупую толпу. Более оживленный вид, бодрый, решительный и наглый, имела другая, численно не меньшая толпа чинов полиции и охраны.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1912. Д. 569. Л. 1891.

№ 4

Неустановленное лицо (Москва)

4 июня 1912 г.

Прием был блистательный и подъем поголовный. Но как я не преклоняюсь перед всеми предосторожностями, принятыми Джунковским¹⁸ и Андриановым¹⁹, тем не менее стоустая молва твердит, что Государь, благодаря Москву за радушный прием, все же сделал тому и другому выговор, что он видел войска, но не видел народа. Со своей стороны, должен сказать, что толпа была повсеместная; но при открытии памятника нельзя было не обратить внимания на то, что все три трибуны для публики были почти совсем пусты, чего, конечно, не могли не заметить Высочайшие особы.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1912. Д. 569. Л. 1400.

№ 5

Н.И.Астров (Москва) — М.В.Челнокову²⁰ (Петербург)

7 июня 1912 г.

Насчет московских радостей вышло слабо. Усердие проявлено не по разуму. Из Москвы, по слухам, было удалено до 14 тыс. человек. Лицам, не могущим удостоверить, где они служат, любезно предлагали в виде благожелательного совета «выехать на эти дни из Москвы». Все официальные моменты радости и ликования носили характерные черты времени. Даже очень умеренные и благонамеренные элементы отказались принимать участие в так называемых торжествах, выражая как бы протест по поводу тех стеснений, ограничений, мучений, унижений, которым в большей или меньшей степени подвергся каждый житель Москвы. Характерно, что, как усиленно говорят компетентные люди, и Сам, ради которого создались эти ограничения, выразил Свое неудовольствие. Джунковский ловко воспользовался этим настроением и у Троицы «позволил» сторонам учинить единение к общему удовольствию²¹. Наш Голова произнес астрономическую речь. Как говорят, он ее не произнес, не продекламировал даже, а пропел от умиления и неумения. Его доклад о майском приезде был выслушан Думой при полном

молчании²². Общее впечатление и заключение таково: энтузиазма, подъема, оживления, даже интереса — никакого. В этом равнодушии придется видеть логические следствия всего многообразного настоящего. Вечером народ ходил по улицам (погода была дивная), являя собой толпу скучную, скучающую, тупую. Толпа эта одинаково пошла бы глядеть на похороны с музыкой, полет воздушного шара, или большой пожар, вообще всякое бесплатное зрелище.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. 1912. Д. 570. Л. 1424.

Примечания

¹ *Меньшиков М.О.* (1859–1918) — публицист, ведущий сотрудник газеты «Новое время».

² *Суворин А.С.* (1834–1912) — журналист и драматург, издатель с 1876 г. газеты «Новое время» и с 1880 г. журнала «Исторический вестник».

³ Император (с1881 г.) Александр III был вторым сыном Александра II. Наследником престола он стал в 1865 г., после смерти своего старшего брата Николая Александровича.

⁴ Гапсаль — город и курорт в Эстляндской губернии, с 1917 г. Хаапсалу в Эстонии. Меньшиков отдыхал там летом и раньше; в 1907 г. он приглашал туда Суворина (Дневник Алексея Сергеевича Суворина. Лондон — М., 1999. С. 496).

⁵ Неоднократные посещения Александром III Копенгагена связаны с тем, что в 1866 г. он женился на невесте покойного брата, дочери датского короля Христиана IX принцессе Дагмаре-Софье-Доротее, принявшей в России при крещении имя Марии Федоровны (1847–1928).

⁶ Сравни с тем, что М.О.Меньшиков записал в 1918 г.: независимость России «была фикцией», русские «были в рабстве немецкой же династии, притом выродившейся и бездарной» (Меньшиков М.О. Материалы к биографии // Российский архив. Вып. 4. М., 1993. С. 11, 12). Сам Александр III резко возражал против распространенных мнений «господ», «которые думают, что они одни русские», а он «немец или чухонец» (См. Чернуха В.Г. Александр III // Вопросы истории. 1992. № 11–12. С. 59, 62).

⁷ *Бисмарк Отто фон Шенхаузен* (1815–1898) — князь, прусский и германский государственный деятель, в 1859–1862 гг. посол Пруссии в России, в 1871–1890 гг. первый канцлер Германской империи.

⁸ Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. наследник-цесаревич командовал 70-тысячным «Рушукским» отрядом русской армии, которому было поручено, переправившись через Дунай, сковать турецкие силы в районе крепости Рушук (ныне город Русе в Болгарии), в то время как остальные войска продвигались на юг, к Балканам. Вместе с тем, по словам Александра III, он не чувствовал призвания к военному делу (Император Александр III. СПб., 1894. С. 485).

⁹ Конный памятник Александру III в Петербурге на Знаменской площади был воздвигнут в 1909 г. по проекту победившего в конкурсе 1900 г. скульптора Паоло Трубецкого и вызвал разноречивые отзывы. Памятник Александру III в Москве, установленный в 1912 г. возле храма Христа Спасителя, проектировал скульптор А.М.Опекушин.

¹⁰ Памятник Александру II на территории московского Кремля по проекту А.М.Опекушина был установлен в 1898 г., после трехкратных конкурсов; было учтено требование Александра III «исполнить» памятник «в стиле древнего

Кремля для соблюдения общей гармонии» (Император Александр III. С. 467–468).

¹¹ *Сухомлинов В.А.* (1848–1926) – генерал от кавалерии, в 1909–1915 гг. военный министр.

¹² Речь идет о русско-японской войне 1904–1905 гг. и революции 1905–1907 гг.

¹³ *Томилин В.В.* – отставной полковник, в 1912 г. товарищ председателя, в 1913–1914 гг. председатель Совета и Главного правления Русского монархического союза в Москве.

¹⁴ Младшая Государыня – императрица Александра Федоровна.

¹⁵ *Астров Н.И.* (1868–1934) – член ЦК и Московского комитета Конституционно-демократической партии, предприниматель, с 1905 г. гласный Московской городской думы, руководитель «прогрессивной группы» гласных.

¹⁶ *Шипов Д.Н.* (1851–1920) – земский деятель, в 1905–1906 гг. председатель ЦК Союза 17 октября, в 1907 г. – Партии мирного обновления. С 1911 г. в Киеве, служил управляющим сахарными заводами М.И.Терещенко.

¹⁷ Московским городским головой был в 1905–1913 гг. Н.И.Гучков (1860–1935).

¹⁸ *Джунковский В.Ф.* (1865–1938) – генерал-майор царской свиты, в 1905–1913 гг. московский губернатор.

¹⁹ *Адрианов А.А.* (1862–1917) – генерал-майор царской свиты, в 1908–1915 гг. московский градоначальник.

²⁰ *Челноков М.В.* (1863–1935) – предприниматель, земский деятель, член ЦК Конституционно-демократической партии, депутат II, III и IV Государственных дум от Москвы.

²¹ Троица – Троице-Сергиева лавра. Джунковский отвечал за проведение торжеств на территории Московской губернии и сопровождал царя в поездках по губернии.

²² Имеется в виду Московская городская дума.

Указатель к метрическим книгам Свято-Троицкой церкви в Одессе

Последний год минувшего тысячелетия для архивистов Одессы ознаменовался выходом «Трудов Государственного архива Одесской области»¹. Уже первые выпуски серии привлекли внимание украинских и зарубежных специалистов. В редакционном портфеле основанного Государственным архивом Одесской области издания — уникальные архивные документы, биографии архивистов и историков, архивоведческие, источниковедческие, исторические исследования.

Учитывая ограниченность тиража первого тома Трудов, хотим привлечь внимание архивистов и исследователей к справочному археографическому изданию «Греки Одессы. Именной указатель по метрическим книгам Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви» (Одесса, 2000 г.), подготовленного и изданного авторским коллективом (Т.Е.Волкова, Г.Л.Малиновая, В.В.Харковенко) под руководством заместителя директора Государственного архива Одесской области Л.Г.Белюсовой.

Возникновение идеи публикации именного указателя составители связывают с усилением в начале 1990-х годов интереса исследователей к истории греческих общин Юга Украины². Именно тогда в Одессе начал действовать филиал Фонда Греческой культуры и Генеральное консульство Греции, активизировалось сотрудничество госархива с отделом украинно-греческих связей Института истории Национальной академии наук Украины, Центром исследования и развития греческой культуры Причерноморья (Салоники, Греция), результатом которых стали научные проекты с участием Государственного архива Одесской области.

В связи с активизацией этнонациональных исследований на Украине и, в частности, изучении истории «сыновей Эллады», которые живут на территории Украины свыше 2,5 тысячелетий³, важным видится археографический проект, главная цель которого состоит в расширении доступа к информации для исследований эллинистов.

Представляемое издание призвано, по замыслу составителей, ответить на вопрос: кем были, чем занимались первые одесские греки, то есть воссоздать бес-

¹ Т. 1 — Малинова Г.Л., Сапожников И.В. А.А.Рябинин-Скляревский: материалы к биографии. Одесса—К.: «Элтон—2» — «Гратек», 2000. 222 с.; Т. 2. — Греки Одеси. Іменний покажчик по метричним книгам Одеської Греческої Свято-Троїцької церкви / Уклад.: Білоусова Л.Г., Волкова Т.Є., Малинова Г.Л., Харковенко В.В. Одеса: Друк, 2000. Ч. 1. 1800—1831 рр. — 364 с.

² Белюсова Л.Г., Харковенко В.В. Предисловие // Греки Одессы. С. V.

³ Терентьева Нат. Греки в Украине: экономическая и культурно-просветительская деятельность (XVII—XX вв.). К.: Аквилон—Пресс, 1999. — 352 с.; Якубова Л. Маріупольські греки (етнічна історія): 1778 р. — початок 30-х років XX ст./ Інститут історії України НАН України. К., 1999. — 331 с.; Чернухін Є. Греческі рукописи. К., 1999; Греки в истории Крыма: Краткий биографический справочник / Научн. ред.-сост. В.В.Харабуга. Симферополь: Таврия Плюс, 1998. — 320 с.; Греки на українських теренах: Нариси з етнічної історії. Документи, матеріали, карти / М.Дмитрієнко, В.Литвин, В.Томазов, Л.Яковлев, О.Ясь. Вступна стаття В.Смоля / Національна академія наук України, Інститут історії України, Центральний державний архів вищих органів влади і управління. К.: Либідь, 2000. — 488 с., іл).

ценные генеалогические сведения. «Нередко архив помогает восстановить родственные связи, пролить свет на затерявшиеся судьбы, разрешить вполне конкретные социально-правовые проблемы (получение наследства, гражданства и т.п.), связать посредством фамильной истории прошлое и настоящее», — справедливо отмечается в предисловии⁴.

Структура издания ориентирована на максимальное удовлетворение информационных потребностей пользователей — исследователей украинно-греческих связей. Она состоит из трех блоков: а) предисловия, которое имеет самостоятельное значение; б) основательного обзора фондов Государственного архива Одесской области, документы которых воссоздают историю греческих общин на Юге Украины; в) именной указатель. Следует отметить, что данное научное издание — первое из запланированных четырех частей указателя «Греки Одессы». Его базовым источником стали метрические книги Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви, история которой составляет яркую страницу жизни Одессы. Храм создан усилиями первых одесских греков, которые объединились по национально-религиозным признакам и оказали значительное влияние на разные сферы жизни города. Финансовые взносы на строительство церкви сделали императрица Екатерина II и архимандрит Дионисий Деллагармат. Заложенную 29 июня 1804 г. на углу Катерининской и Троицкой улиц церковь имени Святого Троицы освятил Катеринославский и Таврийский архиепископ Платон весной 1808 г. Среди первых прихожан церкви были греки всех слоев, а также болгары, россияне, украинцы, евреи-выкресты, сведения о которых зафиксировали метрические книги.

Документы Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви являются составной частью фонда № 37 «Херсонская Духовная Консисто́рия» (применено сокращение — ХДК). В связи с этим составители сочли нужным изложить историю формирования фонда, осветить научно-справочный аппарат к документам фонда. Отдельно воспроизведены сведения об истории греческих общин Херсонской губернии в документах ХДК и о документах Свято-Троицкой церкви в фонде ХДК. Последние сохранились довольно полно и представлены формулярными сведениями — своеобразной хроникой жизни прихода и метрическими книгами (написанными от руки на русском языке в хронологическом порядке) за 1800—1920 годы. Полный перечень выявленных в фонде консистории метрических книг помещен в приложении. Этот ценный исторический источник сделал возможным учет всех прихожан Свято-Троицкой церкви, как тех, кто прошел церковные обряды, так и свидетелей. Первый выпуск (1800—1831 гг.) содержит 3958 основных имен и свыше 10000 имен родителей, мужей и жен, свидетелей. Информация, представленная в научном издании, систематизирована по алфавитному принципу. Новым шагом в издательской деятельности архивов стала подготовка электронного варианта указателя в двух версиях — алфавитной и хронологической. Описательную статью составляют 8 разделов: номер по порядку; фамилия, имя, отчество; событие; дата; социальная группа, подданство, национальность, звание, чин; родители; свидетели; поисковые данные.

Ценные сведения представлены в основательном обзоре фондов Государственного архива Одесской области (XVIII—XX ст.) «Греки на Юге Украины», подготовленном Л.Г.Белоусовой. На основании анализа тематики исследований историков-новоэллинистов в XX в. автор приходит к выводу об актуальности и перспективности таких исследований, констатирует потребность в их информационном обеспечении. Затем предлагаются обзоры 15 фондов учреждений («Управление Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора» — ф. 1, «Канцеля-

⁴ Белоусова Л.Г., Харковенко В.В. Предисловие // Греки Одессы — С. V.

рия Одесского градоначальника» — ф. 2, «Одесский городской магистрат» — ф. 17, «Одесский строительный комитет» — ф. 59 и др.) и фамильные документальные коллекции Г.Г.Маразли (ф. 751), Д.С.Инглези (ф.268) и др. Интерес представляет и библиография изданий, подготовленных по документам архива.

Основную часть издания составляет публикация именного указателя, который имеет не только научное, но и практическое значение. Иллюстрациями к нему служат уникальные публикации репродукций фрагментов архивных документов. Без сомнения, тщательно подготовленное издание может претендовать на читательский спрос.

И.Б.МАТЯШ

Alma mater: Університет св. Володимира напередодні та в добу української революції, 1917—1920. Матеріали, документи, спогади: У 3 кн. / Упоряд.: В.А.Короткий, В.І.Ульяновський. — К.: Прайм, 2000. — Кн. 1. Університет св. Володимира між двома революціями. — 697 с. [5 с.]

В последнее время среди множества новых явлений в исторической науке выделяется как одна из наиболее значительных, тенденция поиска макроистории в микромире. Эта тенденция четко просматривается в размышлениях о соотношении общей, региональной истории, исторического краеведения. Она воссоздается в персоналогических энциклопедиях, библиографических словарях. Она же лежит в основе построения тех исторических схем, которые доказывают узко «приватный» характер общей истории.

Призывом *ad fontes* — к источникам, заканчивается предисловие к первому тому научно-популярного издания «Alma mater: Університет св. Володимира напередодні та в добу української революції, 1917—1920» ректор Киевского национального университета имени Тараса Шевченко академик Национальной АН Украины В.В.Скопенко (с. 6). Мы же словами *ad fontes* начнем повествование об уникальном, оригинальном издании, которое сами его составители, доктор исторических наук, профессор В.И.Ульяновский и кандидат исторических наук, доцент В.А.Короткий резюмировали как «макроисторию Украины в микроизмерениях Университета св. Владимира» (с. 7).

Книга представляет собой собрание официальных документов, частной переписки, воспоминаний современников о деятельности киевского Университета св. Владимира в начале XX в. (до 1917 г.). В сборник вошла лишь небольшая часть документов и материалов, которые хранятся в Центральном государственном историческом архиве (г. Киев), Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины, Государственном архиве Киевской области, Государственном архиве г. Киева, Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского НАН Украины. Многие из них опубликованы впервые, что придает книге еще большую значимость.

Для составителей книги Университет св. Владимира и Alma Mater, и микросоциум во всех его проявлениях (непосредственных, опосредованных, метафоричных), и явление в отечественной культуре, в котором начинается и им же движется наука в ее глубинном гуманитарном осмыслении. Замысел авторов — передать настроение общества через внутреннее состояние и внешний облик Университета начала XX в., указав при этом на аналогии сегодняшнего дня, определить источники. Они же, в свою очередь, определили фабулу книги.

Все документы и материалы сборника объединены в десять разделов. Первый из них, по мнению В.И.Ульяновского и В.И.Короткого, является особенным, ибо он «составляет своеобразный «супертекст», который своим нарративом «перекрывает» весь многотомник» (с. 10). Редчайшие документы, собранные в первом разделе, «выводят» читателя за пределы современных трафаретов и догм. На оси синхронного сравнения мемуаристики более позднего происхождения, затрагивающей события 1917—1920 гг. на Украине, с документами текущего момента, вырисовывается история Университета св. Владимира и Украины.

Экскурсоводами-повествователями по университетской жизни начала XX в. в Киеве стали видные общественные деятели, ученые: Е.В.Спекторский, Н.Г.Холодный, В.П.Петров (Домонтович), Н.Д.Полонская-Василенко, Н.Б.Буб-

нов, М.В.Довнар-Запольский, Н.П.Василенко, В.Н.Андриевский, В.Ф.Асмус, Б.Д.Круп-ницкий, В.А.Романовский, С.П.Тимошенко и др. Даже простой перечень их фамилий дает представление о масштабности предварительного историографического анализа персоналий, проведенного В.И.Ульяновским и В.И.Коротким при подборе документов, дабы те, наглядно «спружинили» в одной точке постоянные, уходящие в прошлое и в будущее, исторические темы.

Их мемуары интересны прежде всего своим внутренним, духовным началом. Это не аналитические отчеты, воспоминания о сугубо научных проблемах, а раздумья, искренние, душевные отклики, своеобразное жизнеописание вдумчивого, наблюдательного и болеющего за любимое дело, своих учеников и науку, судьбу Украины человека. Именно это позволило составителям книги умозаключить о самом значимом для профессорской среды Университета св. Владимира начала XX в. — саморазвивающейся личности, свободной индивидуальности, высококультурном интеллектуале.

Документы пересказывать нельзя. Их нужно читать. Только так можно воспринять разные облики истории украинского общества, Университета св. Владимира и своеобразно детерминирующих их носителей: профессуру (раздел I), ректора (раздел V), студенчество (раздел VII), научные общества (раздел IX) и политические движения (раздел IX). Каждому из них посвящена отдельная глава в книге. Документы, заключенные в них, позволили вдумчивому читателю провести интересные аналогии между прошлым и настоящим. Непроизвольно выходишь на достаточно богатый аналогичный ряд: организация научной, учебной, общественной жизни в университетской корпорации, воплощение в жизнь научных достижений, реакция на события жизни общества периода освободительных движений накануне украинской революции и др.

Но есть в этом прошлом, отраженном в документах, феномены, которым не найдешь аналогов ныне. О них с ностальгией и грустью, намеком на необходимость возобновления утраченных традиций, пишут в предисловии В.И.Ульяновский, В.А.Короткий. Это касается широких прав автономии Университета (с. 9), юбилейных собраний в честь памятных исторических событий (с. 11), содержательного наполнения учебного плана важными для историка и ныне отсутствующими дисциплинами (с. 12), разнообразия форм университетской жизни «в организационном и научно-личностном понимании» (с. 12), правил поведения студентов, основанные на принципах любви, братства, уважения, взаимопонимания, порядка (с. 13), именных стипендий (с. 13) и др.

Почувствовать время помогает удачная композиционная схема группировки документов. Например, разделы «Пошуки шляхів розвитку вищої школи» (раздел III), «Структурні зміни в Університеті: навчальний процес» (раздел IV), документы которых повествуют о поисках путей реформирования системы и содержания образования, конструктивных преобразований, сменяет раздел «Ректор», содержащий документы о бессменном, с 1905 г. по 1919 г., ректоре университета, профессоре Н.М.Цитовиче, олицетворявшем собой старый императорский университет.

Ощущение динамизма исторического времени возрастает к концу сборника, где размещены документы, касающиеся сложной борьбы за права украинского языка и открытия украиноведческих кафедр в Университете св. Владимира (раздел VIII), политических украинских антиправительственных, монархических студенческих организаций (раздел IX), жизни Университета времен Первой мировой войны (раздел X).

Публикации документов сопровождаются фотографиями героев воспомина- ний и их авторов, городскими видами Университета и его помещений, что привно-

сит в «научнообразную смесь», по выражению самих составителей книги, «виртуальный» элемент, удачно дополняющий текст, расширяющий границы его прочтения.

Книга вышла в хорошем художественном оформлении, с высоким качеством полиграфии.

И хотя рецензия на научный труд по жанру и стилю не может заключать в себе художественные приемы, все же, сделаем исключение, ибо сам рецензируемый труд требует исключительного к себе отношения. Перефразируя Ф. де Кеведо-и-Вильегаса, скажем, что книги, как и монеты, — одна дороже многих, а многие не стоят и одной. Можно с уверенностью сказать, что первая книга из серии «Київський університет у документах, матеріалах та спогадах сучасників» стоит многих.

В. В. БЕЗДРАБКО

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг.

Сост. О.В.Хлевнюк, Р.У.Дэвис, Л.П.Кошелева, Э.А.Рис,
Л.А.Роговая. — М.: РОССПЭН, 2001. 798 с.; ил.

Настоящее издание продолжает серию публикаций переписки И.В.Сталина и его окружения¹. Причем, переписка Сталина и Л.М.Кагановича оказалась наиболее полной и содержательной, так как в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) имеются не только письма Сталина в фонде Кагановича (ф. 81), но и письма Кагановича в переданном в 1999 г. из Архива Президента Российской Федерации (АП РФ) фонде Сталина (ф. 558, оп. 11). Нередко Каганович писал не один, а вместе с другими членами Политбюро, чаще всего с В.М.Молотовым, точно так же и Сталин адресовал свои письма не только Кагановичу. Переписка охватывает шесть лет. В эти годы Сталин регулярно проводил свой отпуск на юге: в 1931 г. с 6 августа по 11 октября; в 1932 г. с 29 мая по 27 августа; в 1933 г. с 17 августа по 4 ноября; в 1934 г. с 30 июля по 31 октября; в 1935 г. с 10 августа по 2 ноября; в 1936 г. с 14 августа по 25 октября. Телефонная связь между Москвой и югом тогда работала плохо, поэтому члены Политбюро обменивались со Сталиным и между собой шифротелеграммами и письмами, которые доставлялись адресатам фельдъегерьями ОГПУ/НКВД.

Каганович выделялся даже среди членов сталинского окружения своей исполнительностью и преданностью Сталину. «Вы, — писал Каганович Сталину 16 августа 1932 г., — имеете не только официальное политическое, но и товарищески-моральное право распоряжаться тем, кого Вы сформировали как политического деятеля, т.е. мною, Вашим учеником» (с. 284). К подготовке своих писем Каганович относился чрезвычайно ответственно: он не только скрупулезно докладывал по существу, но и старался четко и грамотно излагать свои донесения. Последнее требовало от него много времени и усилий — он сначала готовил черновик письма, а затем его переписывал. О старательности Кагановича свидетельствует его многозначительный постскриптум к письму от 11 августа 1931 г.: «Прочитав свое письмо я вижу, что не выполнил Вашей директивы овладеть знаками препинания, начал было, да не вышло, при всей загруженности это можно одолеть. Постараюсь, чтобы в последующих письмах были и точки и запяты» (с. 40). Сталину требовался исполнитель именно такого типа, как Каганович. Поэтому, уезжая на юг, он часто оставлял «на хозяйстве» в Москве Кагановича. Характерна его оценка Сталиным в одном из писем (не позднее 15 июля 1932 г.) Кагановичу и Молотову: «Дело с Украиной, как видно, обстоит неважно. Заменить Косиора можно было бы лишь Кагановичем. Других кандидатур не видно. Микоян не подходит: не только для Украины, — он не подходит даже для Наркомснаба (безрукий и неорганизованный «агитатор»). Но направлять сейчас Кагановича на Украину нельзя (нецелесообразно!): ослабим секретариат ЦК» (с. 225). В 1931–1936 гг.

¹ См.: Письма И.В.Сталина В.М.Молотову. 1925–1936 гг. Сб. док. / Сост. Л.Кошелева, В.Лельчук, В.Наумов, О.Наумов, Л.Роговая, О.Хлевнюк. М., 1995; Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сб. докум. / Сост. О.В.Хлевнюк, А.В.Квашонкин, Л.П.Кошелева, Л.А.Роговая. М., 1995; Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. Сб. докум. / Сост. А.В.Квашонкин, О.В.Хлевнюк, Л.П.Кошелева, Л.А.Роговая. М., 1996; Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. / Сост. А.В.Квашонкин, Л.П.Кошелева, Л.А.Роговая, О.В.Хлевнюк. М., 1999.

Каганович как член Политбюро курировал деятельность аппарата ЦК, возглавлял Московскую партийную организацию, был заместителем председателя Комиссии Политбюро по железнодорожному транспорту, замещал Сталина в Комиссии обороны, возглавлял Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б), неоднократно выезжал в различные районы страны «наводить порядок» в деревне во время хлебозаготовительных кампаний и на железной дороге.

Изданная переписка представляет собой важнейший источник для изучения истории России 1930-х гг. и прежде всего механизма управления страной. Она подтверждает исключительную роль личности Сталина в этом механизме. Все принципиальные решения по внутренней и внешней политике принимались по его директивам или с его ведома и одобрения. Он являлся арбитром и в разрешении ведомственных противоречий. Вот характерные строки из писем Кагановича: «Трудно нам без Вас управлять» (с. 40); «просим дать директивы» (с. 58); «то, что мы имеем в этом году с хлебом, это действительно великая победа партии — победа Вашей линии, т. Сталин!» (с. 554) и др. Сам Сталин в письме от 6 сентября 1936 г. Кагановичу и Молотову обосновал эту роль следующим образом: «...Сталин и другие руководители не есть изолированные лица, а олицетворение всех побед социализма в СССР, олицетворение коллективизации, индустриализации, подъема культуры в СССР, стало быть, олицетворение усилий рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции за разгром капитализма и торжество социализма» (с. 664–665).

Советский Союз предстает в этих письмах огромным государственным хозяйством, в котором все определялось Хозяином и его управляющими. День и ночь они решали проблемы этого хозяйства, отдавая своему делу «до отчаянных головных болей», как Каганович (с. 284). Но в этом хозяйстве царил крепостное право — все служили государству в лице Хозяина и все были несвободны. Типичный пример: «Капицу, — писал Сталин 21 сентября 1934 г., — можно не арестовывать формально, но нужно обязательно задержать его в СССР и не выпускать в Англию на основании известного закона о невозвращенцах. Это будет нечто вроде домашнего ареста. Потом увидим» (с. 492). Хозяин и его управляющие вмешивались во все стороны своего хозяйства: хлебозаготовки и хлебозакупки, планы заготовок хлопка-сырца, копка и возка свеклы, политика цен, график движения поездов по железной дороге, распределение грузовиков и тракторов, привлечение войск к прополке и уборке полей и т.д. и т.п. Даже для наведения порядка на курортах требовалось указание Сталина. «Предлагаю, — писал он 9 сентября 1935 г. Молотову, Кагановичу, Ворошилову, — принять следующее постановление за подписью гг. Калинина и Акулова и послать его Метелеву и директору Сочи-Мацестинского курорта Лабода: «Обязать уполномоченного ЦИК Союза ССР т. Метелева иметь наблюдение над хозяйственной работой органов Наркомздрава Сочи-Мацестинского курорта и поручить ему принять срочные меры к тому, чтобы ванны в Мацесте снабжались мацестинской водой бесперебойно, чтобы вода подавалась чистая, чтобы баки, трубы и прочие сооружения находились в исправном состоянии» (с. 559).

Внешний облик этого государственного хозяйства также определялся согласно вкусам Хозяина. Особое место неизбежно занимала столица: в Москве расширялись улицы, ломались старые дома, сносились стены и старые постройки. «Ломаем дом напротив Националя, про который Вы давали свои указания, — писал Каганович Сталину 23 октября 1934 г. — Перед Манежем, таким образом, образуется новая площадь. Расширили Арбатскую площадь, сняли, как Вы указывали, кусок бульвара до памятника Гоголя, открыв его на Арбатскую площадь...» (с. 515).

В таком государстве управлять обществом, лишенным инициативы и механизмов саморазвития, можно было только из Центра, опираясь на назначенных (а следовательно, зависимых) секретарей крайкомов, обкомов и ЦК компартий национальных республик, председателей исполкомов местных Советов, партторгов на предприятиях, начальников политотделов в колхозах, совхозах и на транспорте, а также руководителей судебно-карательных органов. Их деятельность определялась рассылавшимися на места специальными директивами в виде писем и шифротелеграмм от имени ЦК и СНК, в которых разъяснялся действительный, но скрытый смысл принимавшихся декретов и постановлений правительства, и формулировались способы их проведения в жизнь. В основе этих способов было насилие – от административного до физического. Насилие – это лейтмотив в переписке Сталина с Кагановичем и другими членами его окружения: «Надо нажимать... изо дня в день, непрерывно, без передышки», «принять драконовские меры для создания перелома», «вздуть», «надо нажать», «сделать надранье», «будем их лупить», «завтра мы их ударим», «открыть в прессе атаку» и т.п. (с. 364, 466, 479, 509, 531, 546).

Вполне закономерно, что управляющих этим хозяйством особо заботил его имидж. Поэтому сюжет об иностранных корреспондентах не раз возникал в письмах Сталина и Кагановича. В разгар массового голода 19 февраля 1933 г. Сталин писал Кагановичу и Молотову: «Не знаете ли, кто разрешил американским корреспондентам в Москве поехать на Кубань? Они состряпали гнусность о положении на Кубани (см. их корреспонденции). Надо положить этому конец и воспретить этим господам разъезжать по СССР. Шпионов и так много в СССР» (с. 307). Миссию создания привлекательного имиджа страны руководство СССР возложило на писателей. Каганович вместе с Молотовым, Ворошиловым и Ждановым непосредственно руководили подготовкой Первого съезда советских писателей. «...Мы набросали проект краткой резолюции, который посылаем и просим сообщить Ваше мнение», – сообщали 23 августа 1934 г. Сталину шифровкой Каганович, Жданов, Стецкий (с. 450). В кампании прославления «дела социализма» участвовали не только советские писатели, но и иностранные (в переписке речь идет об А.Барбюсе). Горькая ирония истории сквозит в просьбе Сталина к Кагановичу прислать ему для подготовки Конституции СССР в качестве образца конституцию Швейцарии – страны с давними демократическими традициями (с. 597).

Внешняя политика в переписке Сталина и Кагановича занимает меньше места, чем внутривластные дела. Однако сведения, имеющиеся на этот счет в письмах, во-первых, подтверждают первостепенную роль именно Сталина в решении международных вопросов и подчиненную, номинальную роль наркома по иностранным делам М.М.Литвинова; во-вторых, из этой переписки видно, что во внешней политике Сталин руководствовался не интересами сохранения мира, а собственными целями борьбы с капиталистическим окружением, ставка в которой была сделана на будущий мировой конфликт. Эта позиция Сталина отчетливо выражена в его письме Кагановичу и Молотову от 2 сентября 1935 г.: «Калинин сообщил, что Наркоминдел сомневается в допустимости экспорта хлеба и других продуктов из СССР в Италию ввиду конфликта в Абиссинии. Я думаю, что сомнения Наркоминдела проистекают из непонимания международной обстановки. Конфликт идет не столько между Италией и Абиссинией, сколько между Италией и Францией, с одной стороны, и Англией, с другой. Старой антанты нет уже больше. Вместо нее складываются две антанты: антанта Италии и Франции, с одной стороны, и антанта Англии и Германии, с другой. Чем сильнее будет драка между ними, тем лучше для СССР. Мы можем продавать хлеб и тем и другим, чтобы они могли драться. Нам вовсе невыгодно, чтобы одна из них теперь же

разбила другую. Нам выгодно, чтобы драка у них была как можно более длительной, но без скорой победы одной над другой» (с. 545). Во внешней политике Сталин и К^о действовали по двойным стандартам. С одной стороны, они провозглашали «строгое взаимное невмешательство во внутренние дела» и резко реагировали на обвинения в свой адрес в нарушении этого принципа. Так, в проекте ответа послу США в СССР Булиту на его ноту от 25 августа 1935 г., в которой заявлялся протест против деятельности Коминтерна, говорилось, что «правительство СССР не может принимать на себя и не принимало никаких обязательств в отношении Коммунистического Интернационала» (с. 534). С другой стороны, в тот же день Каганович, Молотов, Ежов сообщали Сталину о том, что «коминтерновцы прислали резолюции для просмотра до печатания» (с. 533).

Рассматриваемое издание может быть рекомендовано не только историкам. С ним следует познакомиться также современным российским политическим деятелям и политтехнологам на предмет того, как не надо управлять государством. Книга будет полезна и тем, кто хочет понять причины инертности и безынициативности российского общества. Для того, чтобы читатель мог ориентироваться в огромном количестве вопросов, которые поднимались в переписке, составители вполне обоснованно предпослали ей не только общее введение, но и краткие очерки о событиях, происходивших в 1931–1936 гг. Этой же задаче отвечает справочный материал, помещенный в примечаниях к документам, именной комментарий и указатель, список сокращений и аббревиатур.

В целом высоко оценивая работу составителей, необходимо обратить внимание на недостатки издания, которые во многом обусловлены издержками монопольного распоряжения важнейшими документами, хранящимися в РГАСПИ. Ядро коллектива составителей остается неизменным уже многие годы — это известные научные сотрудники архива вместе с не менее известным историком О.В.Хлевнюком, автором монографии «Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы» (М., 1996). В авторских текстах, сопровождающих документы, заметно ощущается не только научное, но и утилитарное, выборочное отношение к имеющейся историографии сталинского периода российской истории.

Кроме того, наработанные на сегодня правила археографического описания и издания документов требуют оговаривать в подстрочных примечаниях исправления составителей, а также воспроизводить не выборочно, а целиком все пометы и поправки, имеющиеся в публикуемом тексте. Отход от этих правил привел к тому, что составители предложили читателю улучшенные образы Сталина и Кагановича, исправив орфографические и пунктуационные ошибки в их письмах без каких-либо оговорок. При публикации документов исторических деятелей, оставивших такой глубокий след в истории, соблюдение этих правил имеет особое значение.

И. В. ПАВЛОВА

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- «Нужно идти к социализму не прямо, а зигзагами». Запись беседы
И.В.Сталина с руководителями СЕПГ. Декабрь 1948 г. (А.Д.Чернев)..... 3

РОССИЯ В КОСМОСЕ

- «Я всю жизнь учился мыслить...» К 145-летию со дня рождения
К.Э.Циолковского (Е.Ю.Башилова)..... 27

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- Мукденский десант. Докладные записки генерал-майора А.Д.Притулы
Маршалу Советского Союза Р.Я.Малиновскому и генерал-лейтенанту
А.Н.Тевченкову. Август 1945 г. (А.С.Божич)..... 41

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

- «Кругом террор. И на каждом шагу его следствия». Из дневника
В.И.Вернадского. 1937 г. (В.П.Волков)..... 49

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

- «Ключ к мировой революции находится в Индии». Меморандум
А.Джемаль-паши Советскому правительству. 1921 г. (Ю.Н.Тихонов)..... 73

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Мастера русской историографии: Николай Михайлович Карамзин
(1766–1826) (В.Ю.Афиани, А.А.Чернобаев)..... 93

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

- «Мало-помалу я втягивалась в новую жизнь». Воспоминания графини
Е.Л.Камаровской о 1910–1913 гг. (А.М.Маслов, М.А.Маслов,
Н.М.Маслова) (Продолжение)..... 109

- «...Мы пойдем по пути всевозможных социальных экспериментов».
Февральская революция 1917 г. в семейной переписке
П.П.Скоропадского (Г.В.Папакин) (Окончание)..... 136

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

- «Опасные для единства нашего государства проповедники». Борьба
с распространением идей исламского экстремизма в России
в начале XX в. (Д.А.Николаев)..... 153

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- Из истории учреждений придворного ведомства. Первая половина XIX в.
(М.А.Приходько)..... 167

- «И сердце, и ум мой стремились к лучшим идеалам». Воспоминания
генерала П.П.Потоцкого (Е.И.Климова) (Окончание)..... 185

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- Тревожный рубеж.** Жалоба игумена Псково-Печерского монастыря Иоакима на разбой чинов Речи Посполитой. 1599 г. (М.Страшевич, Польша)..... 195

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

- «Нужны действительные торжества, действительные успехи власти».** Отклики на приезд Николая II в Москву в мае 1912 г. (И.С.Розенталь) 205

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Указатель к метрическим книгам Свято-Троицкой церкви в Одессе** (И.Б.Матяш) 211
- Alma mater: Університет св. Володимира напередодні та в добу української революції, 1917–1920** (В.В.Бездрабко) 214
- Сталин и Каганович.** Переписка. 1931–1936 гг. (И.В.Павлова) 217

CONTENTS

LEADERS' ARCHIVES

- «You ought to take not a direct but a zigzag path to socialism».** J.V.Stalin's conversation with leaders of the Socialist Unity Party of Germany. December of 1948. (A.D.Chernov) 3

RUSSIANS IN OUTER SPACE

- «All my life I learned to think...».** On the 145th anniversary of K.E.Tsyolkovsky's birthday (E.Yu.Bashilova) 27

THE SECOND WORLD WAR

- The Mukden landing.** Major-General A.D.Pritula's memoranda to the Marshal of the USSR R.Ia.Malinovsky and Lieutenant-General A.N.Tevchenkov. August of 1945. (A.S.Bozhich)..... 41

INTELLIGENTSIA AND POWER

- «Terror is all round. And at every step you notice its consequences».** From V.I.Vernadsky's diary. 1937. (V.P.Volkov) 49

FOREIGN POLICY

- «India holds the key to the world revolution».** A.Jemal-pasha's memorandum to the Soviet Government. 1921. (Yu.N.Tikhonov) 73

PICTORIAL REVIEW

- Pillars of Russian historiography: Nikolai Mikhailovich Karamzin** (1766–1826). (V.Yu.Afiani, A.A.Chernobaev)..... 93

RUSSIA AT A TURNING POINT

«Little by little I was getting used to the new life». Countess E.L.Kamarovskaya's reminiscences on the events of 1910–1913. (A.M.Maslov, M.A.Maslov, N.M.Maslova) (*Continuation*)..... 109

«... We will enter the path of every possible social experiment». Events of the February Revolution of 1917 in P.P.Skoropadsky's family correspondence (G.V.Papakin) (*The End*) 136

STATE AND CHURCH

«Dangerous for the unity of our state preachers». Struggle against dissemination of the ideas of Islamic extremism in Russia at the beginning of the twentieth century (D.A.Nikolaev)..... 153

THE NINETEENTH CENTURY

From the history of the Department of Court institutions. The first half of the nineteenth century (M.A.Prihodko) (*The End*)..... 167

«With all my heart and mind I strived for the better ideals». General P.P.Pototsky's reminiscences (E.I.Klimova) (*The End*)..... 185

FROM ANCIENT TIMES

The troubled frontier. Father-Superior of the Pskov-Pechersky monastery Ioakhim's complaint about plunder and pillage on the part of Rzeczpospolita's officials. 1599. (M.Straszewicz, Poland)..... 195

MISCELLANEA FROM THE ARCHIVES

«Real celebrations, true achievements attained by the authorities are needed». Reaction to Nicholas II's coming to Moscow in May of 1912. (I.S.Rozenthal)..... 205

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

Index for the registers of births, deaths and marriages of the Church of Holy Trinity in Odessa (I.B.Matiash)..... 211

Alma mater: Saint Vladimir University on the eve and during the Ukrainian Revolution, 1917–1920. (V.V.Bezdrabko) 214

Stalin and Kaganovich. Correspondence. 1931–1936. (I.V.Pavlova)..... 217

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АФИАНИ** Виталий Юрьевич — кандидат исторических наук, заместитель директора РГАНИ
- БАШИЛОВА** Елена Юрьевна — ведущий специалист РГАНТД
- БЕЗДРАБКО** Валентина Васильевна — кандидат исторических наук, ученый секретарь Украинского научно-исследовательского института архивного дела и документоведения
- БОЖИЧ** Анатолий Станиславович — кандидат исторических наук, заведующий сектором Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
- ВОЛКОВ** Владислав Павлович — доктор геолого-минералогических наук, заведующий сектором Института геохимии и аналитической химии РАН
- КЛИМОВА** Екатерина Ивановна — кандидат исторических наук, доцент Киевского национального университета культуры и искусств
- МАСЛОВ** Александр Михайлович — кандидат экономических наук
- МАСЛОВ** Михаил Александрович — кандидат политических наук
- МАСЛОВА** Наталья Михайловна — кандидат филологических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета
- МАТЯШ** Ирина Борисовна — доктор исторических наук, директор Украинского научно-исследовательского института архивного дела и документоведения
- НИКОЛАЕВ** Дмитрий Андреевич — кандидат исторических наук, доцент Нижегородского государственного университета
- ПАВЛОВА** Ирина Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН
- ПАПАКИН** Георгий Владимирович — кандидат исторических наук, начальник отдела Государственного комитета архивов Украины
- ПРИХОДЬКО** Михаил Анатольевич — аспирант Московской государственной юридической академии
- РОЗЕНТАЛЬ** Исаак Соломонович — доктор исторических наук, главный специалист РГАСПИ
- СТРАШЕВИЧ** Михал — аспирант Института истории Польской академии наук
- ТИХОНОВ** Юрий Николаевич — кандидат исторических наук, старший преподаватель Липецкого государственного педагогического университета
- ЧЕРНЕВ** Анатолий Дементьевич — кандидат исторических наук, доцент РАГС при Президенте РФ

Издатель: АНО Издательство

«Российская политическая энциклопедия»

Компьютерная верстка *А.Ю.Егоркина, О.И.Поток.*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 23.09.2002.

Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18,06. Тираж 800 экз. Заказ № 6873

125256, Москва, ул. В. Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);

Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

ППП типография «Наука»

121009, Москва, Шубинский пер., 6.

**Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)**

Выпускает научную литературу по истории, философии, политологии, культурологии, экономике, энциклопедические издания, мемуарику и т.п.

**Наши книги вы можете приобрести без торговых наценок
в фирменных магазинах Издательства в г. Москве:**

«**Книжный салон РОССПЭН**» (в офисе Издательства): В. Пика ул., д. 4, корп. 2. Тел. 181-34-57, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰ (метро «Ботанический сад»).

«**Книжная лавка историка**»: Б. Дмитровка ул., д. 15. Тел. 200-50-07, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰ (метро «Охотный ряд», «Театральная», «Пушкинская», «Чеховская»).

«**Книжный киоск РОССПЭН**»: Дм. Ульянова ул., д. 19. Тел. 126-94-18, с 11⁰⁰ до 17⁰⁰ (метро «Академическая»).

«**Книжная лавка обществоведа**»: Нахимовский пр-т, д. 51/21, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰ (метро «Профсоюзная»).

Наши книги постоянно продаются в книжных магазинах:

Академкнига (Екатеринбург)
Мамина-Сибиряка ул., д. 137

Библио Глобус (Москва)
Мясницкая ул., 6

Академкнига (Красноярск)
Сурикова ул., д. 45

Дом книги (Санкт-Петербург)
Невский пр., 28

Академкнига (Новосибирск)
Красный пр., д. 51

Московский Дом Книги (Москва)
Новый Арбат ул., 8

Академкнига (Санкт-Петербург)
Литейный пр., д. 57

Дом книги (Ярославль)
Кирова ул., д. 18

Академкнига (Уфа)
Зорге ул., 10

Светоч (Краснодар)
Красная ул., д. 145/1

Деком (Н. Новгород)
Б.Покровская, 46 (магазин «Дирижабль»)

Топ-книга (Новосибирск)
Арбузова ул., 1/1

Справки по тел./факсу: (095) 181-34-57
E-mail: rosspen-market@mail.ru
URL: <http://www.rosspen.com>

Издательство
«Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

проводит подписку на журнал «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»
на I полугодие 2003 г.

Периодичность издания 3 номера в полугодие
Стоимость полугодовой подписки **300 руб.** с учетом почтовых
услуг в пределах Российской Федерации

Для оформления подписки переведите 300 руб.
на расчетный счет издательства через любое отделение Сбербанка

Образец заполнения квитанции в Сбербанке:
АНО «Издательство Российская политическая энциклопедия»
ИНН 7717098296

Р/сч 40703810638090103673 в Мещанском отделении 7811
Сбербанка России г. Москва

К/сч 30101810400000000225 БИК 044525225

Просьба в квитанции точно указывать свой почтовый адрес с
индексом, фамилию, имя и отчество.

В графе «вид платежа» укажите: «Исторический архив»
и подписной период

Для сотрудников Федеральной архивной службы и для
подведомственных Росархиву учреждений при подписке в
издательстве на I полугодие 2003 г. (а также при покупке в
издательстве ранее вышедших полугодовых комплектов журнала)
устанавливается специальная цена — 240 руб.

Подписаться на журнал «Исторический архив» можно:
129256, г. Москва, ул. В. Пика, д. 4, корп. 2
Тел./факс: (095) 181-34-57
E-mail: rosspen-market@mail.ru

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ДАННОЕ ИЗДАНИЕ
ПО КАТАЛОГУ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»

«RUSSIAN NEWSPAPERS & MAGAZINES-2000».

Тел.: /007 095/ 195 6677, 195 6418

Факс: /007 095/ 195 1431, 785 14 70

E-mail: ovs@rosp.ru

Web site at <http://www.rosp.ru>

ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!

YOU CAN SUBSCRIBE TO THIS EDITION
THROUGH THE «ROSPCHAT» AGENCY CATALOGUE

«RUSSIAN NEWSPAPERS & MAGAZINES-2000».

Phone: /007 095/ 195 6677, 195 6418

Fax: /007 095/ 195 1431, 785 14 70

E-mail: ovs@rosp.ru

Web site at <http://www.rosp.ru>